

Министерство внутренних дел Российской Федерации

СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

УДК 342.5+340

№ госрегистрации 07182719

Инв. № 06189932

УТВЕРЖДАЮ

Начальник

СибЮИ МВД России

генерал-майор полиции

И.А. Медведев

«___» _____ 2018 г.

ОТЧЕТ

О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ

ОРГАНЫ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ

В 1917–1918 ГГ.

(заключительный)

Шифр работы, присвоенный организацией: 40

Заместитель начальника
института (по научной работе)
доктор юридических наук, доцент
полковник полиции

Н.Н. Цуканов

Научный руководитель темы
профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
доктор исторических наук, доцент
полковник полиции

О.В. Коновалова

Красноярск 2018

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Научный руководитель темы
профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
доктор исторических наук, доцент
полковник полиции

О.В. Коновалова
(сбор и анализ
научных публикаций
по теме
исследования,
реферат, введение,
разделы 1, 2, 3, 4,
заключение, общее
редактирование,
приложение)

Исполнитель темы
доцент кафедры отечественной истории
Красноярского государственного
педагогического университета им В.П. Астафьева
кандидат исторических наук, доцент

А.П. Дементьев
(сбор и анализ
материалов по теме
исследования,
раздел 3, список
использованных
источников,
приложение)

РЕФЕРАТ

Отчет 241 с., 131 источник, 1 прил.

ОРГАНЫ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ, ЕНИСЕЙСКАЯ ГУБЕРНИЯ, ГУБЕРНСКИЕ КОМИССАРЫ, КОМИТЕТЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ОРГАНЫ ЗЕМСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ, СОВЕТЫ, СИБИРСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ДУМА, СИБИРСКОЕ ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО, ВРЕМЕННОЕ ВСЕРОССИЙСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО (ДИРЕКТОРИЯ), ПОЛИЦИЯ, МИЛИЦИЯ

Объектом исследования являются органы власти и управления в Енисейской губернии накануне, в период революции и начале гражданской войны.

Цель – на основе научного анализа источников и литературы выявить особенности становления и трансформации органов власти и управления в Енисейской губернии в 1917 г. – ноябре 1918 г.

В качестве доминирующих методов исследования выступали: сравнительно-исторический, историко-типологический, историко-генетический, проблемно-хронологический; структурный и системный подходы.

Эмпирическую базу исследования составили: архивные материалы, опубликованные источники.

Научная новизна и практическая ценность полученных выводов обусловлены возможностью их использования в учебном процессе в вузах системы МВД при изучении дисциплин «История государства и права России», «История органов внутренних дел», разработке специальных курсов, посвященных развитию органов власти, самоуправления, правоохранительных структур на региональном уровне; проведением дальнейших научных исследований в целях совершенствования механизмов государственной власти и управления.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ	8
1 Общая характеристика работы	8
2 Сведения об использовании результатов научных исследований, проводимых иными организациями системы МВД России	10
3 Обоснование проблемы, требующей научного решения, и результаты анализа	15
4 Оценка результатов исследования	20
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	22
Список использованных источников	23
Приложение А	36

ВВЕДЕНИЕ

Революция 1917 г. привела к масштабным изменениям в российском обществе и государстве. После падения монархии и распада политической системы, образовался вакуум власти, который стал быстро заполняться различными структурами, претендующими на главенствующую роль в политическом процессе. Такое состояние власти, а скорее «хаотическое множество органов власти», которое «превращалось в свою диалектическую противоположность – отсутствие какой бы то ни было власти вообще»¹, привело страну за короткий промежуток времени от всеобщего согласия и компромисса к непримиримому, вооруженному противостоянию. Научное осмысление исторического опыта функционирования политической системы в кризисные периоды российской истории позволит выявить присущие этому процессу тенденции и закономерности, знание которых сможет способствовать оптимизации современного процесса взаимодействия и выстраивания диалога между общественными формированиями и государственными институтами.

Воссоздание объективной картины государственного строительства и формирования правоохранительных структур в 1917–1918 гг. во всей их сложности и многомерности возможно только на «фундаменте» локальной истории. Поэтому весьма актуально изучение региональной специфики этого процесса с учетом того, что Енисейская губерния являлась одним из центров революционного движения в Сибири, развитие политической ситуации в которой оказывало значительное влияние на ход исторических событий в стране.

¹ Цитата по: Чернов В.М. Великая русская революция. Воспоминания председателя Учредительного собрания. 1905–1920 / пер. с англ. Е. Каца. М., 2007. С.173.

Вместе с тем сравнительный анализ имеющейся литературы, в том числе работ В.П. Булдакова, Г.А. Герасименко¹, сибирских историков В.В. Журавлева, К.Л. Захаровой, В.М. Рынкова, О.В. Чудакова, А.П. Шекшеева, М.В. Шиловского, В.И. Шишкина² и др., показывает, что большинство представленных исследований по данной проблематике носят обобщающий, общесибирский характер. В вопросах, касающихся Енисейской губернии, современные историки часто опираются на положения исследований советского периода, которые требуют существенной корректировки. По-прежнему малоизученными остаются вопросы конструирования и функционирования Комитетов общественной безопасности и органов земского самоуправления, причины их несостоятельности в процессе общественно-политической борьбы за власть в Енисейской губернии. С учетом современных достижений исторической науки необходимо уточнить данные о структуре,

¹ Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997; Герасименко Г.А. Первый акт народовластия в России: Общественные исполнительные комитеты (1917 г.). М., 1992.

² Журавлев В.В. Органы государственной власти сибирской контрреволюции (октябрь 1917 – ноябрь 1918 г.): от «автономной Сибири» к «возрожденной России» // Власть и общество в Сибири в XX веке. Новосибирск, 1997. Вып. 1; Захарова К.Л. Комитеты общественной безопасности в Сибири (весна - лето 1917 г.) // Трансформация российской политической системы в период революции и гражданской войны: сибирская специфика. Новосибирск, 2014; Рынков В.М. Органы местного самоуправления в антибольшевистском лагере на востоке России (середина 1918 – конец 1922 г.) // Политические системы и режимы на востоке России в период революции и Гражданской войны. Новосибирск, 2012; Его же. Социальная политика антибольшевистских режимов на востоке России (вторая половина 1918-1919 г.). Новосибирск, 2008; Чудаков О.В. Городское самоуправление в Сибири в годы Первой мировой войны и период социальных катаклизмов (июль 1914 – первая половина 1918 гг.). Омск, 2013; Шекшеев А.П. Гражданская смута на Енисее: победители и побежденные. Абакан, 2006; Шиловский М.В. Сибирский представительный орган: от замыслов к трагическому финалу (январь – ноябрь 1918 г.) // Сибирь в период гражданской войны. Кемерово, 1995; Шишкин В.И. Из истории формирования Совета министров Временного Всероссийского правительства (октябрь 1918 г.) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Новосибирск, 2007. Т. 6. Вып. 1 (история); Его же. Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства: дискуссионные вопросы организации и деятельности // Проблемы истории государственного управления и местного самоуправления Сибири в конце XVI – начале XXI в. : материалы VII Всероссийской научной конференции. Новосибирск, 2011; Его же. Первая сессия Сибирской областной думы (январь 1918 года) // История белой Сибири : сборник научных статей. Кемерово, 2011; Его же. Органы местного самоуправления в антибольшевистском лагере на востоке России (середина 1918 – конец 1922 г.) // Политические системы и режимы на востоке России в период революции и Гражданской войны. Новосибирск, 2012.

времени возникновения и политической ориентации различных институтов власти, определить характер взаимоотношений между органами государственной власти и местного самоуправления.

Учитывая вышеизложенное, следует отметить, что новизна представленного исследования заключается в системном и комплексном рассмотрении процесса становления и развития органов власти и управления в Енисейской губернии в период 1917–1918 гг.

Рабочая гипотеза: в условиях распада политической системы Российской империи, пришедшее к власти Временное правительство не смогло создать прочные правовые и организационные основы власти в центре и регионах, медлило с проведением злободневных социальных реформ. Это привело к падению престижа власти, способствовало росту популярности Советов и взятию власти большевиками. Однако курс советской власти на ограничение демократического самоуправления в Енисейской губернии, вместе с политикой продовольственной диктатуры привели к ее крушению летом 1918 г. и возрождению демократических органов власти и самоуправления. В условиях поляризации общественно-политических сил, сложной социально-экономической ситуации, патриархальной политической культуры народных масс и низким уровнем правосознания, демократическая альтернатива большевизму оказалась несостоятельна.

Научная новизна и практическая ценность полученных выводов связаны, прежде всего, с актуальностью изучения особенностей трансформации политической системы в переломные, кризисные моменты истории России на региональном уровне и создают основы для разработки определенных алгоритмов по амортизации негативных издержек в сложные периоды общественного развития и определения конструктивных направлений современной политики с учетом региональных особенностей.

Полученные выводы могут быть использованы для учебных целей (в том числе для подготовки специалистов в сфере государственного управления и сотрудников правоохранительных органов).

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

1 Общая характеристика работы

В целях сбора информации по теме исследования авторским коллективом изучены научные, учебные материалы, размещенные БД СНИИ ГИАЦ МВД России, научная историческая литература советского и постсоветского периодов, посвященная исследованию роли советов в регионе, Комитетов общественной безопасности, городских дум, земств, крестьянских комитетов; антибольшевистских органов власти в Сибири: Западно-Сибирского комиссариата и Временного Сибирского правительства, Временного Всероссийского правительства (Директории); взаимоотношения административной власти и органов местного управления.

С целью изучения органов власти и самоуправления на территории Енисейской губернии был изучен широкий круг разнообразных по происхождению, содержанию и информативности опубликованных и архивных источников: законодательные акты, делопроизводственная документация, документы и материалы политических партий и общественных организаций, материалы личного происхождения (воспоминания, дневники, переписка), статистические и справочные издания, а также библиографические указатели и перечни издававшихся в исследуемый период газет и журналов.

Для исследования особенностей трансформации органов власти в Енисейской губернии были использованы архивные материалы из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Красноярского края (ГАКК), архива города Минусинска (АГМ) и архива города Канска (КГА). В их числе переписка правительственных комиссаров с городскими КОБами, которая дает представление о деятельности комитетов и их отношениях с официальными инстанциями. Воссоздать процесс конструирования административной власти в губернии позволяют приказы,

постановления и распоряжения губернского и уездных комиссаров, протоколы заседаний комиссариата Временного Сибирского правительства.

Большой массив сохранившихся постановлений волостных и сельских сходов, а также протоколы заседаний волостных земских собраний и советов дают возможность проследить динамику становления и трансформации власти в Енисейской губернии, выявить эволюцию политических отношений.

Протоколы заседаний исполнительных комитетов и общих собраний Советов, принятые постановления, переписка с нижестоящими Советами позволяют воссоздать процесс формирования советского аппарата в губернии, выявить структуру, социальный состав Советов, проследить особенности взаимодействия Советов с политическими партиями, общественными организациями и органами местного самоуправления. В определенной мере дополняют сведения из архивных коллекций материалы периодической печати, в которой нашли освещение значимые события в стране, губернии, уезде.

В целом весь массив изученных источников и литературы позволяет решить поставленные в исследовании следующие задачи:

- рассмотреть развитие общественно-политической ситуации в Енисейской губернии, состояние органов власти, управления и охраны общественного порядка накануне революции;

- проследить процесс формирования, функционирования КОБов, социально-политический состав комитетов, проблемы их взаимодействия с институтами власти Временного правительства; решение КОБаи вопросов об охране общественного порядка;

- выявить особенности образования и функционирования органов городского и земского самоуправления;

- исследовать трансформацию Советов из общественно-политических организаций в органы власти и выявить проблемные зоны процесса утверждения советской власти в городах, уездах, волостях губернии;

– выявить особенности процесса ликвидации советской власти летом 1918 г., попытки реанимирования городских и земских органов самоуправления; определить причины несостоятельности демократической альтернативы большевизму.

2 Сведения об использовании результатов научных исследований, проводимых иными организациями системы МВД России

В процессе подготовки научно-исследовательской работы изучены результаты исследований, проведенных в других вузах МВД России.

Анализ данных показал, что работы по заявленной проблематике и сходным темам отсутствуют, а имеющиеся единичные исследования, посвящены общим вопросам развития органов власти и управления российского государства, истории органов внутренних дел, а также специфике становления милиции в отдельных регионах России.

Вместе с тем отдельные положения изученных работ заслуживают внимания.

В коллективной монографии кандидата юридических наук, доцента Академии управления МВД России А. Борисова, доктора юридических наук, профессора Московского университета МВД России А. Малыгина, доктора юридических наук, профессора Академии управления МВД России Р. Мулукаева «Три века российской полиции» (М., 2016, 608 с. с ил.), рассматривается процесс становления, развития и ликвидации регулярной полиции Российской империи. Характеризуя кадровую, материальную организационно-функционально составляющую полиции Российской империи в начале XX в., авторы подчеркивают, что «полиция была неспособна справляться со всевозрастающим объемом сложных задач, поскольку власть не уделяла должного внимания укреплению этой важной части государственного

механизма»¹. Не случайно, «на протяжении большей части истории деятельность полиции в России, ее роль в жизни страны критически оценивалась общественностью. И хотя эта критика не всегда была справедливой, тем не менее, в большинстве случаев она отражала объективное положение вещей»².

В главе 4 «Революция ликвидирует полицию» авторы, комментируя упразднения Временным правительством должностей губернаторов и генерал-губернаторов и замену их институтом комиссаров в марте 1917 г., отмечают, что «на местах комиссары Временного правительства не пользовались тем авторитетом, который прежде имели губернаторы. Их решения оспаривались местными выборными органами, Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов игнорировали их указания. Не могло поддержать авторитет комиссаров и Министерство внутренних дел. Ослабление его власти вело к ослаблению власти Временного правительства на местах и переходу последней к Советам».³

Характеризуя кризисное состояние власти Временного правительства и неэффективность деятельности Министерства внутренних дел, ученые соглашались с мнением генерала А.И. Деникина о том, что «функции ведомства фактически перешли в распыленном виде к местным самозванным организациям» и подчеркивают, что под такими организациями, прежде всего, следует иметь в виду «Советы, которым принадлежала реальная власть на местах. По решению Советов назначалась местная администрация, включая руководство милицией, функции охраны общественного порядка выполняли подчиненные Советам вооруженные отряды»⁴.

¹ Борисов А., Малыгин А., Мулукаев Р. Три века российской полиции. М., 2016. С. 449. С. 591.

² Там же. С. 594.

³ Там же. С. 449.

⁴ Там же. С. 463.

В монографии А.В. Булыжкина «Организация Орловской милиции в период с 1917 – по 1928 годы» (Орел, 2004, 130 с.) отмечается важность проведения научных исследований в сфере изучения развития региональной составляющей функционирования власти и органов внутренних дел и подчеркивается, что «для успешного реформирования органов внутренних дел, прежде всего в направлении повышения эффективности их деятельности, установления чётких принципов взаимодействия с местными органами власти и управления, неоценимую помощь может оказать исторический опыт, который позволит не повторять в будущем ошибок прошлого и, наоборот, учесть и использовать позитивные наработки»¹.

Также представляют интерес сделанные автором выводы, отражающие специфику региональных процессов функционирования власти и органов, выполнявших правоохранительные функции в революционное время. А.В. Булыжкин, подчеркивает, что «становление милиции в Орловской губернии было связано с деятельностью Орловского Комитета общественной безопасности и Орловского Совета рабочих депутатов и проходило в условиях полной децентрализации государственного управления и её безусловного подчинения органам местного управления. Своеобразие процесса создания Орловской милиции заключалось в том, что местный Совет, в силу ряда причин, передал инициативу организации вооружённых структур Комитету общественной безопасности, что в дальнейшем оказало влияние на процесс затянувшегося установления Советской власти в уездах Орловской губернии»².

В монографии челябинских коллег В.С. Кобзова и В.И. Романова «Народная милиция Урала в период Февральской революции» (Челябинск, 2010, 243 с.) на широком историческом фоне рассматривается процесс крушение самодержавного аппарата управления, полиции и становление

¹ Булыжкин А.В. Организация Орловской милиции в период с 1917 – по 1928 годы. Орел : Орловский юридический институт, 2004. 130 с. Электронный ресурс ведомственной сети МВД России: <http://10.5.0.15/onti/niokr/2005/orni/0205.htm> (дата обращения: 22.05.2018).

² Там же.

организационных и правовых основ милиции Временного правительства. Характеризуя предреволюционную ситуацию в регионе, авторы отмечают, что «за годы мировой войны существенно осложнилась криминогенная обстановка на Урале. Сотни тысяч беженцев принесли с собой в ранее относительно благополучный регион рецидив уголовной преступности, ставшей процветать на фоне дефицита и ослабления общей полиции». «По этой причине не только сельское население, но и жители заводских поселков и административных центров встретили известие об отречении Николая II без каких-либо политических акций, местами восторженно, местами более чем равнодушно, тем не менее, поддержав новое правительство и провозглашенную им программу демократических преобразований».

В процессе изучения развития революционного процесса весной 1917 г. авторы обращают внимание на роль Комитетов общественной безопасности в решении вопросов организации милиции. Так, в монографии констатируется, что в начале революции «в состав КОБов входили представители всего революционного спектра политических сил Урала, но уже с середины марта большевики стали выходить из состава коалиционных органов». Как следствие, «во второй половине марта – начале апреля 1917 года в регионе обострилось противостояние между КОБами и советами по широкому спектру вопросов, в том числе и по вопросу создания революционной милиции».

В заключение исследователи пришли к выводам о том, что «демократические силы не сумели выполнить возложенной на них исторической миссии, власть в лице Временного правительства и его местных органов стремительно теряла доверие населения. Масштабные потрясения, обусловившие разрушение правовых норм, привели к изменениям в

общественных настроениях, которыми умело воспользовались противники проводившегося курса на постепенное развитие демократических начал»¹.

В автореферате диссертации А.В. Петрова по теме «Полиция и милиция Урала и Западной Сибири в начале XX в.», подготовленной в 2007 г. в Академии управления МВД России под руководством Р.С. Мулукаева, подчеркивается, что «организационное построение, формы и методы деятельности общеуголовной полиции на Урале и в Западной Сибири в начале XX в. не соответствовали требованиям, необходимым для обеспечения общественного порядка и пресечения общеуголовных преступлений. Полиция в регионе, как в целом общероссийская полиция, нуждалась в серьезном реформировании».²

Характеризуя процесс создания милиции в России после Февральской революции, ученый отмечает, что большое значение имели такие общественные организации, как КОБы. «Целями деятельности комитетов общественной безопасности формально являлись: недопущение переворота и обеспечение порядка на местах, контроль деятельности правительственных и общественных организаций, должностных и частных лиц, также комитеты занимались учреждением милиции, охраной государственных и общественных учреждений, снабжением населения продовольствием, предотвращением эпидемий, руководили работой почты и телеграфа, контролировали местную печать и прочее».³

Диссертант, выявляя правовые основы организации и деятельности милиции Западной Сибири и Урала в период гражданской войны, обращает внимание, что «основным нормативным правовым актом, регулировавшим

¹ Кобзов В.С., Романов В.И. Народная милиция Урала в период Февральской революции : монография. Челябинск : Челябинский юридический институт МВД России, 2010. 243 с. Электронный ресурс ведомственной сети МВД России: <http://10.5.0.15/onti/niokr/2005/orni/0205.htm> (дата обращения: 22.05.2018).

² Петров А.В. Полиция и милиция Урала и Западной Сибири в начале XX в. : автореферат дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. М., 2007. С.19.

³ Там же. С. 30.

деятельность милиции Урала и Сибири, являлось Временное положение «О сибирской милиции» Временного Сибирского правительства», однако подчеркивает, что правовые механизмы реализации на практике установленных норм отсутствовали».¹

3 Обоснование проблемы, требующей научного решения, и результаты анализа

Сегодня в научном сообществе Российской Федерации востребовано изучение региональной специфики функционирования органов власти, управления, правоохранительных структур в кризисные переломные моменты российской истории. К таким вехам в историческом развитии России, несомненно, относится период революции 1917 г. и гражданской войны.

Изучение органов власти и управления в России на центральном и региональном уровнях позволяет выявить существенные закономерности развития революционного процесса в стране. В 1917 г. проявились основы нескольких моделей общественного и государственного развития. В начале революционного года последние месяцы «доживала» имперская модель российской государственности, ослабленная и изможденная первой мировой войной. Ее существенными признаками являлись противостояние власти и общества, отсутствие организационно-правовых механизмов разрешения конфликтов, наличие сильной диспропорции в принятии решений между центром и регионами. Правоохранительные структуры становились все больше институтом подавления общественной активности и воспринимались обществом как враждебные. Вместе с тем власть не уделяла должного внимания материальному и кадровому обеспечению полиции, не смогла предложить адекватную времени организационную форму ее

¹ Петров А.В. Указ. соч. С. 36.

функционирования. Все это способствовало крушению имперской модели в феврале 1917 г.

Весной – в начале лета 1917 г. на фоне общей эйфории от падения царизма наблюдалось уникальное единение между новыми властными структурами и обществом, разными социально-политическими силами, что создавало определенную основу для конструктивной работы по созданию новой демократизированной модели управления. Однако на этом этапе Временное правительство «упустило время» для принятия важных стратегических решений по злободневным социальным и политическим управленческим вопросам; не смогло своевременно разработать эффективные механизмы взаимодействия центральных и региональных властей; административного аппарата и местного самоуправления.

Но, как говорится, «свято место пусто не бывает», на лидирующие позиции в центре и регионах выдвинулись уникальные общественные организации – Советы. В условиях ухудшения социально-экономической и политической ситуации в стране в них, к осени, а в Енисейской губернии – лету, получили преобладание большевики. Именно большевикам и их лидеру В.И. Ленину удалось увидеть в Советах, не просто суррогат профсоюзов и партий, а основу будущей советской системы власти и управления. Однако ошибки, допущенные большевиками, привели в ряде регионов, в том числе Сибири, к свержению первой советской власти.

Попытки возрождения «устаревших» демократических форм в лице земств и дум на освобожденной от большевиков территории с апатией было встречено населением. В конечном итоге, поляризация общественно-политических сил и интересов привела к жесткой схватке между красной диктатурой и белой. Победа большевиков в гражданской войне означало, по нашему мнению, торжество новой, советской модели государственной власти и управления, оказавшейся более приемлемой для решения актуальных задач, стоящих перед обществом и государством.

В процессе анализа источников и литературы авторы пришли к следующим результатам исследования:

– в Енисейской губернии накануне революции складывалась кризисная общественно-политическая и экономическая ситуация, что проявилось в росте недовольства не только среди рабочих и крестьян, но и солдат Красноярского гарнизона. В этих условиях органы власти и управления в лице губернатора, губернского правления, исправников и полиции пытались противостоять негативным процессам. Вместе с тем атмосфера апатии, подавленности, социального недовольства и брожения в условиях войны, отсутствия необходимых материальных средств, кадровой составляющей и организационных форм не позволяла в полной мере решать поставленные задачи. Попытка введения в экстренном порядке с октября 1916 г. института полицейской стражи в губернии в силу вышеперечисленных причин, а также неприятия со стороны населения оказалась нереализованной;

– после падения самодержавия и ликвидации института губернаторства политическим центром в Енисейской губернии стали Комитеты общественной безопасности (КОБы), которые формировались на основе широкого демократического представительства от всех социальных и политических сил. КОБы играли важную роль в организации новой правоохранительной структуры – милиции. Вместе с тем Временное правительство не включило КОБы в структуру формирующейся власти, сделав ставку на губернских и уездных комиссаров, формирования городских дум и органов земского самоуправления. Этот фактор, а также выход из состава КОБов представителей Советов, привели к потере комитетами общественной поддержки и утрате политического влияния;

– на выборах в городские думы, проходившие на основе всеобщего, равного и тайного голосования летом 1917 г. 77% населения городов Енисейской губернии поддержало социалистов. В Красноярске убедительную победу одержали большевики 49,4%. Как видим, тенденция к «полевению»

настроений масс в губернском центре проявилась раньше, чем в целом по стране. В большинстве уездных городов симпатии населения оказывались на стороне эсеров, а в Минусинске – народных социалистов (энесов). Заметную поддержку избирателей в уездных центрах получили внепартийные группы и общественные объединения. К концу 1917 г. в губернии повсеместно действовали земские учреждения. В уездных земских собраниях, несмотря на преобладание беспартийных гласных, в политическом отношении доминировали эсеры.

На выборах в Учредительное собрание в ноябре 1917 г. по Енисейскому избирательному округу эсеры получили 64,9% голосов, большевиков поддержало 26,4% избирателей, кадеты получили 3,2% голосов, энесы – 2,4%; меньшевики – 1,3%, левые эсеры – 1%, областники – 0,8%. При этом в Красноярске большевиков поддержал 51,5% избирателей, а эсеров 26,5%;

– до начала мая 1917 г. Советы рабочих и солдатских депутатов, Советы крестьянских депутатов действовали в тесном взаимодействии с КОБами и не претендовали на власть. Однако активная социальная политика Советов способствовала росту их авторитета и популярности. С начала мая 1917 г. Советы рабочих и солдатских депутатов, разорвав свои отношения с КОБами, стали играть самостоятельную политическую роль. В политическом плане в них преобладали большевики, тогда как в Советах крестьянских депутатов доминировали эсеры. Поэтому первые – перешли к жесткой критике Временного правительства и провозгласили курс на завоевание власти, вторые – предпочитали поддерживать официальную власть. Однако в августе 1917 г. после корниловского выступления и падения популярности Временного правительства даже Советы, возглавляемые эсерами, стали воспринимать себя как органы власти. На этой основе произошло объединение губернского ИК Совета рабочих и солдатских депутатов и губернского ИК Совета крестьянских депутатов, усилилось влияние большевиков и особенно в Красноярске.

Борьба за утверждение советской власти в Енисейской губернии продолжалась с конца октября 1917 г. по апрель 1918 г. На первом этапе (ноябрь – декабрь 1917 г.) большевикам удалось нейтрализовать последствия открытого саботажа государственных служащих и склонить делегатов уездных крестьянских съездов к поддержке советской власти. На втором этапе (январь – апрель 1918 г.) советская власть «взяла под контроль» городские думы и земства и приступила к их упразднению. В деревне процесс массового создания советов крестьянских депутатов развернулось с февраля 1918 г. и происходил несколькими путями: переименованием земской управы в совет (как без переизбрания состава, так и с частичным переизбранием) и созданием Советов крестьянами на волостных собраниях. К лету 1918 г. волостные советы были созданы в 70% волостей.

Курс большевиков на упразднение Сибирской областной думы, городских дум, земских органов самоуправления и проведение политики продовольственной диктатуры в условиях ухудшения социально-экономической ситуации привели к массовому разочарованию в советской власти и способствовали ее падению;

– повсеместно в Енисейской губернии советская власть оказалась свергнута в июне 1918 г. В Канском, Ачинском, Красноярском и Енисейском уездах это произошло при поддержке чехословацкого корпуса, в Минусинском уезде – по инициативе крестьян. В июне – июле 1918 г. «самочинно» возникшие комитеты были заменены коллегиальными комиссариатами, началось восстановление земств и городских дум. Однако большинство населения отнеслось к восстановлению органов местного самоуправления индифферентно и даже скептически, опасаясь расширения бюрократического начала и роста налогов. В этой ситуации уездные комиссариаты, столкнувшись с невозможностью проводить свои решения мирными средствами, стали требовать увеличения своих полномочий. В августе коллегиальные комиссариаты были упразднены и заменены комиссарами, в подчинение

которых перешли и органы милиции, началось ограничение полномочий местного самоуправления, укрепление вертикали власти. Такая ситуация практически означала отсутствие реальной социально-политической опоры для развития демократического процесса. В этих условиях установление в ноябре 1918 г. в Сибири диктатуры А.В. Колчака ознаменовало поражение демократической альтернативы большевизму.

Подробнее результаты исследования изложены в Приложении А.

4 Оценка результатов исследования

Особенность объекта исследования и решаемых задач заключалась в трех обстоятельствах.

Во-первых, предмет исследования был ограничен территориальными рамками исследования – Енисейской губернией в составе Минусинского, Канского, Ачинского, Красноярского, Енисейского уездов. Туруханский край и Усинский пограничный округ, на территории которых проживало около 2% жителей губернии, в работе практически не рассматривались.

Во-вторых, хронологические рамки исследования определены условно с начала 1917 г. для того, чтобы рассмотреть общественно-политическую ситуацию в Енисейской губернии накануне Февральской революции, при этом затрагивались аспекты социально-экономического и политического развития региона в начале XX в. Верхней границей исследования являлся приход к власти в ноябре 1918 г. адмирала А.В. Колчака. В процессе этого переворота, была арестована социалистическая часть Временного Всероссийского правительства (Директории). С этого времени борьба за власть окончательно переросла в вооруженное противостояние красной и белой диктатур. Органы власти и управления на территории, контролируемые большевиками и

антибольшевистскими силами, приобрели диктаторскую форму, методы и содержание.

В-третьих, органы власти и управления Енисейской губернии рассматривались в контексте общественно-политической борьбы в регионе в соответствии с системным подходом и социокультурными аспектами. Согласно теории политических систем существует неразрывная взаимосвязь между институциональными, нормативно-регулятивными, коммуникативными и культурно-идеологическими сторонами политической жизни. Это означает, что трансформация органов власти и управления в период революции и гражданской войны обусловлены характером и типом сложившихся в российском обществе политических отношений и особенностями политического сознания, политической культуры борющихся за власть элитарных групп, а также мировоззренческих установок и стремлений народных масс.

С учетом этих положений задачи исследования решены, исследование носит оригинальный характер и соответствует критерию научности.

В процессе разработки темы выявлен ряд перспективных направлений научных исследований, связанных с дальнейшим изучением органов власти и управления, истории правоохранительных структур на территории Енисейской губернии в годы революции и гражданской войны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С учетом специфики объекта задачи исследования получили удовлетворительное решение.

В процессе работы авторским коллективом был проведен анализ источников и литературы по проблеме становления и функционирования органов власти и управления в Енисейской губернии в 1917 – 1918 гг. Представлена характеристика общественно-политической ситуации, органов власти, управления и правоохранительных структур накануне революционных событий. Проанализирована роль Комитетов общественной безопасности в регулировании политической жизни региона, выявлены проблемные аспекты взаимодействия комитетов с институтами власти Временного правительства. Рассмотрен процесс становления и результаты избирательных кампаний в городские думы, органы земского самоуправления, Учредительное собрание. Прослежен процесс трансформации Советов от уровня общественно-политической организации до институтов власти. Проанализирован процесс воссоздания органов городского и земского самоуправления после падения советской власти в июне 1918 г. и причины несостоятельности демократической альтернативы большевизму.

Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе в образовательных учреждениях МВД России, а также для продолжения научных изысканий в сфере изучения органов власти, управления, истории органов внутренних дел на региональном уровне.

Список использованных источников

1. Временное Сибирское правительство (26 мая – 3 ноября 1918 г.) : сб. док. и матер. / сост. и науч. ред. В.И. Шишкин. – Новосибирск : Изд. дом «Сова», 2007. – 818 с.
2. Временное Всероссийское правительство (23 сентября – 18 ноября 1918 г.) : сборник документов и материалов / сост. и науч. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск : Новосибирский государственный университет, 2010. – 362 с.
3. Документы героической борьбы : сборник документальных материалов, посвященных борьбе против иностранной интервенции и внутренней контрреволюции в Енисейской губернии (1918 – 1920 гг.) / под общ. ред. Д.Б. Груш. – Красноярск : Красноярское кн. изд-во, 1959. – 566 с.
4. Документы о численности и составе населения России накануне Великой Октябрьской социалистической революции // Исторический архив. – 1962. – № 5. – С. 57–82.
5. Журнал первого Енисейского уездного съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. – Енисейск, 1918. – 78 с.
6. За власть Советов : сборник документов о борьбе за власть Советов в Енисейской губернии (март 1917 – июнь 1918 гг.) / под общ. ред. В.К. Логвинова. – Красноярск : Красноярское кн. изд-во, 1957. – 332 с.
7. Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства (26 мая – 30 июня 1918 г.) : сборник док. и матер. / сост. и отв. ред. В.И. Шишкин. – Новосибирск : РИЦ НГУ, 2005. – 246 с.
8. Конституция Уфимской директории: Акт об образовании всероссийской верховной власти 26/8-1023 сентября 1918 г. // Архив русской революции. В 22-х т. – М., 1991. – Т. 12. – С. 189 – 193.
9. Красноярский Совет. Март 1917 г. – июнь 1918 г. Протоколы и постановления съездов Советов, пленумов, исполкома и отделов : сборник

документов / под общ. ред. М.Б. Шейнфельда. – Красноярск : КГПИ, 1960. – 582 с.

10. Партия социалистов-революционеров : документы и материалы. В 3-х т. / сост. Н.Д. Ерофеев. – М. : РОССПЭН, 2000. – Т. 3. – Ч. 2. Октябрь 1917 г. – 1925 г. – 1055 с.

11. Постановления Енисейского губернского съезда представителей Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов в г. Красноярске с 1 по 13 марта 1918 г. – Красноярск, 1918. – 62 с.

12. Постановления крестьянского съезда, бывшего в Минусинске 13 – 18 мая 1917 г. – Минусинск, 1917. – 38 с.

13. Постановления съезда представителей от сельских обществ и комитетов Красноярского уезда, Енисейской губернии (7 – 10 апреля 1917 г.). – Красноярск, 1917. – 42 с.

14. Протоколы заседаний уездного съезда Совета крестьянских депутатов Красноярского уезда : с 15 по 20 апреля 1918 г. – Красноярск, 1918. – 47 с.

15. Протоколы 2-го Ачинского уездного крестьянского съезда, объединенного с Советом рабочих и солдатских депутатов : с 5 – 8 декабря в гор. Ачинске. – Ачинск, 1917. – 56 с.

16. Протоколы 3-го Ачинского уездного крестьянского съезда, объединенного с Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов : с 1 по 9 апреля 1918 г. в гор. Ачинске. – Ачинск, 1918. – 104 с.

17. Протоколы первого губернского крестьянского съезда Енисейской губернии : 20 – 29 июня 1917 г. – Красноярск, 1917. – 86 с.

18. Резолюции принятые Канским уездным собранием Крестьянских, рабочих и солдатских депутатов на заседании с 10 по 18 декабря 1917 г. – Канск, 1917. – 32 с.

19. Сибирский предпарламент : Частные совещания членов Временной Сибирской областной думы (июнь — август 1918 г.) : сборник документов и

материалов / составитель и научный редактор В.И. Шишкин. – Новосибирск : Параллель, 2013. – 298 с.

20. Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Енисейской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 г.) / сост. Е.Н. Косых; под общ. ред. Э.И. Черняка. – Томск : Томский гос. Университет, 1991. – 219 с.

21. «Самый отчаянный пессимизм охватил меня и положение России обрисовалось совершенно безнадежно» : дневники агитаторов партии социалистов-революционеров о настроениях среди крестьянства Енисейской губернии в октябре-ноябре 1917 г. / под общ. ред. А.П. Дементьева // Северные Архивы и Экспедиции. – 2018. – Т. 2. – № 1. – С. 21-40.

22. Агалаков, В.Т. Советы Сибири (1917-1918 гг.) / В.Т. Агалаков. – Новосибирск : Наука, Сиб. отделение, 1978. – 254 с.

23. Андреев, А.М. Местные Советы и органы буржуазной власти (1917 г.) / А.М. Андреев. – М. : Наука, 1983. – 334 с.

24. Бабилова, Е.Н. Двоевластие в Сибири / Е.Н. Бабилова. – Томск : Изд-во Томского университета, 1980. – 158 с.

25. Бакшт, Д.А. Органы политического сыска в Енисейской губернии в период упадка российской монархии (1880–1917 гг.) : монография / Д.А. Бакшт / [Электронный ресурс]. – Красноярск, 2016. – 305 с.

26. Баталов, А.Н. Борьба большевиков за армию в Сибири 1916 – февраль 1918 г. / А.Н. Баталов. – Новосибирск : Изд-во АН СССР, Сиб. отд., 1978. – 284 с.

27. Батуев, Б.Б. Партия большевиков, организатор победы Советской власти в Восточной Сибири / Б.Б. Батуев. – Улан-Удэ : Бурятское кн. изд-во, 1971. – 262 с.

28. Бойцы революции : библиографический указатель / сост. В.А. Макарова. – Красноярск : Красноярское кн. изд-во, 1990. – 192 с.

- 29.Борисов, А. Три века российской полиции / А. Борисов, А. Малыгин, Р. Мулукаев. – М., 2016. – 608 с.
- 30.Борьба за власть Советов в Восточной Сибири (1917 – 1922 гг.): библиографический указатель. – Иркутск, 1962. – 202 с.
- 31.Борьба за власть Советов в Хакасии (1917 – 1923 гг.) / К.Г. Хартиков, В.С. Анжиганов. – Абакан : Хакаское книжное изд-во, 1961. – 155 с.
- 32.Бугаев, Д.А. На службе милицейской / Д.А. Бугаев. – Красноярск, 1993. – Кн. 1. – Ч. 1. – 352 с.
- 33.Булдаков, В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия / В.П. Булдаков. – М. : Рос. полит. энциклопедия, 1997. – 376 с.
- 34.Булыжкин, А.В. Организация Орловской милиции в период с 1917 – по 1928 годы / А.В. Булыжкин. – Орел : Орловский юридический институт, 2004. – 130 с. – Электронный ресурс ведомственной сети МВД России: <http://10.5.0.15/onti/niokr/2005/orni/0205.htm> (дата обращения: 22.05.2018).
- 35.Воспоминания участников Октябрьской революции в Минусинском уезде / под общ. ред. М. Захарова. – Абакан : Хакаское кн. изд-во, 1957. – 99 с.
- 36.Герасименко, Г.А. Народ и власть: (1917 г.) / Г.А. Герасименко. – М. : Воскресенье, 1995. – 288 с.
- 37.Герасименко, Г.А. Первый акт народовластия в России: Общественные исполнительные комитеты (1917 г.) / Г.А. Герасименко. – М. : Ника, 1992. – 349 с.
- 38.Гидлевский, К.И. Минусинская коммуна. Из истории Октябрьской революции в Сибири / К.И. Гидлевский, М.Г. Сафьянов, К.Е. Трегубенков. – М.-Л., 1934. – 295 с.
- 39.Годы огневые: сборник воспоминаний участников Красноярского подполья и партизанского движения в Енисейской губернии 1918 – 1920 гг. / под. общ. ред. С.П. Ултургашева. – Красноярск : Красноярское Кн. изд-во, 1962. – 407 с.

40. Горюшкин, Л.М. Крестьянское движение в Сибири в 1917 г. / Л.М. Горюшкин. – Новосибирск : Б.и., 1975. – 160 с.
41. Горюшкин, Л.М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков. Конец XIX – начало XX в. / Л.М. Горюшкин. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд., 1967. – 412 с.
42. Горюшкин, Л.М. Социально-экономические предпосылки социалистической революции в сибирской деревне : об уровне и особенностях развития капитализма / Л.М. Горюшкин. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд., 1962. – 130 с.
43. Гуревич, В.Я. Февральская революция в Красноярске / В.Я. Гуревич // Вольная Сибирь. – Прага. 1927. – № 2. – С. 112–132.
44. Гушин, Н.Я. Союз рабочего класса и крестьянства Сибири в период построения социализма (1917–1937 гг.) / Н.Я. Гушин, Ю.В. Журов, Л.И. Боженко. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд., 1978. – 432 с.
45. Демидов, В.А. Октябрь и национальный вопрос в Сибири, 1917-1923 гг. / В.А. Демидов. – Новосибирск : Наука, 1983. – 318 с.
46. Добровольский, А.В. Эсеры Сибири во власти и оппозиции (1917-1923 гг.) / А.В. Добровольский. – Новосибирск : Наука, 2002. – 398 с.
47. Дробченко, В. А. Общественно-политическая жизнь Томской губернии (март 1917 – май 1918 гг.). / В.А. Дробченко. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. – 550 с.
48. Дробченко, В.А. Кузбасс в вихре революций: общественно-политическая жизнь края в марте 1917 – мае 1918 г. / В.А. Дробченко. – Томск : Изд-во Томского университета, 2008. – 662 с.
49. Дробченко, В.А. Профессиональное движение в общественно-политической жизни Сибири (март 1917 – май 1918 г.) / В.А. Дробченко. – Томск : Изд-во Томского университета, 2006. – 290 с.

50. Енисейский энциклопедический словарь / под. общ. ред. Н.И. Дроздова. – Красноярск : КОО Ассоциация «Русская энциклопедия». 1998. – 736 с.

51. Журов, Ю.В. Гражданская война в сибирской деревне / Ю.В. Журов. – Красноярск : Изд-во Красноярского университета, 1986. – 196 с.

52. Журов, Ю.В. Енисейское крестьянство в годы гражданской войны / Ю.В. Журов. – Красноярск : Изд-во КГПУ, 1972. – 251 с.

53. Журов, Ю.В. Николай Коростелев / Ю.В. Журов. – Красноярск : Красноярское кн. изд-во, 1966. – 40 с.

54. За власть Советов на юге Сибири: воспоминания участников гражданской войны в Минусинском уезде Енисейской губернии / сост. К.Г. Копкоев. – Абакан : Хакас. отдел. Краснояр. кн. изд-ва, 1968. – 120 с.

55. Зверев, В.В. «Город ожил, Совет бежал, появилась новая власть...»: выписки из дневника / под общ. ред. А.П. Шекшеева / В.В. Зверев // Сибирские огни. – 2016. – № 9. – С. 155-179.

56. Зольников, Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г. / Д.М. Зольников. – Новосибирск : Наука, 1969. – 334 с.

57. Зольников, Д.М. Рабочее движение в Сибири в период двоевластия / Д.М. Зольников. – Новосибирск : Наука, 1968. – 128 с.

58. Иванов, Б.В. Сибирская кооперация в период Октябрьской революции и гражданской войны / Б.В. Иванов. – Томск : Изд-во Томского университета, 1976. – 373 с.

59. Иванцова, Н.Ф. Западно-Сибирское крестьянство в 1917 – первой половине 1918 гг. / Н.Ф. Иванцова. – М., 1993. – 352 с.

60. История политических партий России : учебник для студентов вузов, обучающихся по спец. "История" / Н.Г. Думова, Н.Д. Ерофеев, С.В. Тютюкин и др. под ред. А.И. Зевелева. – М. : Высш. Шк., 1994. – 447с.

61. Кадейкин, В.А. Сибирь непокоренная (Большевистское подполье и рабочее движение в сибирском тылу контрреволюции в годы иностранной

интервенции и гражданской войны) / В.А. Кадейкин. – Кемерово : Кн. Изд-во, 1968. – 557 с.

62.Карчаева, Т.Г. Енисейская губернская администрация: численность и состав (1822 – 1917 гг.) / Т.Г. Карчаева. – Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2017. – 251 с.

63.Кобзов, В.С. Народная милиция Урала в период Февральской революции: монография / В.С. Кобзов, В.И. Рманов. – Челябинск : Челябинский юридический институт МВД России, 2010. – 243 с. – Электронный ресурс ведомственной сети МВД России: <http://10.5.0.15/onti/niokr/2005/orni/0205.htm> (дата обращения: 22.05.2018).

64.Ковалев, В.А. Минусинск / В.А. Ковалев, Л.Н. Ермолаева, И.Е. Щадина. – Красноярск : Красноярское кн. изд-во, 1986. – 183 с.

65.Колосов, Е.Е. Сибирь при Колчаке: воспоминания, материалы, документы / Е.Е. Колосов. – Петроград : Изд-во «Былое», 1923. – 190 с.

66.Коновалова, О.В. В.М. Чернов о путях развития России / О.В. Коновалова. – М. : РОССПЭН, 2009. – 383 с.

67.Косых, Е.Н. Периодическая печать Сибири (март 1917 – май 1918 г): Указатель газет и журналов / Е.Н. Косых. – Томск : «Ветер», 2009. – 144 с.

68.Косых, Е.Н. Периодическая печать Сибири (март 1917 – май 1918 гг.) Из истории идейно-политической борьбы / Е.Н. Косых. – Томск : Изд-во Томского гос. Ун-та, 1995. – 248 с.

69.Красильников, С.А. Интеллигенция Сибири в период борьбы за победу и установление Советской власти: 1917 – лето 1918 гг. / С.А. Красильников, В.Л. Соскин. – Новосибирск : Наука, 1985.

70.Красноярск в трех революциях: хроника революционных событий в Енисейской губернии 1895 – 1920 гг. / сост. Г.Н. Кожевников, И.А. Прядко, А.П. Сливина. – Красноярск : Красноярское кн. изд-во, 1974. – 120с.

71. Красноярск: от прошлого к будущему: очерки истории города / ред. коллегия Г.Ф. Быконя, В.В. Куимов, П.И. Пимашков, В.И. Федорова. – Красноярск, 2013. – 640 с.

72. Красноярск: очерки истории города. Красноярск : Красноярское кн. изд-во, 1988. – 366 с.

73. Красноярье : пять веков истории : учебное пособие по краеведению. Часть I / Н.И. Дроздов, Е.В. Артемьев, В.А. Безруких, Г.Ф. Быконя, В.И. Федорова. – Красноярск : Платина, 2005. – 240 с.

74. Красноярье : пять веков истории: учебное пособие по краеведению. Часть II / Н.И. Дроздов, Л.Э. Мезит, В.Ф. Губкин, И.Н. Ценюга, Е.А. Григорьева. – Красноярск : Платина, 2006. – 256 с.

75. Крестьянство Сибири в период строительства социализма. 1917-1937 гг. Новосибирск : Изд-во Наука, Сиб. отд., 1983. – 377 с.

76. Крыштопа, Н.С. Город над Каном / Н.С. Крыштопа. – Красноярск : ООО «Горница», 2003. – 175 с.

77. Курас, Л.В. Октябрьская революция в Сибири 1917 середине 1918 гг. в отечественной исторической литературе и источниках / Л.В. Курас. – Улан-Удэ, 1995. – С. 134.

78. Курас, Л.В. Октябрьская революция в Сибири в отечественной исторической литературе и источниках : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Л.В. Курас. – Иркутск, 1995. – 36 с.

79. Ларьков, Н.С. Начало гражданской войны в Сибири: армия и борьба за власть / Н.С. Ларьков. – Томск : Изд-во Томского университета, 1995. – 252 с.

80. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. – Изд. 5-е. – М. : Политиздат, 1969. – 32 т.

81. Лопаткин, Г.С. Летопись града Ачинска / Г.С. Лопаткин. – Ачинск : Свет, 2000. – 544 с.

82. Максаков, В.В. Хроника Гражданской войны в Сибири (1917 – 1918 гг.) / В.В. Максаков, А.Н. Турунов. – М., Л. : Гос. Изд-во, 1926. – 299 с.

83.Максимов, С.В. Социальные ожидания народа в контексте политического процесса в Енисейской губернии в условиях политического кризиса 1917 – 1918 гг. : дис. ... к-та ист. наук : 07.00.02 / С.В. Максимов. – Красноярск, 2000. – 193 с.

84.Малютин, А.И. Енисейск. Историко-краеведческий очерк. / А.И. Малютин. – Красноярск : Красноярское кн. изд-во, 1957. – 163 с.

85.Мармышев, А.В. Гражданская война в Енисейской губернии / А.В. Мармышев, А.Г. Елисеенко. – Красноярск : ООО «Версо», 2008. – 416 с.

86.Мосина, И.Г. Формирование буржуазии в политическую силу в Сибири / И.Г. Мосина. – Томск : Изд-во Томского университета, 1978. – 170 с.

87.Мышанский, А.А. Органы местного самоуправления Сибири в период гражданской войны: июнь 1918 – январь 1920 г. : дис. ... к-та ист. наук : 07.00.02 / Мышанский Андрей Алексеевич. – Омск, 2004. – 239 с.

88.Незабываемое: воспоминания участников революционных событий в Красноярском крае (1917 – 1920 гг.). – Красноярск : Красноярское кн. изд-во, 1957. – 224 с.

89.Николаев, П.Ф. Советская милиция Сибири (1917-1922). / П.Ф. Николаев. – Омск, 1967. – 291 с.

90.Октябрь в Сибири: хроника событий (март 1917 – июнь 1918 г.) / Э.И. Черняк, Е.Н. Косых, Т.В. Якимова. – Новосибирск : Наука, 1987. – 319 с.

91.Очерки истории Красноярской партийной организации.– Красноярск : Красноярское кн. изд-во, 1967. – Т.1. – 402 с.

92.Павлова, И.В. Красная гвардия в Сибири / И.В. Павлова. – Новосибирск : Наука, 1983. – 144 с.

93.Памятная книжка Енисейской губернии на 1915 г. – Красноярск : Енис. губ. типография, 1915. – 253 с.

94.Перейра, Н.Г. Сибирь: политика и общества в гражданской войне / Н.Г. Перейра. – М. : Институт истории РАН, 1996. – 200 с.

- 95.Петров, А.В. Полиция и милиция Урала и Западной Сибири в начале XX в. : автореф. дис. ... д-ра юр. наук : 12.00.01 / А.В. Петров. – М. : Академия управления МВД России, 2007. – 58 с.
- 96.Победа Великого Октября в Сибири. (Февральская революция и двоевластие) / под. общ. ред. И.М. Разгона. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1987. – Ч.1. – 256 с.
- 97.Победа Великого Октября в Сибири. (Социалистическая революция и победа Советской власти) Под. общ. ред. И.М. Разгона. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1987. – Ч.2. – 320 с.
- 98.Познанский, В.С. Очерки истории и вооруженной борьбы Советов Сибири с контрреволюцией в 1917-18 гг. / В.С. Познанский. – Новосибирск, 1973.
- 99.Политические деятели России. 1917: биографический словарь / под. общ. ред. П.В.Волобуева. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1993. – 432 с.
100. Политические партии в российских революциях в начале XX века / под ред. Г.Н. Севостьянова. – М., 2005. – 534 с.
101. Прокушев, В.И. Канск / В.И. Прокушев. – Красноярск : Красноярское кн. изд-во, 1988. – 208 с.
102. Резниченко, А.Н. Борьба большевиков против «демократической» контрреволюции в Сибири (1918 г.) / А.Н. Резниченко. – Новосибирск : Западно-Сибирское кн. изд-во, 1972. – 154 с.
103. Рогачев, А.Г. Альтернативы российской модернизации: сибирский аспект (1917-1925-е гг.) / А.Г. Рогачев – 2-е изд., перераб. и доп. – Красноярск : Изд-во Красноярского государственного аграрного университета, 2008. – 171 с.
104. Сафронов, В.П. Красноярская большевистская организация в период полгода с проведения Октябрьской социалистической революции, (апрель 1917-1918 гг.) / В.П. Сафронов. – Красноярск : Краснояр. кн. изд-во, 1952. – 184 с.

105. Сафронов, В.П. Октябрь в Сибири. Большевики Сибири в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции (февраль 1917 – март 1919 г.) / В.П. Сафронов. – Красноярск : Краснояр. кн. изд-во, 1962. – 723 с.
106. Сибирская советская энциклопедия. В 4-х томах. – Новосибирск : Зап.-Сиб. отд-ние Огиз, 1929-1935.
107. Сидоренко, С.А. Февральская буржуазно-демократическая революция и начало перехода к революции социалистической (март-апрель 1917 г.) / С.А. Сидоренко. – Челябинск : Изд-во Челябинского государственного университета, 1970. – 243 с.
108. Славное сорокалетие: из истории Красноярской партийной организации (1917 - 1957 гг.). / под общ. ред. В.П. Сафронова. – Красноярск, 1957. – 186с.
109. Соскин, В.Л. Очерки истории культуры Сибири в годы революции и гражданской войны (конец 1917 – начало 1921 гг.) / В.Л. Соскин. – Новосибирск, 1965. – 281 с.
110. Списки населенных пунктов Енисейской губернии и Урянхайского края : составлены по данным Всероссийской сельскохозяйственной и городской переписи 1917 г. и по другим исследованиям 1916 – 1919 гг. – Красноярск : Енисейский губ. Союз кооп., 1921. – 174 с.
111. Степынин, В.А. Колонизация Енисейской губернии в эпоху капитализма. / В.А. Степынин. – Красноярск : Изд-во Красноярского государственного педагогического института, 1962. – 561 с.
112. Стишов, М.И. Большевистское подполье и партизанское движение в Сибири в годы гражданской войны (1918-1920 гг.) / М.И. Стишов. – М., 1962. – 418 с.
113. Тарасов, М.Г. Енисейское казачество в годы революции и гражданской войны 1917 – 1922 гг. / М.Г. Тарасов. – М. : Флинта, Наука, 2011. – 240 с.

114. Третьяков, В.В. Кадеты Восточной Сибири в 1905-1917 гг. / В.В. Третьяков, В.Г. Третьяков. – Иркутск : Изд-во Иркутского университета, 1997. – 240 с.

115. Устинов, А.Н. Установление Советской власти на юге Красноярского края / А.Н. Устинов. – Абакан : Хакас, кн. изд-во, 1958. – 108 с.

116. Федорова, В.И. Енисейская губерния 1861 – 1917 гг. : Экономика. Общество. Культура : монография / В.И. Федорова. Красноярск : – Краснояр. Гос. пед. ун-т им В.П. Астафьева, 2016. – 344 с.

117. Чернов, В.М. Великая русская революция : воспоминания председателя Учредительного собрания. 1905-1920 / В.М. Чернов. М. : Центрполиграф, 2007. – 540 с.

118. Черняк, Э.И. Революция в Сибири: съезды, конференции и совещания общественных объединений и организаций (март 1917 – ноябрь 1918 г.) / Э.И. Черняк. – Томск : Изд-во Томского университета, 2001. – 235 с.

119. Черняк, Э.И. Эсеровские организации в Сибири в 1917 – начале 1918 г. (к истории банкротства партии) / Э.И. Черняк. – Томск: Изд-во Томского университета, 1987. – 164 с

120. Шапова, Л.В. Рабочий контроль над производством и распределением в Восточной Сибири в 1917–1918 гг. : дис. ... к-та ист. Наук : 07.00.02 / Л.В. Шапова. – Иркутск, 1984. – 243 с.

121. Шейнфельд, М.Б. Борьба Советов Енисейской губернии за союз рабочего класса и трудового крестьянства в первый период Советской власти в Сибири : дис. ... к-та ист. Наук : 07.00.02 / М.Б. Шейнфельд. – Томск, 1954. – 410 с.

122. Шекшеев, А.П. Власть и крестьянство : начало гражданской войны на Енисее (окт. 1917-конец 1918 г.) / А.П. Шекшеев. – Абакан : Изд-во ХакГУ, 2007. – 160 с.

123. Шекшеев, А.П. Гражданская смута на Енисее : победители и побежденные / А.П. Шекшеев. – Абакан : Хакас, кн. изд-во, 2006. – 592 с.

124. Шиловский, М.В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917-1920 гг. / М.В. Шиловский. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 2003. – 428 с.
125. Шиловский, М.В. Сибирское областничество в общественно-политической жизни региона / М.В. Шиловский. – Новосибирск : Сова, 2008. – 270 с.
126. Шитова, Т.В. Полиция в административной правоохранительной системе Сибири в XIX – начале XX вв.: монография / Т.В. Шитова. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2006 – 152 с.
127. Шорников, М.М. Большевики Сибири в борьбе за октябрь / М.М. Шорников. – Новосибирск : ОГИЗ, 1947. – 87 с.
128. Шорников, М.М. Большевики Сибири в борьбе за победу октябрьской социалистической революции / М.М. Шорников. – Новосибирск, 1963. – 646 с.
129. Штырбул, А.А. Политическая культура Сибири : опыт провинциальной многопартийности (конец XIX – первая половина XX века) / А.А. Штырбул. – Омск : ОмГПУ: Наука, 2008. – 611 с.
130. Шумяцкий, Б.З. Сибирь на путях к Октябрю : воспоминания первого председателя Центросибири / Б.З. Шумяцкий. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. – 416 с.
131. Юрцовский, Н.С. Сибирское земство в первые годы его существования / Н.С. Юрцовский. – Татарск : Тип. Уезд. земства, 1919. – 34 с.

Приложение А

Органы власти и управления в Енисейской губернии
в 1917–1918 гг.

Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

ОРГАНЫ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ
В 1917–1918 ГГ.

Монография

КРАСНОЯРСК
СибЮИ МВД России
2018

УДК 342.5+340

ББК 67.400:63

Рецензент: В.Е. Шинкевич – профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин СибЮИ МВД России, доктор социологических наук, доцент.

Монография подготовлена авторским коллективом в составе: кандидата исторических наук А.П. Дементьева, доктора исторических наук О.В. Коноваловой.

Органы власти и управления Енисейской губернии в 1917–1918 гг. : монография / руководитель авторского коллектива О.В. Коновалова. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2018.

В монографии на основе архивных материалов и опубликованных источников в контексте системного и социокультурного подходов рассматриваются проблемы формирования органов власти и управления в Енисейской губернии в период революции 1917 г. и начала гражданской войны. Особое внимание уделяется трансформации Советов от общественно-политических организаций до органов власти; формированию и функционированию местных органов самоуправления в демократические периоды общественно-политической жизни.

Монография предназначена для использования в образовательной и научной деятельности Сибирского юридического института МВД России и других образовательных и научных учреждений.

© А.П. Дементев, О.В. Коновалова 2018

©СибЮИ МВД России, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	40
1 Организация власти и управления в Енисейской губернии накануне и в период революционных потрясений весной – осенью 1917 г.	51
1.1 Енисейская губерния в начале XX в.	51
1.2 Комитеты общественной безопасности и институты власти Временного правительства	70
1.3 Развитие органов городского и земского самоуправления весной – осенью 1917 г.	88
2 От Советов к советской власти	108
2.1 Советы Енисейской губернии в марте – октябре 1917 г.	108
2.2 Триумфальное шествие советской власти: губернский, уездный, городской уровни	131
2.3 Организация Советов: волостной уровень	153
3 Демократическая альтернатива большевизму: организации власти и управления в Енисейской губернии в 1918 г.	167
3.1 Общеорганизационные и правовые основы самоопределения антибольшевистских сил	167
3.2 Крах демократической альтернативы большевизму: региональные аспекты	182
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	201
Приложение А	206
Список используемых источников и литературы	212

ВВЕДЕНИЕ

Революция 1917 г. привела к масштабным изменениям в политической системе страны. После падения монархии и распада империи, образовался вакуум власти, который стал быстро заполняться различными структурами, претендующими на главенствующую роль в политическом процессе. Как написал в 1936 г. лидер и идеолог партии социалистов-революционеров В.М. Чернов в своей книге «The Great Russian Revolution» (New Haven, 1936): «Повсюду расплодились «комитеты народной власти», «общественные комитеты», «исполнительные комитеты» и другие органы с не менее пышными названиями, непонятно как организованные, с разным кругом полномочий, никому не подчинявшиеся и обладавшие неограниченной властью. Их взаимоотношения определялись только настойчивостью одних и уступчивостью других». Такое состояние власти, а скорее «хаотическое множество органов власти», которое «превращалось в свою диалектическую противоположность – отсутствие какой бы то ни было власти вообще»¹⁴, привело страну за короткий промежуток времени от всеобщего согласия и компромисса к непримиримому, вооруженному противостоянию. Научное осмысление исторического опыта функционирования политической системы в кризисные периоды российской истории позволит выявить присущие этому процессу тенденции и закономерности, знание которых сможет способствовать оптимизации современного процесса взаимодействия и выстраивания диалога между общественными формированиями и государственными институтами.

Воссоздание объективной картины государственного строительства и формирования правоохранительных структур в 1917–1918 гг. во всей их сложности и многомерности возможно только на «фундаменте» локальной

¹⁴ Чернов В.М. Великая русская революция. Воспоминания председателя Учредительного собрания. 1905–1920 / пер. с англ. Е. Каца. М., 2007. С.173.

истории. Поэтому весьма актуально изучение региональной специфике этого процесса с учетом того, что Енисейская губерния являлась одним из центров революционного движения в Сибири, развитие политической ситуации в которой оказало значительное влияние на ход исторических событий в стране.

В изучении трансформации властных структур Енисейской губернии в исследуемый период можно выделить два этапа: советский и постсоветский. В 1920 – начале 1930-х гг. из-под пера непосредственных участников событий вышли в свет первые работы, посвященные революции в Сибири¹⁵. В них прозвучала оценка деятельности советов, как органов власти, выражавшие интересы трудового народа, в научный оборот введены данные об их социальном и политическом составе и революционных мероприятиях.

В кандидатской диссертации М.Б. Шейнфельда: «Борьба советов Енисейской губернии за союз рабочего класса и трудового крестьянства в первый период Советской власти в Сибири», защищенную в Томске в 1954 г.¹⁶ рассматривался процесс формирования советов крестьянских депутатов в волостях губернии. С конца 1970-х гг. появились новые работы, посвященные проблемам организации и деятельности советов рабочих и солдатских депутатов, крестьянских советов¹⁷, комитетов общественной безопасности и

¹⁵ Абов А. Октябрь в Восточной Сибири: (отрывки воспоминаний) // Сибирские огни. 1924. № 4; Гидлевский К.И., Сафьянов М.Г., Трегубенков К.Е. Минусинская коммуна. Из истории Октябрьской революции в Сибири. М. – Л., 1934. 295 с.; Пузанов Д. Расслоение в Минусинской ссылке // Каторга и ссылка. 1927. № 7. С. 130–158; Фефелов А.К. История революционного движения г. Красноярска // Триста лет истории города Красноярска. 1628 – 1928. Красноярск, 1928. С. 28–46; Фрумкин М. Февраль – октябрь 1917 г в Красноярске // Пролетарская революция. 1923. № 9. С. 140–156; Шумяцкий Б.З. Сибирь на путях к Октябрю. М., 1927. 126 с.

¹⁶ Шейнфельд М.Б. Борьба Советов Енисейской губернии за союз рабочего класса и трудового крестьянства в первый период Советской власти в Сибири : дис. ... к-та ист. наук : 07.00.02. Томск, 1954. 410 с.

¹⁷ Агалаков В.Т. Советы Сибири (1917 – 1918 гг.). Новосибирск, 1978. 254 с.; Журов Ю.В. К историографии советского строительства в сибирской деревне в 1917 – 1918 гг. С.27. Шишкин В.И. Советское строительство в сибирской деревне в октябре 1917 – мае 1918 г. // Ленин, Великий Октябрь и социально-экономическое развитие Красноярского края. Красноярск, 1987. Вып. 3. С. 36–40.

земства¹⁸, крестьянских комитетов¹⁹. Началось исследование антибольшевистских органов власти в Сибири: Западно-Сибирского комиссариата и Временного Сибирского правительства.²⁰ Труды исследователей данного периода были обобщены в коллективной монографии «Победа Великого Октября в Сибири», вышедшей в свет под редакцией И.М. Разгона в 1987 г.²¹

Таким образом, советскими историками был выявлен и введен в научный оборот значительный фактический материал, касающийся развития органов власти и управления в Енисейской губернии в 1917 – 1918 гг. Вместе с тем, по справедливому замечанию В.И. Шишкина, существенными недостатками советской исторической науки являлись «догматизм, субъективизм, эмпиризм, лакировка действительности», линейное и одномерное видение исторического процесса, нормативное мышление, фаталистическая интерпретация закономерностей общественного развития²².

С начала 1990-х гг. продолжается процесс изучения органов власти и управления в регионе на новой методологической основе. С позиций социокультурного подхода историк В.П. Булдаков исследует причины несостоятельности демократической альтернативы в стране при этом

¹⁸ Бабикова Е.Н. Временное правительство и создание органов диктатуры буржуазии в Сибири в 1917 г. // Из истории социально-экономической и политической жизни Сибири. Конец XIX - 1918 г. Томск, 1976. С. 106–124; Ее же. Двоевластие в Сибири. Томск, 1980. 158 с.; Ее же. Сибирское крестьянство и выборы в земство в 1917 г. // Из истории социально-экономической и политической жизни Сибири. Томск, 1980. С. 98–116; Ее же. Взаимоотношения Советов Сибири с органами диктатуры буржуазии в период двоевластия // Вопросы социалистического строительства в Сибири (1917 – 1929) Томск, 1983. С. 46–61.

¹⁹ Горюшкин Л.М. Крестьянские комитеты в Сибири в 1917 г. // Известия Сибирского отделения АН СССР. 1978. № 1. С. 68–78.

²⁰ Гармиза В.В. Кружение эсеровских правительств. М., 1970. 294 с. Лившиц С.Г. Крах Временного правительства автономной Сибири (1918 г.) // Вопросы истории. 1974. № 8. С. 87–98; Его же. Временное Сибирское правительство: (июль – ноябрь 1918 г.) // Вопросы истории. 1979. № 12. С. 98–107.

²¹ Победа Великого Октября в Сибири (Февральская революция и двоевластие). Томск, 1987. Ч.1. 256 с.; Победа Великого Октября в Сибири (Социалистическая революция и победа Советской власти). Томск, 1987. Ч.2. 320 с.

²² Шишкин В.И. Некоторые методологические проблемы истории октябрьской революции// Октябрьская революция. Народ: ее творец или заложник. М. 1992. С.119.

рассматривает комитеты общественной безопасности как органы «вечевого представительства». Он полагает, что близорукая политика Временного правительства по отношению к ним, способствовала усилению роли советов²³. Продолжение социокультурной проблематики на региональном уровне получило в работах М.В. Шиловского и А.А. Штырбула²⁴. Изучение органов власти и управления в деревне затронули в своих публикациях В.Г. Зыкова и Т.В. Якимова²⁵.

Заметным событием в сибирской исторической науке стала монография томского историка Э.И. Черняка «Революция в Сибири: съезды, конференции и совещания общественных объединений и организаций (март 1917 – ноябрь 1918 г.)» (Томск, 2001). Систематизация большого фактического материала, проведенная автором, дает возможность проанализировать влияние различных общественных форумов на процесс становления системы органов местного самоуправления и советов. В работах В.А. Дробченко на региональном уровне Кузбасса и Томской губернии показан процесс создания и функционирования органов местного самоуправления и советов²⁶.

Существенный вклад в исследование проблем формирования власти в рассматриваемый период внесли труды Г.А. Герасименко. В монографии «Первый акт народовластия в России: Общественные исполнительные комитеты (1917 г.)» (М., 1992) на основании значительного фактического материала историк убедительно показал, что КОБы, взявшие на себя роль

²³ Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997. С. 177.

²⁴ Шиловский М.В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917 – 1920 гг. Новосибирск, 2003. 428 с.; Штырбул, А.А. Политическая культура Сибири : опыт провинциальной многопартийности (конец XIX – первая половина XX века). Омск, 2008. 611 с.

²⁵ Зыкова В.Г. Якимова Т.В. Общественно-политическая жизнь сибирского крестьянства в 1917 г. // Из истории социальной и общественно-политической жизни Советской Сибири. Томск, 1992. С. 24–40.

²⁶ Дробченко В.А. Кузбасс в вихре революций: общественно-политическая жизнь края в марте 1917 – мае 1918 г. Томск, 2008. 662 с.; Его же. Общественно-политическая жизнь Томской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 г.). Томск, 2010. 550 с.

власти на местах в первые месяцы революции, оказались «наиболее полным отражением демократического потенциала российского общества и устремленности страны к народовластию»²⁷. В таком же русле рассматривает КОБы сибирские историки О.В. Чудаков²⁸, К.Л. Захарова²⁹.

Проблемам организации и функционирования земств Восточной Сибири в период революции и гражданской войны посвящена диссертация О.Ю. Сечейко³⁰, статья В.М. Рынкова³¹, работы А.П. Шекшеева³². Вместе с тем, на наш взгляд, в них не достаточно рассмотрен вопрос о преемственности структур земства и советов.

Значительный вклад в изучение политических институтов Сибири принадлежит новосибирской школе историков. Вопросы создания, структуры, деятельности, социального и политического состава Сибирской Областной думы, Западно-Сибирского комиссариата, Временного Сибирского правительства, Временного Всероссийского правительства (Директории) наиболее полно отражены в публикациях В.В. Журавлева, В.М. Рынкова,

²⁷ Герасименко Г.А. Первый акт народовластия в России : общественные исполнительные комитеты (1917 г.). М., 1992. С.299.

²⁸ Чудаков О.В. Городское самоуправление в Сибири в годы Первой мировой войны и период социальных катаклизмов (июль 1914 – первая половина 1918 гг.). Омск, 2013. С. 387-388.

²⁹ Захарова К.Л. Комитеты общественной безопасности в Сибири (весна- лето 1917 г.) // Трансформация российской политической системы в период революции и гражданской войны: сибирская специфика. Новосибирск, 2014. С. 3-28.

³⁰ Сечейко О.Ю. Земство в Восточной Сибири (1917 – 1920 гг.) : дис. ... к-та ист. наук : 07.00.02. Иркутск, 2001. 208 с.

³¹ Рынков В.М. Органы местного самоуправления в антибольшевистском лагере на востоке России (середина 1918 – конец 1922 г.) // Политические системы и режимы на востоке России в период революции и Гражданской войны. Новосибирск, 2012. С. 153.

³² Шекшеев А.П. Гражданская смута на Енисее: победители и побежденные. Абакан, 2006. 593 с.; Его же. Власть и крестьянство: начало гражданской войны на Енисее (окт. 1917 – конец 1918 г.). Абакан, 2007. 160 с.; Его же. Революционная власть на юге енисейской губернии (март - июнь 1917 г.) // Известия Лаборатории древних технологий. Иркутск, 2015. Выпуск: 2 (15). С. 97 – 117; Его же. Власть и енисейское крестьянство: экономические отношения. март 1917 – июнь 1918 гг. // Известия Лаборатории древних технологий. Иркутск, 2016. Выпуск: 1 (18). С. 73 – 94.

М.В. Шиловского, В.И. Шишкина³³. Вместе с тем, аспекты конструирования антибольшевистской власти на местном уровне, взаимоотношения административной власти и органов местного управления требуют дополнительного изучения.³⁴

Таким образом, в отечественной историографии достигнуты значительные успехи по изучению органов власти и управления Сибири и Енисейской губернии в период революции и начала гражданской войны. Тем не менее большинство представленных работ носят обобщающий, общесибирский характер. В вопросах, касающихся Енисейской губернии, современные историки часто опираются на положения исследований советского периода, которые требуют существенной корректировки. Системные и комплексные работы, посвященные органам власти и управления в Енисейской губернии в период 1917–1918 гг., отсутствуют. По-прежнему малоизученными остаются вопросы конструирования и функционирования КОБов и органов местного

³³ Шиловский М. В. Сибирский представительный орган: от замыслов к трагическому финалу (январь – ноябрь 1918 г.) // Сибирь в период гражданской войны. Кемерово, 1995. С. 4–18; Его же. Временное всероссийское правительство (Директория): 23 сент. – 18 нояб. 1918 г. // Актуальные проблемы социально-политической истории Сибири (XVII–XX вв.). Новосибирск, 2001. С. 68–98; Журавлев В.В. Органы государственной власти сибирской контрреволюции (октябрь 1917–ноябрь 1918 г.) : от «автономной Сибири» к «возрожденной России» // Власть и общество в Сибири в XX веке. Новосибирск, 1997. Вып. 1. С.3–30; Шишкин В.И. Из истории формирования Совета министров Временного Всероссийского правительства (октябрь 1918 г.) // Вестник НГУ. Серия : История, филология. Новосибирск, 2007. Т. 6. Вып. 1 (история). С. 209–217; Его же. Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства: дискуссионные вопросы организации и деятельности // Проблемы истории государственного управления и местного самоуправления Сибири в конце XVI – начале XXI в. : материалы VII Всероссийской научной конференции. Новосибирск, 2011. С. 103–119; Его же. Первая сессия Сибирской областной думы (январь 1918 года) // История белой Сибири : сборник научных статей. Кемерово, 2011. С. 54–61; Его же. Кризис временного сибирского правительства в сентябре 1918 г.: арьергардная схватка в Красноярске // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 2013. № 3. С. 53–61; Рынков В.М. Социальная политика антибольшевистских режимов на востоке России (вторая половина 1918–1919 г.). Новосибирск, 2008. 440 с.; Его же. Органы местного самоуправления в антибольшевистском лагере на востоке России (середина 1918 – конец 1922 г.) // Политические системы и режимы на востоке России в период революции и Гражданской войны. Новосибирск, 2012. С. 95–126.

³⁴ Определенный вклад в изучение данного пробела внесли Дементьев А.П. и Коновалова О.В. см.: Дементьев А.П., Коновалова О.В. Органы земского самоуправления в общественно-политической жизни Енисейской губернии в 1917 – 1918 гг. // Трансформация российской политической системы в период революции и гражданской войны: сибирская специфика : сборник научных статей. Новосибирск, 2014. С. 86–105.

самоуправления, причины их поражения в общественно-политической борьбе Енисейской губернии. С учетом современных достижений исторической науки необходимо уточнить данные о структуре, времени возникновения и политической ориентации различных институтов власти, определить характер взаимоотношений между органами государственной власти и местного самоуправления.

Исходя из этого, целью данной работы является изучение особенностей становления и трансформации органов власти и управления в Енисейской губернии в 1917 г. по ноябрь 1918 г.³⁵

Основными задачами являются изучение в Енисейской губернии:

общественно-политической ситуации, органов власти, управления и охраны общественного порядка накануне революции;

процесса формирования, функционирования КОБов, социально-политический состав комитетов, проблем взаимодействия их с институтами власти Временного правительства; решение КОБами вопросов об охране общественного порядка;

особенностей функционирования органов земского самоуправления, степени их общественно-политической поддержки; анализа результатов избирательных кампаний в органы местного самоуправления, Учредительное собрание;

трансформации советов из общественно-политических организаций в органы власти и проблемных вопросов утверждения советской власти в городах, уездах, волостях губернии;

особенностей процесса ликвидации советской власти летом 1918 г. и попытки реанимирования городских и земских органов самоуправления;

³⁵ Представленная работа основана на переработке и дополнении части проведенного под руководством О.В. Коноваловой диссертационного исследования : Дементьев А.П. Общественно-политическая жизнь в Енисейской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 гг.) : дисс. ... к-та ист. наук : 07.00.02. Иркутск, 2015.

выявление причин несостоятельности демократической альтернативы большевизму.

Исходя из принципа единства и логики развития исторического процесса, хронологические рамки исследования охватывают период с начала 1917 г. по ноябрь 1918 г. Нижняя граница работы обусловлена началом революционного подъема в губернии накануне свержения самодержавия. Верхней границей является приход к власти А.В. Колчака, когда, борьба за власть окончательно переросла в вооруженное противостояние красной и белой диктатур.

Источниковую базу исследования составил широкий круг разнообразных по происхождению, содержанию и информативности опубликованных и архивных источников: законодательные акты, делопроизводственная документация, документы и материалы политических партий и общественных организаций, материалы личного происхождения (воспоминания, дневники, переписка), статистические и справочные издания.

Публикация сборников документов по истории органов власти и управления в Енисейской губернии началась уже в процессе рассматриваемых событий. Так, в 1917 – 1918 гг. в Енисейской губернии были изданы материалы крестьянских съездов, совещаний советов уездного и губернского уровней³⁶. Ключевое значение для изучения деятельности Красноярского Совета имеет сборник документов, вышедший в 1960 г. в Красноярске под редакцией М.Б. Шейнфельда³⁷. В сборниках «За власть Советов» и «Документы героической борьбы» содержатся сведения о деятельности большевистских

³⁶ Протоколы 2-го Ачинского уездного крестьянского съезда, объединенного с Советом рабочих и солдатских депутатов : 5 – 8 декабря в городе Ачинске. Ачинск, 1917. 56 с.; Протоколы первого губернского крестьянского съезда Енисейской губернии : 20–29 июня 1917 г. Красноярск, 1917. 86 с.; Журнал Первого Енисейского уездного съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Енисейск, 1918. 78 с.; Протоколы заседаний уездного съезда Совета крестьянских депутатов Красноярского уезда : с 15 по 20 апреля 1918 г. Красноярск, 1918. 47 с.; Протоколы 3-го Ачинского уездного крестьянского съезда, объединенного с Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов : с 1 по 9 апреля 1918 г. в гор. Ачинске. Ачинск, 1918. 104 с. и др.

³⁷ Красноярский Совет : сборник документов. Март 1917 – июнь 1918гг. Красноярск, 1960. 582с.

Советов³⁸. Однако, как справедливо признавали еще в 1968 г. авторы «Историографии советской Сибири», во всех документальных сборниках по истории Октябрьской революции «исторический процесс представлен односторонне»: публиковались в основном документы, характеризующие позицию и деятельность партии большевиков³⁹.

В этом плане существенные изменения произошли только с 1990-х гг. Важную роль в освящении «белых пятен» истории в Сибири имеет публикация материалов о съездах, конференциях и совещаниях социально-классовых, политических, религиозных и национальных организаций в Сибирских областях и губерниях⁴⁰. В 2000-е гг. новосибирским историком В.И. Шишкиным были собраны и опубликованы документы, раскрывающие деятельность правительств периода «демократической контрреволюции» в Сибири⁴¹. Они позволяют выявить политические позиции, основные направления деятельности антибольшевистских органов власти в Енисейской губернии.

Для исследования особенностей трансформации органов власти в Енисейской губернии были использованы архивные материалы из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного

³⁸ За власть Советов : сборник документов о борьбе за власть Советов в Енисейской губернии (март 1917 – июнь 1918 г.). Красноярск, 1957. 332 с.; Документы героической борьбы : сборник документов, материалов, посвященных борьбе против иностранной интервенции и внутренней контрреволюции в Енисейской губернии (1918 – 1920 гг.) Красноярск, 1959. 566 с.

³⁹ Историография советской Сибири (1917 – 1945 гг.). Новосибирск, 1968. С. 23.

⁴⁰ Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Енисейской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 г.). Томск, 1991. 219 с.

⁴¹ Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства (26 мая - 30 июня 1918 г.) : сборник док. и матер. / сост. и науч. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск, 2005. 264 с.; Временное Сибирское правительство (26 мая - 3 ноября 1918 г.) : сбоник док. и матер. / сост. и науч. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск, 2007. 818 с.; Сибирский предпарламент : частные совещания членов Временной Сибирской областной думы (июнь – август 1918 г.) : сборник документов и материалов / составитель и научный редактор В.И. Шишкин. Новосибирск : Параллель, 2013. 298 с.

архива Красноярского края (ГАКК), архива города Минусинска (МКУ АГМ) и архива города Канска (МКУ КГА); зарубежных архивов – Гуверовского архива Стенфордского университета США (Hoover Institution Archives), Бахметьевского архива Колумбийского университета США (BAR). В их числе переписка правительственных комиссаров с городскими КОБаи, которая дает представление о деятельности комитетов и их отношениях с официальными инстанциями. Воссоздать процесс конструирования административной власти в губернии позволяют приказы, постановления и распоряжения губернского и уездных комиссаров, протоколы заседаний комиссариата Временного Сибирского правительства.

Большой массив сохранившихся постановлений волостных и сельских сходов, а также протоколы заседаний волостных земских собраний и советов дают возможность проследить динамику становления и трансформации власти в Енисейской губернии, выявить эволюцию политических отношений, рассмотреть реакцию крестьян Енисейской губернии на события регионального и всероссийского масштаба.

Протоколы заседаний исполнительных комитетов и общих собраний советов, принятые постановления, переписка с нижестоящими советами позволяют воссоздать процесс формирования советского аппарата в губернии, выявить структуру, социальный состав советов, проследить особенности взаимодействия советов с политическими партиями, общественными организациями и органами местного самоуправления.

В определенной мере дополняют сведения из архивных коллекций материалы периодической печати, в которой нашли освещение значимые события в стране, губернии, уезде. Важную роль в изучении общественно-

политической жизни в Енисейской губернии в марте 1917 г. – ноябре 1918 г. сыграли воспоминания и письма непосредственных участников событий⁴².

В целом весь массив изученных источников и литературы позволяет решить поставленные в исследовании задачи.

⁴² Воспоминания участников Октябрьской революции в Минусинском уезде. Абакан, 1957. 99 с.; Незабываемое: воспоминания участников революционных событий в Красноярском крае (1917 – 1920 гг.). Красноярск, 1957. 224 с.; Годы огневые : сборник воспоминаний участников Красноярского подполья и партизанского движения в Енисейской губернии 1918 – 1920 гг. Красноярск, 1962. 407 с.; За власть Советов на юге Сибири : воспоминания участников гражданской войны в Минусинском уезде Енисейской губернии. Абакан, 1968. 120 с. Гуревич В. Я. Февральская революция в Красноярске // Вольная Сибири. Прага, 1927. № 2. С. 112–132; Февральская революция в Красноярске (окончание) // Вольная Сибири. 1928. №3. 28-60. Зверев В.В. «Город ожил, Совет бежал, появилась новая власть...»: выписки из дневника // Сибирские огни. 2016. № 9. С. 155-179.

Глава 1 Организация власти и управления в Енисейской губернии накануне и в период революционных потрясений весной – осенью 1917 г.

1.1 Енисейская губерния в начале XX в.

К 1917 г. Енисейская губерния представляла собой регион с обширными, но слабозаселенными и малоосвоенными территориями. В состав губернии входили Ачинский, Енисейский, Канский, Красноярский и Минусинский уезды, Туруханский край и Усинский пограничный округ. Уезды были разделены на 120 волостей. В Минусинском уезде их насчитывалось 36, в Канском – 31, Ачинском – 25, Красноярском – 19, Енисейском – 9.

Динамичное развитие региона на рубеже XIX-XX вв., активная переселенческая политика П.А. Столыпина способствовали увеличению численности населения. С 1897 г. по 1917 г. количество проживавших в губернии увеличилось практически в 2 раза: с 570 161 чел. до 1 118 700 чел.⁴³ По территории губернии население распределялось неравномерно. В Туруханском крае, составлявшем 75% всей площади губернии, проживало только 2% населения. Наиболее заселенными к 1917 г. были Канский и Минусинский уезды, численность жителей которых составляло соответственно 30,8% и 31,6% населения губернии. В Ачинском уезде проживало 21,7%; Красноярском – 11,1%; Енисейском – 4,8%. В Усинском пограничном округе насчитывалось до 5 тыс. человек (0,4%). Коренные народы (хакасы, тунгусы, береговые енисейцы и другие) составляли 8,8% населения⁴⁴.

В годы столыпинской реформы Енисейская губерния по количеству принятых переселенцев занимала второе место в Сибири после Томской

⁴³ Документы о численности и составе населения России накануне Великой Октябрьской социалистической революции // Исторический архив. 1962. № 5. С.81; Черняк Э.И. Революция в Сибири: съезды, конференции и совещания общественных объединений и организаций (март 1917 – ноябрь 1918 г.). Томск, 2001. С.26.

⁴⁴ Памятная книжка Енисейской губернии на 1915 г. Красноярск, 1915. С.182–185; Красноярский Совет. Сборник документов. Март 1917 – июнь 1918 г. Красноярск, 1960. С.8–9.

губернии. К 1917 г. 56,4% сельского населения губернии составляли крестьяне-переселенцы из центральных губерний Российской империи. Из них 23,7% селилось в старожильческих селениях, остальные организовали собственные поселения⁴⁵. При таком массовом наплыве людей свободные земли в благоприятных для земледелия лесной и лесостепной зонах вскоре иссякли, и расселение вновь прибывших осуществлялось в подтаежную и таежную зоны. Доля переселенческих поселков в тайге и подтайге составляла 76,3%⁴⁶. По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г., переселенческие поселки составляли от общего числа русских поселений в уездах: Канском – 67,9%; Ачинском – 59,5%; Красноярском – 49,5%; Енисейском – 40,4%; Минусинском – 35,5%. В Канском уезде переселенцы составляли 75 % всего населения, а в Минусинском, по разным оценкам, – от 35 до 47 %⁴⁷.

«Столыпинские» переселенцы оказывались в худших условиях по сравнению с переселенцами более раннего периода. В губернии повышался процент бедняцких хозяйств. С 1891 по 1917 гг. число крестьянских хозяйств выросло на 125%, а площадь пашни увеличилась только на 66%. Если в целом по губернии в 1917 г. кулаки составляли 16%, середняки – 37%, беднота – 47%, то среди переселенцев – кулаки – 3,8%, середняки – 36,6%, беднота – 59,6%⁴⁸.

Рост численности населения сказывался и на ситуации в городах Енисейской губернии. К 1917 г. Красноярск – административный центр губернии превратился в один из крупных городов Сибири, наряду с Омском,

⁴⁵ Славное сорокалетие. Из истории Красноярской партийной организации 1917 – 1957 гг. Красноярск, 1957. С.18; Степынин В.А. Колонизация Енисейской губернии в эпоху капитализма. Красноярск, 1962. С.535.

⁴⁶ Степынин В.А. Колонизация Енисейской губернии в эпоху капитализма. Красноярск, 1962. С.327.

⁴⁷ Степынин В.А. Указ. соч. С.327; Колосов Е.Е. Сибирь при Колчаке : воспоминания, материалы, документы. Петроград, 1923. С.23; Кордонская М. Сибирское крестьянство в дни Октябрьской революции // Пролетарская революция. 1928. № 10. С.54.

⁴⁸ Славное сорокалетие. С.22; Колосов Е.Е. Сибирь при Колчаке. С.24; Журов Ю.В. Енисейское крестьянство в годы гражданской войны. Красноярск, 1972. С.48; Горюшкин Л.М. Крестьянское движение в Сибири в 1917 г. Новосибирск, 1975. С.18; Степынин В.А. Указ. соч. С.431.

Томском, Иркутском, Читой. В нем проживало 70 327 чел., что составляло 60,5% городского населения губернии и 6,3% от общего числа ее жителей. В уездных центрах насчитывалось: Канск – 15 032 чел. (13% от проживавших в городах); Минусинск – 12 807 (11%); Ачинск – 11 000 (9,5%); Енисейск – 7 073 (6%)⁴⁹. В целом, удельный вес городских жителей в губернии составлял 10,4%.

Большая часть интеллигенции в губернии проживала в городах. По данным А.В. Лониной, к 1915 г. в губернии насчитывалось около 19 500 лиц интеллигентов профессий, половина, из которых проживала в Красноярске⁵⁰. Местная интеллигенция, согласно жандармским отчетам «была настроена в общем весьма либерально и оппозиционно к правительству»⁵¹. Либеральные силы группировались вокруг Общества врачей, возглавляемого Вл. М. Крутовским. В губернском центре под его руководством в ярко выраженных областнических тонах издавался двухмесячник «Сибирские записки».

В основных отраслях промышленности губернии складывался слой профессиональных наемных рабочих. Самыми крупными предприятиями заводского типа в губернии стали расположенные в Красноярске Главные железнодорожные мастерские (2300 рабочих), Красноярское железнодорожное депо и депо станции Иланская (по 700 рабочих в каждом)⁵². К другим значительным по численности рабочих предприятиям губернии можно отнести Красноярский лесопильный завод и мельницу АО «Абакан» (500 чел.), Знаменский стекольный завод (920 чел.) в Красноярском уезде, Абаканский

⁴⁹ Сибирская советская энциклопедия. Т.1. 1929. С.705–706.

⁵⁰ Черняк Э.И. Революция в Сибири. С. 38; Лонин А.В. Интеллигенция Енисейской губернии конца 19-начала 20 века: Численность, состав, общественно-политическая деятельность : автореф. дис. ... к-та ист. наук : 07.00.02. Красноярск, 2003, с.13,16, 41.

⁵¹ Бакшт Д.А., Катцина Т.А. «Власть атрофирована, и мы находимся на краю бездны»: о состоянии предреволюционного общества Восточной Сибири по результатам инспекции полковника П.П. Заварзина. 1916 г. // Исторический архив. 2017. № 1. С. 46.

⁵² Сафронов В.П. Октябрь в Сибири. Красноярск, 1962. С.615.

железодельательный завод (500 чел.), медеплавильные заводы «Юлия» и «Улень» (соответственно 650 и 500 чел.) в Минусинском уезде⁵³.

Наиболее разобщенным отрядом сибирских рабочих являлись горнорабочие, рассеянные по тайге, на приисках. На приисках и рудниках в 1917 г. было занято по Ачинскому уезду – 2091 рабочих; Енисейскому – 5631, Канскому – 223, Минусинскому – 3093. Значительная часть рабочих была рассредоточена по мелким предприятиям и мастерским кустарного и полукустарного типа⁵⁴.

Общая численность занятых рабочих во всех отраслях промышленности губернии в 1917 г., по данным исследователей, составляла 25 000 – 30 000 чел. В Красноярске пролетарских и полупролетарских слоев населения насчитывалось около 10 000⁵⁵. В целом численность фабрично-заводских и горных рабочих в губернии составляла 10,8% от их численности в Сибири. Для сравнения следует сказать, что более крупные отряды пролетариата находились в Иркутской (26,1%) и Томской (26%) губерниях⁵⁶.

Тяжелое материальное и бытовое положение рабочих способствовали росту протестного движения. К 1917 г. в этом направлении был накоплен значительный опыт. Первая стачка в Красноярске произошла 11 мая 1900 г. в железнодорожных мастерских. В 1902 г. во время стачки железнодорожники выдвинули не только экономические, но и политические требования. Еще до Первой русской революции стачки железнодорожников прошли не только в Красноярске, но и во всех уездных городах, расположенных по линии железнодорожной магистрали⁵⁷.

⁵³ Славное сорокалетие. С.14; Черняк Э.И. Революция в Сибири. С.32; Лонин А.В. Интеллигенция Енисейской губернии конца XIX – начала XX века: численность, состав, общественно-политическая деятельность : автореф. дис. ... к-та ист. наук : 07.00.02. Красноярск, 2003. С.13, 16, 41.

⁵⁴ Славное сорокалетие...С. 13

⁵⁵ Славное сорокалетие. С.14; Черняк Э.И. Революция в Сибири. С.32;

⁵⁶ Черняк. Э.И. Революция в Сибири. С 31.

⁵⁷ Федорова В.И. Енисейская губерния 1861 – 1917 гг. : Экономика. Общество. Культура : монография. Красноярск, 2016. С.219.

Существенное влияние на общественно-политическую ситуацию в регионе оказывали ссылки. После принятия указа 12 июня 1900 г. об отмене судебной ссылки на поселение и житье в Сибири, общее количество ссыльных в Енисейской губернии стало уменьшаться и составляло на 1.01.1915 г. 39087 чел. Тогда как на 1.01.1901 г. в губернии находилось 63672 ссыльных.⁵⁸ При этом возрастал удельный вес политических ссыльных. К 1916 г. сибирскую ссылку отбывало более 12 000 чел. В Енисейской губернии насчитывалось 1442 политических ссыльных. Из них в Красноярске находилось 196 ссыльных, в Ачинске – 31, Канске – 62, Минусинске – 68. В партийном отношении преобладали социал-демократы и эсеры⁵⁹. Хотя перед Первой мировой войной в рамках Устава о ссыльных 1909 г. и манифеста 1913 г. были предприняты попытки улучшения правового положения ссыльных – ссыльнопоселенцы, осужденные за государственные преступления, а также окончившие сроки каторжных работ, получили возможность приписаться к крестьянскому сословию и право свободного передвижения и выбора места жительства в пределах Сибири при сохранении полицейского надзора. Однако эти меры распространялись не на все категории ссыльных, их положение оставалось тяжелым.⁶⁰

С деятельностью ссыльных социалистов связано было появление в губернии революционных организаций. В Красноярске в 1898 г. был создан социал-демократический кружок среди рабочих железнодорожников; в 1901 г. оформился комитет РСДРП; в 1904 г. была организована эсеровская группа. В период первой русской революции в губернии появились отделы политических партий социал-демократов, кадетов, октябристов, эсеров.

⁵⁸ Шитова Т.В. Полиция в административной правоохранительной системе Сибири в XIX – начале XX вв. Красноярск, 2006. С.148, 142.

⁵⁹ Хазиахметов Э.Ш. Сибирская политическая ссылка 1905 – 1917 гг. (Облик, организации и революционные связи). Томск, 1978. С.16–18; Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск, 1982. С.384.

⁶⁰ Максимова В.Н. Изменение в системе полицейского надзора за ссыльными в Сибири в конце XIX – начале XX вв. // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2013. №4 (14). С.78.

В 1905 – 1907 гг. Енисейская губерния была эпицентром революционных событий Сибири. Нерешительность и бездействие губернских и городских властей в 1905 г. способствовали активизации массовых выступлений рабочих. Губернатор Н.А. Айгустов, выпустив ситуацию из под контроля, пытался восстановить порядок жесткими мерами. Митинг 10 августа за Николаевской слободой в г. Красноярске, на котором собралось около 3 тыс. участников, был разогнан казаками и жандармами. 50 чел. получили ранения, рабочий железнодорожных мастерских Михаил Чальников был убит. Его похороны вылились в новые акции протеста. 20 августа Айгустов ушел в отставку «по состоянию здоровья». В ночь на 30 сентября в Красноярске возле своего дома был убит красноярский полицмейстер фон Дитмар, организатор расправы с участниками митинга 10 августа.

Новый накал борьбы пришелся на октябрь-декабрь 1905 г. Опасным симптомом для власти стал переход в ноябре на сторону рабочих солдат 2-го железнодорожного батальона. Поводом к декабрьскому выступлению стали перевыборы городской думы 4 декабря. 6 декабря на общем собрании рабочих и солдат в железнодорожных мастерских был образован Объединенный совет депутатов от рабочих и солдат, который заявил, что займется подготовкой и проведением перевыборов городской думы на основе всеобщего, равного, тайного и прямого избирательного права. 9 декабря была организована грандиозная демонстрация рабочих и солдат. Высланные против демонстрантов части 3-го Сибирского запасного батальона и конвойная команда присоединились к демонстрантам.

Эти события стали началом «Красноярской республики». К 23 декабря в Красноярск перебросили омский и красноярский полки, вернувшиеся из Маньчжурии. К концу декабря город перешел под контроль правительственных войск. Суд и следствие над участниками длился около двух лет. Из более чем трехсот задержанных гражданских лиц 80-ти были предъявлены обвинения. Они получили небольшие сроки тюремного заключения: от полугода до 4 лет. С солдатами поступили более жестко – 9 солдат были приговорены к

каторжным работам, 101 отправлен в арестантские роты.⁶¹ Приобретенный революционный опыт в годы первой революции стал важным фундаментом для развития общественно-политической борьбы в 1917 г.

Как видим, на расклад общественно-политических сил в губернии существенное влияние оказывало на чьей стороне армия. Енисейская губерния входила в состав Иркутского военного округа с центром в Иркутске. Воинские гарнизоны губернии располагались в Красноярске, Канске и Ачинске, то есть по линии железной дороги. В Красноярске находились 14, 15 и 30-й Сибирские запасные стрелковые полки и ряд более мелких воинских подразделений. К февралю 1917 г. их общая численность составляла 25 000 – 35 000 военнослужащих. В Ачинске располагались 3-й и 31-й запасные стрелковые полки, в Канске – 16, 29-й Сибирские стрелковые запасные полки (насчитывавшие от 15 000 до 25 000. чел.). В Енисейске и Минусинске находились небольшие воинские команды (400 – 600 чел.)⁶². Затяжной характер Первой мировой войны и нежелание солдат тыловых гарнизонов отправляться на фронт, слабая материальная обеспеченность, агитация революционеров, способствовали тому, что к 1917 г., по сведениям жандармского управления, «среди многочисленного гарнизона Красноярска царило общее и серьезное недовольство»⁶³.

Война приводила к существенным социальным подвижкам среди основных групп населения. В армию было мобилизовано 83600 чел. – 38,8% всего трудоспособного сельского населения Енисейской губернии. В свою очередь в Сибирь направлялись беженцы и военнопленные. К 1 февраля 1917 г. в губернии насчитывалось более 10 000 беженцев. В 1916 г. в Красноярске концентрировалось 13 000 военнопленных, в Канске – 6 000. Часть

⁶¹ Красноярск: от прошлого к будущему: Очерки истории города / Ред. Коллегия Г.Ф. Быконя, В.В. Куимов, П.И. Пимашков, В.И. Федорова. Красноярск, 2013. С.284-299.

⁶² Баталов А.Н. Борьба большевиков за армию в Сибири. 1916 – февраль 1918. Новосибирск, 1978. С.29 – 31; Свободная Сибирь. Красноярск, 1917. 28 июля.

⁶³ Баталов А.Н. Борьба большевиков за армию в Сибири. С.64.

военнопленных трудилась на промышленных предприятиях и в сельской местности⁶⁴.

В период мировой войны резко ухудшилось социально-экономическое положение основной части населения губернии. Несмотря на рост номинальных заработков, реальная зарплата рабочих Сибири по всем отраслям резко упала, цены на основные продукты питания и предметы первой необходимости значительно выросли. Например, у горняков заработная плата в январе – феврале 1917 г. составляла лишь 66,4% от довоенного уровня, при том, что еще до войны у 80% рабочих Сибири реальная оплата труда не обеспечивала прожиточного минимума. Увеличилась продолжительность рабочего дня с 10 – 10,5 до 11,5 – 12 часов. Среди рабочих на предприятиях Красноярска, Ачинска, Канска и золотых приисках губернии прокатилась волна стачек. В условиях продолжавшейся войны крестьяне все чаще выступали против реквизиций скота для армейских нужд, их протесты принимали активную форму. Справиться своими силами местное начальство не могло. Так, в 1916 г. для подавления выступления крестьян в Рыбинской волости Канского уезда были использованы воинские части.⁶⁵

Таким образом, к началу 1917 г. в Енисейской губернии наблюдается значительное ухудшение социально-экономической ситуации, недовольство которой вполне могло экстраполироваться в общественно-политические беспорядки. В губернии имелись такие категории населения, как беженцы, переселенцы, политические ссыльные, которые, с точки зрения политической благонадежности, являлись «группами риска» и могли выступить не только катализирующей, но и организационной силой революционного движения. Особенно если к этому добавить наличие имевшегося опыта общественно-политической самоорганизации и деятельности в политических партиях, советах рабочих и взаимодействие их с солдатами в период первой российской

⁶⁴Шекшеев А.П. Гражданская смута на Енисее: победители и побежденные. Абакан, 2006. С.25; Черняк Э.И. Революция в Сибири. С. 29, 42.

⁶⁵Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. С. 374, 375; Красноярье: пять веков истории. Красноярск, 2005. Ч.1. С. 202–203.

революции. Все вместе, с брожением и недовольством среди военнослужащих Красноярского гарнизона, являлись тревожными симптомами для власти. Многое зависело от ее эффективности, авторитета степени общественной поддержки.

В начале XX в. Красноярск продолжал оставаться центром Енисейской губернии. Высшее должностное лицо Енисейской губернии – губернатора – назначали из Петрограда. С декабря 1915 г. эту должность занимал Яков Георгиевич Гололобов, бывший член Государственной думы от партии октябристов. Губернатор являлся представителем высшей власти в губернии, начальником губернии, одновременно отвечая перед Министерством внутренних дел (МВД) за безопасность и правопорядок на вверенной ему территории, подчинялся Иркутскому генерал-губернатору. С марта 1916 г. пост Иркутского генерал-губернатора занимал Александр Иванович Пильц. Генерал-губернаторы не входили в состав МВД, но были наделены широкими полицейскими полномочиями.

При губернаторе имелся вице-губернатор и несколько чиновников особых поручений. Функции исполнительной власти выполняло Енисейское губернское управление, председателем которого являлся губернатор, а членами – вице-губернатор и руководители имперских учреждений на территории региона: управляющий казенной палатой, начальник управления земледелия и государственных имуществ, председатель окружного суда, советники по ссудным и административным делам, губернский тюремный инспектор, губернский врачебный инспектор, губернский ветеринарный инспектор, губернский землемер, губернский инженер, губернский архитектор, Красноярский уездный воинский начальник, представитель военного ведомства, Красноярский городской голова (с 1914 г. – С.И. Потылицын), представитель от гласных Красноярской городской думы, председатель и члены

сиротского суда⁶⁶. Все они формировали управленческое «общее присутствие» – основной орган принятия решений на уровне высшей губернской власти.

Абсолютное число чиновников губернской администрации с 1893 г. к 1915 г. увеличилось на 40% и составило 302 чел. (по линии МВД – 64 чел.). Однако по отношению к количеству проживавшего населения Енисейской губернии, которое за эти годы выросло практически более, чем в 2,2 раза, количество чиновников на 1000 чел. населения губернии сократилось с 0,43 до 0,27. По данным исследователей, особенностью кадровой составляющей управленческого аппарата Енисейской губернии являлся самый низкий рост числа государственных служащих, не только по отношению к центральным, но и сибирским губерниям, а также, как видим, «наличие убывающей динамики относительного числа чиновников Енисейской губернской администрации» по отношению к быстро растущему населению региона.⁶⁷ Все это свидетельствовало, по нашему мнению, о растущей «недоуправляемости» губернии, которую до поры до времени мог бы компенсировать профессионализм чиновников. Однако, насколько дело обстояло именно так, предстоит выяснить в дальнейших научных исследованиях.

Вопросами крестьянского управления в губернии занималось созданное в 1882 г. губернское по крестьянским делам присутствие. В 1898 г. в Сибири был учрежден институт крестьянских начальников, которые могли отменять решения крестьянских сходов, смещать выборных лиц, налагать штрафы, разбирать крестьянские споры, контролировать собираемость податей. В губернии был назначен 21 крестьянский начальник. Управление населением уезда осуществлял уездный съезд крестьянских начальников. Волостная администрация состояла из волостного старшины, волостного заседателя и волостных судей. Сельскую администрацию представляли староста, сборщик податей и десятские.

⁶⁶ Памятная книжка Енисейской губернии на 1915 г. Красноярск, 1915. С.29-30.

⁶⁷ Карчаева Т.Г. Енисейская губернская администрация: численность и состав (1822-1917 гг.) : монография. Красноярск, 2017. С.173, 195, 47, 148.

В уездных центрах действовали органы городского самоуправления, которые занимались вопросами городского хозяйства, благоустройства, медицины, образования и культуры. По реформе 1870 г. городские думы стали бессловесными, однако право выбора гласных имели только крупные домовладельцы, составлявшие в Красноярске чуть более 5% от всего населения, в Ачинске – 7,8%, Минусинске – 11,8%⁶⁸. Закономерно, что избираемые таким путем думы не отражали интересов большинства населения городов. Тем не менее, в первые дни Февральской революции именно городские думы стали своеобразным центром координации политической жизни в городах губернии, символом свободы. Это объяснялось тем, что думы, являлись единственными выборными органами самоуправления в городах губернии.

Порядок в Енисейской губернии обеспечивала полиция. Губернатор через губернское правление осуществлял общее руководство полицией над подведомственными им территориями, выполнял функции надзора и управления, назначал на должности, представлял к наградам. Составными частями губернского управления являлись Енисейское жандармское управление и Полицейское управление.

Уездные полицейские управления возглавлял уездный исправник, который являлся начальником всей уездной полиции. Ему по штату был положен помощник. Денежный оклад исправника составлял 1500 руб. в год, помощника 1000 руб., не считая дополнительных выплат за квартирное довольствие, отопление и освещение. Уезды делились на станы. Центром полицейской деятельности на местах был становой пристав, его годовой денежный оклад был такой же как у участкового пристава в городе и составлял 600 руб.⁶⁹ В подчинении станового пристава находились конные и пешие урядники, а также выборные сотские – в участках стана, десятские – в селениях.

В губернских городах сохранялись неподведомственные уездной полиции городские полицейские управления. Начальником полиции являлся

⁶⁸ Красноярье: пять веков истории. С.179.

⁶⁹ Коновалов А.И. Организационно-правовое развитие полиции в Сибири в конце XIX – начале XX в. // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. №4 (37). С.28-29.

полицмейстер, он получал права и содержание равное содержанию уездного исправника. Штат городского управления полиции Красноярска, созданного в 1868 г., состоял из полицмейстера, его помощника, 4 частных приставов, их помощников, секретаря, околоточных надзирателей, а нижним звеном являлись посты городских. В 1897 г. в Красноярске насчитывалось 36 городских, в 1908 г. уже около 70. Количество городских зависело от численности населения города, по закону от 14 апреля 1887 г. действовала норма в губернских городах Сибири один городской на каждые 500 горожан. На каждых четверых городских полагался один старший городской. Его оклад составлял 180 руб. в год, у городских не свыше 150 руб. Однако городским были предусмотрены прибавочное жалование за счет средств городских бюджетов.⁷⁰

Городовые унтер-офицеры, подчинявшиеся околоточным, вели внешний уличный надзор. Их посты были расположены на удобных для наблюдения углах и перекрестках улиц так, чтобы городские смежных постов могли еще и слышать друг друга. Каждый городской нес службу по 8 часов в сутки. В его обязанности входило ежедневно утром и вечером докладывать надзирателю обо всех замеченных беспорядках, «народных слухах», собраниях, приготовлениям к балам и вечеринкам. Стражам порядка вменялось в обязанность наблюдать, чтобы товары, привозимые в город, продавались на местах, назначенных полицией; весы были исправны, в лавках была чистота, особенно в мясных и рыбных рядах; цены на товары первой необходимости соответствовали установленной таксе.

В 1902 г. Сибирский жандармский округ был упразднен, а вместо него создавались губернские жандармские управления. Енисейское губернское жандармское управление (ЕГЖУ) состояло из центральной канцелярии в губернском городе, жандармских пунктах в уездах губернии. В 1907 г. численность чинов ЕГЖУ достигла 35 чел. По данным Д.А. Бакшта в Красноярске находились 2 офицера, 1 вахмистр и 15 унтер-офицеров; в Канске – 3 унтер-офицера. Помощники начальника жандармского управления

⁷⁰ Коновалов А.И. Организационно-правовое развитие. Указ. соч.

находились в Енисейске и Минусинске. В ведении первого были 1 вахмистр и 2 унтер-офицера при канцелярии и 2 унтер-офицера в с. Казачинском (Енисейский уезд). У второго помощника было по 3 человека в Минусинске и Ачинске, 2 унтер-офицера в с. Новоселовском (Минусинский уезд).⁷¹

В 1904 г. на уровне губерний был введен аналог Особого совещания при МВД для первичного разбора следственных дел. Губернское совещание состояло из губернатора, прокурора окружного суда и начальника жандармского управления. В революционный период действовало чрезвычайное законодательство. «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия (1881 г.); «Правила местностей, объявленных на военном положении (1892 г.) и «Правила чрезвычайной охраны на железных дорогах» (1905 г.) В случае наиболее серьезных преступлений дело выносилось на слушание военно-окружных судов. В период революционных событий декабря 1905 г., когда Совет рабочих депутатов Красноярска практически контролировал ситуацию в городе, стало очевидным, что справиться с вооруженными массовыми беспорядками полиция не могла, для борьбы с революцией стали активно использоваться казачьи и военные части. На Транссибирской магистрали были созданы мобильно-карательные отряды, базировавшиеся на ст. «Красноярск» и т.п.

После революции расширялись штаты политической и общеуголовной полиции. В декабре 1906 г. в составе политической полиции в регионах стали создаваться районные охранные отделения (РОО) и розыскные отделения и пункты. Центром Сибирского РОО стал Иркутск. Как отмечает Бакшт: «В Восточной Сибири выстроилась централизованная вертикаль: в Иркутске жандармское управление и РОО были единой структурой, которой подчинялись региональные розыскные подразделения. В Енисейской губернии Красноярский розыскной пункт (КРП) стал частью ЕГЖУ (должности

⁷¹ См. подробнее: Бакшт Д.А. Органы политического сыска в Енисейской губернии в период упадка российской монархии (1880–1917 гг.): монография / [Электронный ресурс]. Красноярск, 2016. С.63.

заведующий КРП и помощника по Красноярскому и Канскому уездам были объединены в лице одного человека). Первый состав служащих КРП составлял 15 человек: 1 офицер (помощник начальника ЕГЖУ), 1 письмоводитель и 13 агентов наружного наблюдения. Из последней категории 9 человек одновременно являлись унтер-офицерами ЕГЖУ». Поскольку штат общей полиции в г. Красноярске насчитывал 7 чиновников и 53 городских, «в КРП была выделена большая часть унтер-офицеров, находившихся в Красноярске. В мае 1908 г. в КРП поступили еще 6 унтер-офицеров за счет упразднения пункта в с. Новоселово и уменьшения по 1 человеку в Минусинске, Ачинске и центральной канцелярии».⁷² В 1914 г. РОО были упразднены. В соответствии с законом от 6 июля 1908 г. «Об организации сыскной части» при уездных и городских полицейских управлениях открывались сыские отделения. В Красноярске были создано сыское отделение третьего разряда, в штат которого входило 8 человек: начальник отделения, два надзирателя и пять городских.

С 1880-х гг. на территории Восточной Сибири действовал институт надзирателей за политическими ссыльными. В 1916 г. в Енисейской губернии на службе состояли 103 полицейских надзирателя. Их полномочия по отношению к поднадзорным определялись Уставом о ссыльных 1909 г., «Инструкцией чинам полиции по наблюдению за ссыльнопоселенцами, осужденными за государственные преступления» от 15 августа 1914 г. и «Временной инструкцией полицейским надзирателям по наблюдению за политическими ссыльными» 1916 г.

Согласно данным нормативным документам надзирателям не разрешалась вмешиваться в выяснения отношений между ссыльными, делать им какие-либо замечания и внушения. Однако они должны были внимательно следить за их деятельностью, дабы без разрешения на то губернатора поднадзорные не занимались «педагогической деятельностью, письмоводством; не принимали к себе учеников для обучения искусству, ремеслам; чтением

⁷² Бакшт Д.А. Органы политического сыска. Указ. соч. С.63-65.

лекций... продажей книг и картин; не содержали бы типографий, библиотек; трактиров и чайных заведений; не торговали спиртными напитками». Надзиратели обязаны были не допускать сходок, пропаганды и распространения запрещенных изданий ссыльными среди местного населения, а также предупреждать побег. За нарушение правил нетрезвое поведение и «нерадение» по службе, совершение поднадзорным побега надзиратель мог наказываться увольнением.⁷³

К числу последних нововведений имперского периода в правоохранительной структуре Енисейской губернии относится упразднение должности урядников и создание полицейской стражи. 1 октября 1916 г. было утверждено Положение Совета Министров «О введении полицейской стражи в губерниях Сибири и областях Степных и Приамурского края», которое предусматривало создание уездной полицейской стражи, в том числе, и в Енисейской губернии за исключением Енисейского уезда и Туруханского края. По согласованию с МВД численность стражи к 29 октября 1916 г. была определена в количестве 455 чел.: старших урядников – 5, младших урядников – 51, стражников пеших старших – 26, младших пеших стражников – 240, конных стражников – 133.

При определении численности стражи и распределении стражников по уездам, исходили из нормы – один стражник на 2000 населения, что касается количества урядников, то их оказалось практически в два раза меньше, исходя из установленной в европейской части страны нормы. По норме – один урядник на волость, а в штате Енисейской губернии – 56 урядников на 110 волостей. Самое большое количество стражников предполагалось набрать в самых густонаселенных уездах губернии – Канском и Минусинском – соответственно 32% и 31%. На Красноярский уезд приходилось 13% от общего количества полицейской стражи в губернии⁷⁴.

⁷³ Максимова В.Н. Изменение в системе полицейского надзора за ссыльными...С. 77-79.

⁷⁴ ГАКК. Ф. 595. Оп. 48. Д. 1080. Л. 1.

Задача ускоренного формирования полицейской стражи в регионе стояли настолько остро, что по предписанию генерал-губернатора уездным исправникам необходимо было представлять губернатору, а тот в свою очередь, генерал-губернатору, каждого 1 и 15 числа месяца сведения о составе уездной стражи. К 1 ноября 1916 г. уездные исправники рапортовали о распределении штатной численности полицейской стражи по станам и жаловались на трудности в этом отношении с урядниками, например, Минусинский уездный исправник сетовал, что волостей в уезде 35, а урядников всего 15.⁷⁵ К 15 ноября 1916 г. уездные исправники докладывали, что проблем с назначением на должность урядников, как правило, не возникало – на эти должности назначались бывшие полицейские урядники, основная часть вакансий составляли должности стражников. Так, в Красноярском уезде штат урядников был полностью укомплектован, а из положенных по штату 48 стражников, на должность было назначено всего 10 чел. Согласно рапорту Канского исправника, на должности в уезде назначены 18 урядников (штат полностью укомплектован), 44 – конных стражника (1 вакансия); 56 – пеших (28 вакансий), правда, многие из последних назначенных «на службу за отдаленностью мест постоянного их жительства еще не явились». По сведениям Ачинского исправника Ситникова, штат урядников в количестве 14 чел. полностью укомплектован, а вот из 95 стражников на должность назначены: 23 – конных стражника (10 вакансий); 22 – пеших (40 вакансий). Хуже всего дела обстояли в Минусинском уезде, исправник Цявловский телеграфировал губернатору 23 ноября: на службу поступило 14 урядников (1 вакансия – К.О.); конных стражников – 15 (25 вакансий); пеших принято 18 (69 вакансий), «в декабре полагаю набрать всех»⁷⁶. Таким образом, некомплект по губернии составлял 212 чел. В ноябре – середине декабря 1916 г. процесс пополнения рядов полицейской стражи, казалось, приобрел положительную динамику. На 15 декабря некомплект составил всего 78 чел., то есть практически на 82% штат

⁷⁵ ГАКК. Ф. 595. Оп. 48. Д. 1065. Л. 39, 56.

⁷⁶ ГАКК. Ф. 595. Оп. 48. Д. 1080. Л. 62-63, 66-67, 75.

полицейской стражи губернии был укомплектован благодаря героическим усилиям Енисейского губернатора и уездных исправников.

После получения предписаний от генерал-губернатора, 1 декабря 1916 г. Енисейский губернатор подготовил циркулярное письмо №28657 уездным исправникам Енисейской губернии. В нем предлагалось создать в губернском центре – Красноярске – особый отряд конных стражников, который, «обслуживая самый город и ближайшие волости Красноярского уезда, будет в то же время служить резервом для всей губернии». Формирование конного отряда в Красноярске предполагалось за счет передачи 5-ти вакантных должностей конных стражников из каждого уезда. В силу этого Красноярскому исправнику надлежало «немедленно озаботиться приисканием в городе соответствующего помещения для казарменного размещения отряда». В перспективе при данном отряде планировалось создать «особую школу подготовки стражников». В связи с этим была разработана «ПРИМЕРНАЯ ПРОГРАММА строевого обучения чинов уездной стражи Енисейской губернии».⁷⁷ В уезды на места предлагалось отправлять только группы стражников, прошедших курсы обучения. При этом рекомендовалось тех из них, кто ранее не служили и нигде не присягали, предварительно приводить «к присяге на верность службе».

Вместе с тем, к 15 февраля 1917 г. ситуация с комплектованием полицейской стражи в Енисейской губернии стала меняться в противоположную сторону. Некомплект стражников составлял уже 117 чел. или почти 26%. Причины такого явления, отмечал Гололобов в своем докладе генерал-губернатору, носят комплексный характер. Они «объясняются, главным образом, общим недостатком соответствующих на означены должности кандидатов благодаря призыву значительной части населения ряды войск». Однако помимо этой общей причины «контингент стражников,

⁷⁷ См. подробнее: Коновалова О.В. О создании полицейской стражи в Енисейской губернии в 1916-1917 годах // Российская полиция: три века служения Отечеству: материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. СПб., 2018. С. 783-788.

набранный преимущественно из категорий военнообязанных, быстро пошел на убыль с момента опубликования о следовавшей белобилетникам отсрочке поступления в войска; так, например, в Ачинском уезде, по донесению исправника оставили службу по этой причине 22 человека». «Кроме того стражники стали покидать службу еще и потому, что с 1 января текущего года, кредит для удовлетворения их жалованьем МВД еще не отпущен и чины стражи, не получая в течение всего этого времени жалованья – оставляют службу»⁷⁸. Согласно рапорту Ачинского уездного исправника от 22 декабря 1916 г.: «Стражники уездной полицейской стражи... испытывают крайнюю материальную нужду, особенно ощутительную вследствие непомерной дороговизны предметов первой необходимости и лишены возможности обзавестись обмундированием»⁷⁹. Серьезные проблемы в Енисейской губернии также возникали с вопросами вооружения стражников, поиском помещения для казарменного расквартирования и т.п.⁸⁰

Как видим, основными факторами, повлиявшими на процесс формирования стражи в Сибири, стала Первая мировая война и складывание революционной ситуации. В этих условиях введение стражи происходило в экстренном порядке и создавало дополнительные трудности для губернских властей. Красноярский уездный исправник так характеризовал сложившуюся ситуацию: в настоящее время в г. Красноярске нет свободных помещений для размещения стражников (в числе 20-ти человек) с лошадьми. В дополнительном рапорте исправник докладывал, что, несмотря на сделанную им широкую публикацию о вызове лиц, желающих занять должности конных стражников, таковых не оказалось и потому отряд стражников в г. Красноярске пока не сформирован.

⁷⁸ ГАКК. Ф. 595. Оп. 48. Д. 1065. Л. 7.

⁷⁹ ГАКК. Ф. 595. Оп. 48. Д. 1080. Л. 182-182об.

⁸⁰ Коновалова О.В. Институт полицейской стражи Российской империи в истории органов внутренних дел // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики Материалы XXI международной научно-практической конференции: в 2-х частях. Красноярск, 2018. С.207-210.

Об отношении сибиряков к вновь создаваемому институту полицейских стражников свидетельствуют факты, приводимые Канским исправником, который, предлагая часть пеших стражников заменить конными, аргументировал свою позицию следующим образом: «ни содержатели бланковых лошадей, ни крестьяне подвод для передвижения стражников по уезду добровольно не дают... требовать же от них лошадей, за отсутствием установленных для этой цели документов не имеется оснований... но и при наличии соответствующих документов трудно предположить, что крестьянское население особенно в настоящее время, когда в среде его остались одни старики, женщина и подростки, с готовностью будет давать лошадей по первому требованию»⁸¹.

Как видим, с реорганизацией полицейского аппарата на местах власти в начале XX вв. систематически «опаздывали» и приступали к реформам только тогда, когда ситуация грозила выйти из-под контроля. Попытка поспешно и экстренно создать полицейскую стражу в Сибири как военизированное подразделение по подавлению народных выступлений оказалась не реализована. Если в Европейской части страны введении нового полицейского института опиралось на определенную социальную базу в лице помещиков, то в Сибири, такой опоры не было.

Если к этому добавить недостаточное обеспечение губернии бюрократическим аппаратом и на примере полиции, отсутствие должного финансирования, то можно говорить о кризисном состоянии управленческих структур в Енисейской губернии. К тому же в условиях роста общественного недовольства, которое, в том числе, выражалось в неокказание содействия представителям власти — полицейским на местах, становится понятным неизбежность революционного взрыва. Систематическое запаздывание с проведением социальных, административных реформ приводило к размыванию социальной опоры власти, не позволяло властям оперативно реагировать на изменение социально-политической обстановки и, в конце концов, обернулось

⁸¹ ГАКК. Ф.595. Оп.48. Д.1065. Л.5; Д.1065б Л. 1-2.

для самодержавного режима полной катастрофой. 28 февраля 1917 г. в Енисейскую губернию пришло известие о падении самодержавия.

1.2 Комитеты общественной безопасности и институты власти Временного правительства

Известие о падении самодержавия, полученное в начале марта, всколыхнуло общественность Енисейской губернии. Газета «Енисейский край» так описывала реакцию жителей города Ачинска на свершившиеся события: «Энтузиазм неописанный. Во всех общественных учреждениях занятия фактически прекращены: не работает; слишком волнующие события. На улицах группы, горячо обсуждающих события, поздравляющих друг друга, крепко, радостно пожимающих руки друг другу»⁸². 12 марта в селе Восточном Минусинского уезда многолюдное собрание мужчин и женщин, «выслушав сообщенные им сведения о государственном перевороте, с ликованием приветствовали народное правительство»⁸³.

В условиях полного бездействия царской администрации в городах губернии для поддержания порядка и законности с 3 по 5 марта были образованы комитеты общественной безопасности (КОБы). Создание комитетов происходило на совместных заседаниях городских дум и представителей общественных организаций. КОБы выразили доверие Временному правительству и заявили о полном признании нового строя, призвав все учреждения работать в обычном режиме, а население – уплачивать все налоги и сборы. В телеграмме Красноярского КОБа, направленной Временному правительству говорилось: «В Красноярске образовался комитет общественной безопасности, составленный из представителей городской думы

⁸² Енисейский край. Красноярск, 1917. 7 марта.

⁸³ Свобода и труд. Минусинск, 1917. 16 марта.

и общественных организаций. Задача его охранение порядка поддержка народного движения и нового правительства»⁸⁴.

Комитеты возникали как органы, сформированные на многопартийной основе; с первых дней они привлекли к себе внимание всех организаций, учреждений и политических партий. В них были представлены все социальные слои и группы горожан, кроме местной верхушки бывших деятелей царского режима, служащих жандармерии и полиции (См. Приложение, таблица 1). В мае 1917 г. Красноярский КОБ заявлял, что «имеет в своем составе представительство от всех слоев населения города». «Не опираясь на штыки, он имеет за собой силу общественного мнения. Его постановления – законны, так как являются выражением воли авторитетного органа, представляющего весь город»⁸⁵.

Численность красноярского комитета в марте – апреле 1917 г. достигла порядка 180 чел., в нем было представлено около 100 различных общественных организаций, по норме представительства – 1–2 человека от организации. Из них только 7, по нашим подсчетам, представляли явно цензовые элементы – союз торговцев 2 и 3 разряда, мещанское общество; купеческое общество, исполнительный совет губернского съезда золотопромышленников Енисейской губернии, собрание золотопромышленников южной части енисейского горного округа, военно-промышленный комитет; партия кадетов. В остальном же в комитет входили демократические организации работников образования, служащих и рабочих, солдат воинских частей, потребительские общества, различные культурные, просветительские, благотворительные организации, а также партии эсеров и социал-демократов⁸⁶. Председателем комитета был выбран известный общественный деятель Вл. М. Крутовский.

В Канский комитет общественного спасения (КОС) вошли представители: городского самоуправления, мещанского общества, союза городов, еврейской общины, союза лиц, занимающихся письменным трудом, родительских

⁸⁴ Известия Енисейской губернии. Красноярск, 1917. 6 марта.

⁸⁵ Свободная Сибирь. 1917. 3 мая.

⁸⁶ Там же. Д. 9. Л. 1–5.

комитетов реального училища и женской гимназии, торгово-промышленного союза, союза служащих в торгово-промышленных заведениях, союза рабочих, союза солдаток, почтово-телеграфного ведомства, союза железнодорожных служащих, союза учащихся начальных школ, педагогического персонала реального училища и женской гимназии, партии эсеров, кадетов, воинских частей⁸⁷. Однако принцип пропорционального представительства здесь не соблюдался, в КОС «были организации, насчитывающие не более 4-х человек, которые полностью входили в состав комитета»⁸⁸. Первым председателем комитета стал директор реального училища Рудницкий, затем его сменил директор Сибирского банка Колесникова.

В Ачинске комитет образовали восемь «представителей от города» и семь – от солдатского гарнизона⁸⁹. В дальнейшем численность комитета выросла и приблизилась к ста участникам. Председателем Ачинского КОБа стал мировой судья К.А. Яновский. Минусинский комитет, изначально сформированный из представителей политических ссыльных, гарнизона, городской думы, единственный в губернии развернул кампанию по выборам нового состава. Предполагалось, что выборы в большей степени отразят настроения населения и сделают комитет более легитимным. Согласно разработанному КОБом положению, в выборах могли участвовать лица с 20 лет. От каждых 150 граждан города в комитет выбирался один делегат⁹⁰.

В партийном отношении в составе и руководящих органах КОБов преобладали социалисты различных направлений. Так, из 18 членов Минусинского комитета, чью партийность удалось установить (48,6% от общего числа): 3 чел. являлись энесами, 7 эсерами, 8 социал-демократами⁹¹. Как констатировала газета «Свобода и труд», комитет состоял из

⁸⁷ Красноярский краевой краеведческий музей. В.Ф. 8563/2. Л.1-2.

⁸⁸ Там же. Л.1.

⁸⁹ Ачинские известия. 1917. 9 марта.

⁹⁰ Свобода и труд. 1917. 20 апреля.

⁹¹ Данные представлены по членам комитета, избранным 16 апреля 1917 г. См.: Свобода и труд. 1917. 15 апреля.

представителей «самой широкой и крайней демократии»⁹². Председателем Минусинского КОБа был выбран, в будущем энес, П.А. Бахов. В Енисейске комитетом руководил меньшевик К.Г. Петунин, его заместителем стал большевик А.Г. Перенсон, секретарем – большевик С.М. Иоффе.

Существенное влияние на социальный и партийный состав комитетов в марте – начале мая 1917 г. оказало их взаимодействие с советами рабочих и солдатских депутатов, которые для координации усилий и проведения совместной работы направляли в них своих представителей. Так 6 марта было организовано Соединенное исполнительное бюро КОБа и Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов в составе 12 чел. (6 от КОБа и 6 – от Совета). В партийном отношении 5 из них являлись эсерами, 1 – большевиком и 1 – меньшевиком. Председателем Соединенного бюро был выбран Вл. М. Крутовский, заместителями – эсер В.Я. Гуревич и большевик А.Г. Шлихтер, секретарями – меньшевик А.В. Байкалов, беспартийный С.Д. Розинг и сочувствующий социал-демократам А.Р. Шнейдер⁹³. Данное бюро стало действовать как губернский орган власти.

По примеру Красноярска соединенные бюро комитетов и советов были созданы в Канске и Енисейске⁹⁴. В Енисейский КОБ входил весь состав исполнительного комитета совета рабочих и солдатских депутатов. 5 марта общее собрание Канского совета солдатских депутатов определило местный КОБ как «народное правление» и поручило своим представителям в нем «поддерживать новый народный строй» и порядок даже с оружием в руках. Почти половину членов Канского КОБа составляли члены исполкомов Совета

⁹² Свобода и труд. 1917. 20 апреля.

⁹³ Красноярский Совет. С.36; Гуревич В.Я. Февральская революция в Красноярске // Вольная Сибирь. Прага, 1927. № 2. С. 121.

⁹⁴ За власть Советов: сборник документов о борьбе за власть Советов в Енисейской губернии (март 1917 – июнь 1918 г.). Красноярск, 1957. С. 33–36.

рабочих депутатов и Совета солдатских депутатов⁹⁵. Из 16 членов исполнительного бюро КОБА 6 являлись представителями Советов⁹⁶.

В процессе создания и практической деятельности комитетов вырабатывалась и закреплялась их структура. В Минусинске деятельностью комитета руководил исполнительный совет в составе председателя, товарища председателя, секретаря и 5 членов; в Канске и Красноярске – исполнительное бюро. В Енисейске для осуществления власти комитета была избрана исполнительная комиссия в составе председателя, товарища председателя, казначея и 6 членов. Для разработки отдельных вопросов и проведения в жизнь постановлений комитета создавались комиссии: по извозчичьим промыслам, о пересмотре дел переселенцев русско-подданных, продовольственная, организации народной милиции, по борьбе с самогонкой, медико-санитарная и другие.

В первые революционные дни КОБы инициировали упразднение старой администрации и полиции. 4 марта в Красноярске революционные организации ограничили свободу губернатора Я.Г. Гололобова, 7 марта он был посажен под домашний арест. От должностей были отстранены вице-губернатор Римский-Корсаков, полицмейстер и офицеры жандармского управления в Красноярске⁹⁷. В Минусинске 5 марта комитет инициировал задержание начальника гарнизона Шашина и прапорщика Н.А. Адике, «не вполне выяснивших свое отношение к перевороту», были арестованы жандармский ротмистр Н.И. Смирнов и низшие чины жандармского управления⁹⁸. В Ачинске решением комитета были арестованы исправник, жандармские чины, председатели съезда крестьянских начальников⁹⁹. Для поддержания правопорядка комитеты назначили по городу особых комиссаров с отличительными знаками (нарукавными повязками).

⁹⁵ За власть советов. 1957, С. 33–36; Бабикова Е.Н. Двоевластие в Сибири. Томск, 1980. С. 51, 53.

⁹⁶ Бюллетень соединенного исполнительного бюро комитета общественной безопасности и Совета рабочих, солдатских и казачьих депутатов. Красноярск, № 4.

⁹⁷ Красноярский совет. С. 58.

⁹⁸ Свобода и труд. 1917. 7 марта.

⁹⁹ Ачинские известия. 1917. 8 марта.

Патрулирование населенных пунктов комиссары осуществляли вместе с солдатами и офицерами гарнизонов. В частности, в Красноярске порядок осуществляло сводное подразделение, которым руководил революционный офицер – Н.Н. Ермолинский¹⁰⁰.

Важнейшей задачей КОБов в первые дни марта стала организация деятельности в новых условиях местных правительственных учреждений, правильное функционирование которых было необходимо в интересах населения. «Очевидно, после революции и работа их должна, была пойти по новому, а между тем их прежние начальники, выдвинутые старым режимом, в своем подавляющем большинстве были неспособны проводить новую политику», – указывал в своих воспоминаниях активный участник событий эсер В.Я. Гуревич¹⁰¹. В результате, наиболее одиозные руководители учреждений были устранены, на их места были назначены лояльные новой власти чиновники. Для контроля за деятельностью губернского управления, красноярского окружного суда, почтово-телеграфной конторы были назначены специальные комиссары КОБа. Как указывает историк В.И. Шишкин, основная часть губернского и уездного исполнительного аппарата, не выполнявшая репрессивных функций, была сохранена в неизменном виде. В условиях Сибири, испытывавшей недостаток квалифицированных специалистов и даже просто грамотных людей, разрушение всего старого государственного аппарата могло обернуться элементарной потерей управления¹⁰². Контроль над деятельностью правительственных учреждений осуществляли уполномоченные комитетами комиссары.

Для осведомления населения о своей деятельности и о происходящих событиях комитеты стали издавать газеты. В губернском центре выходил «Бюллетень Соединенного исполнительного бюро комитета общественной

¹⁰⁰ Бугаев Д. А. На службе милицейской. Красноярск, 1993. Кн. 1. Ч. 1. С. 12.

¹⁰¹ Гуревич В. Я. Февральская революция в Красноярске // Вольная Сибирь. Прага, 1928. № 3. С. 35.

¹⁰² Шишкин В.И. Февральская революция в Сибири (2-10 марта 1917 г.) // Вестник Омского университета. Серия: исторические науки. Омск, 2016. № 4. С. 38-39.

безопасности и Совета рабочих и солдатских депутатов», в Минусинске – газета «Свобода и труд», в Енисейске – «Известия Енисейского общественного комитета». В Ачинске комитет стал печатать свои объявления в уже издававшихся в городе «Ачинских известиях». Канский КОБ вместе с Советом солдатских депутатов выпускал газету «Известия Канского комитета общественного спасения и Совета солдатских депутатов».

Фактически до утверждения института правительственных комиссаров, КОБы выполняли функции местной администрации. Из-за отсутствия правовой базы, которая регламентировала бы их деятельность, они были вынуждены самостоятельно определять свои права, функции и направления работы, действовать по собственному усмотрению с учётом местных условий, но с оглядкой на центр¹⁰³. Еще 3 марта в телеграмме Временному правительству Вл. М. Крутовский просил «указать пределы полномочий [и] район действий комитета»¹⁰⁴.

Являясь преимущественно политическими организациями, комитеты стремились упорядочить и унифицировать формирующуюся систему власти. Красноярский комитет выступил инициатором созыва и проведения съезда представителей сельских обществ и комитетов Красноярского уезда (7 – 10 апреля 1917 г.). Для организации в губернии постоянных выборных органов местной власти он разработал и вынес на обсуждение съезда инструкцию «Об устройстве сельских, волостных, уездных и губернского органов временного гражданского самоуправления Енисейской губернии». Инструкция определяла правила выборов комитетов, их функции и порядок взаимодействия¹⁰⁵. «В основе этого проекта лежала идея интегрального местного самоуправления с чрезвычайно широкой компетенцией по всем отраслям управления, приближающейся к компетенции советских учреждений в 1918–19 гг., с коллегиальными исполнительными органами, осуществляющими полностью и функцию представительства центра, и с правом для низших единиц разрешать

¹⁰³ Шишкин В.И. Февральская революция в Сибири. Указ. соч. С. 37.

¹⁰⁴ Известия Енисейской губернии. Красноярск, 1917. 6 марта.

¹⁰⁵ Бабикова Е.Н. Двоевластие в Сибири. С. 85-86.

все вопросы их одних касающиеся и не выделенные в компетенцию высших единиц», – указывал один из авторов проекта В.Я. Гуревич¹⁰⁶. Но, проект был неоднозначно встречен общественностью губернии. В частности, красноярские кадеты резко осудили законотворческую деятельность КОБа. По их мнению, таким образом комитет присваивал себе законодательные функции центрального правительства, что, в конечно счете, «приведет к анархии»¹⁰⁷. Вскоре Временное правительство запретило проводить выборы по разработанным на местах положениям.

Вместе с тем, члены КОБов отчетливо понимали необходимость проведения мероприятий по улучшению положения различных групп граждан. Так, Енисейский КОБ сообщал жителям: «Хозяйство города в полном упадке. Хозяйство уезда страдает от отсутствия организации. Нет школ, нет больниц, нет органов местного самоуправления. Все это приходится создавать, вызывать к жизни. Непочатое поля для деятельности»¹⁰⁸.

Особую заботу КОБов составляла помощь амнистированным политическим ссыльным и каторжанам, которые в марте 1917 г. массово двинулись с мест отбывания наказания; большинство из них не имело нормальной одежды, запасов пропитания и денежных средств. 22 марта Минусинский КОБ создал комиссию по устройству освобожденных каторжников, занятых на строительстве Усинской колесной дороги. В Красноярске соединенное бюро КОБа и Совета 26 учредило специальный комитет помощи бывшим уголовным ссыльным, который должен был обеспечить пребывающих в город квартирами и пособиями¹⁰⁹. В Енисейске процесс эвакуации амнистированных ссыльных затормозился из-за нехватки денежных средств; в городе скопилось около 2000 чел., ожидающих отбытия, начались грабежи, поджоги домов. Несколько раз Красноярский КОБ

¹⁰⁶ Гуревич В.Я. Февральская революция в Красноярске // Вольная Сибирь. Прага, 1928. № 3. С. 36.

¹⁰⁷ Свободная Сибирь. 1917. 29 марта.

¹⁰⁸ Известия Енисейского общественного комитета. Енисейск, 1917. 16 марта

¹⁰⁹ Известия Енисейской губернии. 1917. 9 мая

телеграфировал в Петроград с просьбой о переводе денежных средств, но получал отказ. В итоге комитет занял денег у купца Тонконогова. В Енисейск были направлены пароходы для вывоза амнистированных¹¹⁰.

Однако, несмотря на все старания комитетов, уезжающие из губернии бывшие политические и уголовные ссыльные, не могли стать надежной опорой организации. Такую поддержку, во многом, обеспечивала деятельность по улучшению положения трудящихся. Так, КОБ Южно-Енисейского горного округа активно вмешивался в отношения между работодателями и рабочими в пользу последних: определял нормы выдачи продуктов и контролировал процесс продовольственного обеспечения, вводил минимум заработной платы: издавал обязательные постановления для управляющих приисков о ремонте жилых домов, ликвидации антисанитарного состояния рабочих поселков¹¹¹. Авторитет комитета и его руководителей был непререкаем. Совет рабочих депутатов образовался здесь только в феврале 1918 г.

Первоначально члены КОБов уездных центров рассматривали требования рабочих и служащих об улучшении условий труда и перенаправляли их в соответствующие инстанции. Так, 14 марта исполнительное бюро Минусинского КОБа выслушало сообщение о положении дел в городской больнице, «где служащие оказываются продолжить работу при прежних окладах жалования, где больные голодают и нет медикаментов». Комитет телеграфировал врачебному инспектору в Красноярск об необходимости увеличения ежемесячных ассигнований на больницу в размере 1000 руб.¹¹² 16 марта комитет передал в тюремный комиссариат прошение тюремных надзирателей об увеличении жалования и сокращения суточных дежурств¹¹³.

Но, заваленные массой мелких бытовых дел, некоторые комитеты стали передавать разрешение вопросов по улучшению положения рабочих Советам. Например, 24 марта на заседание Минусинского КОБа, выслушав заявление

¹¹⁰ Известия Енисейской губернии. 1917. 16 мая.

¹¹¹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп 1. Д. 26. Л.1-2.

¹¹² Свобода и труд. 1917. 16 марта.

¹¹³ Там же. 18 марта

представителя Абаканского железоделательного завода о ненормальных условиях труда, комитет нашел данное положение вопиющим. Изучение данного вопроса было переадресовано Совету рабочих и солдатских депутатов¹¹⁴. Добровольный отказ комитетов от решения важных социальных вопросов вызывал недовольство среди его членов. Так, делегат Минусинского КОБа А. Яковлев уже в апреле 1917 г. критиковал увлечение «мелкими делами». По его мнению, комитеты своей деятельностью должны были «показать смысл и значение происшедшей революции, показать основы новой законности и твердо и неуклонно проводить эту законность в жизнь»¹¹⁵.

В уездных центрах при решении социально-экономических вопросов, КОБы опираясь на Советы, боролись со спекуляцией и ростом цен, стремились разрешить продовольственную проблему. Ачинский КОБ с помощью солдат местного гарнизона первым в губернии осуществил расценку мануфактурных товаров. Торговцы были обязаны работать под контролем специальных комиссаров¹¹⁶. Примеру Ачинска решили последовать в Минусинске, где 8 апреля, для выработки нормированных цен на товары, была образована особая комиссия, в которую вошли представители от владельцев торговых фирм, КОБа, Совета, служащих торговых предприятий, городской продовольственной комиссии. Члены комиссии снизили цены на предметы роскоши на 30%, а на товары, владельцы которых не смогли предоставить оправдательных счетов по закупке, на 75%. Приказчикам было указано продавать дешевую мануфактуру в ограниченных размерах¹¹⁷. В Енисейске комитет реквизировал хранившийся у акционерного общества пароходства по реке Енисею хлеб в объеме 3450 пудов, и передал его обществу потребителей по 1 руб. 60 коп. за пуд¹¹⁸.

¹¹⁴ Свобода и труд. 1917. 28 марта.

¹¹⁵ Там же. 11 апреля.

¹¹⁶ ГАКК. Ф. Р-1756. Оп. 1. Д. 16. Л. 138.

¹¹⁷ Шекшеев А.П. Революционная власть на юге енисейской губернии (март - июнь 1917 г.) // Известия Лаборатории древних технологий. Иркутск, 2015. Выпуск: 2 (15). С. 104.

¹¹⁸ МКУ АГМ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 8. Л. 1, 4; Известия Енисейского общественного комитета. 1917. 14 марта.

Активное участие КОБы принимали в создании аппарата милиции. Для разработки положения о порядке организации милиции, 17 марта в Красноярске была создана специальная комиссия из представителей КОБа, Совета и городской думы; от каждой организации участвовало 4 чел.¹¹⁹ В ходе своей работы комиссия пришла к выводу, что аппарат милиции должен создаваться без участия военных: «Временно охрана города своей тяжестью пала главным образом пока на войска. Отвлечение войск и далее для этих целей – крайне нежелательно»¹²⁰. 23 марта комиссия одобрила временный проект организации городской народной милиции, составленный подполковником Н.Н. Ермолинским¹²¹.

По проекту положения городская милиция находилась в ведении городского самоуправления. Для заведования ее делами городская дума создавала особую комиссию – совет милиции, который имел право назначать помощников начальника, начальников отделений и их помощников, заведующего канцелярией. Начальник милиции избирался городской думой. Контроль над работой милиции в проекте отводилось местным наблюдательным народным комитетам, избранным из граждан районов. Проект предполагал создание четырех отделений милиции, управления народной милиции по делам уголовного сыска в составе особого инспектора и его помощника¹²². В перечне обязанностей чинов городской народной милиции устанавливались нормы и правила работы милиционеров. В частности, в деле охранения общественной безопасности и благоустройства милиционеры должны были не только бороться с преступностью, но и выдавать виды на жительство, «исследовать случаи насильственной и вообще печальной смертности», присматривать за подкинутыми младенцами и впавшими в тяжелую болезнь взрослыми, принимать меры при вспышках опасных

¹¹⁹ Бугаев Д. А. На службе милицейской. Красноярск, 1993. Кн. 1. Ч. 1. С. 14.

¹²⁰ ГАКК. Ф.161. Оп. 3. Д. 37. Л. 6.

¹²¹ Там же. Л. 8.

¹²² Там же. Л. 14-15 об.

болезней, наблюдать за чистотой в городе. Кроме прочего милиции поручили контроль за оборотом оружия¹²³.

С 13 мая управление Красноярской городской народной милиции приступило к формированию постоянного состава милиционеров. Для несения службы принимались «только грамотные, притом совершенно свободные от воинской повинности, а также раненые солдаты, уволенные в долгосрочный отпуск на время не менее как до 1 октября. Каждый должен иметь на руках документы, удостоверяющие его личность и отношение к воинской повинности»¹²⁴. С 23 мая начальником городской милиции стал С.А. Ошаров.

В Ачинске вопрос о создании милиции был поставлен местным КОБом уже 5 марта¹²⁵. Ее первым комиссаром стал А.Д. Кравченко. К 24 марта была подготовлена и утверждена комитетом инструкция Ачинской городской и уездной народной милиции. Документ закреплял функции милиции, в том числе по борьбе с самогоноварением, преступностью, по соблюдению правопорядка. В апреле в городе работали 18 милиционеров-добровольцев. В Минусинске местный КОБ избрал начальником народной милиции М.П. Адамовича, в Канске – Х. Гетоева, в Енисейске – Кошелева и Литвинцева.

Еще более решительно действовали КОБы в деревнях. С первых дней революции там развернулся процесс отстранения от должности крестьянских начальников, волостных старшин и сельских старост, изгнания полиции и лесной стражи. По инициативе политических ссыльных и интеллигенции началось образование выборных крестьянских комитетов, получивших название КОБы – по подобию городских комитетов. В сельской местности комитеты, как правило, состояли из председателя, секретаря и 2 или 3 членов. Поскольку другой власти в деревне не было, Временное правительство в своем Постановлении от 19 марта было вынуждено признать волостные комитеты органами власти до организации волостных земских собраний. Циркулярным

¹²³ ГАКК. Ф.161. Оп. 3. Д. 37. Л.24-26.

¹²⁴ Свободная Сибирь. 1917. 11 мая.

¹²⁵ Енисейский вестник. 1917. 8 марта.

распоряжением от 1 апреля правительство ставило волостные комитеты под надзор уездных комиссаров.

Сельские КОБы создавались как самими крестьянами на сельских и волостных сходах, так и по инициативе городских и уездных комитетов¹²⁶. Например, общими усилиями Канского совета солдатских депутатов и КОБа, была выработана инструкция по организации крестьянского самоуправления. Для распространения данной инструкции и помощи крестьянам в организации комитетов по уезду были разосланы солдаты, получившие отпуск на 10 дней¹²⁷.

Первоначально многие сельские КОБы возглавляли политические ссыльные. Однако с возвращением солдат-отпускников в мае 1917 г. развернулся процесс перевыборов комитетов, началось вытеснение из них представителей сельской интеллигенции. Газета «Свобода и труд» писала, что в селе Бейском «с открытием навигации приехало с фронта много солдат, и с возвращением их домой наступил конец спокойствию села. Старый комитет, державшийся примирительной тактики, моментально слетел, и вместо него выбрали новый, во главе которого стали 2 солдата». В селе Лугавском солдаты, приехав в отпуск, организовали свой комитет¹²⁸.

Организация комитетов в деревне шла довольно активно. Уже 22 апреля в Минусинском уезде волостные комитеты были созданы в 67% волостей¹²⁹. К маю 1917 г. КОБы были созданы во всех волостях и в большинстве сел Енисейской губернии. Они стали самой массовой и влиятельной крестьянской организацией. По требованию крестьян КОБы сосредоточили всю полноту власти в селе или волости, выполняли административные, экономические, иногда судебные функции. Именно с ними крестьянство связывало свои надежды на переустройство жизни и улучшение условий хозяйствования. Они

¹²⁶ ГАКК. Оп.1. Д.1. Л.8; Ф. Р-817. Оп.1. Д. 14. Л.1–3; Свобода и труд. 1917. 18 марта; Наш голос. Красноярск, 1917. 11 апреля; Ачинские известия. 1917. 18 апреля.

¹²⁷ Наш голос. 1917. 11 апреля.

¹²⁸ Свобода и труд. 1917. 19 мая; 25 июня.

¹²⁹ Там же. 26 апреля.

явились исполнителями воли сельских сходов, придавая их решениям законный характер¹³⁰.

Однако отношения КОБов и Временного правительства складывались непросто. Центральная власть не включила КОБы в формирующуюся систему государственного управления, сделав ставку на институт комиссаров, который был учрежден 5 марта. КОБам было отказано в ассигновании, и они оказались на положении обычных общественно-политических организаций, независимых от государственного аппарата. Основными источниками финансирования комитетов стали добровольные пожертвования¹³¹.

Официальная власть на местах была передана правительственным комиссарам. Губернские комиссары наделялись правами и обязанностями бывшего губернатора, а уездные комиссары обладали рядом функций уездного исправника и земского начальника. Первоначально губернскими комиссарами назначались председатели губернских земских управ, а уездными – уездных управ. В Сибири же, в условиях отсутствия земства, Временное правительство было вынуждено назначить губернскими комиссарами голов губернских городов. Однако городской голова Красноярска С.И. Потылицын, ссылаясь на расстроенное здоровье, отказался от данной должности. Ввиду этого Временное правительство командировало комиссаром в Томскую и Енисейскую губернии члена государственного совета Е.Л. Зубашева. До его прибытия временное управление губернией взял на себя председатель Соединенного бюро КОБа и Совета Вл. М. Крутовский.

Однако общее недовольство комитетов политикой назначения комиссаров, как в целом по стране, так и в Сибири, заставило Временное правительство пойти на компромисс и разрешить местным комитетам рекомендовать для утверждения в должности правительственных комиссаров местных общественных деятелей. Как указывал в своих воспоминаниях эсер

¹³⁰ Зыкова В.Г., Якимова Т.В. Общественно-политическая жизнь сибирского крестьянства в 1917 г. // Из истории социальной и общественно-политической жизни Советской Сибири. Томск, 1992. С. 31.

¹³¹ Известия Енисейского общественного комитета. Енисейск, 1917. 16 марта.

В.Я. Гуревич: «К попытке назначения нам комиссара сверху мы относились определенно не сочувственно и осторожно дали это понять посланцу...»¹³². В результате Зубашев решил принять должность комиссара только для Томской губернии, а 12 апреля Временное правительство назначило губернским комиссаром Вл. М. Крутовского.

Уездные КОБы губернии, находившиеся под большим влиянием революционного народа, не торопились учреждать должность уездного комиссара. В конце апреля губернский комиссар сообщал в МВД, что «организация власти в уездах губернии до последнего времени не удалась, благодаря тому, что общественные исполнительные органы... на все мои просьбы предоставить достойных кандидатов на должность уездных комиссаров Временного правительства или не отвечают, или опасаются выдвинуть то или другое лицо, считая, что он вынужден будет идти на разрез с уездными советами крестьянских депутатов»¹³³. 1 мая Ачинский КОБ сообщал в телеграмме губернскому комиссару, что комитет совместно с временной уездной земской управой «не находят нужной должности уездного комиссара»¹³⁴.

Окончательно институт уездных комиссаров в губернии сложился только в мае – июне 1917 г. В Красноярском и Енисейском уездах комиссары были назначены «сверху» губернским комиссаром Вл. М. Крутовским. Красноярским уездным комиссаром стал эсер Б.Ф. Тарасов. 22 мая в Енисейском уезде съезд уполномоченных от волостей постановил возложить обязанности уездного комиссара на уездную земскую управу. Однако губернский комиссар опротестовал это решение, заявив, что комиссаром может быть только отдельное лицо. В конечном итоге уездным комиссаром был назначен эсер Н.Н. Гоголев¹³⁵. После отказа Канского Объединенного Совета рабочих,

¹³² Гуревич В. Я. Февральская революция в Красноярске // Вольная Сибирь. Прага, 1928. № 3. С. 55.

¹³³ За власть Советов. С. 81–83.

¹³⁴ ГАКК Ф. Р-1756. Оп. 1. Д. 4. Л.55.

¹³⁵ Там же. Л. 72.

солдатских и крестьянских депутатов принять назначенного «сверху» комиссара, обязанности уездного комиссара были возложены на председателя Объединенного Совета большевика Н.И. Коростелева. Ачинский и Минусинский уездные комиссары – эсеры В.В. Остриков и П.Н. Тарелкин – были выдвинуты населением на уездных крестьянских съездах, а затем утверждены в должности губернским комиссаром (См. Приложение, таблица 2).

Активная социальная политика комитетов вызывала определенную тревогу и противодействие со стороны официальных властей. В конце апреля между Енисейским городским КОБом и губернским комиссаром Вл. М. Крутовским разгорелся конфликт по поводу выдачи пайков солдатским семьям. Комиссар призвал комитет ждать решения вопроса Временным правительством. Енисейский КОБ в ультимативной форме потребовал немедленного разрешения проблемы самостоятельно, на местном уровне, в противном случае он грозился довести до сведения всего населения о принципиальном затягивании вопроса Временным правительством и его комиссарами¹³⁶. 19 апреля комиссар сообщал в МВД, что Енисейской КОБ проявляет «полную автономию, игнорирует законы и существующие положения»¹³⁷.

Укрепление власти губернских и уездных комиссаров серьезно подорвало авторитет КОБов, как претендующих на власть структур, но решающую роль в их ликвидации сыграли советы. Большевики, руководствуясь выдвинутым В.И. Лениным в апреле 1917 г. лозунгом «Вся власть Советам!», пользуясь своим влиянием в значительной части советов рабочих и солдатских депутатов, инициировали отзыв их представителей из состава КОБов.

28 апреля ИК Красноярского Совета принял резолюцию об отзыве своих представителей из Соединенного Исполнительного бюро, мотивируя это тем, что дальнейшая борьба «революционной демократии за удовлетворение ее

¹³⁶ ГАКК. Ф. Р-1756. Оп. 1. Д. 16. Л.74.

¹³⁷ Там же. Ф. Р-1756. Оп. 1. Д. 16. Л.74.

коренных требований повелительно требует полного разрыва с агентами Временного правительства». На следующий день пленарное заседание Совета поддержало это решение¹³⁸. Удивительным являлось то, что в Енисейской губернии комитеты упразднялись не органами Временного правительства, а советами, в то время как в остальных губерниях они переставали существовать с момента организации органов местного самоуправления.

4 мая Канский Объединенный Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов решил упразднить городской КОБ и взять власть в уезде в свои руки. На своем заседании 15 июля Енисейский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов объявил городской КОБ несуществующим¹³⁹. Как отмечает Г.А. Герасименко, в данный период «начался отлив масс от общественных исполнительных комитетов. Одна часть из них потянулась к левым радикалам, другая – к консерваторам, а третья вообще порывала с политической деятельностью»¹⁴⁰.

Оставшись без поддержки радикально-левых элементов, комитеты не смогли провести сколько-нибудь значимых мероприятий и очень быстро сошли с политической арены. Уже в мае прибывшие из Минусинска бывшие уголовные ссыльные обратились в ИК Совета рабочих и солдатских депутатов с просьбой о выдаче разрешения на выезд в Россию, снабжения их средствами для отправки. Совет удовлетворил просьбу вопреки решению КОБа и губернского комиссара¹⁴¹. Деятельность комитетов свелась к рассмотрению частных, второстепенных вопросов. Например, Минусинский КОБ рассматривал ходатайства и заявления должностных лиц о повышении жалования, предоставлении отпуска и т.д.¹⁴² На заседании Енисейской губернской земской управы 21 июля, большинством голосов было принято решение устранить из комитета по народному образованию представителя

¹³⁸ Красноярский Совет. С. 90.

¹³⁹ ГАКК. Ф. Р-1775. Оп. 1. Д.1. Л. 42; Ф.Р-258. Оп. 1. Д. 13. Л. 101.

¹⁴⁰ Герасименко Г.А. Первый акт народовластия в России. С.250.

¹⁴¹ Известия Енисейской губернии. 1917. 12 мая.

¹⁴² Свобода и труд. 1917. 21 мая.

красноярского КОБа, «как учреждения мертвого, не играющего никакой роли в жизни губернии»¹⁴³.

В сельской местности активная деятельность комитетов продолжилась вплоть до организации волостного земства осенью 1917 года. Крестьяне, опираясь на комитеты, вели активную борьбу за захват казенно-кабинетских земель, ликвидацию лесничеств и полуфеодальной системы повинностей, устранение старой администрации¹⁴⁴. Согласно приговорам сельских сходов, казенные земли поделили крестьяне 14 деревень Амонашевской волости Канского уезда и Казачинской волости Енисейского уезда. В Минусинском уезде крестьяне, изгнав стражу, взяли в свое распоряжение Сидинское и Шушенское лесничества. Сидинский сельский комитет выдавал удостоверения на заготовку леса без ведома лесничего¹⁴⁵. Некоторые волостные комитеты захватывали не только казенные и церковные земли, но и участки арендаторов. В этом плане, вполне можно согласиться с мнением исследователей Е.Н. Бабиковой и Л.М. Горюшкина о революционно-демократическом характере деятельности крестьянских комитетов¹⁴⁶.

Закономерно, что такая деятельность сельских КОБов вызывала негативную реакцию со стороны власти. 22 сентября губернский комиссар Вл.М. Крутовский вынужден был заявить, что за неисполнение законных распоряжений, требований или постановлений правительственных властей, если законом не определено за это особого наказания, он своей властью будет налагать на руководителей комитетов денежные взыскания до 300 руб. и заключать их в тюрьму сроком до 3 месяцев¹⁴⁷.

Таким образом, с марта по май 1917 г. в Енисейской губернии, как и в целом по стране, отмечалась консолидация общественно-политических сил на

¹⁴³ ГАКК. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 22. Л. 9.

¹⁴⁴ ГАКК. Ф. Р-1813. Оп. 2. Д. 169. Л. 11; Горюшкин Л.М. Крестьянские комитеты в Сибири в 1917 г. // Известия Сибирского отделения АН СССР. 1978. № 1. С. 71–72, 76.

¹⁴⁵ ГАКК Ф. Р-1813. Оп. 2. Д. 166. Л. 11. Д. 169. Л. 9; Горюшкин Л.М. Крестьянские комитеты в Сибири в 1917 г. С.72.

¹⁴⁶ Бабикова Е.Н. Двоевластие в Сибири. Томск, 1980. С. 49; Горюшкин Л.М. Крестьянские комитеты в Сибири в 1917 г. С.68.

¹⁴⁷ Известия Енисейской губернии. 1917. 22 сентября.

основе поддержки Временного правительства, для реализации широкой программы демократических реформ. Повсеместно на многопартийной основе создавались комитеты общественной безопасности, воплощавшие в себе идею широкой демократической коалиции. Однако к лету 1917 г. в условиях усиливающегося радикализма масс и начавшегося размежевания общественно-политических сил, комитеты потеряли социальную опору, и ушли с политической арены. Исключение составили КОБы в сельской местности, функционировавшие практически до осени 1917 г., с которыми у губернской администрации складывались порой конфронтационные отношения.

Наряду с введением института комиссаров, Временное правительство предприняло попытку ввести в правовое поле, унифицировать и упорядочить процесс демократизации органов местного самоуправления.

1.3 Развитие органов городского и земского самоуправления весной – осенью 1917 г.

Первоначально вопрос о демократизации городских самоуправлений решался самостоятельно революционными органами власти на местах. В Минусинске, не дожидаясь выборов в городскую думу, комитет пополнил ее представителями демократических организаций: 10 от совета рабочих и солдатских депутатов, 5 от КОБа, 3 от кооперативных организаций, 3 от союза учителей и 2 от союза увечных воинов¹⁴⁸. В Красноярске на заседании местного совета рабочих и солдатских депутатов 16 марта было принято решение образовать подготовительную комиссию по техническим вопросам организации выборов в городское самоуправление с полномочным участием в ней представителей от совета, КОБа и городской думы. В комиссию было избрано по 2 представителя от каждого учреждения. 28 марта проект положения о выборах в городскую думу был принят комиссией и поступил на

¹⁴⁸ Свобода и труд. 1917. 26 апреля.

рассмотрение указанных организаций. Однако в апреле вопрос о перевыборах городских дум был решен центральной властью.

15 апреля Временным правительством были приняты «Временные правила о производстве выборов гласных городских дум», 28 апреля они были опубликованы в губернской газете «Известия Енисейской губернии». Выборы в городские думы впервые в России должны были стать всеобщими, тайными, равными и прямыми. Правом участия в выборах пользовались граждане обоего пола, достигшие ко времени составления избирательных списков 20 лет, проживающие на территории соответствующей волости или города. Военные принимали участие на общих основаниях. Первые гласные органов местного самоуправления должны были осуществлять свои полномочия до 1 января 1919 г.

Формироваться думы должны были на основе пропорционального представительства. Распорядительными органами являлись городские думы, исполнительными – городские управы. К компетенции городских самоуправлений относились городские сборы и повинности, заведование городскими финансами и другими имуществами, продовольственное и социальное обеспечение жителей городов, благоустройство городов, призрение малоимущих, врачебная помощь и санитарное обследование, противопожарные мероприятия, народное образование.

Согласно Временным правилам, организация проведения выборов ложилась на плечи городских управ, в обязанности которых входило составление избирательных списков по городам и избирательным участкам. В губернском центре на 30 апреля для составления полного списка избирателей была назначена всеобщая перепись населения города. Предварительные списки избирателей были представлены к 29 мая и выставлены на всеобщее обозрение для возможности корректирования или дополнения. 18 июня были

подготовлены окончательные списки избирателей. 15 июня по постановлению красноярской городской думы срок выборов назначен на 2 июля¹⁴⁹.

В уездных городах организационными вопросами выборов также занялись городские управы. Переписи избирателей прошли в Енисейске 9 апреля, в Ачинске – 7 мая. В Минусинске списки избирателей были выставлены для корректировки 1 июля¹⁵⁰. Уездными городскими думами выборы были назначены на 25 июня в Енисейске, 29 июня – в Ачинске, 30 июля – в Минусинске, 6 августа – в Канске. Согласно положению Временного правительства списки кандидатов в гласные должны были быть поданы не позже чем за 10 дней до даты выборов.

Летом 1917 г. общественно-политическую жизнь региона наполняли, в первую очередь, выборы в городские думы на основе всеобщего, равного и тайного голосования. В избирательную кампанию активно включились все политические партии и общественные организации губернии за исключением анархистов.

Определяя стратегические направления в избирательной кампании в городские думы, кадеты и энесы исходили из приоритета принципов правового государства и законности. Однако в решении земельного вопроса их позиции принципиально расходились. Земельный вопрос кадеты предполагали решить путем приобретения крестьянами земли в собственность «за умеренное вознаграждение с рассрочкой платежа» на основе «дешевого, доступного кредита»¹⁵¹. В отличие от них, энесы выступали против сохранения частной собственности на землю. Их программа предусматривала национализацию частновладельческих земель, но с обязательным вознаграждением владельцев за общегосударственный счет, передачу земель в общенародную собственность. Стремясь ослабить позиции эсеров, народные социалисты активно

¹⁴⁹ Свободная Сибирь. 1917. 13 апреля; 18 июня.

¹⁵⁰ Ачинские известия. 1917. 5 мая; Свобода и Труд. 1917. 2 июля.

¹⁵¹ ГАКК. Ф. Р-1798. Оп. 1. Д. 8. Л.38.

использовали надуманный тезис о том, что эсеровская социализация земли приведет к конфискации земли как у помещика, так и у честного труженика¹⁵².

В социальных вопросах предвыборная программа кадетов принципиально не отличалась от программ умеренных социалистов. Они допускали введение бесплатного светского начального образования с перспективами распространения его на среднее общее и профессиональное образование. Для рабочих в мирное время предполагалось введение 8 часового рабочего дня, охрана труда, развитие социального страхования. Кадеты планировали улучшить и расширить бесплатную амбулаторную и больничную помощь, содействовать частным лицам и кооперативам в устройстве здоровых и дешевых квартир, создать биржу труда; соглашались на введение прогрессивного подоходного налога¹⁵³.

Предвыборная муниципальная программа эсеров была опубликована в газете «Наш голос» 2 мая. Эсеры объявили, что их конечная цель – социализм, «полное уничтожение власти капитала и полное торжество власти труда». Они заявляли, что идут в городскую думу, чтобы «в пределах еще теперешнего несправедливого экономического строя» улучшить положение трудящихся. Руководствуясь общепартийной аграрной программой, они предлагали провести социализацию всех городских земель и перейти к бесплатному пользованию пригородных земель. Эсеры считали необходимым организовать через кооперацию распределение товаров, ввести минимум заработной платы, обеспечить страхование рабочих от безработицы и инвалидности, запретить труд малолетних до 16 лет¹⁵⁴. Они выступали за всеобщее обязательное и бесплатное образование; единую светскую, гражданскую школу, бесплатную медицинскую помощь.

В своей предвыборной программе эсдеки делали основной акцент на позиции по войне и власти, предлагали заменить милицию полицейского типа

¹⁵² Свобода и труд. 1917. 30 июня; 30 июля.

¹⁵³ ГАКК.Ф. Р-1798. Оп. 1. Д. 8. Л.37; Рогачев. А.Г. Альтернативы российской модернизации: Сибирский аспект. 1917 – 1925 гг. Красноярск, 2008. С. 96.

¹⁵⁴ Наш голос. 1917. 5 мая.

обязательной общественно-милицейской службой граждан обоего пола. Главной целью городских предприятий они объявляли не извлечение дохода, а предоставление гражданам необходимых благ. Полемизируя с эсерами по аграрному вопросу, социал-демократы утверждали, что рабочему классу эсеровская социализация земли ничего не даст, так как данная политика отвечает интересам одних только мелких собственников. Для решения земельного и жилищного вопросов они предлагали введение прогрессивного налога на пользование землей; выявление и обобществление «неплотно» заселенных квартир, переоценку недвижимости¹⁵⁵.

Активность избирателей на выборах в городские думы оказалась ниже ожидаемой политическими партиями. 6 июля в газете «Наш голос» эсеры отмечали, что, несмотря на важность переживаемого момента, «в целом избиратели проявили большую инертность»¹⁵⁶. В Красноярске, согласно предвыборной переписи, право голоса имели 35 818 чел. Приняли же участие в голосовании только 18 239 избирателей (50,9 %).

По итогам избирательной кампании в Красноярске победили социал-демократы. За них отдали свои голоса 49,4% чел. В соответствии с этим, из 81 места гласных в городской думе они получили 41. Победа большевиков на выборах в Красноярске – само по себе уникальное явление. Ведь в среднем по стране большевики получили за май – июль 7,4 % голосов избирателей в городах с населением свыше 50 тыс. чел. и 0,7% голосов в городах с населением 20 – 50 тыс. чел.¹⁵⁷; в Сибири они стали набирать свое влияние только к осени 1917 г. (См. Приложение, таблица 4).

На втором месте оказались эсеры, за которых проголосовало 32,7% избирателей; они получили 27 мест. За кадетов отдали голоса 10,5% избирателей; это дало им 9 мест в думе. За внепартийные списки в общей

¹⁵⁵ Красноярский рабочий. 1917. 7 мая; 11 мая; Сибирская правда. 1917. 22 мая.

¹⁵⁶ Наш голос. 1917. 6 июля.

¹⁵⁷ Астрахан Х.М. Партийность населения России накануне октября (По материалам выборов в городские Думы в мае – октябре 1917 г.) // История СССР. 1987. № 6. С. 141.

сложности проголосовало 7,4% избирателей, в соответствии с чем они получили 6 мест в думе¹⁵⁸.

Результаты избирательной кампании в Красноярске пытался опротестовать Губернский комиссар. По мнению Вл. М. Крутовского, в период проведения выборов были нарушены основы избирательного законодательства: в избирательные списки от воинских подразделений включены лица моложе 20 лет; опубликованы списки кандидатов без подписи городского головы; на некоторых избирательных участках оказалось недостаточно избирательных карточек (эквивалент современных избирательных бюллетеней), в отдельных случаях раздавались карточки с заранее проставленными номерами кандидатских списков. На этих основаниях Крутовский отказался признать настоящие выборы «правильными». Свой протест комиссар передал в административный отдел красноярского окружного суда, который должен был окончательно разрешить вопрос о действительности прошедших выборов¹⁵⁹. Однако окружной суд признал доводы комиссара несостоятельными, протест оставил без последствий.

Итоги избирательной кампании в других городах губернии принципиально отличались от Красноярска. Наибольшую избирательную активность по уездным центрам продемонстрировали жители Енисейска: явка на выборы составила 59,9 %. Наименьшая активность избирателей отмечалась в Минусинске. Там в выборах участвовало 34,8 % населения. Об активности избирателей в Ачинске и Канске достоверных данных не обнаружено. В целом по стране явка избирателей по данным на 18 сентября составляла 57%¹⁶⁰.

В уездных городах социал-демократы значительно уступили эсерам, заметную поддержку избирателей получили внепартийные группы и общественные объединения. В Канске за объединенный социалистический список, состоящий из эсеров, большевиков и меньшевиков было отдано 79 %

¹⁵⁸ Наш голос. 1917. 5 июля; Красноярский рабочий. Красноярск, 1917. 7 июля.

¹⁵⁹ Наш голос. 1917. 15 июля.

¹⁶⁰ ГАКК. Ф. Р-1813. Оп. 2. Д. 163. Л. 24; Д. 10. Л.5; Д. 210. Л.23; Астрахан Х.М. Указ. соч. С.138.

голосов. Из 35 мест гласных в городской думе блок получил 28. Внутри блока преобладали эсеры: они заняли 16 мест в думе, в то время как меньшевики – 7, а большевики – 5. За список прогрессистов-республиканцев проголосовало 20,1% избирателей, что составило 7 мест гласных. Кадеты получили всего 0,9% голосов и в думу не прошли¹⁶¹.

В Минусинске убедительную победу одержало внепартийное объединение домовладельцев. За него проголосовали 33,2% избирателей, их представители заняли 13 мест из 40 в думе. Из политических партий лидировали энесы, получившие 30,3% голосов избирателей и 12 мест гласных. За эсеров проголосовало 21,9% избирателей, это дало им 9 мест. Социал-демократы набрали 14,6 % избирателей и 6 мест в думе¹⁶².

В Ачинске наибольшего успеха достигли эсеры, за которых проголосовало 53,5 % избирателей, в соответствии с чем из 26 мест гласных в думе они получили 14. За внепартийные списки в целом было отдано 34,2% голоса. Места распределились следующим образом: 7 получили домовладельцы; 1 – учащиеся; 1 еврейское общество. За социал-демократов проголосовало 8,8% избирателей, они заняли 2 места в думе. Кадеты получили 3,6 % голосов и 1 место в думе¹⁶³.

Особенностью избирательной кампании в Енисейске стало выдвижение общих списков кандидатов от партийных групп и общественных организаций. Такая ситуация являлась типичной в 1917 г. для малых городов России, где партийные организации были малочисленны и не пользовались большим влиянием¹⁶⁴. В Енисейске определились два общественно-политических блока, выдвинувших самостоятельные списки. Первый объединял представителей либерально-кадетских взглядов: в него вошли народные республиканцы, служащие в правительственных учреждениях, группы еврейской и магометанской национальности. Во второй – сторонники социалистических

¹⁶¹ ГАКК. Ф. Р-1813. Оп.1. Д. 11. Л.73; Дело рабочего. Красноярск, 1917. 28 августа.

¹⁶² ГАКК. Ф. Р-1814. Оп.1. Д.210. Л. 23.

¹⁶³ Там же. Д. 172. Л. 54, 73.

¹⁶⁴ ГАКК. Ф. Р-1813. Оп. 2. Д. 10. Л. 25,27; Астрахан Х.М. Указ. соч. С. 153.

воззрений (представители Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, группы профессиональных рабочих и солдат местного гарнизона). Победу одержал социалистический блок. За него отдали голоса 56% избирателей, в соответствии с чем он получил 14 мест гласных из 25. За либеральный блок проголосовало 36% избирателей. Этот список получил 9 мест гласных. За внепартийные списки мещан и городских обывателей проголосовало около 8% избирателей, что дало им по 1 месту гласных¹⁶⁵.

В целом по уездным городам эсеры получили 31% гласных; социал-демократы – 15,9%; энесы – 9,5%; кадеты – 0,8%; внепартийные группы – 42,8% (из них 11% – сторонники социалистических взглядов и 31,8% разделяли либеральные позиции). На результаты выборов в Енисейске и Минусинске, где 60% гласных составили представители внепартийных объединений правой ориентации, несомненно, оказало отсутствие среди голосовавших значительного контингента рабочих и солдат.

Таким образом, результаты выборов в городские думы Енисейской губернии летом 1917 г. в целом не расходились с общероссийскими показателями. Подавляющее количество мест гласных заняли социалисты, в целом по губернии – 74%. В большинстве уездных городов Енисейской губернии население поддержало эсеров. Только в губернском центре тенденция к «полевению» населения, выразившаяся в победе большевиков на выборах в городскую думу – проявилась гораздо раньше, чем по России и связана как с общей обстановкой в Красноярске, так и деятельностью красноярских большевиков.

На первых заседаниях городских дум нового состава были избраны исполнительные органы городского самоуправления – городские управы. В Красноярске городским головой был избран большевик Я.Ф. Дубровинский. В управу вошли 2 большевика и 2 эсера. В уездных городах городскими головами были избраны умеренные социалисты. В Канске – эсер И.Д. Степанов; в

¹⁶⁵ Наш Голос. 1917. 8 июля; ГАКК. Ф. Р-1813. Оп.1. Д. 10. Л. 5.

Ачинске – эсер Ф.С. Борисов; в Енисейске – меньшевик К.Г. Петунин; в Минусинске – энес П.А. Бахов.

Демократически избранные городские думы должны были, в идеале, консолидировать общество, способствовать развитию политического сознания и гражданской культуры населения. Эффективность органов местного самоуправления в этом направлении определялась качественными характеристиками депутатского корпуса, способностью гласных выстраивать диалог, находить компромиссы. В Красноярске все избранные гласные, за исключением кадетов, не имели опыта работы в городском самоуправлении. Только у либералов 6 из 9 депутатов в предреволюционные годы избирались в состав думы. Социалистов же сближало подпольное прошлое; большинство из них до 1917 г. подвергались арестам и ссылке за участие в революционных организациях.

В социальном отношении в новой думе преобладали представители интеллигентных профессий (учителя, врачи, юристы, кооператоры). Среди кадетов они составляли 89%, эсеров – 74%, социал-демократов – 71%. Единственный купец – Петр Иванович Гадалов представлял фракцию кадетов¹⁶⁶. Рабочих среди кадетов вовсе не было, у эсеров они составляли 22%, социал-демократов – 17%. Солдат среди эсеров оказалось 7%, социал-демократов – 4%.

В возрастном отношении самой молодой фракцией являлись социал-демократы. Средний возраст их гласных составлял 35 лет. Немногим отставали эсеры – 36 лет. На фоне социалистов самыми опытными депутатами выглядели кадеты: средний возраст их гласных был 45 лет. Самому молодому депутату социал-демократу Н.Н. Нелидову было 26 лет, самому старшему по возрасту эсеру А. Е. Курденкову – 59 лет.

Для победы на выборах партии мобилизовали свои лучшие кадры. Среди гласных от социал-демократов находились пять представителей городского

¹⁶⁶ Свободная Сибирь. 1917. 23 июня; Красноярский рабочий. 1917. 29 июня; Известия Енисейской губернии. 1917. 27 июня; Знамя труда. 1917. 21 июня.

комитета РСДРП: А.И. Окулов, Г.И. Теодорович, Я.Ф. Дубровинский, А.Л. Савватеев, М.И. Фрумкин. Во фракцию эсеров входили известный красноярцам литератор Е.Е. Колосов, а также члены городского комитета: Н.В. Фомин, А.Ф. Кусков, И.А. Ловцов. Однако, активного участия в работе думы они принять не смогли, так как были загружены др. общественной и партийной работой. В частности, Колосов в июле 1917 г. покинул Красноярск для исполнения функций комиссара Временного правительства в крепости Кронштадт. В последующем гласных часто упрекали в неаккуратном посещении думских собраний.

Различным было представление депутатов о значимости органов местного самоуправления в общественно-политической жизни и своей роли в них. Эсеры видели в органах местного самоуправления надежную опору демократической власти, поэтому были готовы сразу заняться «черной», «творческой, органической работой»¹⁶⁷. Большевики же считали, что плодотворная деятельность думы возможна только при условии «прекращения войны и перехода власти в руки самого народа – пролетариата и революционного крестьянства, при полном согласовании деятельности городских дум и советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»¹⁶⁸. Городская дума была для них лишь инструментом борьбы за власть советов. Кадеты свою роль видели в защите населения от неправильных и популистских решений¹⁶⁹.

По этой причине в думе не сложились прочные межфракционные союзы. Если хозяйственные вопросы решались достаточно быстро и общими усилиями гласных, то все, что затрагивало политическую сферу, вызывало бурные дискуссии. Первым «камнем преткновения» стал вопрос аренды городских земель частными лицами. Эсеровские депутаты заявляли, что «социалистической думе идти старыми путями совершенно недопустимо»¹⁷⁰, и,

¹⁶⁷ Знамя труда. Красноярск. 3 августа; Наш голос. 1917. 4 августа.

¹⁶⁸ Красноярский рабочий. 1917. 3 августа.

¹⁶⁹ Свободная Сибирь. 1917. 3 августа.

¹⁷⁰ Свободная Сибирь. 1917. 1 сентября.

следуя своей аграрной программе, призывали изъять пригородные земли из торгового оборота, а новые участки передать в безарендное пользование. Окончательное решение вопроса должна была представить земельная комиссия городской думы¹⁷¹. В свою очередь кадеты считали такие меры утопичными. Они упрекали эсеров в желании «искусственно задержать промышленное развитие края». По их мнению, подобная политика разрушила бы городские финансы, и вызвала сумятицу среди арендаторов, которые уже пользовались землею на правах аренды¹⁷². Большевики же обвинили эсеров в «желании сдать землю бесплатно капиталистам». В свою очередь критику эсеровских предложений со стороны большевиков первые оценивали как пособничество капиталистам¹⁷³.

К концу августа 1917 г. наметился новый раскол между гласными, вызванный оценкой действий красноярского совета. Кадеты и эсеры считали политику совета безответственной, поскольку он не координировал свои действия с органами местного самоуправления. Большевиков обвиняли в том, что они стремились «превратить думу в филиал Совета», тем самым значительно приуменьшив роль органа городского самоуправления¹⁷⁴. Действительно, основные политические резолюции красноярская дума принимала в русле большевистских установок. Так, 5 сентября 1917 г. городская дума приняла резолюцию, в которой потребовала от Временного правительства отказаться от политики соглашений с буржуазией и передать всю полноту власти Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов¹⁷⁵.

Представляет интерес сама процедура обсуждения проблем. Как правило, решение самых животрепещущих вопросов проходило при большом стечении посторонних слушателей, что превращало думские заседания в подобие уличных митингов. Преобладание в качестве зрителей радикально настроенных

¹⁷¹ Знамя труда. Красноярск, 1917. 31 августа, 1 октября.

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Там же.

¹⁷⁴ Там же. 22 августа.

¹⁷⁵ Октябрь в Сибири. Хроника событий (март 1917 – май 1918 г.). Новосибирск, 1987.

солдат и рабочих существенно усиливало позиции большевиков. Кадеты и эсеры, часто, были вынуждены выступать в окружении враждебной аудитории, со стороны которой постоянно слышались «шум, гиканье, ругань»¹⁷⁶.

В таких условиях место конструктивных дискуссий заняли ругательские выпады. «С глубоким сожалением приходится констатировать, что и из среды гласных большевистской фракции тоже несутся крики и брань, усиливающие общий беспорядок», – сообщала читателям газета «Дело рабочего»¹⁷⁷. Не оставались в стороне и их оппоненты. Так, меньшевик А.П. Музыкин 30 декабря 1917 г. назвал большевика А.И. Семененко страдающим «кретинизмом» и т.п.¹⁷⁸. Как видим, деятельность городских дум, не только не консолидировала общество, а наоборот, усиливала общественно-политические разногласия.

Функционирование городского самоуправления власти пытались встроить в общую систему земского управления. 17 июня Временным правительством было издано «Временное положение о земских учреждениях в губернии Архангельской и в губерниях и областях Сибири». В соответствии с этим постановлением на всей территории Сибири, кроме малонаселенных северных районов, вводилось земское самоуправление волостного, уездного и губернского уровней для ведения делами местного хозяйства. Выборы волостных земских гласных проходили по мажоритарной системе, уездных – по пропорциональной. Гласные губернских земских собраний избирались гласными уездных собраний и городских дум.

По закону Временного правительства, в компетенцию земств вошли заведование земскими повинностями и имуществами, продовольственным делом, устройство и сооружение дорог и т.п., земских почт, телефонов, пароходных и других путей сообщения, организация врачебной помощи населению, ветеринарного дела, противопожарных мероприятий, развитие народного образования, осуществление мероприятий, способствующих охране

¹⁷⁶ Дело рабочего. 1917. 23 ноября.

¹⁷⁷ Там же

¹⁷⁸ Свободная Сибирь. 1917. 5 января

памятников старины, создание музеев. Земства могли заниматься книгоиздательством, вести мелиоративные работы, оказывать помощь сельскому хозяйству и промышленности. Кроме этого, в заведование земских учреждений передавались милиция, оказание юридической помощи населению, статистические работы, мероприятия по охране труда, организация бирж труда, устройство переселенческих пунктов.

Для обеспечения этих целей земским органам предоставлялись права устанавливать налоги с населения на нужды земств и издавать постановления, обязательные для исполнения. Земские учреждения состояли из земских собраний и управ. Первые являлись представительными органами, вторые – исполнительными. Земские собрания по представлению управ определяли предметы земских расходов, формировали бюджет и смету расходов.

Процесс образования земских органов принял в Енисейской губернии стремительный характер. Еще до обнародования Временным правительством закона о введении земства в Сибири, уездные крестьянские съезды и собрания уполномоченных от крестьян (Минусинск 13 – 18 мая; Енисейск 22 мая – 2 июня; Красноярск 22 мая; Ачинск 18 – 19 апреля) организовали временные уездные земские управы, заменившие собой съезды крестьянских начальников. Только в Канском уезде земская управа не была организована, так как Канский уездный Совет крестьянских депутатов 19 апреля объявил себя единственным исполнительным органом для уезда. Енисейская временная губернская земская управа была избрана на губернском съезде крестьянских депутатов 20 – 27 июня.

Ключевую роль в деятельности временных земских управ играли эсеры. К примеру, из 13 членов временной губернской земской управы 5 являлось эсерами, 1 – большевиком, 1 – меньшевиком, остальные были беспартийными¹⁷⁹. Председателем губернской управы был избран эсер И.В. Казанцев, товарищами председателя – эсеры А.Ф. Тимофеев и

¹⁷⁹ Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Енисейской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 г.). Томск, 1991. С. 79.

А.Р. Шнейдер. Председатели уездных управ также стали эсеры: Красноярской – Б.Ф. Тарасов; Минусинской – В.С. Карцев; Ачинской – В.В. Остриков; Енисейской – Л.М. Белов.

До выборов правомочных органов земского самоуправления губернская управа должна была взять в свои руки все дела управления губернией и денежные средства. Она имела право отправлять своих комиссаров во все правительственные учреждения губернии. В июне 1917 г. губернский комиссар возложил на временные уездные земские управы (в Красноярском, Ачинском, Енисейском, Минусинском уездах) и на объединенный Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (в Канском уезде) распорядительные действия по введению земства.

В свою очередь временные земские управы организовали уездные исполнительные комитеты (ИК) по введению земства, в которые вошли представители общественных организаций. В частности, в состав Красноярского уездного ИК по введению земства вошли от: уездной земской управы – 4 человека; Совета рабочих и солдатских депутатов – 3; Совета крестьянских депутатов – 3; Городской думы – 1; товарищества кооперативов – 1; по 1 представителю от политических партий¹⁸⁰. В начале июля комитеты приступили к своей деятельности. В их компетенцию входили: организация переписи населения, определение избирательных округов, распределение волостей по округам и определение количества гласных от волости, назначение председателей и членов избирательных комиссий, установление сроков выборов.

В политическом отношении губернское земство в июльских событиях 1917 г. поддержало Временное правительство. Енисейская Временная губернская земская управа в обращении «К населению Енисейской губернии» предупреждала, что выступление большевиков и анархистов в Петрограде грозит гибелью «всего того, что было завоевано в дни Февральской революции», призывала население устраивать земскую жизнь, поддерживать

¹⁸⁰ ГАКК. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 11. Л. 9.

культурно-просветительскую деятельность земств и готовиться к выборам в Учредительное собрание¹⁸¹.

Сроки выборов в волостное и уездное земство были определены на конец августа – начало октября 1917 г. В Ачинском уезде выборы в волостное земство проходили 29 августа; в Красноярском – 3 сентября; в Минусинском – 10 – 12 сентября; в Канском – 10 сентября. Существенное влияние на ход и итоги избирательной кампании в земство Енисейской губернии, по нашему мнению, оказали несколько факторов. Во-первых, сибирское крестьянство настороженно отнеслось к новому институту самоуправления. Эсеровская газета «Знамя труда» писала, что в отношении земства чувствуется тревога и «скрытое опасение какого-то подвоха; некоторые гласные видят в земстве даже ловушку, новый источник налогового бремени и ничего больше»¹⁸².

Во-вторых, весьма неудачно было определено время проведения выборов, оно приходилось на период интенсивных полевых работ, что, несомненно, сказалось на явке избирателей. В-третьих, выборы проходили в условиях снижения доверия населения к Временному правительству. Газета красноярской группы партии народной свободы «Голос народа» сообщала в сентябре 1917 г., что общественно-политическая жизнь в Енисейском уезде замерла, «никто из обывателей не интересуется ни выборами в земство, ни займом свободы, ни Учредительным собранием. Единственное, что иногда волнует широкие массы населения, это страх за свое благополучие»¹⁸³. В этих условиях явка на выборы в земство в среднем по уездам губернии колебалась от 40 до 60 % избирателей.

Наконец, значительное влияние оказал культурный и образовательный уровень основной массы населения – крестьянства. Как справедливо отмечает новосибирский историк В.М. Рынков, выборы, призванные олицетворять торжество демократической идеи, «подчас демонстрировали всплеск архаизма

¹⁸¹ Сибирская деревня. Красноярск, 1917. 30 июля. С. 2–3.

¹⁸² Знамя труда. 1917. 7 октября.

¹⁸³ Голос народа. 1917. 30 сентября.

крестьянского сознания»¹⁸⁴. Так, уездный комиссар Б.Ф. Тарасов писал в кооперативном журнале «Сибирская деревня», что были такие села, где «болтали, что избирательная записка – это печать антихриста» или полагали, «будто к Вильгельму записывают...»¹⁸⁵. В деревне Гудковой Красноярского уезда в урну была опущена записка: «старших нам Бог поставит»¹⁸⁶. В целом, по оценке Ачинского уездного комиссара, выборы раскрыли картину «страшного невежества, темноты деревни, недоверия ее ко всяким новшествам, интеллигенции, «буржую», старому режиму и влиянию на него темных сил»¹⁸⁷.

Однако в целом, несмотря на все трудности, выборы в волостное земство состоялись. В Красноярском уезде выборы успешно прошли в половине волостей, в остальных были назначены повторные выборы на 8 и 10 сентября. В Ачинском уезде в голосовании в среднем участвовало 55 – 60 % избирателей. Между отдельными селениями процент избирателей колебался от 33 до 75%. В Канском уезде в голосовании приняло участие от 40 до 60% избирателей. Выборы прошли везде, уездному комиссару не поступили сведения только из 3 волостей. В Минусинском уезде, по сообщению газеты «Голос народа», только в 5 волостях не было избрано законное число гласных¹⁸⁸.

Организация волостных земских управ шла в губернии довольно активно. Согласно докладу губернского комиссара от 19 октября, формирование волостных управ в Красноярском уезде практически закончилось. Без земства оставалась только одна Межовская волость, выборы в которой были опротестованы уездным комиссаром. «Голос народа» от 27 октября сообщал, что в Канском уезде уже во многих местах прошли волостные земские собрания и выбраны управы. В Минусинском уезде, по сообщению местной эсеровской газеты «Знамя труда», к середине октября в 30 волостях из 36 уже

¹⁸⁴ Рынков В.М. Органы местного самоуправления в антибольшевистском лагере на востоке России (середина 1918 – конец 1922 г.) // Политические системы и режимы на востоке России в период революции и Гражданской войны. Новосибирск, 2012. С. 130.

¹⁸⁵ Сибирская деревня. 1917. 18 сентября. С.13–14.

¹⁸⁶ Знамя труда. Красноярск, 1917. 13 сентября. С.

¹⁸⁷ ГАКК. Ф. Р-1813. Оп. 2. Д. 9. Л. 236, 237.

¹⁸⁸ ГАКК. Ф. Р-1813. Оп. 2. Д. 12. Л. 76, 101–103; Знамя труда. Красноярск, 1917. 13 сентября; Голос народа. 1917. 30 сентября.

прошли первые земские собрания и оформились земские управы¹⁸⁹. В целом по губернии на волостном уровне земские учреждения начали работу в октябре – декабре 1917 г.

В большинстве случаев первые земские собрания ограничивались избранием членов управы и назначением им жалования. «Знамя труда» отмечало, что «крестьяне больше всего боятся расходов, мало ценя те выгоды, которые получатся от трат на улучшение дорог, медицины, дела народного просвещения». Оценивая трудности, с которыми сразу же столкнулось молодое земство, газета писала: «Да. Как всегда, первые шаги трудны, и еще долго надо проработать, чтобы пробудить в сибиряках доверие к новому учреждению и стремление к самостоятельности»¹⁹⁰.

С момента своего образования, земства должны были стать в деревне органами крестьянского самоуправления и заменить собой организовавшиеся там после Февральской революции волостные комитеты общественной безопасности. Согласно постановлению губернского комиссара, Временные комитеты и советы обязаны были незамедлительно передать волостным земским управам дела и имущество, перешедшие от волостных управлений, а также возникшие во время их существования. При этом указывалось, что местные комитеты и советы не упраздняются; они могут существовать как исполнительные органы соответственных политических организаций, но никаких административных или хозяйственных функций исполнять не должны¹⁹¹.

По социальному составу среди волостных гласных преобладали крестьяне. Из общего количества 1 240 гласных они составляли 87,5%. Остальные 12,5% – рабочие, служащие, писари, торговцы, домовладельцы,

¹⁸⁹ ГАКК. Ф. Р-1756. Оп. 1. Д. 16. Л. 217; Знамя труда. Минусинск, 1917. 15 октября; Голос народа. 1917. 27 октября.

¹⁹⁰ Знамя труда. Красноярск, 1917. 7 октября.

¹⁹¹ Голос народа. 1917. 6 октября.

учителя, инженеры, священники, чиновники, ремесленники¹⁹². При составлении списков кандидатов в уездное земство крестьяне, видимо, старались избегать участия интеллигенции. Оценивая результаты выборов, «Голос народа» отмечал, что в гласные из интеллигенции прошел «ничтожный процент». «Знамя Труда» сообщало, что в Заледеевском избирательном округе при составлении списков кандидатов в уездное земство: «крестьяне проявили отрицательное отношение как к партиям, так и к интеллигенции...»¹⁹³.

Выборы в уездное земство состоялись в Красноярском и Ачинском уездах – 8 октября, в Канском – 15 октября, в Минусинском – 22 октября, в Енисейском – 29 октября. Процент активности избирателей на выборах в уездное земство был примерно таким же, что и в волостное. По сообщению Енисейского уездного комиссара – на выборах в уездное земство участвовало от 35 до 60 % избирателей. По Канску в выборах участвовало всего около 20 % избирателей, в то время как на выборах в городскую думу летом 1917 г. – около 78%. «Так проявилась у нас в Канске усталость народных масс», – констатировали «Известия Канского Объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». По мнению газеты, это «явление общерусское и никто не в силах с ним бороться»¹⁹⁴.

Большинство гласных уездного земства составили беспартийные. В Ачинское уездное земское собрание было избрано 68% беспартийных; в Минусинское – 48%; в Красноярское – 69%. В партийном отношении в Красноярское уездное земское собрание было избрано: 11 эсеров, 2 большевика, 29 беспартийных; в Ачинское – 12 эсеров, 2 большевика, 2 меньшевика, 34 беспартийных; в Минусинское – 20 эсеров, 3 большевика,

¹⁹² Победа Великого Октября в Сибири. Томск, 1987. Ч. 2. С. 86–87; Бабикова Е.Н. Сибирское крестьянство и выборы в земство в 1917 г. // Из истории социально-экономической и политической жизни Сибири. Томск, 1980. С.110.

¹⁹³ Знамя труда. Красноярск, 1917. 21 сентября; 30 сентября; Голос народа. 1917. 27 октября.

¹⁹⁴ ГАКК. Ф. Р-1813. Оп. 2. Д. 9. Л. 205; Известия Канского объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Канск, 1917. 31 октября.

1 меньшевик, 2 энеса, 1 кадет, 25 беспартийных¹⁹⁵. Таким образом, по совокупности в Ачинском, Красноярском и Минусинском уездных земских собраниях эсеры получили среди партийных гласных 76,8% мест, большевики – 12,5%, меньшевики – 5,4%, энесы – 3,6%, кадеты – 1,8%. Выборы в уездное земство показали, что эсеры осенью 1917 г., по сравнению с др. партиями, обладали значительным авторитетом среди крестьянства.

Как видим, выборы в земство, проходившие осенью 1917 г., отразили усиливающийся аполитизм масс и низкий уровень политической культуры крестьянства. Тем не менее, к концу 1917 г. в губернии повсеместно действовали земские учреждения волостного уровня. В уездных земских собраниях, несмотря на преобладание беспартийных гласных, в политическом отношении доминировали эсеры.

Надзор за законностью деятельности губернских и уездных земских учреждений был возложен на губернских комиссаров Временного правительства, волостных – на уездных комиссаров. Комиссар в двухнедельный срок мог опротестовать решение собрания и передать дело в суд; административный суд имел право ревизовать земские учреждения и по результатам ревизии также направить протест окружному суду¹⁹⁶. В целом, как отмечает исследователь О.В. Чудаков «Постановление от 15 апреля 1917 г. подтверждало уже сложившуюся систему организации местной власти: правительственный комиссар, которому перешла значительная часть прав прежнего губернатора и городское общественное управление, ведавшее городским хозяйством»¹⁹⁷.

Земства и городские думы уездных центров в большинстве случаев действовали в русле политики Временного правительства и его комиссаров.

¹⁹⁵ ГАКК. Ф. 904. Оп. 1. Д. 12. Л. 100–113, 395–399; Ф. Р-817. Оп 1. Д. 14 Л. 101–106; Народное дело. Красноярск, 1918. № 5. 17 февраля. С.11.

¹⁹⁶ Гордеев О.Ф. Февральская революция и Сибирское земство // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: сборник научных статей. Красноярск, 2002. С.38.

¹⁹⁷ Чудаков О.В. Законодательная деятельность Временного правительства по реформированию городского общественного самоуправления (март 1917 – октябрь 1917 гг.) // Омский научный вестник. 2012. № 1 (105). С. 22.

Однако попытки правительственных комиссаров, в ряде случаев, ограничить демократические свободы закономерно приводили к конфликтам с органами местного самоуправления. 20 октября по инициативе Енисейской уездной земской управы состоялось заседание демократических учреждений и организаций г. Енисейска и уезда, на котором рассматривался вопрос взаимоотношений между демократическими организациями уезда и уездным комиссаром. На заседании комиссар был обвинен в контрреволюционных действиях, в частности в самовольном назначении патрулей по городу и реквизиции одного из номеров либеральной газеты «Голос момента». Причины конфликта городской голова Енисейска видел в том, что уездным комиссаром назначен человек «неведомый для населения». В свою очередь председатель уездной земской управы доказывал вред должности комиссара, его бесполезность. По его мнению, вместо должности комиссара стоило создать комиссариат в лице земской управы с дополнением городского головы. В конечном итоге было решено принять постановление об общественном бойкоте комиссара и передаче его обязанностей уездной управе¹⁹⁸.

Как видим, новой институциональной основой для интеграции общественных сил должны были стать городские думы и земства, выборы в которые проходили в губернии летом – осенью 1917 г. Однако усилившаяся социально-политическая поляризация общества привела к тому, что органы самоуправления становились открытой ареной политической борьбы, конструктивное решение вопросов в них становилось невозможным. Большинство мест в них получили социалисты, но если в целом по губернии лидировали эсеры, то в губернском центре преобладали большевики, взявшие курс на вытеснение городских дум как института власти и замена их советами.

¹⁹⁸ ГАКК. Ф. Р-1982. Оп. 1. Д. 1. Л. 16–23.

Глава 2 От Советов к советской власти

2.1 Советы Енисейской губернии в марте – октябре 1917 г.

В марте – апреле 1917 г. в городах и уездах губернии по опыту революции 1905г., стали возникать советы. В губернском центре первое заседание Совета рабочих и солдатских депутатов состоялось 3 марта. С первых дней своей работы Красноярский Совет стал крупнейшим советом в губернии. Если в марте его численность составляла 217 чел., то в апреле она возросла до 326 чел.¹⁹⁹. По подсчетам Д.М. Зольникова, в марте в Совет входило паритетное число рабочих и солдат: 106 и 111²⁰⁰.

С первых дней революции в Красноярском Совете получили преобладание социал-демократы большевистского толка. Председателем Совета был избран профессиональный революционер, меньшевик-интернационалист Я.Ф. Дубровинский; товарищами председателя стали большевики Б.З. Шумяцкий и Т.П. Марковский. Вместе с кооптированными членами в состав избранного 13 апреля ИК Красноярского Совета вошли 12 социал-демократов, 7 эсеров, 4 беспартийных, 1 анархист. Из 7 членов президиума ИК 4 являлись большевиками²⁰¹.

В Канске, где располагался крупный воинский гарнизон, 5 марта был создан Совет солдатских депутатов, который сразу оказался под влиянием левых эсеров Р.П. Эйдемана, П.И. Соловьёва и А.А. Зверина. Образованный в марте Совет рабочих депутатов до апреля действовал независимо от солдатского Совета. В его руководстве находились большевики В.П. Демидов, М.Ф. Чугреев, Е.Ф. Васильев. Канский уездный Совет крестьянских депутатов был создан на уездном крестьянском съезде (10 – 16 апреля 1917 г.). Его

¹⁹⁹ Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 20 апреля; Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г. Новосибирск, 1969. С. 137.

²⁰⁰ Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г. Новосибирск, 1968. С.137

²⁰¹ Красноярский Совет. Март 1917 г. – июнь 1918 г. Протоколы и постановление съездов Советов, пленумов, исполкома и отделов : сборник документов / под общ. ред. М.Б. Шейнфельда. Красноярск, 1960. С.11; Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 14 апреля.

возглавили большевики Н.И. Коростелев, А.Е. Феофилактов и В.А. Двоеглазов. В конце апреля была достигнута договоренность об организации Канского Объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, первое заседание которого состоялось 1 мая. В Объединенный Совет вошли 6 представителей от рабочих, по 10 – от солдат и крестьян. Председателем Канского Объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов был избран большевик Н.И. Коростелев²⁰².

Минусинский Совет рабочих депутатов образовался 15 марта. В него вошли 23 представителя от рабочих, 5 – от солдат и 2 – от социалистических партий. Председателем Совета был избран эсер М.А. Агуф. 9 апреля состав Совета расширился за счет солдат и Совет был преобразован в Минусинский Совет рабочих и солдатских депутатов. При перевыборах его ИК 25 апреля председателем стал большевик Г.И. Пфафродт, а с его отъездом в мае 1917 г. – Ю.П. Гавен. Минусинский уездный Совет крестьянских депутатов в составе 5 чел. был создан 18 мая на съезде уполномоченных от волостей Минусинского уезда. Его председатель, эсер Е.Д. Добров, до конца 1917 г. проводил политику обособления крестьянского Совета от Совета рабочих и солдатских депутатов²⁰³.

Ачинский Совет солдатских депутатов, избиравшийся по норме 1 депутат от каждой роты, начал свою работу 5 марта. В момент образования он насчитывал 60 депутатов. 20 марта солдатский Совет в Ачинске, включив в свой состав представителей рабочих профсоюзов, преобразовался в Совет рабочих и солдатских депутатов. Его председателем был избран солдат Е. К. Зверев, находившийся под влиянием ачинских большевиков. В начале мая Ачинский Совет рабочих и солдатских депутатов объединился с уездным Советом крестьянских депутатов, находящимся под влиянием эсеров. В это

²⁰²Крынштопа Н. С. Город над Каном. Канск, 2003. С. 62–62; Съезды, конференции и совещания... С. 34.

²⁰³ГАКК. Ф.Р-1756. Оп. 1. Д. 1. Л.68; Гидлевский К.И., Сафьянов М.Г., Трегубенков К.Е. Минусинская коммуна. Из истории Октябрьской революции в Сибири. М. – Л., 1934. С. 42, 48.

период Объединенный Совет насчитывал около 140 чел., его председателем стал большевик Г.Ф. Чехак, а с августа его сменил однопартиец П.О. Саросек²⁰⁴.

В Енисейске Совет рабочих и солдатских депутатов был также образован 5 марта. 19 марта, путем включения в свой состав части делегатов уездного крестьянского съезда, он был преобразован в Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Сформированный 13 мая ИК Енисейского Совета насчитывал 13 чел. Председателем Объединенного Совета был избран большевик В.Н. Яковлев, товарищами председателя – большевики А.Г. Перенсон и А.П. Иоффе²⁰⁵.

Вслед за городами губернии началось создание Советов на железнодорожных станциях, приисках и рудниках. 5 марта был организован Совет рабочих депутатов станции Иланская, вблизи Канска. Изначально ведущую роль в Совете играли эсеры, только перевыборы совета в конце июля принесли победу большевикам. Совет рабочих депутатов Южно-енисейского горного округа возглавили эсеры П.М. Портянников и М.И. Баллада²⁰⁶.

Делегатов в советы выбирали на митингах и собраниях трудовых коллективов, солдатских подразделений, на крестьянских съездах. Норма представительства зависела от ситуации конкретного населенного пункта. Так, в Ачинский совет солдатских депутатов избирали по одному депутату от каждой роты, а в совете рабочих депутатов на станции Иланская участвовали по одному депутату от 50 рабочих. 28 мая Минусинский совет рабочих и солдатских депутатов установил норму: один человек от 30 рабочих предприятия.

²⁰⁴ За власть Советов. С.42; Борьба за власть Советов в Енисейской губернии: сборник статей, напечатанных в газете «Красноярский рабочий к 40-ю Великого октября. Красноярск, 1958. С. 89–90.

²⁰⁵ ГАКК. Ф. Р-258. Оп. 1. Д. 13. Л.62; Очерки истории Красноярской партийной организации. Т.1. Красноярск, 1967. С.37.

²⁰⁶ Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 18 марта; Борьба за власть Советов в Енисейской губернии. С.131; Бабикова Е.Н. Двоевластие в Сибири. С.53.

Избранные делегаты входили в общее собрание совета, которое обсуждало основные стратегические вопросы, принимало резолюции: об отношении к Временному правительству, войне, о введении смертной казни на фронте, введении восьмичасового рабочего дня и другие. Для организации текущей работы совета общее собрание избирало исполнительный комитет (ИК). Первое время в Красноярске численность исполкома никак не регулировалась, в результате к апрелю достигла 80 чел., отчего управление советом стало менее эффективным. Поэтому уже в середине апреля численность исполкома была ограничена 25 членами, 20 из которых избирались на общем собрании, а пять делегировали политические партии²⁰⁷. Превращаясь в главный рабочий орган Красноярского совета, исполком заседал практически ежедневно. В интересах оперативности при ИК был создан президиум, состоявший из 7 чел.

Отличительной чертой советов всех уровней была практика перманентного отзыва одних депутатов, которые не устраивали избирателей, и замена их другими. В результате состав советов был подвижен, постоянно обновлялся, что превращало эти органы в чувствительные индикаторы народных настроений²⁰⁸. Об изменении состава Красноярского совета на протяжении 1917 г. свидетельствуют результаты голосований по различным вопросам. Так, в марте 1917 г. за большевистскую резолюцию об отношении к Временному правительству проголосовало 138 депутатов, за эсеровско-меньшевистскую — 104. Через месяц при перевыборах исполкома большевистскую платформу поддержали 154 депутата, эсеровскую – 87. На VI Съезде большевистской партии в июле 1917 г. Б.З. Шумяцкий утверждал, что в совете 180 большевиков и около 40 эсеров²⁰⁹. Отсутствие бюрократических

²⁰⁷ По 2 представителя отправляли эсеры и с-д и 1 анархисты. См.: Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 16 апреля. С.4.

²⁰⁸ Захарова К. Л. Советская элита Сибири (март – октябрь 1917 года) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, № 8: История. С. 112.

²⁰⁹ Красноярский Совет. Указ. соч. С. 11.

формальностей, выборность и сменяемость состава делали советы в глазах населения более привлекательными, чем органы местного самоуправления.

В июне 1917 г. система советов рабочих и солдатских депутатов получила оформление на губернском уровне. Руководящим «революционно-политическим и административным органом» всех советов рабочих и солдатских депутатов в губернии стал образованный 27 июня губернский ИК Советов рабочих и солдатских депутатов. В его состав вошли представители ИК Красноярского Совета, а также депутаты от советов Канска, Минусинска, Ачинска, Енисейска, станции Иланской и Знаменского завода²¹⁰. Преобладание большевиков в составе данных советов позволило им возглавить губернский ИК. Формально его председателем до сентября 1917 г. считался Я.Ф. Дубровинский, однако фактически с июля, после его избрания городским головой, должность председателя занял большевик А.И. Окулов.

С лета – по осень 1917 г. образовывались советы крестьянских депутатов в волостях и селах Енисейской губернии. Первыми инициативу в этом вопросе проявили красноярские социал-демократы большевики. В резолюции красноярского комитета РСДРП «О крестьянском движении» от 16 апреля 1917 г. крестьянство призывалось к организации советов крестьянских и батрацких депутатов на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. Предполагалось, что такая мера приведет «к полной смене старых властей в деревне»²¹¹. Однако до конца 1917 г. влияние большевиков на крестьянство оставалось незначительным. Им удалось создать несколько крестьянских советов. В начале июня 1917 г. в селе Тасеевском Канского уезда, где действовала крупнейшая в Сибири сельская большевистская организация, был создан Тасеевский волостной Совет. В ряде мест были образованы советы бедняцких депутатов²¹².

Гораздо большее влияние среди крестьян имела партия социалистов-революционеров. Уже 4 июня в журнале «Народное дело», издававшемся

²¹⁰ Красноярский Совет. Указ. соч. С.137.

²¹¹ Красноярский рабочий. 1917. 21 апреля.

²¹² Сафронов В.П. Указ. соч. С. 665.

Товариществом кооперативов Енисейской губернии, было опубликовано разработанное на I Всероссийском съезде крестьянских депутатов (Петроград, 4 – 28 мая) «Положение о Советах крестьянских депутатов». В нем крестьянам объяснялись задачи советов, предлагалась краткая инструкция по их организации²¹³. На основе данного положения общее собрание жителей села Тесь Минусинского уезда 16 июня решило устроить сельский Совет крестьянских депутатов для «защиты своих интересов и удовлетворения своих нужд»²¹⁴.

Координирующим органом советов крестьянских депутатов Енисейской губернии стал избранный 30 июня на губернском крестьянском съезде ИК губернского Совета крестьянских депутатов. В его состав вошли 8 эсеров, 1 социал-демократ и 1 беспартийный. Председателем ИК был избран эсер-центрист Н.В. Фомин²¹⁵. Своими главными целями ИК губернского Совета крестьянских депутатов провозгласил «проведение в жизнь великих задач революции» и организацию неразрывной связи с крестьянством губернии. Для этого предполагалось принять меры по созданию сельских и волостных советов, отстаиванию интересов крестьян во всех демократических учреждениях, подготовке к выборам в Учредительное собрание и земство²¹⁶. Уездные советы крестьянских депутатов занимались, в первую очередь, распространением пропагандистской литературы, становились инициаторами проведения крестьянских съездов.

Долгое время в советской историографии считалось, что эсеры тормозили организацию советов в деревне, противопоставляя им волостное земство²¹⁷. Однако факты свидетельствуют о том, что с лета по ноябрь 1917 г. создание советов крестьянских депутатов в волостях и селах губернии шло при

²¹³ Народное дело. 1917. 4 июня. С. 10–12.

²¹⁴ МКУ АГМ. Ф. Р-40. Оп. 1. Д. 1. Л.22; Знамя труда. Красноярск, 1917. 27 августа; 1 сентября.

²¹⁵ ГАКК. Ф.904. Оп. 1. Д. 6. Л.14; Наш голос. 29 июля.

²¹⁶ Там же. Ф. 904. Оп. 1. Д. 6. Л.14,16; Знамя труда. Красноярск, 1917. 15 июля.

²¹⁷ Шейнфельд М.Б. Борьба Советов Енисейской губернии за союз рабочего класса и трудового крестьянства в первый период Советской власти в Сибири : дис. ... к-та ист. наук : 07.00.02. Томск, 1954. С.183.

непосредственном участии эсеров. Работу по организации крестьянства эсеровский ИК губернского Совета крестьянских депутатов проводил через инструкторов-пропагандистов, совместно с работой по подготовке выборов в Учредительное собрание и органы земского самоуправления. Эсеровская печать сообщала, что в августе, с помощью инструктора-пропагандиста ИК губернского Совета крестьянских депутатов, были организованы волостные советы в Есаульской, Александровской и Заледеевской волостях Красноярского уезда. Работу по организации советов проводили и агитаторы непосредственно эсеровских групп. В частности, агитатор красноярской группы эсеров Д. Лунин, посетивший в октябре 1917 г. ряд волостей Ачинского и Красноярского уездов, на каждом сельском сходе ставил перед крестьянами вопрос об организации совета крестьянских депутатов. В ряде таких мест, как село Балахтинское Ачинского уезда, выяснялось, что советы уже были организованы²¹⁸.

Создаваемые, как правило, эсерами, советы крестьянских депутатов до конца 1917 г. не претендовали на выполнение властных полномочий и действовали как общественные организации, часто занимаясь политическим просвещением крестьян. Так, обязанностью организованного 22 октября Корниловского волостного Совета Ачинского уезда являлось разъяснение крестьянам «важности и необходимости» участия в выборах в Учредительное собрание и поддержки эсеровского избирательного списка²¹⁹.

Специфическая ситуация с организацией советов сложилась в Канском уезде. На проходившем 10 – 16 апреля в Канске уездном крестьянском съезде был определен порядок административного устройства села, волости и уезда и принято решение о переименовании КОБов в «Советы крестьян»²²⁰. По этой причине структура и функции «Советов крестьян» не позволяют отнести их к советам в «классическом» варианте. Необходимо учитывать это обстоятельство, когда историки приводят данные о советах в Канском уезде. По подсчетам красноярского историка М.Б. Шейнфельда, к октябрю 1917 г.

²¹⁸ ГАКК. Ф. Р-1798. Оп. 1. Д. 5. Л.8,19,27,74.

²¹⁹ Знамя труда. Красноярск, 1917. 12 ноября.

²²⁰ ГАКК. Ф. Р-258. Оп. 1. Д. 10. Л. 2; Наш голос. 1917. 31 мая.

в Канском уезде работали 13 волостных и несколько сельских советов²²¹. Следует иметь в виду, что с организацией земских органов самоуправления эти советы сложили свои полномочия. Так, 8 октября Александровская, 22 октября – Мокрушинская, 11 ноября – Шеломовская волостные земские управы вступили в управление волостями после принятия дел, капиталов и имущества волостных советов²²².

В целом, отсутствие данных не позволяет указать точное количество сельских советов. Тем не менее, по имеющимся сведениям, можно определенно утверждать, что в деревнях Енисейской губернии советы крестьянских депутатов до конца 1917 г. не получили массового распространения.

Таким образом, в процессе образования советов в Енисейской губернии наметилось их размежевание по партийной ориентации. Советы рабочих и солдатских депутатов, как правило, находились под влиянием большевиков, в советах крестьянских депутатов доминировали эсеры. В этот же период в Енисейской губернии проявилась тенденция к возникновению на уездном уровне объединенных советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Из 5 уездов губернии такие советы были созданы в 3-х. Это объясняется как политикой господствовавших в советах политических партий (Канский уезд), так и преобладанием установки в первые месяцы революции на создание широкой демократической коалиции (Ачинский и Енисейский уезды). В остальных губерниях Сибири объединение советов наметилось только после октября 1917 года²²³.

С момента организации советов стали выходить их печатные издания. Первый номер «Известий Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов» появился 14 марта. В марте вышли в свет Енисейские «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов», с мая – газета Ачинского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов «Солдат, Крестьянин и

²²¹Шейнфельд М.Б. Из истории организации Советов крестьянских депутатов в Енисейской губернии в 1917 г. // Из истории Красноярского края. Красноярск, 1964. С.34.

²²² ГАКК. Ф. Р-1776. Оп. 1. Д. 1. Л.20; Д. 5. Л. 91–92, 152.

²²³ Агалаков В.Т. Советы Сибири (1917 – 1918гг.). Новосибирск, 1978. С.173.

рабочий» и «Известия Канского объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов».

Круг деятельности советов определялся по мере развития революции. Их первые мероприятия были направлены на демократизацию солдатской жизни. Ещё 5 марта 1917 г. для подготовки материалов о взаимоотношениях офицеров и солдат Красноярский ИК образовал солдатскую комиссию, были отменены ряд формальностей в распорядке казарменной жизни. 20 апреля 1917 г. Красноярский Совет, приняв постановление об улучшении материального положения солдат, все расходы по этой статье предложил путём высокого прогрессивного налога и конфискации имущества возложить на «врагов народа» в лице имущих классов²²⁴.

Но, как отмечал в своих воспоминаниях эсер В.Я. Гуревич, руководители Красноярского Совета с первых дней революции «взяли курс сильно влево», Совет «стремился всем руководить или по крайней мере активно во все вмешиваться»²²⁵. В условиях отсутствия четкого разграничения сфер влияния советы в отношении с КОБами старались «тянуть одеяло на себя». Отношения между ними были отмечены скрытым противостоянием, начало которому положила оценка деятельности Временного правительства. Если КОБы выразили доверие новой власти, то советы, наоборот, заняли оппозиционную позицию. Так, 22 марта на пленарном заседании Красноярского Совета по вопросу о доверии правительству большинством голосов (138 против 104) была одобрена большевистская резолюция, содержащая критику «буржуазной» власти²²⁶.

В течение марта советы взяли на себя функции по обеспечению социально-правовой защиты рабочих, формированию благоприятных условий их труда и жизни. Ещё 6 марта Енисейский Совет рабочих и солдатских

²²⁴ Октябрь в Сибири. Хроника событий (март 1917 – май 1918 г.). Новосибирск, 1987. С. 59.

²²⁵ Гуревич, В.Я. Февральская революция в Красноярске // Вольная Сибирь. Прага. 1927. № 2. С. 129.

²²⁶ Красноярский совет. Указ. Соч. С.72.

депутатов потребовал ограничить рабочий день 8-ю часами²²⁷. Однако наибольший резонанс в губернии имело постановление Красноярского Совета от 22 марта о введении на всех предприятиях города 8 часового рабочего дня, при условии, что эта мера не отразится на размере зарплаты рабочих²²⁸. Такое же постановление было принято в Канске в мае 1917 г. Предпринимателям запрещалось нанимать и увольнять рабочих без ведома Совета. Однако здесь совет рабочих депутатов не обладал достаточной силой для оказания давления на предпринимателей. 6 мая на заседании Канского Объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, представитель Совета рабочих депутатов М.Ф. Чугреев заявил, что до настоящего времени в городе не удалось провести в жизнь постановление о введении 8 часового рабочего дня во всех отраслях труда. По его словам, работодатели прямо заявили, что «они не признают Совет рабочих депутатов и его постановлению не подчиняются»²²⁹. Он предлагал подключиться к решению этого вопроса Совету солдатских депутатов.

Минусинский Совет 25 марта организовал биржу труда, куда приглашал всех желающих получить постоянную или поденную работу²³⁰. 30 марта Совет принял «Положение о примирительных камерах рабочих», которое должно было регулировать трудовые споры между работодателями и работниками. Совет получил право контролировать деятельность камер, объявил об установлении 8-часового рабочего дня²³¹. Сверхурочные работы допускались только с согласия рабочих и за повышенную плату. Заседания Совета стали превращаться в своего рода судебные разбирательства конфликтов между трудом и капиталом.

²²⁷ Известия Совета рабочих и солдатских депутатов. Енисейск, 1917. №2.

²²⁸ Красноярский совет. Указ. Соч. С. 69.

²²⁹ Известия Канского объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1917. 1 июня.

²³⁰ Свобода и труд. 1917. 25 марта.

²³¹ Гидлевский К.И., Сафьянов М.Г., Трегубенков К.Е. Минусинская коммуна. Из истории Октябрьской революции в Сибири. М.-Л., 1934. С. 47.

Наиболее болезненным для российского общества был продовольственный вопрос. Если красноярский КОБ устранился от решения данного вопроса, передав его в специально образованный губернский продовольственный комитет, то с первых дней своей работы Красноярский Совет принялся за выяснение продовольственной ситуации в городе. Еще 3 марта Совет поручил комендантам воинских частей представить в ИК сведения о запасах продовольствия в гарнизоне²³². 4 апреля ИК посвятил продовольственному вопросу специальное заседание, на котором было решено «произвести учет товаров в магазинах и на складах, определить нормальную расценку и выработать норму и порядок отпуска товаров». Для этого комитет создал ряд специальных комиссий: производства дальнейшего обследования магазинов и складов; по приведению в систему всех собранных материалов по учету товаров; по установлению принципа расценки товаров и урегулированию торговли²³³.

Данный акт Совета входил в противоречие с деятельностью губернского продовольственного комитета, члены которого справедливо полагали, что несогласованность действий в столь важном вопросе могла привести только к ухудшению продовольственной ситуации. 11 апреля продовольственный комитет заявил, что в условиях сложившегося двоевластия не может брать на себя ответственность за урегулирование продовольственного вопроса в губернии²³⁴.

Но, для большевиков, находящихся в руководстве Совета данная мера носила политический характер. Большевик А.И. Окулов следующим образом аргументировал необходимость вмешательства Совета в продовольственные проблемы: «Беря в свои руки это дело, Совет рабочих и солдатских депутатов усиливает авторитет среди населения, вовлекает новые массы в революцию, своим примером революционизирует их и укрепляет власть революции;

²³² Красноярский совет. Указ. соч. С. 35.

²³³ Там же. С.78.

²³⁴ Свободная Сибирь. 15 апреля.

передавая эту власть другим, Совет рабочих и солдатских депутатов теряет авторитет и силу»²³⁵.

Разнородная деятельность Красноярского Совета привела к появлению в его структуре ряда комиссий и отделов. К началу июня 1917 г. в Совете была создана рабочая секция и комиссии: солдатская, учетно-оценочная, транспортная, финансовая, провинциальная, комиссия по проверке отсрочек в армию, комиссия по борьбе с самогоноварением, ревизионно-наблюдательная. В августе была создана солдатская секция. При советах и их органах в 1917 г. начал складываться институт комиссаров и уполномоченных, наделенных определенными правами и обязанностями. Комиссаров советов отправляли на железную дорогу, промышленные предприятия, рудники, в деревню. Так, в начале навигации по Енисею, вследствие массового передвижения солдат, красноярский ИК «взял все суда под свой контроль, поставил комиссаров на пристани для ведения очереди судам и наблюдения за порядком»²³⁶.

Постепенное расширение деятельности советов, путем вмешательства в компетенцию различных органов власти отразил председатель Канского уездного съезда крестьянских начальников в своем докладе губернскому комиссару: «в начале этот совет представлял из себя профессиональную организацию, занимался исключительно вопросами военного характера, но затем постепенно стал затрагивать вопросы и общего характера, касавшиеся города и уезда... незаметно для исполнительного бюро власть в городе начала переходить к совету солдатских депутатов»²³⁷.

Советы рабочих и солдатских депутатов, испытывавшие большее давление рабочих и солдатских коллективов, более чутко реагировали на изменение настроений основной массы населения. Пока КОБы взяли на себя главные заботы по обустройству новой жизни – Советы сконцентрировались на популистских мероприятиях: формировании благоприятных условий труда и жизни рабочих, введении 8 часового рабочего дня, переоценке стоимости

²³⁵ Красноярский совет. Указ. соч. С. 79.

²³⁶ За власть Советов. Указ. соч. С.139.

²³⁷ КККМ. В.Ф. 8563/2. л.4.

товаров. В итоге, Советы сразу зарекомендовали себя, как органы, способные быстро улучшить качество жизни, что обеспечило им массовую поддержку. Радикализм и решительность советов оказались востребованы в условиях революционной неразберихи.

Новым этапом в конце апреля – начале мая 1917 г. в деятельности советов Енисейской губернии стал их разрыв с КОБаи и переход на самостоятельные политические позиции. Возглавляемые большевиками советы, начав жесткую критику Временного правительства, провозгласили курс на завоевание власти. 28 апреля ИК Красноярского Совета заявил, что местные советы должны призывать революционную демократию объединиться вокруг советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, «как органов, которым предстоит взять в свои руки всю полноту власти»²³⁸. 6 мая Канский объединенный Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов предлагал Красноярскому Совету взять на себя инициативу по созыву губернского крестьянского съезда, созданию губернского Совета крестьянских депутатов и объединению его с губернским Советом рабочих и солдатских депутатов, который возьмет в свои руки всю власть в губернии²³⁹.

В мае 1917 г. Красноярский Совет, взяв на себя посредническую функцию в урегулировании производственных конфликтов, все чаще стал оказывать давление на предпринимателей. Обсуждая на заседании 5 мая забастовку на клееварном заводе Исаева, ИК Совета настоятельно потребовал от владельца предприятия выполнить решение Совета о введении 8 часового рабочего дня. 27 мая ИК призвал рабочих Красноярска согласовывать с ним все свои выступления. В конце мая ИК Красноярского Совета, рассмотрев представленное союзом деревообделочников заявление о конфликте на заводе «Абакан», решил предъявить ультиматум руководству завода. В случае отказа от удовлетворения требований рабочих, Совет угрожал провести реквизицию предприятия. В конечном итоге, 31 мая Совет передал полномочия по

²³⁸ Красноярский Совет. Указ. соч. С. 91.

²³⁹ Известия Канского объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1917. 1 июня.

организации производства на заводе и мельнице «Абакан» профсоюзу деревообделочников, под надзором ИК²⁴⁰.

Политические заявления советов все более радикализировались. На заседании Красноярского Совета 9 мая разгорелась полемика по поводу оценки созданного в столице коалиционного правительства. Эсеры во главе с Н.В. Фоминым выступили за поддержку коалиции, рассматривая вступление социалистов в правительство как меру, способствовавшую созданию авторитетной власти. Возглавляемый большевиками ИК Красноярского Совета заявил, что вступление социалистов в состав буржуазного правительства является тактической ошибкой, поскольку таким образом буржуазия стремится внести раскол в революционную демократию и затушевать обострившиеся классовые противоречия. Большинством голосов (100 против 57) была поддержана резолюция ИК Красноярского Совета²⁴¹. Аналогичные резолюции были приняты Канским и Ачинским советами.

Неоднозначно ситуация развивалась в Енисейском уездном Совете рабочих солдатских и крестьянских депутатов. В конце апреля 1917 г. Совет выступил с протестом против мероприятий Временного правительства по назначению правительственных комиссаров на местах и временному сохранению крестьянских начальников²⁴². 11 мая представители Совета вышли из КОБа и заявили, что советы являются органами «революционной силы и воли демократии», стремятся к расширению завоеваний революции²⁴³. Однако на заседании 10 июня депутаты высказались в поддержку коалиционного Временного правительства и проголосовали (23 – «за», 5 – «против», 4 – «воздержались») за резолюцию меньшевика К.Г. Петунина, не поддержав позицию большевика А.Г. Перенсона²⁴⁴.

²⁴⁰ Известия Канского объединенного Совета. Указ. соч. С. 97–98, 114, 115–116.

²⁴¹ Красноярский Совет. Указ. соч. С. 103–104.

²⁴² Борьба за власть Советов в Енисейской губернии. С. 213; Сафронов В.П. Указ. соч. С.199.

²⁴³ Борьба за власть Советов в Енисейской губернии. С.59.

²⁴⁴ ГАКК. Ф. Р-258. Оп. 1. Д. 13. Л. 77–78.

При оценке событий 3 – 4 июля в столице, Енисейский Совет фактически раскололся на две части. Резолюция меньшевика К.Г. Петунина с осуждением выступления большевиков и призывами к единению «всех групп революционной демократии под лозунгом спасения революции» собрала 24 голоса «за», 20 – «против», при 3-х воздержавшихся. Позицию большевика С.М. Иоффе о необходимости перехода власти советам поддержали 21 чел., против выступили 23, 3 – воздержались²⁴⁵. Как видим, к лету позиции большевиков в Совете значительно окрепли, но политическое лидерство по-прежнему оставалось за их оппонентами – эсерами и меньшевиками. Судя по обнаруженным нами в фондах Государственного архива Красноярского края протоколам заседаний Совета, позиции большевиков окончательно стали преобладать там только к осени 1917 г.

Не менее ожесточенная полемика по поводу июльских событий развернулась в Ачинском Совете. По воспоминаниям участника событий Н. Темерова, противостояние эсеров и большевиков доходило до того, что председатель Совета, большевик Г.Ф. Чехак несколько раз ставил вопрос о сложении с себя полномочий. В конечном итоге, восторжествовала линия большевиков: осуждались действия Временного правительства по подавлению выступления рабочих и солдат в Петрограде. Такое решение привело к расколу объединенного Совета. Протестуя против принятия большевистской резолюции, крестьянские депутаты, находившиеся под влиянием эсеров, вышли из Совета, образовав отдельный Совет крестьянских депутатов²⁴⁶.

Июльские события в Петрограде, в отличие от центра страны, не привели в губернии к падению роли и авторитета советов, но усилили накал общественно-политической борьбы. Красноярский Совет поддержал занятую большевиками позицию и одобрил проведение демонстрации 9 июля в солидарность с Петроградскими рабочими. Несмотря на многочисленные

²⁴⁵ ГАКК. Ф. Р-258. Оп. 1. Д. 13. Л.101, 103.

²⁴⁶ Знамя труда. Красноярск, 1917. 1 августа; Незабываемое: воспоминания участников революционных событий в Красноярском крае (1917 – 1920 гг.). Красноярск, 1957. С.179.

протесты политических оппонентов, демонстрация состоялась. В резолюции, принятой на пленарном заседании Красноярского Совета 15 июля 1917 г., осуждалось введение смертной казни на фронте. Эта мера признавалась «позорящей правительство революционного народа»; Совет требовал немедленно отказаться от «этого бесчеловечного и контрреволюционного закона»²⁴⁷.

В своих действиях советы опирались на особые вооруженные отряды – красную гвардию. Несмотря на постановление ИК от 14 марта о вооружении рабочих к его практической реализации удалось приступить только в мае 1917 г. 15 мая Красноярский Совет потребовал выдать из гарнизона для вооружения рабочих 300 винтовок и несколько тысяч патронов. Начальник гарнизона Г.Х. Ауэ был вынужден удовлетворить данное требование. Главный штаб красной гвардии возглавил Г. Ильин²⁴⁸. «Красногвардейцы знакомились с видами оружия, с его применением, устройством винтовки и пулемета, обучались военному строю и правилам ведения уличного боя»²⁴⁹.

В целом, отряд красной гвардии в губернском центре достиг численности до 1 тысячи человек и был одним из крупнейших в Сибири. В донесении енисейского комиссара в МВД Временного правительства от 12 июля отмечалось, что «исполнительный комитет организовал свою красную вооруженную армию, которая грозит всем ослушникам, и власть совета исключительно только исходит от этой грубой силы»²⁵⁰. С весны 1917 г. создание красной гвардии началось и в других частях Енисейской губернии.

Однако вплоть до осени 1917 г. красная гвардия так и не стала главной вооруженной опорой советов. Главной военной силой леворадикалов были солдаты воинских гарнизонов. С 10 августа в составе красноярского совета начала работу отдельная солдатская секция, возглавляемая прапорщиком и левым эсером С.Г. Лазо; жизнь гарнизона полностью перешла под контроль

²⁴⁷ Красноярский Совет. Указ. соч. С.148.

²⁴⁸ Там же. С.41.

²⁴⁹ Октябрь в Западной Сибири. Новосибирск, 1948. С.40.

²⁵⁰ Павлова И. Указ. соч. С. 30

совета. Как отмечал очевидец событий в Красноярске, эсер В.Я. Гуревич, «Вопрос о правах солдата... ставился «левыми» в плоскость максимального обострения «классовых противоречий», в результате «положение командного состава во многих частях сильно пошатнулось», все чаще функции командования переходили к выборным солдатским органам²⁵¹. В июле 1917 г. общее собрание 14-го Сибирского стрелкового запасного полка, с одобрения ИК, отстранило от должности подполковника Панченко, который систематически препятствовал работе полкового совета и вел контрреволюционную агитацию²⁵².

К лету 1917 г. в губернии стали отчетливо проявляться признаки разгула солдатской стихии. В Канске солдаты избили прапорщика за то, что тот потребовал отдания чести²⁵³. Распространенными явлениями среди солдат стали пьянство, воровство и разбой. «Ночью по улицам шатаются какие-то пьяные субъекты, вооруженные солдатскими винтовками и горланят песни: Бей, руби их злодеев проклятых!», – сообщала газета «Голос народа» о ситуации в Красноярске²⁵⁴. Еще 6 апреля крестьянка Ольга Непомнящая заявила во второе отделение народной милиции, что группа пьяных солдат разгромила мелочную лавку, находящуюся в доме Аданина²⁵⁵. В итоге, газета «Свободная Сибирь» отмечала, что распущенность гарнизона поражает приезжающих фронтовиков²⁵⁶.

Такая деятельность советов весной – летом 1917 г. закономерно вызывала серьезную обеспокоенность официальных властей. Еще 12 мая губернский комиссар Вл.М. Крутовский сообщал, что ИК Красноярского Совета действует «самостоятельно... по своему усмотрению, ни у кого не спрашивает разрешения и вмешивается, опираясь на вполне дезорганизованную солдатскую

²⁵¹ Гуревич В.Я. Февральская революция в Красноярске (окончание) // Вольная Сибирь. 1928. №3. 56-57.

²⁵² Красноярский Совет. Указ. соч. С. 153–154.

²⁵³ Знамя труда. Красноярск, 1917. 27 августа.

²⁵⁴ Голос народа. 1917. 18 ноября.

²⁵⁵ Наш голос. 1917. 8 апреля.

²⁵⁶ Свободная Сибирь. 1917. 4 августа.

массу...»²⁵⁷. 6 июня оценивая деятельность Красноярского Совета, губернский комиссар сообщал в МВД: «Красноярский Совет развивает свою деятельность совершенно самостоятельно, игнорируя КОБ, игнорируя прокурорский надзор и мои права губернского комиссара и других установлений. Совет издает свои обязательные постановления, производит аресты и обыски, реквизирует товары и устанавливает свои произвольные цены, помимо продовольственной городской комиссии и губернского Продовольственного комитета, устанавливает рабочую плату на заводах и в промышленных предприятиях...»²⁵⁸. У комиссара не нашлось сил воздействовать на Канский уездный Совет крестьянских депутатов, объявивший в апреле себя единственной властью в уезде. Формально по данному вопросу удалось прийти к компромиссу: Канским уездным комиссаром был назначен председатель Канского объединенного Совета, большевик Н.И. Коростелев²⁵⁹.

Своего пика противостояние официальной власти и советов губернии достигло в августе 1917 г. Вопреки приказу военного министра, ограничивающему право солдат на отпуск, советы, пользуясь своим авторитетом, разрешили воинским гарнизонам отпускать часть солдат на полевые работы в деревню. Пленум Красноярского Совета 12 августа постановил предоставить краткосрочный отпуск без учета расстояний более трём тысячам нестроевых военнослужащих²⁶⁰. В Канске в пределах уезда были отпущены все солдаты гарнизона. Данные мероприятия имели важное значение для развития революционного процесса в Сибири. В деревне солдаты осуществляли активную антивоенную пропаганду, способствовали развенчанию образа новой власти, инициировали действия, шедшие вразрез с аграрным законодательством Временного правительства²⁶¹.

²⁵⁷ За власть Советов. Указ. соч. С.87.

²⁵⁸ Там же. С. 113–114.

²⁵⁹ Известия Енисейской губернии. 1917. 12 мая.

²⁶⁰ Там же. С.161.

²⁶¹ Кожевин В.Л. Сибирские тыловые гарнизоны в 1917 – начале 1918 г.// Политические системы и режимы на востоке России в период революции и гражданской войны: Сборник научных статей. Новосибирск, 2012. С. 24.

Незаконные действия советов по предоставлению отпусков вызвали резкое недовольство части красноярских офицеров и командования Иркутского военного округа. Совет красноярского гарнизона, состоящий из 23 человек, из которых 7 являлись старшими офицерами, во главе с новым начальником гарнизона полковником С.С. Толстовым предпринял попытку подавить солдатскую вольницу в губернском центре. 15 и 16 августа офицеры попытались разоружить неблагонадежные, с точки зрения командного состава, роты, одновременно велась агитация против ИК Красноярского Совета, отправляющиеся в отпуск солдаты снимались с поездов и пароходов²⁶². Однако большинство солдат отказалось сдать оружие без разрешения ИК: в частности, окуривательный отряд не только «разобрал винтовки и патроны по рукам», но и поставил у дверей казармы батарею с удушливым газом²⁶³.

Неоднократно гарнизонный совет отправлял в Иркутск доклады о необходимости принятия экстренных мер. В ответ на эти просьбы из Иркутска была выслана комиссия из представителей Окружного бюро Советов Восточной Сибири и командования Иркутского военного округа, во главе с командующим войсками военного округа, поручиком А.А. Краковецким – вместе с эшелоном пехоты и артиллерии.

Традиционно в советской историографии августовские события в Красноярске рассматривались как спланированное контрреволюционное выступление красноярских офицеров и Окружного бюро советов. Военная экспедиция из Иркутска называлась исключительно карательной²⁶⁴. Однако изучение имеющихся источников позволяет прийти к выводу, что к контрреволюционным действиям можно отнести только агитацию и меры по разоружению солдат, предпринятые группой красноярских офицеров во главе с полковником С.С. Толстовым, а характер военной экспедиции из Иркутска нельзя однозначно считать контрреволюционным и карательным. Даже

²⁶² Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 25 августа.

²⁶³ Красноярский Совет. Указ. соч. С.175–180.

²⁶⁴ Очерки истории Красноярской партийной организации. С.263; Сафронов В.П. Указ. соч. С.160.

большевистские газеты перепечатавали объяснение представителей Окружного бюро из Иркутска на заседании городской думы от 20 августа о том, военным отрядом командование намеревалось «только влить живую силу в красноярский гарнизон», поскольку ходили слухи о «военной разрухе» в городском гарнизоне. Вместе с тем, представители Бюро признавали, что обнаружили в городе «настоящую контрреволюционную кампанию, вдохновители которой рассчитывали на Иркутский гарнизон»²⁶⁵. В итоге, на совместном совещании 19 августа представителей окружного бюро советов Восточной Сибири и всех демократических организаций Красноярска было принято решение: воинские части в город не вводить, немедленно отстранить от должности и арестовать полковника Толстова, создать специальную комиссию для расследования происходивших событий²⁶⁶.

Августовские события в Красноярске и корниловское выступление в Петрограде способствовали временному объединению социалистических сил под эгидой борьбы с контрреволюцией и укрепили позиции советов. Минусинский Совет рабочих и солдатских депутатов, оценив корниловщину как «вооруженное восстание имущих классов во главе с высшим командным составом армии против революционного народа», выразил желание усилить совместную работу с уездным Советом крестьянских депутатов²⁶⁷.

В условиях падения популярности Временного правительства и дискредитации идеи коалиции, даже советы, возглавляемые эсерами, стали воспринимать себя в качестве властной альтернативы. ИК губернского Совета крестьянских депутатов заявил о необходимости перехода власти до Учредительного собрания в руки трудового народа, в лице его органов – советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов²⁶⁸. На общей платформе 29 августа произошло объединение губернского ИК Совета рабочих и

²⁶⁵ Красноярский рабочий. 1917. 25 августа; Очерки истории Красноярской партийной организации. С. 263–265.

²⁶⁶ Съезды, конференции и совещания... С. 113–114.

²⁶⁷ Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 7 сентября.

²⁶⁸ Знамя труда. Красноярск, 1917. 3 сентября.

солдатских депутатов, руководимого большевиками и губернского ИК Совета крестьянских депутатов, возглавляемого эсерами. В состав нового органа вошли 6 представителей от ИК Совета рабочих и солдатских депутатов и 3 от ИК Совета крестьянских депутатов. Председателем губернского объединенного ИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов был избран большевик А.И. Окулов.

1 сентября 1917 г. губернский объединенный ИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов объявил о взятии в свои руки высшей власти в губернии. Данное воззвание было подписано: губернским ИК Советов рабочих и солдатских депутатов, губернским ИК Совета крестьянских депутатов, Енисейской губернской земской управой, Красноярской городской управой, Красноярским комитетом большевиков, губернским комитетом ПСР, губернским комитетом меньшевиков²⁶⁹. Таким образом, провозглашение перехода власти к советам одобрялось всеми демократическими организациями и учреждениями Енисейской губернии. В докладе военного комиссара Временного правительства при Иркутском военном округе В. Пирогова о своей деятельности отмечалось, что «мятеж, поднятый генералом Корниловым, вызвал в Красноярске и повсюду немалое смятение в демократических организациях и дал Красноярскому и Черемховскому Советам солдатских и рабочих депутатов повод объявить о формальном переходе власти в их руки»²⁷⁰. Данная акция воспринималась, как своеобразная гарантия от возможных контрреволюционных выступлений и носила скорее декларативный характер. Формальная власть оставалась у губернского комиссара и земских органов.

Осенью 1917 г. в Енисейской губернии, как и по всей стране, усиливается влияние большевиков в советах всех уровней, возрастает активность возглавляемых большевиками советов. Красноярский Совет активно стремился

²⁶⁹ ГАКК. Ф. П-64. Оп. 1. Д. 295. Л.1.

²⁷⁰ Чудаков О.В. Городское самоуправление и общественные силы в Сибири в период демократического этапа революционных событий (март – октябрь 1917 г.). // Вестник Томского государственного университета. История 2013. №5 (25)/ С. 60.

расширить свое влияние за границами губернии. По инициативе ИК Красноярского Совета, с 6 по 10 сентября в Красноярске прошел I Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Средней Сибири, на котором было представлено 33 делегата от 200 тыс. рабочих, солдат и крестьян. Кроме представителей советов Енисейской губернии на съезде принимали участие делегаты от ряда советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Томской и Иркутской губерний. Съезд прошел под идейным влиянием большевиков и постановил, что вся полнота государственной власти должна перейти к советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов²⁷¹.

В конце сентября 1917 г. заседание губернского ИК Советов рабочих и солдатских депутатов одобрило Всероссийскую железнодорожную забастовку, но с тем условием, что ее требованием на Красноярском участке будет немедленный переход власти в руки советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. ИК постановил оказать данной забастовке всевозможную помощь. На линию железной дороги были отправлены агитаторы и приняты меры к охране железнодорожных сооружений.

Губернский комиссар Вл. М. Крутовский сообщал в МВД 3 октября, что в «городах в руках большевиков остаются советы рабочих и солдатских депутатов, которые продолжают и устной пропагандой и, издавая многочисленные газеты, «углублять революцию», дискредитировать Временное правительство, третировать Керенского и других министров и вести агитацию за захват власти советами и ликвидацию всякой буржуазии»²⁷².

Минусинский уездный комиссар П.Н. Тарелкин в сентябре 1917 г. констатировал, что после корниловского выступления Минусинский Совет рабочих и солдатских депутатов стал «проявлять больше активности в чисто большевистском роде»²⁷³. Окончательно утвердилось лидерство большевиков в Енисейском Совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. На заседании 2 октября резолюция большевика А.П. Иоффе, призывающая к

²⁷¹ Съезды, конференции и совещания. Указ. соч. С.124–126.

²⁷² ГАКК. Ф. Р-1756. Оп. 1. Д. 16. Л.213.

²⁷³ Там же. Ф. Р-1813. Оп. 1. Д. 12. Л.79.

передаче власти Советам, принята большинством голосов (27 – «за», 5 – «против»)²⁷⁴.

Активизировалась работа большевиков в деревне. Как отмечала в своих воспоминаниях А.А. Померанцева, большевики решили использовать выборы в Учредительное собрание, чтобы «проникнуть в деревню шире и глубже»²⁷⁵. В частности, на заседании солдатской секции Красноярского Совета 29 сентября было принято постановление о немедленном образовании при советах агитационных комиссий для подготовки и рассылки агитаторов по волостям. Там же 18 октября образовалась группа солдат-большевиков и сочувствующих им для ведения предвыборной агитации по деревням. Совет активно снабжал солдат, отправляющихся в деревню, газетами и др. агитационными материалами. В свою очередь эсеровский по своему составу ИК губернского Совета крестьянских депутатов рекомендовал крестьянству губернии голосовать за список партии эсеров²⁷⁶.

В третьей декаде октября 1917 г. на проходившем в Иркутске первом Всесибирском съезде советов был сформирован руководящий орган советов Сибири – Центральный исполнительный комитет советов Сибири (Центросибирь). Комитет состоял из большевиков и левых эсеров, его председателем был избран красноярский большевик Б.З. Шумякий. Центросибирь оперативно и решительно приступила к действиям по советизации Сибири, как отмечает новосибирский историк В.И. Шишкин, во многом благодаря проявленным ею настойчивости и усилиям в большинстве крупных административных центров Восточной Сибири и Забайкалья утвердится советская власть²⁷⁷.

Итак, советы рабочих и солдатских депутатов в городах Енисейской губернии с мая 1917 г. стали ведущей политической силой, конкурировавшей в

²⁷⁴ ГАКК. Ф. Р-258. Оп. 1. Д. 13. Л.128.

²⁷⁵ Незабываемое. С. 24.

²⁷⁶ Знамя труда. Красноярск, 1917. 4 августа.

²⁷⁷ Шишкин В.И. Государственное управление Сибирью в конце XIX – первой трети XX в. // Власть и общество в Сибири в XX веке. Сб. науч. статей. Новосибирск, 2010. С.18.

решении актуальных вопросов с органами власти и местного самоуправления. Данное противостояние затрудняло поиск общественного консенсуса и усиливало раскол в обществе. Активно вмешиваясь в компетенцию официальных властей, советы под руководством большевиков повели борьбу трудящихся за свои социальные права, решение продовольственного вопроса, создавали собственные вооруженные силы. К осени 1917 г. их популярность значительно возросла. Именно с советами рабочие и солдаты связывали реализацию коренных интересов и улучшение своего положения.

2.2 «Триумфальное шествие» советской власти: губернский, уездный, городской уровни

Получив первые известия о большевистском выступлении в Петрограде, советы рабочих и солдатских депутатов в городах Енисейской губернии предприняли меры по захвату власти. В Красноярске 28 октября 1917 г. Совет увеличил численность Красной гвардии, отдал распоряжение воинским и красногвардейским караулам занять банки, типографию, казначейство и телеграф. Советская власть была провозглашена 27 октября в Канске, 28 октября – в Ачинске, 29 октября – в Красноярске²⁷⁸. 31 октября губернский ИК Советов рабочих и солдатских депутатов отстранил от должности губернского комиссара и опубликовал обращение, в котором объявил о переходе к нему высшей власти в губернии²⁷⁹. 17 ноября власть советов была провозглашена в Енисейске и Минусинске.

Действия большевиков поддержали преимущественно большевистская по составу Красноярская городская дума и ряд волостных земств. Так, 4 ноября земские гласные Кускунской волости Красноярского уезда, обсудив создавшееся положение, решили, что «Временное правительство изменило

²⁷⁸ Иркутский Совет заявил о переходе к нему власти только 19 ноября; Омский – 30 ноября; Томский – 6 декабря; Новониколаевский – 14 декабря.

²⁷⁹ Красноярский Совет. С.229, 233, 243–244.

трудовому народу и... не только не привело в жизнь коренных требований трудового крестьянства и рабочих, а только открыло борьбу против трудовых масс, чем и обрекло себя на гибель». Собрание признало власть советов, как «истинного выразителя и защитника интересов трудовых масс»²⁸⁰.

Однако подавляющее большинство органов местного самоуправления и общественно-политических организаций губернии осудили выступление большевиков и оказали сопротивление установлению советской власти. 27 октября на совместном заседании члены Енисейской губернской и Красноярской уездной земских управ заявили, что большевистский переворот, совершенный вопреки воле большинства демократии, приведет к усилению продовольственной разрухи и окончательной дезорганизации армии²⁸¹. 1 ноября 1917 г. земское собрание гласных Тинской волости Канского уезда признало вооруженное выступление большевиков «путем к контрреволюции». Лозунгу «Вся власть Советам!» собрание противопоставило лозунг «Вся власть Учредительному собранию!»²⁸².

В знак протеста против действий большевиков 29 октября представители ИК губернского Совета крестьянских депутатов вышли из состава губернского объединенного ИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, заявив, что передача власти советам «в данный момент грозит завоеваниям революции и повлечет срыв Учредительного собрания»²⁸³. В тот же день по инициативе губернского комиссара из представителей органов местного самоуправления и общественно-политических организаций был создан губернский комитет объединенных общественных организаций, который заявил о взятии в свои руки всей полноты власти в губернии и призвал все общественные учреждения, государственные и частные предприятия выполнять лежащие на них обязанности. Председателем комитета был избран губернский комиссар Вл.М. Крутовский, товарищами председателя – члены губернской

²⁸⁰ ГАКК. Ф. Р-893. Оп. 1. Д. 2. Л.5. Красноярский рабочий. 1917. 2 ноября.

²⁸¹ ГАКК. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 12. Л.32; Ф.904. Оп. 1. Д. 8. Л.15.

²⁸² Там же. Ф. Р-1776. Оп. 1. Д. 5. Л. 1; Ф.904. Оп. 1. Д. 19. Л. 99.

²⁸³ Знамя труда. Красноярск, 1917. 3 ноября.

земской управы, эсеры И.В. Казанцев и А.Ф. Тимофеев. Решение вопроса о власти в губернии члены Комитета видели в организации Временного революционного совета из представителей местных органов самоуправления, общественных организаций и политических партий²⁸⁴. По инициативе Комитета в Красноярске была начата забастовка служащих, прекратили работу почта, телеграф, банки, учебные и административные учреждения²⁸⁵.

29 октября в Ачинске на экстренном заседании городской думы было принято решение об отзыве своих представителей из Совета рабочих и солдатских депутатов и организации комитета спасения революции. В комитет вошли все члены думы и представители общественных и политических организаций. Его главной функцией стала антибольшевистская пропаганда среди солдат гарнизона, однако успеха она не имела²⁸⁶.

В начале ноября в Канске, эсерам удалось на короткое время оттеснить большевиков от издания официальной газеты местного Совета. В «Известиях Канского Объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» они поместили ряд материалов с критикой большевистской политики. Так, в передовой от 2 ноября эсер А.Б. Давсен назвал действия Петроградского и Московского Совета рабочих и солдатских депутатов по захвату власти тактикой «распыления революции»²⁸⁷.

Таким образом, декларативные заявления советов о взятии власти, не означали немедленного установления их полномочия. По справедливому замечанию М.В. Шиловского, концепция триумфального шествия советской власти в Сибири требует существенной корректировки²⁸⁸.

Борьба за утверждение власти советов в Енисейской губернии продолжалась с конца октября 1917 г. по апрель 1918 г. На первом этапе

²⁸⁴ ГАКК. Ф.904. Оп. 1. Д. 8. Л.15; Голос народа. 1917. 9 ноября.

²⁸⁵ Голос народа. 1917. 2 ноября; Свободная Сибирь. 1917. 2 ноября.

²⁸⁶ Голос народа. 1917. 2 ноября.

²⁸⁷ Известия Канского объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1917. 2 ноября.

²⁸⁸ Шиловский М.В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917 – 1920 гг. Новосибирск, 2003. С.116.

(ноябрь – декабрь 1917 г.) советам удалось нейтрализовать последствия открытого саботажа государственных служащих и склонить делегатов уездных крестьянских съездов к поддержке советской власти. На втором этапе (январь – апрель 1918 г.) советы взяли под контроль органы местного самоуправления и приступили к их ликвидации.

В ноябре – декабре 1917 г. общественно-политическая борьба в городах Енисейской губернии достигла апогея. Для укрепления власти советов 2 ноября был организован Енисейский губернский Народный Комиссариат, которому временно передавалась высшая административная и политическая власть в губернии. В его состав вошли большевики И.И. Белопольский, В.Н. Яковлев и левый эсер Н.В. Мазурин. В уездных центрах для охраны порядка и борьбы с саботажем политических противников были созданы военно-революционные комитеты (ВРК) советов. Так, в состав Канского ВРК, образованного 2 ноября 1917 г., вошли представители: Совета рабочих депутатов, Совета крестьянских депутатов, Совета солдатских депутатов, военной организации, а также председатель городской думы, начальник гарнизона и начальник уездной милиции. В партийном отношении ВРК состоял из большевиков и левых эсеров²⁸⁹.

Опираясь на Красную гвардию и солдат гарнизонов, ВРК советов приступили к решительным мерам по пресечению забастовки служащих. 30 октября Красноярский ИК губернского Совета рабочих и солдатских депутатов пригрозил призвать в армию всех бастующих чиновников, имевших отсрочки по воинской повинности. Через день на заседании ИК было решено уволить всех чиновников губернского правления, принимавших участие в забастовке. Желая вернуться на службу должны были заново подать прошение²⁹⁰. 5 ноября ИК губернского Совета арестовал губернского комиссара Вл.М. Крутовского и его помощника Е.Л. Козлова. Окончательный разлад в ряды бастующих внесла угроза ИК заселить беженцами квартиры участвующих

²⁸⁹ ГАКК. Ф. Р-1775. Оп. 1. Д. 1. Л.55; Известия Канского объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1917. 11 ноября.

²⁹⁰ Красноярский Совет. Указ. соч. С.242, 250.

в забастовке чиновников. Уже к 12 ноября забастовка служащих в Красноярске была прекращена. Таким же образом к этому времени разрешилась ситуация в Канске.

Особый интерес представляет процесс становления советской власти в Минусинске – городе, не имевшем значительного контингента рабочих и солдат. Для усиления своих позиций, 4 ноября Минусинский Совет рабочих и солдатских депутатов инициировал создание городского ВРК из представителей Совета рабочих и солдатских депутатов, Совета крестьянских депутатов, союза увечных воинов, товарищества кооперативов, гражданской милиции, а также представителей от политических партий: большевиков, меньшевиков, эсеров и левых эсеров²⁹¹. На этой основе к 17 ноября 1917 г. было достигнуто соглашение об объединении Минусинского Совета рабочих и солдатских депутатов с Советом крестьянских депутатов и создании объединенного ИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов из 15 чел. (по 5 от каждой секции). На него была возложена задача подготовки крестьянского съезда, призванного разрешить вопрос о власти в уезде²⁹². При этом переход власти к советам объявлялся временной мерой, действующей до созыва Учредительного собрания, которое, как предполагалось, окончательно внесет ясность в вопрос о государственном строе.

Для участия в выборах во Всероссийское Учредительное собрание по Енисейскому избирательному округу было зарегистрировано 7 кандидатских списков: кадеты, большевики, эсеры, меньшевики, левые эсеры, народные социалисты и областники. Результаты выборов показали, что в городах, по сравнению с летом 1917 г. позиции большевиков существенно укрепились. Так, в губернском центре за них проголосовало 8 025 (51,5%) избирателей. В Минусинске и Ачинске, по сравнению с итогами выборов в городские думы летом 1917 г., число сторонников большевиков выросло на 20%. В Минусинске большевиков поддержали 34,4% избирателей, в Ачинске – 29,1%. В тех

²⁹¹ ГАКК. Ф. П-64. Оп. 1. Д. 738. Л.9.

²⁹² Там же. Л.7–9; Гидлевский К.И., Сафьянов М.Г., Трегубенков К.Е. Указ. соч. С. 64, 67, 72–73.

городах, где летом 1917 г. большевики вошли в межпартийные блоки, в ноябре они получили около половины всех голосов: в Канске – 47,8%, в Енисейске – 44,2%. Окончательный перевес сил большевикам обеспечило влияние среди солдат местных гарнизонов. В Красноярском гарнизоне их поддержало 4 164 (77,5%) солдат, в Ачинском – 2 031 (86,6%), в Канском – 1 557 (67,5%).

Менее прочными позиции большевиков были в деревне. Наименьшее количество голосов они получили в 2-х самых заселенных уездах губернии: Минусинском и Канском. Там за них проголосовало соответственно 10,6% и 15,6% избирателей. В наименее заселенных уездах – Красноярском и Енисейском – за них отдали голоса около трети избирателей: 28,6% и 32,3% соответственно. Иной была ситуация в Ачинском уезде, где большевиков поддержало около половины избирателей – 49,9 %. Однако, как констатировала Ачинская уездная избирательная комиссия, если бы не явная агитация большевистски настроенных солдат ачинского гарнизона в день голосования, результаты выборов по уезду были бы другими²⁹³. В целом по губернии за большевиков отдали свои голоса 26,4% избирателей, что дало им возможность представить в Учредительное собрание 2-х кандидатов: А.И. Окулова и А.Г. Рогова.

Параллельно с большевиками росло влияние кадетов. Так, если в июле 1917 г. в Красноярске за них отдали свои голоса 10,5% избирателей, то в ноябре уже 15,9%. Значительную поддержку получили кадеты в уездных городах. В Канске за кадетов проголосовало 16,7% избирателей; в Минусинске – 20,7%; в Ачинске – 27,6%; в Енисейске – 40,3%. Сказалась усталость части населения от революционной неразберихи и митинговой демократии – а также стремление к порядку и стабильности. Однако в целом по губернии кадеты получили 11 667 голосов (3,2%).

В свою очередь, как констатировала «Свободная Сибирь» эсеры в городах начинали «выходить из моды»²⁹⁴. Так, в Красноярске эсеров

²⁹³ ГАКК. Ф. Р-1770. Оп. 1. Д. 4. Л. 81,102,104.

²⁹⁴ Свободная Сибирь. 1917. 18 ноября. С.3.

поддержало только 26,5% (на 6% меньше, чем в июле 1917 г. на выборах в городскую думу); в Ачинске – 35,6% (на 18% меньше, чем в июне 1917 г.). Ничтожной оказалась поддержка эсеров в Енисейске, где за них отдали голоса 103 чел., то есть 3,9%. Свои позиции эсеры сохранили и несколько упрочнили только в Минусинске. Если в июле их поддержало 452 избирателя (21,9%), то в ноябре в 2 раза больше – 839 .

Однако в целом по губернии эсеры получили 238 746 голосов избирателей, что составило 64,9% от общего числа голосовавших²⁹⁵. Крестьянам импонировала эсеровская программа социализации земли, созвучная их эгалитарным установкам, поэтому они поддерживали партию на выборах в Учредительное собрание. В Канском уезде за эсеров проголосовало 79,6% избирателей²⁹⁶, в Минусинском – 77,3%, в Красноярском – 69,5%, в Енисейском – 60,5%, в Ачинском – 47,2%. От эсеров Енисейской губернии в Учредительное собрание прошли 4 депутата – Е.Е. Колосов, Н.В. Фомин, К.С. Гуров, Р.П. Эйдеман.

Левые эсеры не получили поддержки населения даже в тех городах, где имелись их организации. В Красноярске (вместе с гарнизоном) за них проголосовало только 217 чел. (1% от всех проголосовавших); в Канске – 104 (2,3%); в Минусинске – 45 (1,2%); в Ачинске – 52 (2,8%); в Енисейске – 5 (0,2%). По губернии за них было отдано в общей сложности 3 748 голосов (1%) (См. Приложение, таблица 5).

Весьма слабой поддержкой у населения во всех городах губернии, кроме Минусинска пользовались народные социалисты. Так, в Красноярске за них проголосовало 218 избирателей (1,4%); в Канске – 32 (0,7%); в Ачинске – 27 (1,4%); в Енисейске – 4 (0,2%). В Минусинске их влияние оставалось значительным: за них отдали голоса 671 избиратель (17,5%). В целом по губернии они получили 8 739 голосов (2,4%)

²⁹⁵ ГАКК Ф.Р-1770. Оп. 1. Д. 1. Л.390; Ф.Р-1770. Оп. 1. Д. 4. Л.68–70, 72–79, 94, 101, 105.

²⁹⁶ Здесь и далее данные без учета результатов выборов в городах и гарнизонах.

К концу 1917 г. меньшевики также не смогли добиться значительного влияния в массах. Народ оставался равнодушным к идеологическим тонкостям марксистской теории. На выборах в Учредительное собрание в Красноярске за меньшевиков отдали свои голоса 420 избирателей (2,7%); в Канске – 340 (7,4%); в Минусинске – 147 (3,8%); в Ачинске – 26 (1,4%); в Енисейске – 279 (10,6%). В целом по губернии меньшевики получили только 4 731 голос, что составило всего 1,3% от всех проголосовавших.

Минимальную поддержку избирателей получили областники. За них проголосовало 2811, что составило 0,8%. В Красноярске число сторонников областничества составило 208 чел. (1,3%), в Канске – 109 (2,4%), Минусинске – 22 (0,5%), Ачинске – 38 (2,1%), Енисейске – 15 (0,6%).

Оказавшись, в целом, на втором месте после эсеров по результатам выборов в губернии, большевики развернули широкую кампанию по дискредитации идеи Учредительного собрания, противопоставляя его власти советов. «Обман раскрыт. Мы знаем теперь, почему капиталисты и предатели кричат: вся власть Учредительному собранию: они хотят устроить самодержавие буржуазии, они хотят передать всю власть над многомиллионным народом Керенскому или Милюкову» - сообщала читателем передовица «Рабоче-крестьянской газеты»²⁹⁷. В январе 1918 г левый эсер Н.В. Мазурин писал в том же издании, что роль Учредительного собрания вредна: «как орган всеклассовый, по существу своему противоречит власти Советов – власти рабочих и крестьян и те, кто не хотят возврата к старому должны прямо сказать, что созыв и работа Учредительного собрания бесцельная растрата народных денег»²⁹⁸.

21 ноября 1917 г. губернский Народный Комиссариат постановил немедленно распустить комитеты общественного спасения, которые пытались

²⁹⁷ Рабоче-крестьянская газета. 1917. 16 декабря.

²⁹⁸ Там же. 1918. 11 января.

организовать борьбу с рабоче-крестьянской властью. Членов комитетов, не желающих подчиняться, было решено придавать революционному суду²⁹⁹.

Для ограничения распространения оппозиционных печатных изданий, 25 ноября губернский комиссариат принял постановление о государственной монополии на объявления. Этим актом все меньшевистские газеты лишались значительного источника заработка. За неисполнение данного постановления комиссариат наказал штрафами газеты «Голос народа» и «Знамя труда». Более радикально боролись с оппозиционной печатью уездные советы. Например, Ачинский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов постановил с 1 января 1918 г. запретить продажу в уезде либеральной газеты «Сибирская жизнь», как приносящей «вред для населения»³⁰⁰. 31 января было принято решение о закрытии журнала «Путь деревни», издававшегося земской управой, поскольку публикации журнала носили явно политический характер и были направлены против Совета³⁰¹.

В свою очередь, победившая на выборах партия эсеров старались принять меры для защиты собрания от нападков большевистской власти. В губернском центре эсеры вместе с меньшевиками в начале января 1918 г. выпустили ряд обращений к населению с призывом встать на защиту «Хозяина земли русской». «Состав собрания пришелся не по душе теперешним правителям, и они, не довольствуясь уже арестами отдельных членов, готовятся силой разогнать Учредительное собрание. Разгон Учредительного собрания широко распахнет дверь перед контрреволюцией, и те, кто замышляет сейчас этот разгон, вторят черное дело жестокой реакции, и может быть даже реставрации», – предрекали умеренные социалисты³⁰². Вместе с тем, организовать широкое движение в поддержку Учредительного собрания оппозиционным силам в губернии не удалось. Согласно эсеровской прессе, в

²⁹⁹ Рабоче-крестьянская газета. 1917. 21 ноября.

³⁰⁰ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 3. Д. 150 б. Л.2.

³⁰¹ ГАКК. Ф. Р-1768. Оп. 1. Д. 60. Л.16.

³⁰² Добровольский А.В. Эсеры Сибири во власти и оппозиции (1917 – 1923 гг.). Новосибирск, 2002. С. 89.

сельской местности отдел союза защиты Учредительного собрания был создан только в селе Кежемское Енисейского уезда³⁰³. В Петрограде, депутат от губернии, эсер Н.В. Фомин, в отличие от руководства партии, призывал решительно выступить на защиту русской конституанты «и вооруженной борьбой обеспечить власть за Учредительным собранием»³⁰⁴.

Новой ареной политической борьбы в Енисейской губернии стали созданные по инициативе большевиков уездные крестьянские съезды, которые прошли 26 – 30 ноября 1917 г. в Минусинске, 1 – 6 декабря в Красноярске, 1–10 декабря в Канске, 5 – 8 декабря в Ачинске. В свое время выборы в Учредительное собрание, на которых убедительную победу одержала партия эсеров, наглядно продемонстрировали, на чьей стороне симпатии крестьянства. Однако, борясь за право распространить власть советов на территорию уездов, большевики рассчитывали на малочисленность делегатов съездов, неоднозначное отношение крестьянства к земству и предоставление права решающего голоса членам советов рабочих и солдатских депутатов.

В условиях снижения общественно-политической активности населения крестьянские съезды конца 1917 г. оказались менее представительными, чем съезды весны и лета того же года. Если первый крестьянский съезд Красноярского уезда (7 – 10 апреля) собрал около 400 делегатов, то второй (1 – 6 декабря) уже только 46. Своих делегатов отправили 14 волостей из 22 имеющихся в уезде. На Канском уездном съезде были представлены только 24 волости из 32³⁰⁵. В данных условиях большевикам было легче воздействовать на участников съездов.

Кроме того, большевики умело использовали разногласия между делегатами в отношении деятельности органов земского самоуправления. Так на крестьянском съезде Канского уезда из 24 волостных наказов в 11 прозвучало положительное отношение к земству. И все же в ряде волостей крестьяне принимали земство с определенными оговорками. Жители

³⁰³ Знамя труда. Красноярск, 1918. 18 января.

³⁰⁴ Знамя труда. Красноярск, 1918. 18 января.

³⁰⁵ Там же. Ф. Р-1775. Оп. 1. Д. 1. Л.80; Знамя труда. Красноярск, 1918. 9 апреля.

Червянской волости выступили за переизбрание волостного земства, так как туда «прошел элемент нежелательный». Жители Уринской волости выступили за необходимость земства, но «под контролем советов». Крестьяне Шеломовской волости выступили одновременно и за земство, и за советы, а жители Толстихинской волости высказали опасение, что с введением земства увеличится налоговое бремя. В большинстве наказов, озвученных на Канском съезде, выдвигалось требование не допускать буржуазию к организации власти и предоставить право отзыва депутатов Учредительного собрания, если их позиция будет противоречить мнению большинства крестьян³⁰⁶. Против земства и за власть советов высказались 4 волости³⁰⁷. Разногласия среди делегатов съездов давали возможность большевикам манипулировать их мнением и настраивать крестьян в пользу советов.

По справедливому замечанию историка А.П. Шекшеева, переход делегатов крестьянского съезда Минусинского уезда на советские позиции был обусловлен рядом факторов. С предоставлением права решающего голоса членам Минусинского Совета рабочих и солдатских депутатов, съезд перестал быть чисто крестьянским: его состав пополнился большевистски настроенными рабочими и солдатами. Выступления участников съезда, как и голосование по важным вопросам, происходили под давлением солдат и публики. В этих условиях съезд отверг предложение эсеровского по составу уездного Совета крестьянских депутатов передать власть в уезде временному объединенному комитету общественных организаций и поддержал власть советов³⁰⁸.

Умело используя стремление крестьянства к контролю над властными структурами и ненависть к буржуазии, большевикам и левым эсерам в конце ноября – начале декабря 1917 г. удалось склонить участников крестьянских съездов к необходимости поддержки советской власти. «Власть, как в центре, так и на местах должна принадлежать советам рабочих, солдатских и

³⁰⁶ ГАКК. Ф. Р-1775. Оп. 1. Д. 1. Л. 80–86.

³⁰⁷ ГАКК. Ф. Р – 1775. Оп. 1. Д. 1. Л. 80 – 86.

³⁰⁸ Шекшеев А.П. Власть и крестьянство: начало гражданской войны на Енисее (октябрь 1917 г. – конец 1918 г.). Абакан, 2007. С. 16–17.

крестьянских депутатов», – говорилось в резолюции крестьянского съезда Ачинского уезда³⁰⁹. Съезды высказались за необходимость организации Советов на уровне села, волости, уезда, губернии. Тем не менее, право решения окончательного вопроса о власти крестьяне оставляли Учредительному собранию³¹⁰.

В процессе работы крестьянских съездов были переизбраны уездные советы крестьянских депутатов. Вместо эсеров в их состав вошли преимущественно беспартийные или сочувствующие большевикам и левым эсерам. В уездах, где ранее не произошло объединения советов, уездные советы крестьянских депутатов вскоре объединились с советами рабочих и солдатских депутатов. Так, Красноярский уездный Совет крестьянских депутатов был образован в декабре 1917 г. по норме: один представитель от волости. В состав ИК Совета, состоящего из 5 человек, вошли 3 большевика; председателем Совета был избран большевик П.И. Лунеко. С 17 декабря Красноярский уездный Совет крестьянских депутатов стал проводить свои заседания совместно с Красноярским Советом рабочих и солдатских депутатов. В Ачинском уезде на крестьянском съезде было избрано 16 делегатов в ИК Ачинского Совета рабочих и солдатских депутатов.

До конца февраля 1918 г. во всех уездных советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов прошли перевыборы ИК. В результате большевики сохранили свое господство над руководящими органами советов, подчинили своему влиянию крестьянские секции. В состав ИК Красноярского Совета 12 декабря была избрано 12 большевиков и 6 левых эсеров. Председателем Совета стал Г.С. Вейнбаум³¹¹. Ачинский Совет возглавил П.О. Саросек; Канский – Н.И. Коростелев; Енисейский – С.М. Иоффе; Минусинский – К.Е. Трегубенков.

³⁰⁹ Протоколы 2-го Ачинского уездного крестьянского съезда, объединенного с Советом рабочих и солдатских депутатов : с 5 – 8 декабря в городе Ачинске. Ачинск, 1917. С.5.

³¹⁰ Съезды, конференции и совещания. Указ. соч. С. 155.

³¹¹ Рабоче-крестьянская газета. 1917. 12 декабря; 16 декабря.

Объединенные советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов повсеместно наладили выпуск газет. Печатным органом Соединенного ИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Енисейской губернии и Енисейского губернского Народного Комиссариата стала «Рабоче-крестьянская газета», первый номер которой вышел 21 ноября 1917 г. Продолжилось издание «Известий Канского объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». В декабре 1917 г. вышли в свет «Известия Минусинского объединенного Исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих, солдатских и казачьих депутатов», в марте – «Известия Енисейского уездного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», в апреле – «Известия Ачинского Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов».

Единственной силой в губернии, попытавшейся оказать вооруженное сопротивление большевикам, стали казаки. Еще 30 октября 1917 г. общее собрание Красноярского казачьего дивизиона и войскового правления Енисейского казачьего войска приняло резолюцию, осуждавшую действия советов по захвату власти. Однако на тот момент казаки отказались от выступления, надеясь, что Учредительное собрание разрешит вопрос о власти мирным путем³¹².

Наличие в губернском центре организованной вооруженной силы, не контролируемой советами, вызывало закономерное беспокойство у большевиков. В начале 1918 г. они предприняли попытку разоружить Красноярский казачий дивизион, который на тот момент насчитывал около 350 чел. 2 января по Иркутскому военному округу был издан приказ о переводе дивизиона на мирное положение, что означало его частичную демобилизацию и разоружение. 17 января губернский ИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов потребовал от казаков безоговорочного подчинения.

³¹² Тарасов М.Г. Енисейское казачество в годы революции и гражданской войны 1917 – 1922 гг. М., 2011. С. 95–95.

Отказавшись выполнить приказ Комитета, казаки ушли из Красноярска в село Торгашино³¹³. Лидером казаков был атаман А.А. Сотников.

Понимая, что казаки еще не готовы начать боевые действия против советов, А.А. Сотников и войсковое правление постановили уходить в Минусинский уезд, чтобы собрать Большой войсковой круг, который бы и санкционировал начало антисоветской борьбы. Однако ожидаемой поддержки от казаков Минусинского уезда отряд А.А. Сотникова не получил. В марте 1918 г. без оказания сопротивления восставшие сдались отрядам Красной гвардии Минусинского Совета³¹⁴.

Однако о полновластии советов в губернии можно было говорить условно, пока существовали органы городского и земского самоуправления, образованные летом – осенью 1917 г. Большевики не могли сразу приступить к их ликвидации, поскольку советы не обладали ни достаточным опытом административно-хозяйственной деятельности, ни соответствующим аппаратом. По этой причине, вплоть до апреля 1918 г., при проведении своих решений в жизнь советы опирались на земства и городские думы как подчиненные им хозяйственно-технические органы. В процессе «обволакивания», нейтрализации и устранения с политической арены Енисейской губернии аппаратов земства и городских дум можно выделить два этапа. В ноябре – декабре 1917 г. советы взяли органы местного самоуправления под свой контроль. В январе – апреле 1918 г. ограничили их финансирование и приступили к ликвидации.

Приказом от 2 ноября 1917 г. губернский Народный комиссариат потребовал от земства и городских дум выполнять все его распоряжения. Вопрос взаимоотношения земства и советской власти был вынесен на повестку дня уездных земских собраний, открывших свою работу в Канске и Ачинске 21

³¹³ Коняхина И.В. Мятеж Красноярского казачьего дивизиона в 1918 году (по документам госархива и опубликованным источникам) // Гражданская война в Сибири : сборник докладов и статей научной конференции. Красноярск, 1999. С.146.

³¹⁴ Шекшеев А.П. Гражданская смута на Енисее. С. 96–97; Коняхина И.В. Указ. соч. С. 146 – 148; Тарасов М.Г. Указ. соч. С. 103; Съезды, конференции и совещания... С. 169 – 170.

ноября; в Красноярске – 15 декабря; в Минусинске – 29 декабря, в Енисейске – 7 января 1918 г.

С начала декабря Канское уездное земское собрание начало проводить свои заседания совместно с уездным крестьянским съездом, к которому присоединились представители Объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Подавляющим большинством голосов (133 – «за», 3 – «против») собрание постановило независимо от решений Учредительного собрания признать «только власть трудящихся, где не может быть места представителям буржуазии». По предложению большевиков, поддержанному большинством крестьянских гласных, земское собрание объявило себя распущенным и передало свои функции уездному крестьянскому съезду³¹⁵.

Заседания Красноярского уездного земского собрания проходили в напряженной обстановке. Основная борьба развернулась между гласными, являвшимися по партийной принадлежности эсерами и большевиками, допущенными на заседания с правом решающего голоса в качестве представителей уездного Совета крестьянских депутатов. В конце концов, большевикам удалось склонить на свою сторону беспартийных крестьянских гласных. Большинство голосов (22 – «за», 9 – «против» и 8 – «воздержались») была принята резолюция, обязывающая земство действовать в полном согласии с советами³¹⁶.

После роспуска большевиками Учредительного собрания 5 января 1918 г. в Петрограде и Сибирской областной думы в Томске 26 января 1918 г.³¹⁷, начался процесс планомерного наступления большевиков на органы местного самоуправления. В январе 1918 г. земства и городские думы были лишены государственного финансирования. Постановлением губернского ИК 15 января 1918 г. все кредиты государственного казначейства в Красноярском уезде

³¹⁵ Резолюции, принятые Канским уездным собранием Крестьянских, рабочих и солдатских депутатов на заседании с 10 по 18 декабря 1917 г. Канск, 1917. С.1; Рабоче-крестьянская газета. 1917. 17 декабря.

³¹⁶ ГАКК. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 14. Л. 111, 114; Д. 13. Л. 396.

³¹⁷ См. подробнее: Шишкин В.И. Первая сессия Сибирской областной Думы (январь 1918 года) // История белой Сибири : сборник научных статей. Кемерово, 2011. С. 54–61.

передавались в распоряжение ИК уездного Совета крестьянских депутатов, который получил также право финансового контроля над Уездной земской управой. На заседании Красноярского уездного Совета 30 января 1918 г. левая эсерка А.П. Лебедева отмечала, что у земства нет собственных денег, оно вынуждено существовать на средства советов³¹⁸. Перераспределение денежных средств, с одной стороны, заставляло земство быть более лояльным к советской власти, с другой, постепенно ограничивало деятельность органов местного самоуправления. Весной 1918 г. земцы, характеризуя сложившуюся ситуацию, констатировали, что советы решили «уморить земство с голоду»³¹⁹.

Ликвидация уездного земства в Енисейской губернии происходила, как правило, путем включения его аппарата в состав советов. При этом советы активно привлекали специалистов органов местного самоуправления к деловой работе – при условии признания советской власти. 25 января губернский ИК принял постановление произвести объединение Красноярского уездного Совета крестьянских депутатов и уездной земской управы. 30 января 1918 г. был образован «Объединенный комитет Совета крестьянских депутатов и уездной земской управы», который просуществовал до 21 февраля 1918 г., после чего отделы управы окончательно вошли в состав Совета³²⁰.

Однако процесс ликвидации земского аппарата не везде проходил гладко и бесконфликтно. 27 января Енисейское уездное земское собрание было распущено Енисейским Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов под «угрозой штыков». Противостояние Совета и уездной земской управы носило политико-партийный оттенок, ведь по сообщению «Рабоче-крестьянской газеты», большевистски настроенные делегаты земского собрания вошли в местный Совет, а сторонники эсеров образовали уездную земскую управу. Ее оппозиционная деятельность свелась к распространению среди

³¹⁸ Рабоче-крестьянская газета. 1918. 20 января; 30 января.

³¹⁹ МКУ АГМ. Ф. Р-51. Оп. 1. Д. 4. Л. 71.

³²⁰ Рабоче-крестьянская газета. 1918. 30 января; 20 февраля.

населения антисоветских воззваний. В одном из них управа предвещала, что власть советов «как и все опирающееся на насилие, просуществует недолго»³²¹.

19 февраля 1918 г. Ачинский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов принял постановление об упразднении уездного земства. В ответ уездная управа попыталась максимально дезорганизовать работу Совета, призвав волостные земства расторгнуть договоры с ямщиками. Таким образом, до заключения новых договоров передвижение представителей власти по уезду было затруднено. Ачинский Совет постановил лиц, подписавших обращение, лишить свободы и предать народно-революционному суду³²².

Фактическая ликвидация земского аппарата губернии и аресты ряда видных земцев³²³ привели к тому, что на открытие губернского земского собрания 23 февраля 1918 г. явилось только 15 гласных из 54. Председателем собрания был избран эсер П.З. Озерных. Земское собрание приветствовали кооператоры, партии меньшевиков и эсеров, а также ряд профессиональных союзов³²⁴. Малочисленность собрания не позволила земцам приступить к разрешению множества хозяйственных вопросов. Не желая признать бесперспективность дальнейшей деятельности земства в губернии, гласные, проработав 4 дня, избрали губернскую земскую управу и только после этого прекратили свои заседания.

Однако судьба губернской земской управы была уже предрешена. В условиях ликвидации советами уездного звена земского самоуправления, губернская управа не могла оказать никакого воздействия на ход событий. Уже 8 марта 1918 г. комиссия во главе с большевиком Г.С. Вейнбаумом, уполномоченная губернским съездом Советов рабочих, солдатских и

³²¹ Рабоче-крестьянская газета. 1918. 15 февраля; ГАКК. Ф. Р-1800. Оп. 2. Д. 344. Л.197.

³²² ГАКК. Ф. Р-1768. Оп. 1. Д. 66. Л. 14.

³²³ Еще в конце января по подозрению в связях руководства красноярских эсеров с казачьим атаманом А.А. Сотниковым, устроившим вооруженное выступление против советской власти – были арестованы ряд видных эсеров – земцев. Среди них: председатель временной губернской земской управы – И.В. Казанцев; товарищ председателя губернской управы – А.Ф. Тимофеев и председатель красноярской уездной управы – Б.Ф. Тарасов. См.: Знамя труда. Красноярск, 1918. 28 января.

³²⁴ ГАКК. Ф. 904. Оп. 1. Д. 30. Л.211.

крестьянских депутатов (1 – 13 марта), потребовала сдачи дел губернской управы. Члены управы решили подчиниться, но предприняли последнюю, слабую попытку протестовать, обратившись к населению с призывом: «Граждане! Защищайте земство! Погибнет оно, погибнет все, что дала нам революция... Только оно даст вам мир и порядок и хозяйственное благополучие»³²⁵.

Параллельно с ликвидацией земства решалась судьба органов городского самоуправления. Здесь большевики применили ту же тактику, что и в отношении земства. Только Красноярская городская дума, в составе которой преобладали большевики, не претендовала на сохранение своей самостоятельности. Кроме того, с начала 1918 г. деятельность городской думы оказалась дезорганизована абсентеизмом гласных. Депутаты от эсеров, протестуя против ареста 6 депутатов своей фракции, обвиненных в подготовке казачьего мятежа атамана А.А. Сотникова, перестали посещать думские сессии. В марте 1918 г. кворум для работы думы «едва-едва» набирался с помощью «героических усилий» большевиков. На заседаниях присутствовало 30 и менее депутатов³²⁶. В свою очередь, городские думы уездных центров, в составе которых находились преимущественно умеренные социалисты, выступили категорически против действий советов.

В Минусинске после отказа передать представителям Совета свои дела и капиталы. 17 марта 1918 г. городская дума была разогнана силой. Протестуя против насилия, думские гласные в газете Минусинских эсеров «Знамя труда» от 22 марта призвали население встать на защиту законно избранного учреждения. Они заявили, что местный Совет состоит из «кучки людей, неизбранных и неуполномоченных населением города», а опирается на «штыки и пулеметы»³²⁷. До момента своей ликвидации демократические самоуправления старались апеллировать к законности, акцентировали внимание населения на случайности состава советов.

³²⁵ Знамя труда. Красноярск, 1918. 3 марта; 16 марта.

³²⁶ Там же. 1918. 11 марта

³²⁷ Знамя труда. Минусинск, 1918. 22 марта.

В Канске городская дума предприняла попытку заключить с местным Советом своеобразный компромисс. В обмен на предоставление думе прав автономности от советской власти, гласные были готовы проводить совместно с Советом финансово-налоговые мероприятия в городе. Однако Канский Совет отклонил предложение думы. 2 апреля он постановил объединить отделы городского самоуправления с соответствующими отделами Совета³²⁸.

Таким образом, в марте – апреле 1918 г. земские и городские органы самоуправления в Енисейской губернии были окончательно нейтрализованы и распущены, советы остались «победителями» на поле битвы. Высшей властью в губернии был провозглашен губернский съезд советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Для текущего управления регионом съезд избрал из своей среды губернский ИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов³²⁹.

Переход власти к советам привел к реорганизации их внутренней структуры. Вместо комиссий стали создаваться отделы. К весне 1918 г. была создана сравнительно стройная и стабильная система отделов губернского ИК. К марту 1918 г. их действовало 16: совет народного хозяйства, военный, крестьянский, иногородний, казначейский, земельный, культурно-просветительный, врачебно-санитарный, продовольственный, противоалкогольный, реквизиционный, общественного призрения, юстиции, финансовый, народного образования, страховой.

К весне 1918 г. в городах Енисейской губернии советы превратились в проводников большевистской политики. В апреле 1918 г. была произведена реорганизация Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. Теперь представительство в Совете могли иметь только отдельные предприятия, профессиональные организации и воинские части. Это значительно уменьшало шансы политических противников большевиков провести в Совет своих представителей. Поэтому перевыборы Красноярского Совета, проходившие в

³²⁸ ГАКК. Ф. Р-1775. Оп. 1. Д. 3. Л. 16, 32.

³²⁹ Красноярский Совет. Указ. соч. С. 367.

апреле 1918 г., принесли значительную победу большевикам. В состав Красноярского Совета было избрано 265 депутатов, из них: 69,8% составляли большевики и сочувствующие их политике; 6,4% – беспартийные; 6% – стоящие на платформе советской власти; 3,8% – меньшевики; 3% – эсеры; 2,3% – левые эсеры; 1,1% – анархисты³³⁰.

Постановлением пленума Красноярского совета от 10 мая 1918 г. было решено допускать в состав ИК только лиц, стоящих на платформе признания советской власти. ИК избирался только на пленуме совета, отдельное представительство политических партий или иных организаций не допускалось. Это окончательно лишало умеренных социалистов возможности участвовать в работе руководящего органа Совета. В итоге в состав избранного 17 мая 1918 г. ИК Красноярского Совета вошли 24 большевика и 1 левый эсер³³¹.

В Канском совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в первой половине января 1918 г. большинство составляли левые эсеры. Но уже к началу марта большевики добились паритета: их и левых эсеров в Совете стало почти поровну – по 100 чел. Реорганизация Енисейского Совета в апреле 1918 г. на платформе сторонников советской власти привела к «изгнанию» из его состава игравших до этого видную роль меньшевиков³³².

Социальный состав советов не соответствовал социальной структуре населения уездных городов. Основная масса населения этих городов – мелкие служащие, торговцы, кустари – оказалась политически дискриминирована, отстранена от участия в выборах в советы. За период «первой советской власти» в уездных городах губернии произошло 3 вооруженных выступления. 7 и 8 мая в Енисейске часть жителей города, среди которых были рабочие и фронтовики, попыталась разоружить красногвардейцев и арестовать членов

³³⁰ Рабоче-крестьянская газета. 1918. 9 мая; Красноярский Совет. С. 446–448.

³³¹ Рабоче-крестьянская газета. 1917. 16 декабря; Красноярский Совет. С. 456.

³³² ГАРФ. Ф.1235. Оп. 3. Д. 24. Л. 147; Д. 28. Л. 110; Дело рабочего. 1918. 9 апреля.

ИК. Выступление происходило под лозунгами «Долой Исполком», «Долой Красную армию»³³³.

Весной 1918 г. советы перешли к решительным мерам в борьбе с оппозиционной печатью. В марте в Красноярске были закрыты эсеровское «Знамя труда», кадетская «Свободная Сибирь» и газета анархистов «Сибирский анархист»; в июне – меньшевистское «Дело рабочего». Ограничение демократических свобод и закрытие оппозиционных изданий вызывало глубокое недовольство у образованных слоев Енисейской губернии.

Национализация промышленности, банков и золотых приисков не означала автоматического решения проблем рабочих и служащих. Такие проблемы, как низкая заработная плата или ее невыплаты, сохраняли свою актуальность. По сообщению газеты «Дело рабочего» в январе 1918 г., среди рабочих железнодорожников в Красноярских мастерских зрело недовольство большевистской властью, что было следствием неуплаты в течение нескольких месяцев жалования и разоблачения ряда комиссаров Совета, оставляющих себе реквизируемые у спекулянтов товары³³⁴.

Весной 1918 г. группа эсеров Северо-Енисейского горного округа сообщала губернскому комитету партии, что «большевизм заметно падает, но также заметно растет в массах и безразличие к происходящим событиям»³³⁵. Причины данного явления эсеровская газета «Знамя труда» видела в том, что «большевики, захватив власть, не выполнили своих обещаний»³³⁶. Перевыборы Красноярского Совета в апреле 1918 г. показали, что большинство рабочих потеряло интерес к политике. Так, в механическом цехе железнодорожных мастерских из 400 рабочих в выборе делегатов в Совет участвовало 120, в

³³³ Известия Енисейского уездного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Енисейск, 1918. 10 мая; Ларьков Н.С. Начало гражданской войны в Сибири. С. 234–244.

³³⁴ Дело рабочего. 1918. 27 января.

³³⁵ ГАКК. Ф. Р-1798. Оп. 1. Д. 10. Л.5.

³³⁶ Знамя труда. Красноярск, 1918. 9 апреля.

сборочном цехе из 500 – 200, в электрическом цехе из 145 – 55, в союзе металлистов из 400 – 86³³⁷.

С ноября 1917 г. существенно изменилось положение милиции, которая находилась в ведении органов местного самоуправления. Второй Всероссийский съезд советов 10 ноября принял распоряжение о формировании советами рабочей милиции. Поэтому в ряде уездов и волостей милиция была заменена Красной гвардией. Так, в Красноярском уезде по решению второго крестьянского съезда милицию расформировали, заменив ее отделом охраны уездного ИК советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Новый орган возглавила А.П. Лебедева³³⁸. Устав сельской Красной гвардии был одобрен губернским ИК 2 января 1918 г. Первый штаб дружин был сформирован в селе Шалинское Красноярского уезда. К марту 1918 г. сельские дружины красной гвардии имелись в 14 волостях Красноярского уезда, однако ее эффективность оставалось низкой. На апрельском съезде советов Красноярского уезда А.П. Лебедева утверждала, что набранная Красная гвардия в некоторых селениях совершенно не соответствовала своему назначению, и вся ее деятельность проявлялась лишь в том, чтобы «аккуратно представлять ведомость на получение жалования в штаб»³³⁹. Для оперативного реагирования на различные происшествия, а также для борьбы с самогоноварением в губернии формировались летучие отряды.

В Красноярске, где городская дума была пробольшевистской от милиции не отказались, но ее функции дублировались красногвардейцами (охрана, борьба с уличным криминалом, самогоноварением). Начальником красноярской городской милиции стал большевик Ф.В. Богданов. В условиях нарастающего народного недовольства советы Енисейской губернии принялись за усиление собственной вооруженной силы. В апреле – мае 1918 г. численность красногвардейцев выросла в Красноярске до 3000, в Минусинске –

³³⁷ Дело рабочего. 1918. 16 апреля.

³³⁸ Николаев П.Ф. Советская милиция Сибири (1917-1922). Омск, 1967. С.73.

³³⁹ Рабоче-крестьянская газета. 1918. 9 марта; 24 апреля.

до 180 чел., в Ачинске – до 400, в Канске – до 150³⁴⁰. 12 апреля Минусинский совет принял декрет о выдаче семьям красногвардейцев специального пайка. Нередко практиковалась принудительная мобилизация. В частности, Канский Объединенный Совет своим постановлением в апреле обязал всех боеспособных членов и служащих советов, а также профессиональных союзов, стоящих на платформе советской власти – записываться в Красную гвардию и ежедневно обучаться³⁴¹. Формирование частей Красной армии, несмотря на предпринимаемые усилия, происходило довольно медленно.

Таким образом, сопротивление, оказанное большевикам со стороны городских дум уездных центров, земства, советов крестьянских депутатов, кооперации и союзов служащих, затруднило «триумфальное шествие» советской власти в губернии.

2.3 Организация Советов: волостной уровень

Утверждение советской власти на волостном уровне в Енисейской губернии имело ряд особенностей по сравнению с городами. Это связано, на наш взгляд, со спецификой мировосприятия и образом жизни крестьян, общинными устоями. Дело в том, что значительная часть крестьян не усматривала принципиального отличия между органами земского самоуправления и советами. Так, на губернском съезде советов (1 – 13 марта 1918 г.), делегат от Корниловской волости Ачинского уезда заявил, что «они себе плохо уяснили разницу между этими органами»³⁴². Такому явлению способствовали не только низкая политическая грамотность крестьянства, но и идентичная структура земских управ и ИК советов – председатель, 2 члена и секретарь. При этом, в виду нехватки в деревне грамотных людей, способных

³⁴⁰ Павлова И.В. Красная гвардия в Сибири. Новосибирск, 1983. С.78; Шекшеев А.П. Власть и крестьянство. С. 41.

³⁴¹ ГАРФ. Ф.393. Оп. 3. Д. 36. Л.73.

³⁴² Рабоче-крестьянская газета. 1918. 7 марта.

выполнять работу секретаря, большинство секретарей земских управ продолжало работать в ИК советов.

Отношение крестьян к земским органам зависело от эффективности их работы в конкретной местности. Как правило, волостные земские собрания и управы за короткое время своего существования в большинстве случаев не смогли себя положительно зарекомендовать. Об этом свидетельствуют выступления делегатов от волостей в январе 1918 г. на 2 сессии Красноярского уездного Совета крестьянских депутатов. «Несколько раз хлопотали мы перед земством и о школе, и о других нуждах... ответа мы на них не получили, а раз оно бездействует, так лучше его совсем упразднить», – заявил представитель Тертежской волости³⁴³.

Неспособность земских органов быстро обеспечить насущные потребности крестьянства стала поводом к их упразднению. Уже в конце 1917 г. крестьяне в ряде мест губернии приняли решения о закрытии земства. В частности, граждане Перовской волости на собрании 29 декабря заявили о признании советской власти, упразднении земства и провели выборы в волостной Совет³⁴⁴. В январе 1918 г. кооперативный журнал «Народное дело» констатировал, что в некоторых волостях Ачинского уезда волостное земство «совсем разрушено»³⁴⁵. Часто причиной ликвидации земства являлось желание крестьян уменьшить расходы на содержание служащих. Таким образом Григорьевское волостное земское собрание 19 марта 1918 г. мотивировало свое решение об упразднении земства и организации волостного совета крестьянских депутатов³⁴⁶.

Противопоставляя советы земствам, большевики, чтобы заручиться поддержкой крестьян, акцентировали внимание на сходстве советов с сельскими сходами. В инструкции по организации волостных и сельских советов крестьянских депутатов, опубликованной 21 января в «Рабоче-

³⁴³ Рабоче-крестьянская газета. 1918. 27 января.

³⁴⁴ ГАКК. Ф. Р-1776. Оп. 1. Д. 4. Л.91.

³⁴⁵ Народное дело. 1918. 14 января. С.3.

³⁴⁶ Шекшеев А.П. Власть и крестьянство. Указ. соч. С. 29.

крестьянской газете», напрямую указывалось: «Сельский сход переименовывается в сельский совет крестьянских депутатов и выбирает из своей среды сельский ИК...». Избирателями считались все граждане обоего пола, достигшие 18 лет³⁴⁷. Естественно, что крестьянам привычнее было решать местные дела на сходе, чем на земском собрании, поэтому они охотно откликнулись на создание волостных советов, необремененных в отличие от земств излишней регламентацией и бюрократизацией³⁴⁸.

Иначе складывалась ситуация на уровне села. Часто крестьяне не видели смысла в организации сельских советов, так как всеми делами населенного пункта руководил сход, а его распоряжения выполняли КОБы. Крестьяне села Потрошиловка Минусинского уезда в феврале 1918 г. говорили: «Зачем нам советы, когда есть Комитет общественной безопасности, нам больше ничего и не надо». В ряде случаев КОБы просто переименовывали себя в сельские советы – как, например, это произошло в с. Каратузском Минусинского уезда. Однако в тех волостях, где работой советов руководили большевистские организации, сельские советы были созданы практически повсеместно. По сообщению «Рабоче-крестьянской газеты» от 27 февраля, в Степено-Баджейской волости советы были организованы в 18 из 24 селений. Здесь председатель волостного Совета и его заместитель являлись большевиками³⁴⁹.

В отдельных волостях земства сумели завоевать доверие крестьян и превратились в органы истинно народной власти. Так, собрание граждан Есаульской волости Красноярского уезда 24 февраля 1918 г. приняло постановление: «...ввиду того, что закон о земстве Временного правительства является законом вполне достойным свободной страны, управу не заменять советом»³⁵⁰. Это земство сохранилось вплоть до падения «первой советской

³⁴⁷ Рабоче-крестьянская газета. 1918. 21 января.

³⁴⁸ Юрцовский Н.С. Сибирское земство в первый год его существования. Вып. 2. Волостное земство. Омск, 1919. С.7.

³⁴⁹ ГАКК. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 80. Л.3; Известия Минусинского объединенного Исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих и казачьих депутатов. Минусинск, 1918. 14 января; 22 февраля; Рабоче-крестьянская газета. 1918. 27 февраля.

³⁵⁰ ГАКК. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 87. Л. 1; Знамя труда. Красноярск, 1917. 8 ноября.

власти». Схожая ситуация сложилась в Новоселовской и Имисской волостях Минусинского уезда³⁵¹.

До февраля 1918 г. волостные советы не получили массового распространения в Енисейской губернии. Их массовое создание отмечается только в феврале – апреле 1918 года. В Красноярском уезде, за данный период было создано 80% всех советов³⁵². По своему социальному составу советы имели общекрестьянский характер. Только в 10% всех волостных советов губернии зажиточные крестьяне были отстранены от участия в выборах. Как правило, в этих волостях руководство выборами осуществляли партийные ячейки большевиков³⁵³.

Существенную роль в советизации деревни сыграли демобилизованные солдаты, разъехавшиеся по деревням. Своей «задиристостью» они брали верх над деревенскими учителями, служащими и кооператорами, которые являлись опорой земства³⁵⁴. Кадетская газета «Свободная Сибирь», писала еще летом 1917 г., что «сорное семя большевизма» было занесено в деревню «главным образом, солдатами, выпущенными в большом количестве из тыловых воинских частей в отпуск или дезертировавших оттуда»³⁵⁵.

Наиболее отчетливо роль солдат в организации советов проявилась в Минусинском уезде. Здесь, по инициативе солдат, советы стали называться советами солдатских и крестьянских депутатов. Так, 21 января на общем собрании крестьян и солдат с. Ермаковского Минусинского уезда, была принята резолюция с требованием роспуска земства «созданного правительством Керенского и не пользующегося со стороны населения

³⁵¹ МКУ АГМ. Ф. Р-51. Оп. 1. Д. 4. Л.43.

³⁵² М.Б. Шейнфельду удалось проследить динамику организации волостных Советов на примере Красноярского уезда. Так, к январю 1918 – Совет был организован в 1 волости; в январе в 3; в феврале – в 11; в марте – апреле – в 6. См.: Шейнфельд М.Б. Борьба Советов Енисейской губернии за союз рабочего класса и трудового крестьянства... С. 245.

³⁵³ Шейнфельд М.Б. Указ. соч. С. 240.

³⁵⁴ Перейра Норман Г.О. Сибирь: политика и общество в гражданской войне. М., 1996. С.30.

³⁵⁵ Свободная Сибирь. 1917. 5 августа.

никаким доверием». Там же был учрежден сельский Совет в составе 15 представителей от крестьян и 15 от солдат³⁵⁶.

Советы крестьянских депутатов быстрее создавались в уездах с большим удельным весом переселенческих хозяйств. В Канском уезде, где переселенцы составляли около 75% всего населения, к концу января – началу февраля 1918 г. в большинстве волостей уже действовали волостные советы³⁵⁷. Именно переселенцы, «озлобленные чисто бюрократическим отношением к себе со стороны царского правительства», были более восприимчивы к радикальным лозунгам захвата земель и разрушения строго государственного аппарата³⁵⁸. В свою очередь, в Минусинском уезде, где процент переселенцев был меньше всего по губернии, создание советов крестьянских депутатов шло гораздо медленнее.

Это обстоятельство заставило минусинских большевиков в марте 1918 г. образовать при Минусинском Совете специальный отдел по организации советов на местах. В течение марта – апреля 1918 г. отдел посредством особых инструкторов помогал организовывать советы в селениях. Тем не менее, к середине апреля волостные советы были созданы только в трети волостей Минусинского уезда³⁵⁹.

Таким образом, для организации нового аппарата власти большевики умело опирались на традиционные представления крестьян. Это вынуждены были признать даже их политические оппоненты – эсеры, которые отмечали, что под названием советов большевики «восстановили давно знакомую и привычную власть сходов»³⁶⁰. В отличие от земского гласного, делегата в совет можно было легко заменить, переизбрать. Так, 20 мая 1918 г. жители села Тесь в Минусинском уезде постановили переизбрать председателя сельского Совета,

³⁵⁶ Известия Минусинского объединенного исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих, солдатских и казачьих депутатов. 1918. 28 января; 23 февраля.

³⁵⁷ Шейнфельд М.Б. Борьба Советов Енисейской губернии за союз рабочего класса и трудового крестьянства... С. 245.

³⁵⁸ Колосов Е.Е. Указ. соч. С. 24.

³⁵⁹ Известия Минусинского объединенного исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих, солдатских и казачьих депутатов. 1918. 18 апреля.

³⁶⁰ Знамя труда. Красноярск, 1918. 17 июля.

как «плохо исполняющего интересы граждан»³⁶¹. Данное положение отвечало стремлению крестьянства к контролю над властными учреждениями.

Однако на уровне волости зависимость делегатов совета от избравшего их населения уменьшалась. Волостные советы действовали более самостоятельно, иногда их решения входили в противоречие с интересами местного населения. В мае 1918 г. общие сходы жителей деревень Грязная Кирза и Нижний Синер Степно-Баджейской волости высказывали недовольство ИК волостного Совета, так как последний выдавал ссуды лицам в них не нуждавшимся и не принимал мер к «приведению жизни волости в надлежащий порядок»³⁶².

Создание волостных советов происходило несколькими путями. Наиболее простым для крестьянства путем «приобщения» к новой власти стало простое переименование земской управы в ИК Совета крестьянских депутатов без переизбрания состава. Имеющиеся данные позволяют судить о гораздо большем распространении данного явления в губернии, чем на то указывают советские авторы.

Решение о переименовании земства в совет без переизбрания состава было принято волостными собраниями земских гласных: 4 февраля – в Заледеевской и 2 марта – в Александровской волостях Красноярского уезда; 11 февраля – Григорьевской волостной земской управой Минусинского уезда. Интересен тот факт, что в Шалинской волости Красноярского уезда, лица, возглавившие ИК Совета крестьянских депутатов, после падения советской власти, без переизбрания возглавили земскую управу³⁶³. Таким образом, вполне возможно, что такое переименование носило неоднократный характер – земства в советы, а впоследствии советы – в земства.

³⁶¹ МКУ АГМ. Ф. Р-40. Оп. 1. Д. 1. Л.81.

³⁶² Рабоче-крестьянская газета. 1918. 24 мая.

³⁶³ ГАКК. Ф.Р-817. Оп 1. Д. 29. Л. 17; Д. 85. Л. 11; Д. 82. Л. 18; Известия Минусинского объединенного Исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих и казачьих депутатов. 1918. 4 апреля.

В то же самое время, сам факт переименования земства в советы не означал торжества большевиков в деревне. Как справедливо отмечает В.И. Шишкин, передача власти советам нередко осуществлялась по инициативе и под руководством эсеров, стремившихся таким путем сохранить свое влияние в массах³⁶⁴. В Енисейской губернии данное явление наблюдалось, как правило, в тех волостях, где эсеры пользовались значительным влиянием среди крестьянства. К примеру, именно в Заледеевской и Александровской волостях еще летом 1917 г. крестьяне согласились на призывы эсеров организовать у себя советы как общественно-политические организации. Под воздействием эсеровских агитаторов в данных волостях в ноябре 1917 г. крестьяне осудили захват власти большевиками. Именно Шалинская и Заледеевская волости уже в марте – апреле 1918 г. заявят о своем непризнании советской власти и отказе от уплаты податей³⁶⁵.

Другим путем организации советов являлось переименование земства в совет, с частичным переизбранием состава. При данном условии, вопрос о создании волостного совета обсуждался на волостном земском собрании с представителями от крестьянства. Так, 28 января Сухобузимское волостное земское собрание Красноярского уезда в составе 96 гласных и представителей от крестьян упразднило земство и образовало волостной Совет. Собранием было принято решение обратиться в вышестоящие советы «с предложением об упразднении губернского и уездных земств, организованных по закону кадета Львова, как несоответствующих духу времени, и все хозяйственные дела губернии и уезда передать в ведение советской власти с пропорциональными выборами, а волостные земства переименовать в волостные советы». Председателем волостного Совета стал председатель земского собрания³⁶⁶.

³⁶⁴ Шишкин В.И. Советское строительство в сибирской деревне в октябре 1917 – мае 1918 г. // Ленин, Великий Октябрь и социально-экономическое развитие Красноярского края. Красноярск, 1987. Вып. 3. С. 39.

³⁶⁵ ГАКК. Ф. Р-893. Оп. 2. Д. 4. Л.2; Знамя труда. Красноярск, 1917. 5 ноября; Рабоче-крестьянская газета. 1918. 9 марта.

³⁶⁶ ГАКК. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 89. Л.5, 12.

На основании анализа анкет волостных земских управ, историк В.Г. Зыкова пришла к выводу, что в Сибири 60% земских управ переизбирались полностью, 26% заменялись частично, 14 % продолжали функционировать в прежнем составе, будучи механически переименованным в советы³⁶⁷. Однако, как показало исследование Н.Ф. Иванцовой, многое зависело от специфики конкретного региона. Например, в Тобольской губернии в первой половине 1918 г. без переизбрания были переименованы в советы 74,7% волостных управ³⁶⁸. К сожалению, по Енисейской губернии провести подобное исследование не представляется возможным, так как анкеты волостных земских управ не сохранились. Тем не менее, на основании имеющихся фактов, можно утверждать, что подобный путь образования советов не стал преобладающим для губернии, хотя имел широкое распространение.

Чаще всего советы создавались самими крестьянами на собрании граждан волости. В этом случае происходила ликвидация земства. Так, 4 февраля 1918 г. собрание граждан Межовской волости Красноярского уезда, решив единогласно «придерживаться советов», организовало волостной совет. 10 марта на общем собрании граждан Мининской волости Красноярского уезда было решено «приветствовать это рабоче-крестьянское правительство самыми лучшими с нашей стороны пожеланиями ко благу нашему». Тогда же были произведены выборы в волостной Совет³⁶⁹. В отдельных случаях инициатива создания волостных советов шла снизу от сельских советов. Например, 21 января 1918 г. Ермаковский сельский Совет постановил отправить воззвания «по всем селам и деревням волости о высылке делегатов для организации волостного Совета на демократических началах»³⁷⁰. Еще один путь организации совета крестьянских депутатов из крестьянского союза подробно

³⁶⁷ Зыкова В.Г. Советы и земство в сибирской деревне в период установления Советской власти // Проблемы истории революционного движения и борьбы за власть Советов в Сибири (1905 – 1920 гг.). Томск, 1982. С. 184.

³⁶⁸ Иванцова Н.Ф. Западно-Сибирское крестьянство в 1917 – первой половине 1918 гг. М., 1993. С.183.

³⁶⁹ ГАКК. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 45. Л. 10; Д. 83. Л. 14.

³⁷⁰ Известия Минусинского объединенного исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих, солдатских и казачьих депутатов. 1918. 28 января.

отразил М.Б. Шейнфельд в своей статье: «Из истории организации Советов крестьянских депутатов в Енисейской губернии в 1917 г.»³⁷¹. Так, 21 октября в селе Шалинское оформился районный совет пяти волостей (Шалинской, Степно-Баджейской, Тертеж-ской, Кияйской, Петропавловской), который сразу выступил за переход власти в руки советов.

Мартовский губернский Съезд представителей Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (1 – 13 марта), проходивший в Красноярске, рассмотрел итоги и направления дальнейшего советского строительства. Отметив почти полную советизацию волостей Ачинского и Красноярского уездов, съезд постановил создавать советы крестьянских депутатов там, где они еще не были созданы и укреплять имеющиеся советы, «изгоняя их всех деревенских богачей»³⁷².

Выполняя постановления губернского съезда о повсеместной ликвидации земства, большевики были готовы идти на насильственные меры. 5 марта 1918 г. ИК Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов телеграфировал Южно-Енисейскому Совету рабочих депутатов о необходимости немедленно распустить земскую управу, а в случае саботажа – арестовать и выслать в Красноярск ее членов. 30 марта общее собрание группы большевиков села Пановское Кежемской волости высказалось за арест членов волостной земской управы – в случае, если они окажут противодействие выборам Совета³⁷³. Земская управа поселкового общества военного городка Красноярска была расформирована только «угрозой арестов»³⁷⁴.

В целом, к маю 1918 г. в Енисейской губернии имелось около 100 волостных советов³⁷⁵. Для определения уровня советизации необходимо учесть изменение количества волостей, связанное с их делением и появлением

³⁷¹ Шейнфельд М.Б. Из истории организации Советов крестьянских депутатов в Енисейской губернии в 1917 г. // Из истории Красноярского края. Красноярск, 1964. С.30–54.

³⁷² Красноярский Совет. Указ. соч. С. 372.

³⁷³ ГАКК. Ф. Р-1760. Оп. 1. Д. 5. Л. 39; Ф.Р-1800. Оп. 2. Д. 344. Л. 57.

³⁷⁴ Там же. Ф.Р-817. Оп. 1. Д. 13. Л.401.

³⁷⁵ Славное сорокалетие. Указ. соч. С. 170.

новых³⁷⁶. Приняв во внимание, что к моменту падения «первой советской власти» в губернии насчитывалось немногим более 145 волостей, можно сделать вывод, что советы крестьянских депутатов были созданы приблизительно в 70% из них. Еще меньше были масштабы советского строительства на уровне села. Во многих селах и деревнях советы так и не были созданы. К примеру, в апреле 1918 г. в Маклаковской волости Енисейского уезда сельские советы имелись только в 9 из 25 селений³⁷⁷. Данные факты позволяют утверждать, что процесс создания советов в деревне Енисейской губернии к лету 1918 г. еще не завершился, как утверждает ряд исследователей³⁷⁸, но уровень советизации Енисейской губернии соответствовал уровню советизации Сибири³⁷⁹.

Отношение крестьян к советам стало меняться с конца 1917 г. Стремясь обеспечить продовольствием население крупных городов страны, большевики ввели хлебную монополию. Частная торговля хлебом была запрещена, крестьян обязали сдавать все излишки хлеба государству по твердым ценам. В декабре 1917 г. в губернии были открыты первые ссыпные пункты. Однако крестьянство не торопилось сдавать хлеб на данных условиях. Как отмечали земские гласные Шалаболинской волости в декабре 1917 г., установленные советской властью твердые цены на хлеб не соответствовали «цене себестоимости хлеба при все более растущих ценах на товары первой необходимости»³⁸⁰. Попытка большевиков организовать товарообмен между

³⁷⁶ В 1917 – 1918 гг. количество волостей увеличилось в связи с тем, что советская власть предоставила местным советам полную самостоятельность в решении вопроса административно-территориального деления. К июню 1918 г. их насчитывалось уже более 145. В Енисейском уезде насчитывалось – 9 волостей; Красноярском – 22; Канском – 42; Ачинском – 36. В Минусинском уезде на октябрь 1917 г. – 36 волостей, к концу 1918 г. – 38. Ист.: ГАКК. Ф.904. Оп. 1. Д. 19. Л.57, 59, 61, 63; Ф.Р-1800. Оп. 1. Д. 348. Л.105; Ф.Р-1777. Оп. 1. Д. 4. Л. 202–204; Ф.Р-817. Оп. 1. Д. 229. Л.73, 97.

³⁷⁷ ГАКК.Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 1. Л. 24; ГАРФ. Ф.Р-393. Оп. 3. Д. 6. Л.6.

³⁷⁸ История Сибири. Т.4. Л., 1968. С. 69.

³⁷⁹ В Томской губернии советы крестьянских депутатов были созданы также в 70 % волостей. См.: Иванцова Н.Ф. Западно-Сибирское крестьянство... С. 185.

³⁸⁰ Известия Минусинского объединенного исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих, солдатских и казачьих депутатов. 1918. 4 января.

городом и деревней также не увенчалась успехом из-за нехватки промышленных товаров³⁸¹.

Введение большевиками политики продовольственной диктатуры с весны 1918 г. еще больше настраивало крестьян против советов, которые, в соответствии с декретом СНК от 2 апреля 1918 г., стали превращаться в своеобразный институт по изъятию продовольствия, фуража, взыскания недоимок с крестьян. В большинстве случаев крестьяне игнорировали постановления советов. По подсчетам Ю.В. Журова, в губернии только около 10 волостных советов сумели «провести» хлебную монополию³⁸². В основном это были советы, которые возглавляли решительно настроенные большевики. Так, Тасеевский совет, выставив кордоны, задержал более одной тысячи крестьянских подвод, направлявшихся на рынок, и реквизировал до 40 тыс. пудов хлеба³⁸³.

В ответ на саботаж крестьян власть ужесточала меры. Так 7 и 8 мая губернский ИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов принял постановление об отправлении в деревню красногвардейских отрядов для реквизиции у зажиточных крестьян семенного материала. Губернский продовольственный съезд (27 – 30 мая 1918 г.) принял решение о планомерной централизации всего продовольственного дела и применении репрессивных мер по отношению к кулачеству³⁸⁴. Продовольственная политика, осуществляемая через систему конфискации и реквизиций, вызывала недовольство крестьян.

Схожая ситуация сложилась и с платежом крестьянами податей и недоимок. Как констатировала А.П. Лебедева на губернском съезде советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в марте 1918 г., в Красноярском

³⁸¹ Шекшеев А.П. Власть и енисейское крестьянство: экономические отношения. март 1917 - июнь 1918 гг. // Известия Лаборатории древних технологий. Иркутск, 2016. Выпуск: 1 (18). С. 79.

³⁸² Журов Ю.В. Гражданская война в сибирской деревне. Красноярск, 1986. С.10

³⁸³ Шекшеев А.П. Власть и енисейское крестьянство: экономические отношения. Март 1917 - июнь 1918 гг. С. 83.

³⁸⁴ Красноярский Совет. С. 480.

уезде «податные сборы почти не поступают»³⁸⁵. Испытывая нехватку финансовых средств, советы попытались собрать с крестьянства недоимки за 1916 и 1917 гг. Соответствующее постановление было принято на упомянутом губернском съезде Советов. Однако крестьяне, уверенные в том, что революция их полностью освободила от уплаты любых налогов, встретили данную меру с негодованием. К примеру, 10 марта общее собрание граждан села Замятинского Заледеевской волости постановило: «Ввиду того, что раскладка на 1917 г производилась старым императорским правительством – общество отказывается категорически платить сборы»³⁸⁶.

Стремление властей при решении вопроса с податями опереться на Красную гвардию еще больше драматизировало ситуацию в деревне. По сообщениям мирового судьи Шалинской волости прокурору Красноярского окружного суда, 23 мая 1918 г. в село Шалинское Красноярского уезда прибыл отряд красногвардейцев численностью 150 чел. Красногвардейцы собрали сельский сход, на обсуждение которого вынесли вопросы о признании советской власти, выдачи контрреволюционеров и уплаты податей. Затем, с целью изъятия оружия, красногвардейцы произвели обыски в домах сельчан, отличавшихся «небольшевистским настроением», забрав также предметы первой необходимости: спички, мыло, соду. Отряд пробыл в Шалинском 2 дня и, по оценке мирового судьи сумел, «терроризировать жителей»³⁸⁷. Очевидно, среди красногвардейцев имелась значительная прослойка деклассированных лиц, склонных к хулиганским действиям. На заседании крестьянской секции Минусинского уездного Совета 24 мая признавалось, что среди делегатов в Совет от красногвардейцев имелись люди с уголовным прошлым³⁸⁸.

Стремясь избежать принудительного изъятия продовольствия и взыскания недоимок, крестьяне отказывались от советов. В марте крестьяне

³⁸⁵ ГАКК. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 29. Л.46; Рабоче-крестьянская газета. 1918. 9 марта.

³⁸⁶ ГАКК. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 29. Л. 46

³⁸⁷ ГАРФ. Ф. Р-149. Оп 1. Д. 18. Л. 4–5.

³⁸⁸ Известия Минусинского объединенного исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих, солдатских и казачьих депутатов. 1918. 29 мая.

Заледеевской волости заявили, что «им не надо ни советов, ни Красной гвардии»³⁸⁹. На заседании Красноярского уездного Совета крестьянских депутатов 15 апреля делегат от Шалинской волости заявил, что они «не признают власти советов и требуют немедленного созыва Учредительного собрания, как правомочного хозяина российской республики»³⁹⁰.

Согласно информационным листкам отдела местного управления НКВД РСФСР, в мае 1918 г. среди сибирских крестьян было заметно «массовое недовольство советской властью»³⁹¹. В ряде случаев недовольство перерастало в вооруженные выступления. В сельской местности за январь – май 1918 г. произошло 8 вооруженных акций против советской власти. Так, в середине февраля в Устьянской волости Канского уезда крестьяне разгромили волостной Совет, обезоружили милицию и расстреляли 7 активных сторонников советской власти. Однако данные случаи были единичны: в целом крестьянство не встало на путь вооруженной борьбы, заняв позицию своеобразного нейтралитета³⁹².

Являясь формально органами власти рабочих, солдат и крестьян – советы в реальности стали органами диктатуры большевистски настроенных солдат и рабочих. Несмотря на явное численное превосходство крестьянства среди населения губернии, крестьянские депутаты были в явном меньшинстве в составе объединенных советов, большинство мест в которых оставалось за рабочими и солдатами. Так, в Канском Совете на январь 1918 г. насчитывалось 40 представителей от крестьян (36%), 50 – от солдат (46%) и 20 – от рабочих (18%). В Ачинском Совете в тот же период: 16 представителей от крестьян (20%), 40 – от солдат (49%) и 25 – от рабочих (31%). Данная ситуация приводила к неспособности крестьянских представителей влиять на политику советов. На Минусинском уездном крестьянском съезде в июне 1918 г.

³⁸⁹ Рабоче-крестьянская газета. 1918. 9 марта.

³⁹⁰ ГАКК. Ф. Р-893. Оп. 2. Д. 4. Л. 2.

³⁹¹ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 3. Д. 36. Л. 118.

³⁹² ГАКК. Ф. Р-1775. Оп. 1. Д. 3. Л. 19; Ларьков Н.С. Начало гражданской войны в Сибири: армия и борьба за власть. Томск, 1995. С. 236, 242, 239.

крестьянин села Тесь заявил, что в Совете «мы ничего не можем сделать, так как составляем меньшинство»³⁹³.

Таким образом, если в городах процесс утверждения советской власти растянулся с конца октября 1917 г. до апреля 1918 г. и закончился только с ликвидацией органов местного самоуправления, то в деревне продолжался вплоть до лета 1918 г. К весне 1918 г. ошибки и просчеты советской власти, а также неспособность выполнить обещания и улучшить положения народных масс привели к массовому разочарованию политикой большевиков. В губернии стало нарастать недовольство советской властью, выражавшиеся в усилении политической апатии населения, отказе от уплаты податей, первых случаях вооруженного сопротивления. Увеличение Красной гвардии уже не могло переломить ситуацию в пользу советов. Как справедливо отмечает историк М.В. Шиловский, советская власть вступила в конфликт с большинством населения региона и основными социальными группами, за исключением рабочих и беднейшего крестьянства. Именно это предопределило ее падение после мятежа Чехословацкого корпуса³⁹⁴.

³⁹³ ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 2. Д. 34. Л. 11; Д. 35. Л. 19; Воля Сибири. Красноярск, 1918. 11 июля; Агалаков В.Т. Указ. соч. С. 174.

³⁹⁴ Шиловский М.В. Политические процессы. Указ. соч. С. 178.

3 Демократическая альтернатива большевизму: организации власти и управления в Енисейской губернии в 1918 г.

3.1 Общеорганизационные и правовые основы самоопределения антибольшевистских сил

Захват власти большевиками и курс на передачу всей власти Советам встретил закономерное недовольство со стороны не только консервативно настроенных, но и оппозиционных социалистических, либеральных сил в центре страны и регионах. В Сибири активизировавшее и приобретшее в период революции новый облик политического движения областничество становилось притягательным центром консолидации социалистической и либеральной общественности. При этом спектр политических установок сместился от чисто «областнически-автономных» к «эсеровско-федеральным»³⁹⁵ На последнем заседании Чрезвычайного областного сибирского съезда (6 декабря – 15 декабря 1917 г.) было принято решение о создании Сибирской областной думы. Правовой основой существования Думы стало «Положение о временных органах управления Сибири», состоящее из 4 разделов и 23 статей.³⁹⁶ Принципиальной установкой «Положения» являлось признание Сибири «составной частью Российской Республики», ее «автономной областью». Устанавливалось, что порядок управления Сибирью определяется Сибирским учредительным собранием «в согласии со Всероссийским учредительным собранием» (Раздел I, Ст. 1,2). До этого

³⁹⁵ См. подробнее: Дробченко В.А., Черняк Э.И. Сибирские областники между двумя диктатурами (июнь – август 1918 г.). Рецензия: Сибирский предпарламент : частные совещания членов Временной Сибирской областной думы (июнь – август 1918 г.) : сборник док. и матер. / сост. и науч. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск : Параллель, 2013. 292 с. // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. №1 (39). С.150.

³⁹⁶ Наряду с документами, содержащимися в российских архивах и периодике, и в большей части представленных В.И. Шишкиным в сб. док: «Сибирский предпарламент : частные совещания членов Временной Сибирской областной думы (июнь – август 1918 г.) (Новосибирск, 2013), ряд документов, в том числе «Положение...» обнаружено нами в коллекции Г. Гинса Гуверовского архива Стенфордского университета США (Hoover Institution Archives, G.Guins collection, box 1).

времени высшей властью в Сибири провозглашались «учреждаемая Чрезвычайным сибирским съездом Временная Сибирская областная дума и Сибирский областной совет», становящиеся областными органами законодательной по местным делам и исполнительной власти» (Ст. 3,4).

Принимая во внимание, что центральная власть в стране захвачена большевиками и судьба Всероссийского Учредительного собрания не ясна, в «Положении» (Ст. 5), оговаривалось, что «Если же Всероссийское Учредительное собрание почему-либо будет лишено возможности осуществлять свою власть, а, следовательно, и определять управлению Сибирью, то Временная Сибирская областная дума и Сибирский областной совет принимают на себя всю полноту власти». При этом провозглашалось, что правовой основой деятельности «органов временного управления Сибирью» являлись «все неотмененные особыми постановлениями узаконения Российской республики, изданные до 24 октября 1917 г. включительно, а также все узаконения распоряжения Всероссийского Учредительного собрания» (Ст.7).

В Разделе 2 данного «Положения» рассматривались порядок формирования и функции Сибирской областной думы. В «Положении» (Ст. 8.) провозглашалось, что временный законодательный орган Сибири формируется в определенной пропорции из следующих представителей:

№	Представительство	Кол. депутатов
1.	Представителей революционных и демократических организаций, выбираемых от каждого губернского или областного земства или заменяющего его органа самоуправления в числе	2
2.	От каждой городской думы губерnskих, областных городов, негуберnskих городов, выделенных в самостоятельные земские единицы по	1
3.	От каждого губернского или областного Совета солдатских	

	депутатов по	1
4	От каждого губернского или областного Совета рабочих депутатов по	1
5.	От объединенных советов солдатских и рабочих депутатов городов выделенных в самостоятельные земские единицы по	1
6.	От каждого губернского или областного совета крестьянских депутатов по	3
7.	От ЦК всесибирского совета крестьянских депутатов	3
8.	От Совета солдатских крестьян каждого военного округа России	1
9.	От каждой дивизии сибирских войск, находящихся на фронте по	1
10.	От каждой центральной сибирской военной национальной организации по	1
11.	От каждого казачьего войска Сибири кроме «Сибирского и Забайкальского» по	1
12.	От Сибирского и Забайкальского казачьих войск по	3
13.	От каждого киргизского областного совета депутатов по	4
14.	От Иркутского и Забайкальского бурятских национальных комитетов, от каждого по	2
15.	От Якутского национального совета комитета по	4
16.	От Алтайской горной Думы	2
17.	От минусинских туземных племен	2
18.	От татар	5
19.	От каждого от остальных туземных племен по	2
20.	От общесибирских национально-политических организаций каждого национального меньшинства по	2;
	от каждого районного объединения таковых организаций по	
	а всего от каждой из названных организаций не более	1,

	5
21. От каждого окружного почтово-телеграфного союза по	2
22. От каждого главного комитета всех ж.д. Сибири по	2
23. От всех кооперативов Сибири в числе всего	22
24. От каждого высшего заведения Сибири по	2
25. От объединенных учащихся высших учебных заведений Сибири всего	3
26. От чрезвычайного общесибирского съезда избирается членов временной Сибирской Областной Думы Григорий Николаевич Потанин	1
27. От Центрального киргизского комитета	3

Как видим, предполагалось создание Думы на принципах широкого участия представителей всех видных политических, земских, социально-классовых, экономических, национальных, образовательных, военных организаций. Среди делегатов значительную роль должны были составлять выборные от Советов рабочих, солдатских депутатов, крестьянских депутатов.

Основными функциями Областной думы провозглашались: «контроль над ответственным перед ней Сибирским областным советом»; «издание законов по местным делам, а также выходящих за пределы компетенций исполнительной власти распоряжений» (Ст.10). В разделе 3 и 4 «Положения» определялись структура и функции исполнительных органов власти Сибири – Сибирского областного совета и входящими в него Сибирского областного совета управляющих отделами, оговаривался характер отношений между исполнительными и законодательными органами власти. Подчеркивалось, что Сибирский областной совет ответственен перед Сибирской областной думой, его председатель и члены избираются думой (Ст.14,15). Для созыва и организации деятельности первой областной думы был образован Временный сибирский областной совет без распределения портфелей (Ст.22,23).

Правовые положения Сибирской областной думы нашли закрепления в принятой Думой в конце января 1918 г. Декларации. Повторяя установки

«Положения», в «Декларации» провозглашалось, что до созыва Учредительного собрания «вся полнота власти в пределах Сибири принадлежит Временной Сибирской областной думе».³⁹⁷

Таким образом, приоритетными установками при организации политической власти в Сибири оставались ставка на создание парламентской, федеративной республики, с четким разделением властей, подотчетностью и ответственностью исполнительной власти перед представительным органом. Тем самым фундаментальной основой для правовых механизмов функционирования демократических органов власти в Сибири должны были стать программно-тактические установки партии эсеров.

В Енисейской губернии вопрос о представительстве в Думе вызвал бурные дискуссии. 30 декабря 1917 г. на заседании Красноярской городской думы фракция большевиков выступила категорически против делегирования в Областную думу своих депутатов. Гласный Лесин мотивировал это тем, что Дума ставит своей целью борьбу с советской властью. А.И. Семененко говорил «о кренинизме социалистической мысли, видящей опору демократии в буржуазной попытке организовать федеративную власть». В свою очередь, кадеты, считая неправильными принципы организации Думы, все-таки поддержали ее созыв, аргументируя это необходимостью поддержки любой антисоветской власти³⁹⁸. В итоге большинством голосов было принято решение делегатов не отправлять. В этот же день Соединенный губернский ИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов направил в Томск телеграмму с предложением ликвидировать Областную думу «вплоть до ареста»³⁹⁹. Следующие телеграммы содержали более требовательный тон: «Ваша задача – не допустить организацию контрреволюции в масштабе Сибири. Съезд областников должен быть разогнан, контрреволюционные заправилы должны быть арестованы»⁴⁰⁰.

³⁹⁷ Декларация Сибирской областной Думы: Hoover Institution Archives, G.Guins collection, box 1

³⁹⁸ Свободная Сибирь. 1918. 5 января.

³⁹⁹ Красноярский совет. Указ. соч. С. 311.

⁴⁰⁰ Очерки истории красноярской партийной организации. Указ. соч. С. 299.

В итоге, Енисейскую губернию в Областной думе представляли делегаты от меньшевистских организаций: от минусинских инородцев И.И. Аланов, С.Д. Майнагашев, от минусинского казачьего войска – А.А. Сотников, от кредитной кооперации Минусинского уезда и 2-го Всесибирского съезда кооператоров И.П. Бедро, от Главного комитета Ачинско-Минусинской железной дороги Я.Я. Щевелев и Г.С. Величанский. Позднее, в августе 1918 г., как делегат 2-го Всесибирского съезда кооператоров вошел Н.В. Фомин.

Открытие Думы планировалось на 8 января, однако из-за отсутствия кворума его пришлось отложить. 26 января 1918 г. президиум Томского губернского совета издал постановление о роспуске Сибирской областной думы, об аресте и предании суду революционного трибунала членов Временного Сибирского областного совета по обвинению их «в организации власти, враждебной рабочим и крестьянским советам». За сутки были арестованы около 20-ти человек⁴⁰¹. Значительная их часть была перевезена в красноярскую тюрьму. Данное событие стало основанием для формирования антисоветского вооруженного подполья. Избежавшие ареста депутаты Думы 28 января избрали на своем нелегальном собрании, преимущественно эсеровском по составу Временное Сибирское правительство под руководством П.Я. Дербера, которое себя еще позиционировало как Временное правительства Автономной Сибири. В состав правительства вошли в качестве министра внешних сношений П.В. Вологодский, внутренних дел А.Е. Новоселов, здравоохранения Вл. М. Крутовский, финансов И.А. Михайлов и т.п.⁴⁰² Там же было решено создать Добровольческую армию Сибири для «защиты Всероссийского Учредительного собрания, автономной Сибири и Сибирского Учредительного собрания». Вскоре правительство отправилось в

⁴⁰¹ Сибирский предпарламент. Указ. соч. С. 6.

⁴⁰² Главой правительства выбран эсер П.Я. Дербер. Пост министра иностранных дел получил П.В. Вологодский, военных дел – А.А. Краковецкий, внутренних дел – А.Е. Новоселов, туземных дел – В.Т. Тибер-Петров, экстерриториальных народностей – Д.Г. Сулим, юстиции – Г.Б. Патушинский, финансов – И.А. Михайлов, торговли и промышленности – М.А. Колобов, снабжения и продовольствия – И.И. Серебренников, путей сообщения – Л.А. Устругов, труда – И.С. Юдин, просвещения – Э.Д. Ринчино, народного здравия – В. М. Крутовский, министрами без портфеля были назначены Е.В. Захаров, С.А. Кудрявцев, Г.Ш. Неометулов и М.Б. Шатилов.

Харбин, но, уезжая на восток, оставило на территории Сибири своих эмиссаров, которые и развернули энергичную деятельность по формированию подпольных вооруженных отрядов⁴⁰³.

В Красноярске деятельность антисоветских сил координировали эмиссары Временного правительства Автономной Сибири, эсеры Н.Н. Козьмин, П.В. Озерных, П.С. Доценко и областник Вл.М. Крутовский. В январе – феврале 1918 г. подпольные эсеровские организации в губернии были созданы в Красноярске, Канске, Ачинске и Енисейске⁴⁰⁴. Оценивая роль эсеров в организации антисоветского подполья, левый эсер Н.В. Мазурин писал, что именно ПСР являлась главным организатором свержения советской власти летом 1918 г. в Сибири⁴⁰⁵.

Конец мая – начало июня 1918 г. ознаменовались резким изменением военно-политической обстановки в Сибири; началось восстание Чехословацкого корпуса. Сформированный из пленных военнослужащих австро-венгерской армии, в основном чехов и словаков, выразивших желание участвовать в войне на стороне Антанты – корпус планировался к переброске через Владивосток во Францию. К лету 1918 г. эшелоны с чехословаками растянулись по всей линии Транссиба. Но большевистское руководство, подписав в марте мир с Германией, отказалось от дальнейшей переброски корпуса на восток страны. 25 мая Л.Д. Троцкий отдал приказ местным советам разоружать чехословаков, а в случае неповиновения – применять карательные меры. Опасаясь быть выданными Германии, чехословаки подняли восстание. К чехословацкому восстанию сразу присоединились вооруженные эсеровские организации, в ряде мест произошли крестьянские выступления. Таким образом, Чехословацкий корпус сыграл важную роль в свержении советской

⁴⁰³ Ларьков Н.С. Начало гражданской войны в Сибири. С. 110–111.

⁴⁰⁴ Шиловский М.В. Указ. соч. С.192; Ларьков Н.С. Начало гражданской войны в Сибири. С. 229–230; Белоусов Г.М. Эсеровское вооруженное подполье в Сибири (1918 г.) // Сибирский исторический сборник. Иркутск, 1974. Вып. 2. С. 138; Вегман В. Сибирские контрреволюционные организации в 1918 г. // Сибирские огни. 1928. № 1. С.135–146.

⁴⁰⁵ Дробченко В.А. Кузбасс в вихре революций: общественно-политическая жизнь края в марте 1917 – мае 1918 г. Томск, 2008. С.181.

власти в Сибири, на Волге, Урале, связав воедино различные антисоветские силы.

Параллельно со свержением советской власти в Сибири происходило формирование новых властных структур. 26 мая высшей властью провозгласил себя Западно-Сибирский комиссариат уполномоченных Временного правительства Автономной Сибири⁴⁰⁶ в составе: эсеров-центристов, членов Учредительного собрания М.Я. Линберга, Б.Д. Маркова, П.Я. Михайлова и В.О. Сидорова. Под их началом действовало «уполномоченные правительства», среди которых наиболее важную роль играл депутат Учредительного собрания от Енисейской губернии Н.В. Фомин. В начале июня Фомин возглавил военный отдел комиссариата. В этом качестве с самых первых дней переворота он являлся одной из центральных фигур – давал интервью прессе, издавал обращения и небезуспешно вел организационную работу, проявляя, по свидетельству Г.К. Гинса, «большую распорядительность и такт»⁴⁰⁷. В середине июня эту должность занял А.Н. Гришин-Алмазов. Под руководством комиссариата была сформирована Западно-Сибирская отдельная армия, учреждены губернские и уездные комиссариаты, восстановлены органы местного самоуправления. Комиссариат «заложил» основу для создания и функционирования Сибирского правительства.

30 июня Западно-Сибирский комиссариат сложил полномочия и передал власть Совету министров Временного Сибирского правительства⁴⁰⁸. В условиях отсутствия большинства членов правительства произошло перераспределение министерских портфелей. В результате грамоту Временного Сибирского правительства членам Западно-Сибирского комиссариата от 30 июня подписали

⁴⁰⁶ См. подробнее: Шишкин В.И. Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства: дискуссионные вопросы организации и деятельности // Проблемы истории государственного управления и местного самоуправления Сибири в конце XVI–начале XXI в. : материалы VII Всероссийской научной конференции Новосибирск, 2011. С. 103–119.

⁴⁰⁷ Гинс Г.К. Сибирь... с. 89.

⁴⁰⁸ См. подробнее: Журавлев В.В. Рождение Временного Сибирского Правительства: из истории политической борьбы в лагере контрреволюции // Гражданская война на востоке России. Проблемы истории : Бахрушинские чтения 2001 г. Новосибирск, 2001 С. 26-47.

председатель Совета, министр внешних сношений П.В. Вологодский, члены Совета – министр финансов И.А. Михайлов, министр юстиции Г.Б. Патушинский, министра внутренних дел Вл. М. Крутовский, министр туземных дел М.Б. Шатилов.

Все надежды на сохранение основ народоуправства демократически ориентированные общественные деятели связывали с функционированием Сибирской областной думы, социалистической по составу. Дума открыла свою работу в Томске после свержения советской власти в Сибири 15 августа 1918 г. в составе 137 чел. До этого момента члены думы проводили, так называемые, совещания частного характера, которые являлись важными событиями политической жизни Сибири. Дума становилась основным центром консолидации социалистических сил. Однако она смогла провести только три заседания с 15 по 20 августа, а затем по просьбе Временного Сибирского правительства приостановила свою работу до 10 сентября под предлогом решения вопроса о вхождении в ее состав цензовых элементов.

Следует отметить, что представители земства и городских дум Енисейской губернии неоднократно выступали против намерений Временного Сибирского правительства включить в Сибирскую областную думу представителей буржуазии, видя в этом прямую угрозу демократии⁴⁰⁹. Однако в Совете министров Сибирского правительства к этому времени получили преобладание правые силы, стремившиеся пересмотреть проэсеровские правовые положения. Сибирское правительство встало на путь отрицания всех большевистских декретов, запрещения и ликвидации Советов, ужесточения рабочего законодательства, восстановления дореволюционных поземельных отношений, взяло курс на создание государственной самостоятельности Сибири, ввело смертную казнь за политические

⁴⁰⁹ ГАКК. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 13. Л. 404.

преступления.⁴¹⁰ Оно стало проводить политику по ограничению контрольных и законодательных функций Думы и оттягивало созыв второй сессии Думы⁴¹¹.

Серьезное влияние на ужесточение курса и поправление политического режима правительства оказал Административный Совет, созданный постановлением Совета министров Временного Сибирского правительства от 24 августа 1918 г. «для содействия Совету Министров в делах управления». В его состав входили управляющие министерствами и управляющие делами Совета министров. Первым председателем Совета стал министр снабжения И.И. Серебренникова, 14 сентября 1918 г. Административный совет официально избрал министра финансов И.А. Михайлова исполняющим обязанности председателя Совета. Изначально задумывавшийся как Совет управляющих ведомствами, Административный Совет получил на время отсутствия в Омске большинства членов Совета министров Временного Сибирского правительства объем прав и полномочий, близкий к объему прав и полномочий самого Совета министров.

Наибольшего пика противостояние Областной думы и Временного Сибирского правительства достигло в сентябре 1918 г. Умеренные социалисты – председатель Сибирской областной думы, эсер И.Я. Якушев, министр туземных дел Временного Сибирского правительства эсер М.Б. Шатилов и министр внутренних дел, областник Вл.М. Крутовский, в соответствии с постановлением Сибирской областной думы решили включить в состав кабинета эсера А.Е. Новоселова, тем самым усилив его левое крыло и ограничить права Административного совета. Однако попыткам

⁴¹⁰ 3 июля Временное Сибирское правительство издало обязательные постановления о дисциплине на железных дорогах и водном транспорте, согласно которым рабочие отстранялись от осуществления управления, а сходки, собрания и забастовки запрещались. 4 июля 1918 г. была принята «Декларация о государственной самостоятельности Сибири», а Совет Министров принял постановление о признании недействительными всех декретов Советской власти. 6 июля обнародовано постановление о недопущении советских организаций, и издан закон о возвращении имений прежним владельцам.

⁴¹¹ 7 июля 1918 г. председатель Сибирской областной Думы И.А. Якушев издал грамоту о созыве второй сессии Думы на 20 июля. Но вторая сессия Думы открылась лишь 15 августа, согласно указу Совета Министров от 7 августа 1918 г.

демократизации правительства оказали активное противодействие члены Административного совета, в частности – его председатель, министр финансов И.А. Михайлов. В 20-х числах сентября в ходе возникшего противостояния военными властями в Омске были арестованы выступившие против политики правительства министры Вл.М. Крутовский и М.Б. Шатилов. Под угрозой расстрела они были принуждены подписать заявления о своей отставке. Эсер А.Е. Новоселов был убит офицерами. 22 сентября Административный совет постановил временно приостановить заседания Сибирской областной Думы; в Томске начались аресты ее руководителей⁴¹².

В Красноярске члены органов местного самоуправления резко осудили попытку Административного совета Временного Сибирского правительства прервать работу Думы, считая это прямым покушением на принципы народоправства. По их убеждению, с закрытием Областной думы, утрачивалась последняя возможность воздействовать на правительство, все более отчетливо вырисовывался «призрак диктатуры». В одной из типографий города тиражом в 2000 экземпляров была отпечатана листовка-обращение «Ко всему населению»; на ней значились подписи Енисейской губернской управы, Красноярской городской управы, уездной земской управы, губернского комитета ПСР, городского комитета РСДРП и президиума Красноярского совета профессиональных союзов. В этом документе сентябрьские события расценивались как переворот «безусловно реакционного характера», в результате которого Россия через единоличную диктатуру могла вернуться к монархии. Однако прокурор окружного суда – кадет Д.Е. Лаппо – арестовал тираж воззвания, не допустив его расклейки и распространения⁴¹³.

Эти драматические события в Сибири развивались в тот период времени, когда решался вопрос об организации всероссийской

⁴¹² См.: Ларьков Н.С. Борьба за власть на территории «белой» Сибири: сентябрьский «встречный» бой 1918 г. // Гражданская война на востоке России. Проблемы истории: Бахрушинские чтения 2001 г. Новосибирск, 2001. С. 54.

⁴¹³ Там же. С. 56.

антибольшевистской власти на Государственном совещании в Уфе, проходившем 8 – 23 сентября 1918 г. На совещании были представлены 23 политических делегации⁴¹⁴: Точное количество участников неизвестно, в источниках численность варьируется от 106 до 200. Так, в воспоминаниях участника совещания М.А. Кроля упоминается 129 чел., отмечается, что 77 из них были членами Учредительного собрания, по преимуществу эсеры. Председателем совещания стал правый эсер Н.Д. Авксентьев.

По вопросу организации власти на совещании определились две противоположных позиции. Эсеры и Комуч настаивали на демократических принципах организации власти и признание прав Учредительного собрания первого созыва. Их поддерживали представители башкирского, туркестанского и киргизского правительств, официальное представительство РСДРП и Съезд земств и городов Сибири, Урала и Поволжья.

Правое крыло выдвинуло два «контр-проекта». Первый предложили энесы. Он сводился к созданию государственной верховной власти в виде директории из трех или пяти лиц, ответственной только перед этим совещанием. Проект был поддержан делегацией казачьих правительств, группой «Единство» и представителями Екатеринбургского правительства.

Второй проект был предложен «Союзом возрождения России», Сибирским правительством и партией кадетов. В «Журнале № 53 дневного заседания Совета министров Временного Сибирского правительства» от 30 августа 1918 г. была опубликована инструкция делегации Совета министров, посылавшейся в Уфу. В ней были сформулированы следующие основания организации

⁴¹⁴ От Съезда членов Всероссийского учредительного собрания; областных правительств – КОМУЧа, Временного Сибирского правительства, Временного областного правительства Урала; руководства семи казачьих войск востока России, руководящих органов национальных меньшинств (Киргизского правительства Алаш-Орды, Башкирского правительства, правительства автономного Туркестана, национального управления мусульман тюрко-татар внутренней России и Сибири, Временного Эстонского правительства); политических организаций – эсеров, меньшевиков, группы «Единство», энесов, кадетов, а также Союза возрождения России и Съезда земств и городов Сибири, Урала и Поволжья. В качестве почетных гостей присутствовали Р.Ф. Шнейдер (секретарь американского консульства), А. Гинэ и Л. Л. Жано (представители французской военной миссии), Дундочек, Свобода, И. Патеидель (члены Чехословацкого национального совета).

всероссийской власти: «а) всероссийская власть должна быть организована по типу директории в составе не более пяти лиц; б) политическая ответственность всероссийской власти возможна только перед будущим полномочным органом правильного волеизъявления народа, и до создания такого органа всероссийская власть является несменяемой; в) организуемая власть должна быть твердой, крепкой, сильной, с единой волею, направленной, прежде всего, на создание Великой России и возобновление в единении с союзниками войны с Австро-Германской коалицией»⁴¹⁵. Комментируя этот проект, лидер эсеров В.М. Чернов отмечал, что согласно ему: «власть, типа Директории, не должна быть стеснена никаким параллельно действующим контрольным аппаратом. Она полновластна и безответственна. Она даст отчет и сложит свои полномочия только перед тем Учредительным собранием нового состава, который она же и созовет, когда сочтет это возможным»⁴¹⁶.

Важную роль в примирении сторон и принятии компромиссного решения на Уфимском совещании сыграла межпартийная организация, «Союз возрождения России», созданный в марте 1918 г. Декларацию «Союза» на Уфимском совещании огласил генерал В.Г. Болдырев. Характеризуя позицию «Союза», эсер В.Я. Гуревич отмечал, что его представители выдвигали «на первый план идеи коалиции, в то время официальными органами партий отвергавшейся»⁴¹⁷. Найти приемлемый вариант компромисса должна была созданная из представителей разных общественных и политических групп согласительная комиссия⁴¹⁸. Она работала с 13 по 23 сентября 1918 г. На согласительной комиссии, в конце концов, было принято решение о создании Временного Всероссийского правительства в составе пяти человек: Н.И. Астровым – от кадетов, В.Г. Болдыревым – от «Союза Освобождения»,

⁴¹⁵ Временное Сибирское правительство (26 мая – 3 ноября 1918 г.) : сборник документов и материалов / составитель и научный редактор В.И. Шишкин. Новосибирск, 2007. С.313.

⁴¹⁶ ГАРФ. Ф. 5847. Оп. 2. Д. 2. Л. 37.

⁴¹⁷ Гуревич В.Я. Реальная политика в революции // Воля России. 1923. №14. С.27.

⁴¹⁸ Бахметьевский архив Колумбийского университета США - Columbia University Rare Book and Manuscript Library Bakhmeteff Archive, (BAR), V.M. Zenzinov collection, box 43, f. Ufa-Gosudarstvennoe sovechanie.

П.В. Вологодским – от Сибирского правительства, Н.Д. Авксентьевым – от эсеров, Н.В. Чайковским – от энесов. Три кандидата в это время отсутствовали на совещании, было поэтому решено избрать пять заместителей. Н.И. Астрова замещал профессор В.А. Виноградов, В.Г. Болдырева – генерал М.В. Алексеев, П.В. Вологодского – профессор В.В. Сапожников, Н.Д. Авксентьева – А.А. Аргунов и Н.В. Чайковского – В.М. Зензинов. Таким образом, в состав Директории фактически вошли Авксентьев – временный председатель, генерал Болдырев, Виноградов, Вологодский и Зензинов⁴¹⁹.

К акту о создании правительства прилагалось постановление съезда Учредительного собрания, в котором определялись сроки созыва нового состава Учредительного собрания. Его предполагалось открыть при кворуме не менее 280 чел. 1 января 1919 г., а в случае недобора кворума – до 170 чел. – к 1 февраля. Совещание санкционировало существование в качестве государственного учреждения Съезда членов Учредительного собрания, который должен был подготовить и организовать созыв Учредительного собрания.

Новая коалиция была построена не по партийному, а персональному принципу. Зензинов по поводу принципа подбора кандидатур членов Директории на Уфимском совещании отмечал, что «при обсуждении кандидатур... партийность, конечно, принималась во внимание... но это делалось, так сказать, неофициально. О каком бы то ни было партийном представительстве здесь не могло быть и речи... Члены правительства... должны были быть совершенно свободны и независимы в своей деятельности»⁴²⁰.

Самарский историк В.А. Лапандин, рассматривая результаты Уфимского совещания с позиций интересов эсеров и Комуца, отмечает: «персональный

⁴¹⁹ Конституция Уфимской директории: Акт об образовании всероссийской верховной власти 26/8-1023 сентября 1918 г. // Архив русской революции. В 22-х тт. Т.11-12. М., 1991. Т.12. С.189, 191.

⁴²⁰ Партия социалистов-революционеров : документы и материалы. В 3-х тт. / М., 2000. Т.3. Ч.2. Октябрь 1917 г. – 1925 г. С.407.

состав Директории представлял союз крайне правого крыла эсеровской партии с последовательными сторонниками буржуазной диктатуры. Никто из руководителей Комуча не вошел в состав Директории. Политическая задача добиться руководящей роли в создаваемом Всероссийском Временном правительстве не была решена. Формально Директория стала правопреемницей Комуча, но в политическом смысле переход власти к Директории означал начало его политического поражения»⁴²¹.

Итоги Уфимского государственного совещания, ограничивавшего полномочия Учредительного собрания, лидер ПСР В.М. Чернов оценил как тяжелое поражение демократии, «прямо ведущее партию и демократию к неминуемому падению». По его мнению, «принцип Учредительного собрания был не спасен, а сдан без борьбы». Сама Директория рассматривалась им как последняя ступенька на пути к установлению единоличной диктатуры. Новая коалиция с кадетами, по его мнению, дискредитировала партию и способствовала торжеству большевизма.

Создание практически безответственной Директории, предопределило судьбу Комуча и Сибирской областной думы. Под давлением правых эсеров и лично председателя Директории Н.Д. Авксентьева 10 ноября 1918 г. Сибирская областная дума приняла решение о самороспуске. По мнению лидера левоцентристских эсеров В.М. Чернова, роспуск «Сибирской Областной Думы» и всех областных правительств (Комуча, башкирского, киргизского, туркестанского, Екатеринбургского) явилось грубой политической ошибкой Всероссийского правительства. Директория «рубила сук, на котором сидела». С роспуском демократических правительств и думы, она теряла реальную силу и социально-политическую опору и осталась совершенно бессильной перед лицом Административного совета Сибирского правительства, готовящего Колчаковский переворот.⁴²²

⁴²¹ Лапандин В.А. Комитет членов Учредительного собрания: структура власти и политическая деятельность : дис. ... к-та ист. наук : 07.00.02. Самара, 1997. Л.192.

⁴²² I.I.S.G. (Международный институт социальной истории в Амстердаме), Архив В.М.Чернова, № 45 (е) Л.33-34.

3.2 Крах демократической альтернативы большевизму: региональные аспекты

На территории Енисейской губернии к началу антибольшевистского выступления находились в Красноярске 300 чехословаков, в Канске – 500⁴²³. В губернском центре небольшой по численности отряд был разоружен превосходящими силами Красной гвардии. Однако в Канске преимущество оказалось на стороне чехов. В ночь с 29 на 30 мая в ответ на попытку Канского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов выполнить приказ Л.Д. Троцкого, чехословацкие легионеры разоружили красногвардейцев, заняли все учреждения города и арестовали членов Совета. Выступление было поддержано подпольной военной организацией эсеров⁴²⁴. Не осталось безучастным и крестьянство. Например, население Анцирской волости, чтобы оказать чехам содействие в поддержании порядка, отправило в уездный центр отряд добровольцев⁴²⁵.

1 июня 1918 г. в Канском уезде начал свою работу крестьянский съезд, пополненный представителями общественных организаций города. Делегаты съезда одобрили свержение советской власти, констатируя, что в течение «царствования власти большевиков в уезде получился полнейший развал». В итоге съезд постановил признать власть большевиков «павшей навсегда, выказав ей полное негодование»⁴²⁶.

Для защиты Красноярска, губернский ИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов организовал линии обороны на Мариинском и Ключевенском направлениях. Была усилена Красная гвардия, объявлена всеобщая мобилизация большевиков. Однако эффективной обороны губернского центра организовать не удалось, так как значительная часть

⁴²³ Мармышев А.В., Елисеенко А.Г. Гражданская война в Енисейской губернии. Красноярск, 2008. С. 39.

⁴²⁴ ГАРФ. Ф. Р-149. Оп. 2. Д. 29. Л. 6.

⁴²⁵ ГАКК. Ф. Р-1777. Оп. 1. Д. 1. Л. 182–185.

⁴²⁶ ГАРФ. Ф. Р-149. Оп. 1. Д. 21. Л. 21–22; ГАКК. Ф. Р-1777. Оп. 1. Д. 1. Л. 187; Новый путь. Енисейск, 1918. 20 июня; Голос трудящихся. Канск, 1918. 10 июля.

рабочих и крестьян продемонстрировала полное равнодушие к происходящему. Уже 16 и 17 июня красногвардейские отряды, проигрывавшие чехам и в дисциплине, и вооружении, начали отступление с занимаемых позиций. В этих условиях члены губернского ИК решили покинуть город. Единственным путем для отступления оставалась река Енисей. Большевики снарядили флотилию пароходов продовольствием, реквизированными из государственного банка 32 пудами золота, кредитными билетами на сумму 32 млн. руб., более миллионом ценных бумаг – и вместе с охраной (отрядами интернационалистов и красногвардейцев) 19 июня оставили Красноярск.

Вместе с тем, позицию по поводу целесообразности эвакуации и сдачи города без боя поддержали не все члены Совета. Так командующий войсками Т.П. Марковский выступал за оборону города и обещал защитить власть даже если в городе «камня на камне не останется»⁴²⁷. Председатель Красноярского Совета Г.С. Вейнбаум вместе с двумя рабочими-железнодорожниками пытался вернуть суда, ушедшие вниз по Енисею. Однако у села Казачинского делегация была арестована охраной большевистской флотилии⁴²⁸. Участник антибольшевистского движения штабс-капитан В.В. Зверев вспоминал, что погрузка большевиками на пароходы ценностей и продовольствия вызвала большое недовольство у населения города, которым пыталось воспользоваться антибольшевистское подполье. На 19 июня даже было запланировано вооруженное выступление против большевиков. Однако, оказалось, что большевики бежали, оставив город, поэтому «нам не пришлось брать их с боя»⁴²⁹. В тот же день чехословаками был занят Ачинск.

Уникальная ситуация сложилась в Минусинском уезде, где советская власть была свергнута без помощи чехов по решению самих крестьян. Авторитет большевиков в главном хлебозаготовительном районе губернии

⁴²⁷ Зверев В.В. «Город ожил, Совет бежал, появилась новая власть...»: выписки из дневника // Сибирские огни. 2016. № 9. С. 169.

⁴²⁸ Северьянов М.Д. Улица имени...: (К вопросу о падении первой Советской власти в г. Красноярске в июне 1918 г.) // Гражданская война в Сибири: сборник докладов и статей научной конференции. Красноярск, 1999. С. 19.

⁴²⁹ Северьянов М.Д. Улица имени. Указ. соч. С. 172.

существенно подорвала продовольственная кампания советов, направленная на изъятие излишков хлеба. Как отмечал управляющий уездом П.Н. Тарелкин в своем секретном отчете управляющему Енисейской губернией П.С. Троицкому от 2 ноября 1919 г.: крестьянство Минусинского уезда «крепкое, зажиточное, хозяйственное» в июне 1918 г. было возмущено «произволом и грабежами советской власти»⁴³⁰.

О своем недовольстве политикой уездного Совета крестьяне открыто заявили на VI Уездном крестьянском съезде, начавшем свою работу 1 июня 1918 г. Делегаты съезда включили в свой состав представителей ликвидированных органов местного самоуправления и совместно с ними потребовали от ИК Минусинского Совета полного отчета о своей деятельности. В ответ Совет решили распустить крестьянский съезд и созвать новый, с более лояльным крестьянским составом. Для этого 3 июня было организовано совместное заседание членов Минусинского Совета и левого крыла делегатов съезда, состоявшего из большевиков и левых эсеров в количестве 50 чел. (18% от всех делегатов), на котором и было принято постановление о созыве нового крестьянского съезда на 21 июня 1918 г.⁴³¹ Таким образом, Совет, не осознавая всей сложности складывавшегося положения, распустил неугодный крестьянский съезд.

В свою очередь, оставшая часть делегатов съезда численностью 220 чел. (82 % от общего состава) выбрала из своего состава Организационное бюро по созыву нового съезда и призвала крестьянство уезда отправлять в город вооруженные отряды для защиты своих делегатов. В воззвании к крестьянам Организационное бюро сообщало, что съезд «нагло разогнан наемными штыками так называемой Красной гвардии», а в своих газетах большевики

⁴³⁰ ГАРФ. Ф. Р-149. Оп. 1. Д. 15. Л. 1.

⁴³¹ Съезды, конференции и совещания...С. 188; Известия Минусинского объединенного исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих, солдатских и казачьих депутатов. 1918. 5 июня. С. 2; 6 июня. С. 2; Гидлевский К.И., Сафьянов М.Г., Трегубенков К.Е. Указ. соч. С. 179.

врут, называя делегатов, тружеников от сохи и плуга «кулаками, спекулянтами, мародерами»⁴³².

Крестьянство Минусинского уезда, расценив разгон крестьянского съезда как покушение на свои права, широко откликнулось на призыв Организационного бюро. Так, собрание граждан Моторской волости, заслушав доклад делегатов VI крестьянского съезда, нашло, что Минусинский Совет «не пожелал идти навстречу желаниям трудового народа». Действия Совета крестьяне посчитали «в корне недопустимыми»⁴³³. 21 июня крестьяне села Тесь решили организовать добровольный отряд для отправки в Минусинск на поддержку делегатов съезда⁴³⁴.

В итоге, к открытию VII Чрезвычайного уездного крестьянского съезда 21 – 29 июня 1918 г. Минусинск был окружен крестьянско-казацкими дружинами, насчитывавшими, по различным сведениям, от 1500 до 10 000 чел.⁴³⁵ Состав делегатов оказался еще более антисоветски настроен, чем на предыдущем съезде. Его председателем был избран эсер П.В. Силин. Съезд предъявил ИК требование о сложении с себя полномочий и роспуске Красной гвардии. 23 июня 1918 г. ИК Минусинского совета, узнав о повсеместном падении советской власти в губернии, принял ультиматум съезда и сложил свои полномочия.

Подобное развитие ситуации в Минусинском уезде еще раз свидетельствовало о том, что в Енисейской губернии, как и во многих регионах страны, недовольство политикой советской власти готово было вылиться в открытое вооруженное сопротивление. Повсеместно в Енисейской губернии советская власть перестала действовать в июне 1918 г. С вечера 19 июня над Красноярском развилось бело-зеленое знамя с надписью: «Да здравствует автономная Сибирь!».

⁴³² ГАКК. Ф. Р-258. Оп. 1. Д. 52. Л. 3.

⁴³³ МКУ АГМ Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 1а. Л. 240, 282.

⁴³⁴ Там же. Ф. Р-40. Оп. 1. Д. 1. Л. 87.

⁴³⁵ Шекшеев А.П. Власть и крестьянство. Указ. соч. С. 78.

Роль административной власти в Енисейской губернии взял на себя координирующий работу антисоветского вооруженного подполья до лета 1918 г. нелегальный «политический эмиссариат», который был преобразован в Енисейский губернский комиссариат. Его председателем был избран Вл.М. Крутовский. Отдел земского и городского самоуправления возглавил эсер П.З. Озерных; редакторский и информационный – эсер Н.Н. Козьмин; политический и военный – эсер П.С. Доценко; инспекторский и распорядительный – Вл.М. Крутовский⁴³⁶. Однако вскоре Крутовский, будучи избранным министром Временного Сибирского правительства, покинул Красноярск.

На следующий день после падения советской власти в Красноярске комиссариат в «Воззвании к населению города» объявил программу своих действий. Важнейшими задачами признавались: уничтожение советской власти в губернии, восстановление органов местного самоуправления, организация вооруженных сил и охрана жизни и достоинства граждан⁴³⁷. На время военных действий с советской властью губернские комиссариаты получили от Западно-Сибирского комиссариата чрезвычайные полномочия. Наиболее важными среди них были: право издавать постановления, имевшие силу закона, устранять любых должностных лиц администрации и самоуправлений, воспрещать собрания, накладывать секвестр на недвижимое и арестовывать движимое имущество, передавать любое дело в военный суд⁴³⁸. Для оповещения населения о своих действиях, мероприятиях правительства и ситуации в губернии комиссариат стал выпускать газету «Воля Сибири».

По решению комиссариата милиция оставалась в ведении городского и земского самоуправлений, но была обязана оказывать содействие военным

⁴³⁶ ГАРФ. Ф. Р-149. Оп. 2. Д. 2. Л. 5.

⁴³⁷ Западно-Сибирский комиссариат временного сибирского правительства (26 мая – 30 июня 1918 г.) : сборник документов / составитель В.И. Шишкин. Новосибирск, 2005. С.125.

⁴³⁸ Журавлев В. В. Органы государственной власти сибирской контрреволюции (октябрь 1917 – ноябрь 1918 г.): от «автономной Сибири» к «возрожденной России» // Власть и общество в Сибири в XX веке. Новосибирск, 1997. Вып.1. С. 11.

властям, которые обращались не непосредственно к милиции, а к органам самоуправления. Руководителем красноярской народной милиции стал поручик В.С. Коротков⁴³⁹.

В уездах, после свержения советской власти, параллельно друг другу начали формироваться органы местного самоуправления и правительственной администрации. В процессе организации власти в уездах губернии можно выделить ряд этапов. В июне – июле 1918 г. происходила унификация органов управления; «самочинно» возникшие комитеты были заменены коллегиальными комиссариатами, началось восстановление земства и городских дум; в августе – коллегиальные комиссариаты были упразднены и заменены комиссарами, началось ограничение полномочий местного самоуправления, с передачей функций губернской и центральной властям.

На первом этапе, в июне 1918 г. (сразу после ликвидации советов), в условиях своеобразного «вакуума» власти, функции управления взяли на себя различные исполнительные комитеты, образованные по примеру КОБов 1917 г. (Канск, Минусинск, Ачинск), а также восстановившие свою работу городские думы (Енисейск). Исполнительные комитеты, как правило, формировались на крестьянских съездах после одобрения их делегатами свержения советской власти. Так, 1 июня на Канском уездном крестьянском съезде для управления уездом был избран временный исполнительный комитет в составе 22 представителей от крестьян и 9 – от городских жителей. Усилия комитета были направлены на поддержание «в уезде экономической жизни и прекращение политической борьбы»⁴⁴⁰. В Минусинском уезде 23 июня в русле решений VII крестьянского съезда была сформирована исполнительная комиссия в составе 10 представителей от президиума съезда, 30 крестьян и 6 казаков – от стоящих у города народных дружин⁴⁴¹. В Енисейске: после бегства членов местного Совета функции городской и уездной власти взяла на себя восстановившая

⁴³⁹ Временное Сибирское правительство (26 мая — 3 ноября 1918 г.). С.91.

⁴⁴⁰ ГАРФ. Ф. Р-149. Оп. 1. Д. 21. Л. 21–22; Новый путь. 1918. 20 июня; ГАКК. Ф.Р-1777. Оп. 1. Д. 1. Л. 187; Голос трудящихся. 1918. 10 июля.

⁴⁴¹ МКУ АГМ. Ф.Р-4. Оп. 1. Д. 17. Л.8; Дело рабочего. 1918. 4 июля.

свою деятельность городская дума. Ее экстренное заседание открылось 27 июня под руководством городского головы меньшевика К.Г. Петунина⁴⁴².

Исполнительные комитеты, взявшие на себя роль власти, в уездах губернии, как и в целом в Сибири просуществовали недолго. Уже в конце июня – начале июля 1918 г., по решению губернского комиссариата, они сложили свои полномочия и передали власть коллегиальным уездным комиссариатам. Формирование последних происходило на заседаниях органов местного самоуправления, крестьянских съездах или путем назначения сверху. Так, Минусинский уездный комиссариат был избран 26 июня на уездном крестьянском съезде. В его состав вошли эсеры П.В. Силин, П.Н. Тарелкин и К.С. Гуров, представитель от казаков П.И. Мосин, от инородцев – С.Д. Майнагашев. В Канске 5 июля решением губернского Комиссариата в состав комиссариата вошли известные общественные деятели И.В. Брызгалов и А.И. Бурмакин. В Енисейске члены уездного комиссариата были выбраны на заседании городской думы. В отличие от Исполнительных комитетов, комиссариаты были менее многочисленны и более организованны, обладали четкой структурой – состояли из отделов.

До конца июня 1918 г. во всех городах губернии возобновили свою деятельность городские думы, избранные летом 1917 г. Уже 20 июня состоялось экстренное заседание Красноярской городской думы, созванное инициативной группой гласных. С первых дней своей работы местное самоуправление встало по ряду вопросов в оппозицию административной власти. Так, социалистическая часть гласных Красноярской думы, верная идеалам демократии, была готова продолжать работать вместе с большевиками, фракция которых в свое время располагала большинством мест в думе. Эсеры даже предложили большевикам войти в состав городской управы, однако они ответили отказом⁴⁴³. Тем не менее, гласные выступили против закона Западно-Сибирского комиссариата от 27 июня об исключении из органов местного

⁴⁴² ГАКК. Ф. Р-1800. Оп. 2. Д. 188. Л. 2, 6.

⁴⁴³ Свободная Сибирь. 1918. 23 июня.

самоуправления «партий и организаций, которые продолжают вести вооруженную борьбу против Сибирского Временного правительства». По их мнению, только само население могло отозвать из думы большевиков, лишив их своего доверия⁴⁴⁴.

Однако в итоге, под давлением губернского комиссариата, гласным Красноярской думы пришлось заменить большевиков кандидатами от других партий и общественных организаций. В новом составе думы эсеры получили 34 места, кадеты – 28, меньшевики – 6, арендаторы – 6, учителя – 3, домовладельцы – 3, еврейская группа – 2, православные – 1⁴⁴⁵. Городским головой был избран меньшевик А.П. Музыкин, членами управы эсеры П.В. Кульков и Л.С. Органов, кадеты М.В. Маслевич и К.И. Пежемский⁴⁴⁶.

Получив в Красноярской городской думе большинство мест, эсеры, тем не менее, не могли воспользоваться своим преимуществом, так как большинство членов их фракции редко посещали думские заседания. Поэтому они даже в блоке с меньшевиками на заседаниях думы нередко проигрывали более сплоченной фракции кадетов. Так, на одном из заседаний, когда решался вопрос о выборе гласных в губернское земское собрание, за список эсеров и меньшевиков было подано 12 голосов, за список кадетов – 21. В итоге, от первого списка прошло 2 представителя, а от второго – 3⁴⁴⁷.

В уездных центрах изменение состава городских дум после ухода гласных большевиков также привело к усилению правых элементов – кадетов и домовладельцев. На 1 августа 1918 г. в Канской городской думе правые позиции занимали 13 гласных, что составляло половину ее состава, остальные 14 являлись эсерами и меньшевиками. Несколько иная ситуация сложилась в Енисейске, где насчитывалось 11 (61%) гласных от кадетов и домовладельцев и 7 (39%) – от умеренных социалистов⁴⁴⁸. Значительно усилив свои позиции в

⁴⁴⁴ ГАКК. Ф. 173. Оп. 2. Д. 7. Л. 21.

⁴⁴⁵ Знамя труда. Красноярск, 1918. 24 июля.

⁴⁴⁶ ГАКК. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 2418. Л. 7; Знамя труда. Красноярск, 1918. 8 июля.

⁴⁴⁷ Дело рабочего. 1918. 1 сентября.

⁴⁴⁸ ГАКК. Ф. Р-1813. Оп. 2. Д. 10. Л. 47–48; Д. 11. Л. 83.

органах местного самоуправления правые организации развернули активную агитационную кампанию против социалистов. Как отмечала газета «Труд», председатель Минусинской городской думы, энес И.Я. Чибизов, «измученный нападками и оскорблениями» со стороны гласных от списка домовладельцев, был вынужден сложить полномочия. В результате президиум думы был переизбран. Несмотря на это, правым не удалось закрепить свой успех: в новый состав президиума были вновь избраны энесы⁴⁴⁹.

С июля 1918 г. начинается процесс возрождения земства. Проходивший в июне VII крестьянский съезд Минусинского уезда вынес резолюцию о необходимости восстановления земства. Уже 4 июля 1918 г. Минусинская уездная управа сообщала, что снова приступила к работе. Крестьянский съезд Канского уезда, проходивший в июле 1918 г., выбрал временную уездную земскую управу в составе 5 представителей от крестьян, по 1 – от рабочих и городских жителей⁴⁵⁰. В начале июля свою деятельность восстановила губернская земская управа. Ее председателем был выбран эсер И.В. Казанцев, в состав вошли эсеры А.Ф. Тимофеев, А.Ф. Сергеев, С.С. Медянский, Ф.М. Чаблис и беспартийный В.А. Кузнецов. Возобновили свою работу уездные земские собрания в составе гласных, выбранных в 1917 г. Ачинское собрание открыло свою работу 5 июля, Красноярское – 12 июля, Минусинское – 10 августа, Енисейское – 20 сентября.

На Красноярском уездном земском собрании гласные от крестьянства осудили деятельность большевиков и одобрили свержение советской власти. Согласно докладу гласного от Сухобузимской волости, работа в деревне при советской власти велась «неохотно и по принуждению», поэтому весть о ее свержении крестьяне «встретили радостно»⁴⁵¹. По текущему моменту земское собрание единогласно, при 2-х воздержавшихся, вынесло резолюцию, в которой приветствовалось «освобождение родного края от большевистского самодержавия». Земские гласные высказались за ответственную перед

⁴⁴⁹ Труд. 1918. 8 августа.

⁴⁵⁰ ГАКК. Ф. Р-1800. Оп. 2. Д. 345. Л. 2; Ф.Р-1777. Оп. 1. Д. 1. Л. 188.

⁴⁵¹ Воля Сибири. 1918. 12 июля; ГАКК. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 13. Л.401.

сибирской трудовой демократией власть, которую должно было создать Всесибирское Учредительное собрание. До его созыва высшим исполнительным органом власти в Сибири признавалось Временное Сибирское правительство, ответственное перед Сибирской областной думой⁴⁵².

Земские собрания избрали из своего состава новые уездные управы. К концу 1918 г., по подсчетам историка Ю.В. Журова, из 26 членов и председателей уездных земских управ: 10 являлись эсерами, 1 – меньшевиком, 15 – беспартийными. Из 5 председателей управ трое были эсерами, двое беспартийными⁴⁵³.

Губернское земское собрание проходило 2 – 13 сентября 1918 г., и по оценке «Знамени труда»: «носило исключительно деловой характер». На нем «совершенно не было пышных речей и трогательных деклараций, а, шаг за шагом, кирпич за кирпичом, строили гласные новое здание земского хозяйства»⁴⁵⁴. Собрание избрало представителей в Сибирскую областную думу и на Томский съезд земств и городов.

В сельской местности вновь собранные волостные земские собрания упраздняли советы, восстанавливали старые управы или избирали новые. Так, 14 июля собрание земских гласных Степно-Баджейской волости Красноярского уезда, признав, что советская власть «довела Россию на край гибели», постановило упразднить волостной Совет, а волостное земство восстановить на бывших началах⁴⁵⁵. Переизбрание состава волостной управы происходило в том случае, если гласные сочувствовали большевикам. В июле 1918 г. Канский уездный комиссариат сообщал в губернский комиссариат, что в Александровской волости невозможно восстановить земство, так как бывшие

⁴⁵² ГАКК. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 13. Л. 399–399.

⁴⁵³ Журов Ю.В. Органы сельской власти и управления Енисейской губернии в годы гражданской войны (июнь 1918 – январь 1920 г.) // Из истории крестьянства Восточной Сибири. Красноярск, 1966. С. 49.

⁴⁵⁴ Свободная Сибирь. 1918. 13 сентября; Знамя труда. Красноярск, 1918. 30 сентября.

⁴⁵⁵ ГАКК. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 80. Л. 1–2.

члены земской управы со времени октябрьского переворота «перешли в лагерь большевиков»⁴⁵⁶.

В ряде отдаленных мест губернии некоторое время после свержения советской власти продолжали действовать советы. Газета «Новый путь» отмечала, что в Кежемской волости Енисейского уезда переход власти от Совета к земству сделался простой формальностью, так как земское собрание 30 июля 1918 г. проходило под давлением Красной гвардии и при участии бывших членов ИК волостного Совета. Только с приходом правительственного военного отряда в августе – Красная гвардия была разоружена, а Совет разогнан⁴⁵⁷.

Однако, летом 1918 г., восстановление земских органов крестьянство воспринимало еще с большей настороженностью и недоверием, чем их создание в 1917 г. – сказывались политическая апатия, усталость от частой смены власти в деревне, желание в условиях социально-экономического кризиса сократить расходы, не связанные с физическим выживанием⁴⁵⁸. На Красноярском уездном земском собрании 12 июля гласный от села Еловского, беспартийный крестьянин Спасенов заявил, что в его селе подати платить отказываются, опасаясь того, «что и эта власть также уедет с деньгами на пароходах, как это сделали большевики»⁴⁵⁹. 14 сентября 1918 г. Шелеховская волостная земская управа Красноярского уезда сообщала, что, вступив в управление волостью, она «не встретила со стороны населения никакой поддержки... в деревнях смотрят на земство... как на что-то для них маловажное и почти ненужное»⁴⁶⁰. 30 ноября 1918 г. информатор Тасеевского района докладывал Канскому уездному организатору, что отношение крестьянства к новой власти можно выразить словами: «Нам все равно, какая

⁴⁵⁶ ГАКК. Ф.Р-1777. Оп. 1. Д. 1. Л. 174.

⁴⁵⁷ Новый путь. 1918. 28 сентября; Свободная Сибирь. 1918. 12 ноября.

⁴⁵⁸ Рынков В.М. Органы местного самоуправления в антибольшевистском лагере на востоке России (середина 1918 – конец 1922 г.) // Политические системы и режимы на востоке России в период революции и Гражданской войны. Новосибирск, 2012. С. 125.

⁴⁵⁹ ГАКК. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 13. Л. 398.

⁴⁶⁰ ГАКК. Ф. Р-819. Оп. 1. Д. 17. Л. 7.

бы власть не была, только бы народу жилось хорошо, покойно, желательно иметь достаточно фабрикантов, земледельческих орудий и избавиться бы от платежа податей, мотивируя тем, что царя нет и подати платить некому»⁴⁶¹.

Как видим, в одной фразе «тасеевского информатора» прекрасно выражался настрой крестьянства Енисейской губернии к осени 1918 г. К этому времени основная масса крестьян становилась политически индифферентна, что обуславливалось усталостью от революционных потрясений и идеологических риторик. Одновременно усиливался житейский прагматизм и утилитаризм, связанный с необходимостью улучшения социально-экономического положения. На лицо также проявления кризиса традиционного типа легитимности власти, когда свержение монархии и отсутствия царя воспринималось основной массой населения как отсутствие власти как таковой, поэтому закономерно возникал вопрос: «кому и зачем платить налоги». В целом подобная позиция типична для патриархального и подданнического типа политической культуры, для которых при отсутствии авторитетной традиционной власти главными становятся интересы своего мира – общины.

Часто крестьяне стремились «оздоровить» состав гласных путем избрания их сельскими сходами, что противоречило закону об организации земства. В частности, 20 августа 1918 г. в Канском уезде на Александровское волостное земское собрание пришли гласные, уполномоченные сельскими обществами. Гласных, избранных в 1917 г., крестьяне отказались отправлять на земское собрание, объясняя свое решение отсутствием среди данных представителей «достойнейших общественных работников». Как отмечала газета «Свободная Сибирь», права сельского схода крестьяне возносили в «какой-то культ»⁴⁶². В ряде волостей крестьяне вместо земства, по опыту 1917 г., организовывали КОБы. Так, Неванский волостной КОБ Канского уезда в июле 1918 г. просил у уездного комиссариата не восстанавливать деятельность земства, а оставить комитет – учреждение, «чувствующее» потребности населения – органом

⁴⁶¹ ГАРФ. Ф. Р-149. Оп. 2. Д. 25. Л.4.

⁴⁶² ГАКК. Ф. Р-1777. Оп. 1. Д. 1а. Л. 434; Свободная Сибирь. 1918. 1 сентября.

власти в волости⁴⁶³. На уровне села сельские советы почти повсеместно были заменены сельскими КОБаи. По оценке «Свободной Сибири», в Ачинском уезде решения об этом принимались сельскими сходами единогласно⁴⁶⁴. В целом по губернии большинство волостных земств было восстановлено только к февралю 1919 г.⁴⁶⁵

В условиях безразличного отношения большинства населения к органам самоуправления, земству так и не удалось стать связующим звеном между массами крестьянства и властью. В свою очередь уездные комиссариаты в данной ситуации с первых дней работы столкнулись с невозможностью проводить свои решения мирными средствами. Уже в июле 1918 г. они начали требовать увеличения своих полномочий. Так, член Канского уездного комиссариата беспартийный И.В. Брызгалов в своем секретном сообщении в Енисейский губернский комиссариат от 14 июля сообщал, что о прочности правительственной власти в городе и уезде говорить не приходится, а «вопрос об общественной безопасности стоит весьма остро». Комиссар отмечал, что, как представитель власти, испытывает давление с двух сторон. С одной стороны, свои правила игры диктуют военные власти, к которым он вынужден обращаться для проведения охранных мероприятий. С другой, рабочие организации угрожают выступлениями в случае продолжения обысков и арестов⁴⁶⁶. Исходя из этого, он требовал передать в его распоряжение военную силу и милицию.

Таким образом, сами условия и характер политического процесса в Енисейской губернии в июле – ноябре 1918 г., патриархальный тип политической культуры населения настоятельно требовали ограничения демократических институтов и ужесточения «правил политической игры». Единственным способом обеспечить работоспособность системы власти и

⁴⁶³ ГАКК. Ф. Р-1777. Оп. 1. Д. 1а. Л. 395.

⁴⁶⁴ Свободная Сибирь. 1918. 11 июля.

⁴⁶⁵ Юрцовский Н.С. Сибирское земство в первый год его существования. Вып 2. Волостное земство. Омск, 1919. С.18.

⁴⁶⁶ ГАРФ. Ф. Р-149. Оп. 1. Д. 21. Л. 3–4.

противостоять большевистской диктатуре становилось ужесточение политического режима.

Первым шагом в этом направлении стала замена коллегиальных губернских и уездных комиссариатов на институт правительственных комиссаров и их помощников в том виде, в котором он существовал при Российском Временном правительстве. Постановление об этом было принято 18 июля 1918 г. Замена принципа коллегиальности принципом единоличного административного управления явилась важным звеном в цепи решений и действий Сибирского правительства, направленных на укрепление режима.

Приказом министра внутренних дел Временного Сибирского правительства Вл. М. Крутовского от 1 августа 1918 г. функции Енисейского губернского комиссариата переходили к губернскому комиссару, которым был назначен эсер П.З. Озерных. Аппарат комиссариата был преобразован в канцелярию губернского комиссара. В подчинении комиссара находились казенная палата, палата государственных имуществ, переселенческое управление и управление губернского агронома⁴⁶⁷.

В начале августа в губернии были упразднены уездные комиссариаты и назначены уездные комиссары: в Красноярском уезде – кадет И.А. Рудольф; в Канском – беспартийный С.И. Буркин; в Минусинском – эсер П.Н. Тарелкин; в Ачинском – беспартийный С.А. Самойленко; в Енисейском – беспартийный А.А. Платонов (См. Приложение, таблица 3).

По сравнению с 1917 г., обращают на себя внимание две тенденции: сокращение количества комиссаров из числа эсеров и увеличение количества беспартийных комиссаров. В целом, это соответствовало ситуации в Сибири, где подавляющее большинство комиссарского корпуса также являлось беспартийным⁴⁶⁸. Аппарат уездных комиссаров состоял из помощника и

⁴⁶⁷ Журавлев В.В. Органы государственной власти сибирской контрреволюции. Указ. соч. С. 15.

⁴⁶⁸ Журавлев В.В. Кадровый состав комиссарского корпуса Временного сибирского правительства // Материалы XXXIII МНСК: История. Новосибирск, 1995. С.93.

нескольких делопроизводителей комиссарской канцелярии. Им также подчинялись уездные податные инспекторы и переселенческие чиновники.

Одновременно последовало наступление на демократические свободы. В августе, по постановлению губернского комиссара эсера П.З. Озерного, в местных газетах запрещалось оглашение или публичное распространение возбуждающих общественную тревогу слухов о правительственных распоряжениях, общественных бедствиях, а также неодобрительные отзывы о мероприятиях и распоряжениях правительства⁴⁶⁹. В это время редко проводились общественные съезды и конференции. За период июня – ноября 1918 г. состоялось только 10% от всех съездов, конференций и совещаний социально-классовых, политических, религиозных и национальных организаций, прошедших в Енисейской губернии с марта 1917 г. по ноябрь 1918 г.

К осени 1918 г. настоящим бедствием для власти органов местного самоуправления стал отказ крестьян платить подати. По оценке «Знамя труда», земство переживало тяжелые дни, так как: «Тупо и безучастно к его судьбе относятся деревенские массы. Земские сборы поступают плохо»⁴⁷⁰. 13 сентября 1918 г. Мининская волостная земская управа приняла решение о прекращении своего существования из-за отказа крестьян платить казенные и земские налоги⁴⁷¹. «Канский земский голос» в конце ноября 1918 г. сообщал своим читателям, что уездная управа, «брошенная избирателями на произвол судьбы, возможно, доживает последние дни»⁴⁷².

Тяжелое финансовое положение поставило перед земством вопрос о применении вооруженной силы для принудительного сбора налогов. Но в ноябре 1918 г., на совещании представителей земских управ Енисейской губернии было решено, что «еще не использованы все мирные средства

⁴⁶⁹ Дело рабочего. 1918. 25 августа.

⁴⁷⁰ Знамя труда. Красноярск, 1918. 19 августа.

⁴⁷¹ ГАКК. Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 349. Л. 40.

⁴⁷² Канский земский голос. Канск, 1918. 28 ноября.

побуждения к платежу», а обращение к карательным отрядам «погубило бы идею земства, как органа народоправства»⁴⁷³.

Не имея реальной опоры в массах, оставшись без средств для выполнения своих обязанностей, земство оказалось бессильным наладить деревенскую жизнь. В то же время ситуация на местах продолжала осложняться. В августе 1918 г. Иудинское волостное земское собрание Минусинского уезда сообщало, что в волости «идет новая анархия... открыто ведется контрреволюционная пропаганда в большевистском духе... пьянство поголовное; участились грабежи и покушения на убийство»⁴⁷⁴. Для наведения порядка в уезде Минусинский уездный комиссар, эсер П.Н. Тарелкин в сентябре 1918 г. просил возбудить ходатайство перед правительством о предоставлении, уездным комиссарам большей административной власти.

В ответ на требования местных комиссаров Сибирское правительство в сентябре 1918 г. пошло на расширение компетенции центральной власти за счет ограничения прерогатив органов самоуправления. Постановлением Административного совета Временного Сибирского правительства от 17 сентября 1918 г. милиция изымалась из ведения городских и земских самоуправлений и передавалась в подчинение губернским и уездным комиссарам. Начальники и их помощники уже не избирались городскими и земскими управами, а назначались МВД по представлению губернского комиссара. Все же прочие чины милиции назначались губернским комиссаром по представлению начальников милиции⁴⁷⁵. «Временное положение о сибирской милиции» вводило еще одну категорию граждан, которые не могли служить в милиции – занимавшие ответственные должности при советской

⁴⁷³ ГАКК. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 21. Л. 37, 39.

⁴⁷⁴ Труд. 1918. 25 сентября; Воля Сибири. 1918. 18 октября.

⁴⁷⁵ Временное Сибирское правительство (26 мая – 3 ноября 1918 г.). Указ. соч. С. 424.

власти⁴⁷⁶. Вместе с тем, в период гражданской войны на службу в органы МВД принимались бывшие сотрудники полиции и жандармы⁴⁷⁷.

Ужесточение политики Сибирского правительства вызывало серьезную обеспокоенность деятелей местного самоуправления. По мнению газеты «Дело рабочего», в августе 1918 г. в губернии «создалась исключительно тяжелая атмосфера административного гнета»⁴⁷⁸. Особые опасения вызывала возможность использования военно-полевых судов, введенных Временным Сибирским правительством 15 июля 1918 г., не только против лиц, обвиненных в особо тяжких преступлениях (восстание, измена, вооруженное нападение, истребление имущества и т. п.), но и против политических противников новой власти.

В октябре 1918 г. представители Красноярской городской думы, губернского и уездного земств, кооперативов губернии, Совета профессиональных союзов – выступили против предания военно-полевому суду в Красноярске активных деятелей советской власти И.И. Белопольского, Г.С. Вейнбаума, Я.Ф. Дубровинского, В.Н. Яковлева, А.Ф. Парадовского. По их мнению, такая мера являлась «актом политической мести», порождала озлобление среди населения и способствовала падению авторитета правительства. Однако попытка возбудить ходатайство перед правительством об отмене военно-полевого суда над советскими деятелями не увенчалась успехом. 25 октября большевики были расстреляны⁴⁷⁹. Приказом Временного Сибирского правительства от 28 октября 1918 г. губернский комиссар П.З. Озерных, неоднократно выступавший в защиту Сибирской областной думы, был уволен с должности под предлогом «допущенных Енисейским

⁴⁷⁶ Временное Сибирское правительство (26 мая – 3 ноября 1918 г.). Указ. соч. С. 425

⁴⁷⁷ Петров А.В. К вопросу о правовом обеспечении организации и деятельности милиции временного правительства и милиции «белых» правительств Урала и Сибири // Вестник Пермского университета. Юридические науки. Выпуск 1 (15). Пермь, 2012. С. 40.

⁴⁷⁸ Дело рабочего. 1918. 25 августа.

⁴⁷⁹ Воля Сибири. 1918. 29 октября.

губернским комиссариатом в деле управления губернии неправильностей». О своем увольнении эсер узнал из газет⁴⁸⁰.

К концу 1918 г. органы местного самоуправления оказались в положении между «молотом и наковальней». С одной стороны, на них давила административная власть, требующая содействия в сборе налогов и призыве новобранцев. С другой стороны, крестьянство стремилось к полному освобождению от любых налогов, принуждения и контроля со стороны государства. Это означало отсутствие реальной социальной базы для развития демократии в регионе. Закономерно, что подобное положение ослабляло демократические институты и делало их неспособными противостоять правой реакции.

После прихода к власти А.В. Колчака началось вытеснение умеренных социалистов из органов власти. Губернским комиссаром был назначен кадет П.С. Троицкий. Социалисты и деятели самоуправления, пытавшие выступать против диктатуры, были подвергнуты репрессиям. В конце ноября 1918 г. были арестованы участники Съезда членов Учредительного собрания, призвавшего начать борьбу с режимом А.В. Колчака. В ночь с 21 на 22 декабря 1918 г. группой колчаковских офицеров были выведены из тюрьмы и зверски убиты на берегу Иртыша ряд депутатов Учредительного собрания, в том числе представитель Енисейской губернии, эсер-центрист Н.В. Фомин. В декабре 1918 г. в Канске по обвинению в содружестве с большевистским подпольем был повешен городского голова эсер И.Д. Степанов. После событий конца 1918 г. социалисты встали на путь вооруженной борьбы с колчаковским режимом. Как отмечал Е.Е. Колосов, омские убийства в декабре 1918 г. и гибель Н.В. Фомина «положили грань между правительством Колчака и всеми сколько-нибудь прогрессивными общественными элементами, не говоря уже о революционной среде»⁴⁸¹.

⁴⁸⁰ Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства : сборник документов и материалов. Новосибирск, 2005. С. 224.

⁴⁸¹ Колосов Е.Е. Указ. соч. С. 105.

Таким образом, после крушения большевистской власти в Енисейской губернии были предприняты попытки восстановить институты городских дум и земств, как альтернативы советам. Однако, в условиях нарастания кризисных явлений, такая инициатива не была поддержана массами. В ситуации отсутствия реальной социальной опоры и усиления анархических настроений, органы местного самоуправления так и не смогли стать связующим звеном между массами и органами власти. Логика развития гражданской войны привела к дальнейшему размежеванию социально-политических сил, расколу в антибольшевистском лагере и установлению в ноябре 1918 г. в Сибири диктатуры А.В. Колчака. Последовавшие репрессии против социалистов свидетельствовали о несостоятельности демократической альтернативы в стране. Началось жесткое противостояние красной и белой диктатур.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сегодня в научном сообществе Российской Федерации востребовано изучение региональной специфики функционирования органов власти, управления, правоохранительных структур особенно в кризисные, переломные моменты российской истории. К таким вехам в историческом развитии России, несомненно, можно отнести период революции 1917 г. и гражданской войны. Изучение органов власти и управления в России на центральном и региональном уровнях позволяет выявить существенные закономерности развития революционного процесса в стране.

В 1917 г. проявились основы нескольких моделей общественного и государственного развития. В начале революционного года последние месяцы «доживала» имперская модель российской государственности, ослабленная и изможденная Первой мировой войной. Ее существенными признаками являлись противостояние власти и общества, отсутствие организационно-правовых механизмов разрешения конфликтов, наличие сильной диспропорции в принятии решений между центром и регионами. Правоохранительные структуры становились все больше институтом подавления общественной активности и воспринимались обществом как враждебные. Вместе с тем, власть не уделяла должного внимания материальному и кадровому обеспечению полиции, не смогла предложить адекватную времени организационную форму ее функционирования.

В Енисейской губернии накануне революции складывалась кризисная общественно-политическая и экономическая ситуация, что проявилось в росте недовольства не только среди рабочих и крестьян, но и солдат Красноярского гарнизона. В этих условиях органы власти и управления в лице губернатора, губернского правления, исправников и полиции пытались противостоять негативным процессам. Вместе с тем, атмосфера апатии, подавленности, социального недовольства и брожения в условиях войны, отсутствия необходимых материальных средств, кадровой составляющей и

организационных форм не позволяла в полной мере решать поставленные задачи. Попытка введения в экстренном порядке с октября 1916 г. института полицейской стражи в губернии в силу вышеперечисленных причин, а также неприятия со стороны населения оказалась нереализованной. В феврале 1917 г. произошло крушение имперской модели власти и управления.

Весной – в начале лета 1917 г. на фоне общей эйфории от падения царизма, наблюдалось уникальное единение между новыми властными структурами и обществом, разными социально-политическим силами, что создавало определенную основу для конструктивной работы по созданию новой демократизированной модели управления. После падения самодержавия и ликвидации института губернаторства политическим центром в Енисейской губернии стали Комитеты общественной безопасности (КОБы), которые формировались на основе широкого демократического представительства от всех социальных и политических сил. КОБы играли важную роль в организации новой правоохранительной структуры – милиции.

Однако на этом этапе Временное правительство «упустило время» для принятия важных стратегических решений по злободневным социальным и политически-управленческим вопросам; не смогло своевременно разработать эффективные механизмы взаимодействия центральных и региональных властей; административного аппарата и местного самоуправления. Оно не включило КОБы в структуру формирующейся власти, сделав ставку на губернских и уездных комиссаров, формирования городских дум и органов земского самоуправления. Этот фактор, а также выход из состава КОБов представителей Советов, привели к потере комитетами общественной поддержки и утрате политического влияния.

На выборах в городские думы, проходившие на основе всеобщего, равного и тайного голосования летом 1917 г. 77% населения городов Енисейской губернии поддержало представителей социалистических партий. В Красноярске убедительную победу одержали большевики 49,4%. Как видим, тенденция к «полевению» настроений масс в губернском центре проявилась

раньше, чем в целом по стране. В большинстве уездных городов симпатии населения оказывались на стороне эсеров, а в Минусинске – народных социалистов (энесов). Заметную поддержку избирателей в уездных центрах получили внепартийные группы и общественные объединения. К концу 1917 г. в губернии повсеместно действовали земские учреждения. В уездных земских собраниях, несмотря на преобладание беспартийных гласных, в политическом отношении доминировали эсеры.

Как говорится, «свято место пусто не бывает», на лидирующие позиции вместо КОБов в центре и регионах выдвинулись уникальные общественные организации – Советы. Именно большевикам и их лидеру В.И. Ленину удалось увидеть в Советах, не просто суррогат профсоюзов и партий, а основу будущей советской системы власти и управления.

До начала мая 1917 г. Советы рабочих и солдатских депутатов, Советы крестьянских депутатов действовали в тесном взаимодействии с КОБаи и не претендовали на власть. Однако активная социальная политика Советов способствовала росту их авторитета и популярности. С начала мая 1917 г. Советы рабочих и солдатских депутатов, разорвав свои отношения с КОБаи, стали играть самостоятельную политическую роль. В политическом плане в них преобладали большевики, тогда как в Советах крестьянских депутатов доминировали эсеры. Поэтому первые – перешли к жесткой критике Временного правительства и провозгласили курс на завоевание власти, вторые – предпочитали поддерживать официальную власть.

Однако в августе 1917 г. после корниловского выступления и падения популярности Временного правительства даже Советы, возглавляемые эсерами, стали воспринимать себя как органы власти. На этой основе произошло объединение губернского ИК Совета рабочих и солдатских депутатов и губернского ИК Совета крестьянских депутатов, усилилось влияние большевиков и особенно в Красноярске.

Борьба за утверждение советской власти в Енисейской губернии продолжалась с конца октября 1917 г. по апрель 1918 г. В ноябре – декабре

1917 г. большевикам удалось нейтрализовать последствия открытого саботажа государственных служащих и склонить делегатов уездных крестьянских съездов к поддержке советской власти. В деревне процесс массового создания советов крестьянских депутатов развернулось с февраля 1918 г. и происходил несколькими путями: переименованием земской управы в совет (как без переизбрания состава, так и с частичным переизбранием) и созданием Советов крестьянами на волостных собраниях. К лету 1918 г. волостные советы были созданы в 70% волостей.

На примере Енисейской губернии, становится очевидным, что Советы крестьянских депутатов в Сибири на волостном уровне являлись не столько, антиподами земских органов самоуправления, как было принято в советской историографии, но, порой, формировались на их организационной основе и кадровой составляющей, в этом ключе, таким образом, активно перенимали опыт функционирования органов местного самоуправления. Вместе с тем, как показывает развитие революционного процесса, Советы для крестьян все же оказались «ближе», чем земства, в них крестьяне увидели некое подобие традиционных сельских сходов, тогда как земства ассоциировались с чуждыми интересам крестьянства бюрократическими институтами.

На выборах в Учредительное собрание в ноябре 1917 г. по Енисейскому избирательному округу эсеры получили 64,9% голосов, большевиков поддержало 26,4% избирателей, кадеты получили 3,2% голосов, энесы – 2,4%; меньшевики – 1,3%, левые эсеры – 1%, областники – 0,8%. При этом в Красноярске большевиков поддержал 51,5% избирателей, а эсеров 26,5%. Сформировавшуюся к январю 1918 г. Сибирскую областную думу по партийному составу так же можно назвать эсеровской. Ее судьба станет аналогичной Всероссийскому Учредительному собранию.

В январе – апрель 1918 г. большевики распустили Учредительное собрание в центре, на местах «взяли под контроль» городские думы и земства и приступила к их упразднению. Курс большевиков на разгон Учредительного собрания, Сибирской областной думы, местных органов самоуправления и проведение политики продовольственной диктатуры в условиях ухудшения

социально-экономической ситуации привели к массовому разочарованию в советской власти и способствовали ее падению. Повсеместно в Енисейской губернии советская власть оказалась свергнута в июне 1918 г. В Канском, Ачинском, Красноярском и Енисейском уездах это произошло при поддержке Чехословацкого корпуса, в Минусинском уезде – по инициативе крестьян.

В июне – июле 1918 г. вместо Советов стали «самочинно» возникать комитеты, которые вскоре были заменены коллегиальными комиссариатами, началось восстановление земств и городских дум. Однако большинство населения отнеслось к восстановлению органов местного самоуправления индифферентно и даже скептически, опасаясь расширения бюрократического начала и роста налогов. В этой ситуации уездные комиссариаты, столкнувшись с невозможностью проводить свои решения мирными средствами, стали требовать увеличения своих полномочий от Временного Сибирского правительства. В августе коллегиальные комиссариаты были упразднены и заменены комиссарами, в подчинение которых перешли и органы милиции, началось ограничение полномочий местного самоуправления, укрепление вертикали власти. Такая ситуация практически означала отсутствие реальной социально-политической опоры для развития демократического процесса. В условиях поляризации общественно-политических сил, сложной социально-экономической ситуации, патриархальной политической культуры народных масс и низким уровнем их правосознания, демократическая альтернатива большевизму оказалась несостоятельна. Установление в ноябре 1918 г. в Сибири диктатуры А.В. Колчака ознаменовало завершение демократического этапа в развитии антибольшевистского движения и функционирование демократически ориентированных органов власти и управления.

В конечном итоге жесткая схватка между красной и белой диктатурой завершилась победой большевиков в гражданской войне, что означало, по нашему мнению, торжество новой, советской модели государственной власти и управления, оказавшейся на тот момент времени более приемлемой для решения актуальных задач, стоящих перед обществом и государством.

Приложение А

Социальный, персональный состав органов власти и управления Енисейской губернии в 1917–1918 гг.; результаты выборов в органы самоуправления и Учредительное собрание

Таблица 1 – Социальный состав городских КОБов Енисейской губернии

Город Социальные группы	Красноярск		Минусинск		Ачинск		Енисейск	
	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%
Цензовики (предприниматели, торговцы, землевладельцы, домохозяева)	5	14,3	5	26,3	5	7,9	2	8
Духовенство	1	2,8	2	10,5	1	1,6		
Интеллигенция (здесь же и чиновники местных правительственных учреждений)	13	37	4	21	6	9	5	20
Офицеры	3	8,6	-	-	5	7,9	1	4
Служащие	8	22,9	3	15,8	24	38	7	28
Рабочие и ремесленники	4	11	-	-	-	-	2	8
Солдаты	-	-	5	26,3	20	31,7	3	12
Политссыльные	1	2,8	-	-	2	3	5	20
% членов комитета с установленным социальным положением	19,4 %		51%		63%		43%	

Примечание. Таблица составлена на основе данных: Бабикова Е.Н. Двоевластие в Сибири. Томск, 1980. С. 75, 77.

Таблица 2 – Комиссары Временного правительства (март – ноябрь 1917 г.)

Территория	Должность	ФИО	Время назначения	Кем назначен	Ранее занимаемая должность	Партийность	Источник
Енисейская губерния	Губернский комиссар	Вл. М. Крутовский	12 апреля	Красноярским КОБом	Председатель Красноярского КОБа	Областник	Известия Енисейской губернии. Красноярск, 1917. 14 апреля.
Минусинский уезд	Уездный комиссар	П.Н. Тарелкин	18 мая	Уездным съездом крестьянских депутатов (18 мая)	Бухгалтер Абаканского железодельного завода	Эсер	Там же. 27 июня. С. 4; ГАКК. Ф. Р-1813. Оп. 2. Д. 40. Л. 4
Канский уезд	Уездный комиссар	Н.И. Коростелев	10 июня	Канским уездным Советом крестьянских депутатов	Председатель Канского объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов	Большевик	Известия Енисейской губернии. 1917. 20 июня.
Ачинский уезд	Уездный комиссар	В.В. Остриков	18-19 апреля	Уездным собранием уполномоченных от волостей и представителей от населения города Ачинска (18 – 19 апреля).	?	Эсер	Там же. 27 июня. С. 4; ГАКК. Ф. Р-1813. Оп. 2. Д. 39. Л. 1,2
Красноярский уезд	Уездный комиссар	Б.Ф. Тарасов	26 июня	Губернским комиссаром	Присаженный поверенный	Эсер	Известия Енисейской губернии. 1917. 3 июля. С.4.
Енисейский уезд	Уездный комиссар	Н.Н. Гоголев	24 июля	Губернским комиссаром	?	Эсер	Там же. 28 июня.
		Г.Н. Муратов	18 августа	Губернским комиссаром	Старший помощник податного инспектора	?	Там же. 22 сентября.

Таблица 3 – Комиссары Временного Сибирского правительства (август – ноябрь 1918 г.)

Территория	Должность	ФИО	Время назначения	Кем назначен	Ранее занимаемая должность	Партийность	Источник
Енисейская губерния	Губернский комиссар	П.З. Озерных	1 августа 1918 г.	Министром внутренних дел Временного Сибирского правительства	Член губернского комиссариата	Эсер	Воля Сибири. Красноярск, 1918. 3 августа.
Минусинский уезд	Уездный комиссар	П.Н. Тарелкин	1 августа 1918 г.	Губернским комиссаром	?	Эсер	Там же. 3 августа.
Канский уезд	Уездный комиссар	С.И. Буркин	9 августа 1918 г.	Губернским комиссаром	?	Беспартийный	Там же. 11 августа.
Ачинский уезд	Уездный комиссар	С.А. Самойленко	20 августа 1918 г.	Губернским комиссаром	?	Беспартийный	Там же. 23 августа.
Красноярский уезд	Уездный комиссар	И.А. Рудольф	1 августа 1918 г.	Губернским комиссаром	Зав. отделом зрелищ и печати при губернском комиссариате	Кадет	Там же. 4 августа.
Енисейский уезд	Уездный комиссар	А.А. Платонов	9 августа 1918 г.	Губернским комиссаром	?	Беспартийный	Там же. 11 августа.

Таблица 4 – Результаты выборов в городские думы Енисейской губернии летом 1917 г.

Город и дата выборов Списки	Красноярск		Канск		Минусинск		Ачинск		Енисейск	
	2 июля		6 августа		30 июля		29 июня		25 июня	
	Кол. голосов	Кол. мест в думе	Кол. голосов	Кол. мест в думе	Кол. голосов	Кол. мест в думе	Кол.	Кол. мест в думе	Кол. голосов	Кол. мест в думе
Эсеры	5952	27	4285 ⁴⁸²	16	452	9	14	14	-	-
Социал-демократы	8984	41		Б – 5 М – 7	302	6	23	2	-	-
Кадеты	1920	9	51	-	-	-	98	1	-	-
Энесы	-	-	-	-	626	12	-	-	-	-
Народные республиканцы ⁴⁸³	-	-	-	-	-	-	-	-	873	9
Сторонники Совета ⁴⁸⁴	-	-	-	-	-	-	-	-	1358	14
Домовладельцы	155	1	-	-	686	13	67	7	-	-
Учащие	252	1	-	-	-	-	47	1	-	-
Арендаторы	415	2	-	-	-	-	-	-	-	-
Еврейское общество	386	2	-	-	-	-	19	1	-	-
Православные	133	0	-	-	-	-	-	-	-	-
Прогрессисты республиканцы	-	-	1089	7	-	-	-	-	-	-
Мещане	-	-	-	-	-	-	-	-	97	1
Городские обыватели	-	-	-	-	-	-	-	-	97	1
Количество избирателей	35818		Нет данных		5823		Нет данных		4052	
Количество голосовавших	18239		5425		2089		2692		2428	

⁴⁸² На выборах в Канске был представлен единый социалистический блок, в который входили эсеры, большевики и меньшевики.

⁴⁸³ В список входили: народные республиканцы, служащие в правительственных учреждениях, группы еврейской и магометанской национальности.

⁴⁸⁴ В список входили: представители Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, группы профессиональных рабочих и солдат местного гарнизона.

Примечание. Таблица составлена на основе данных: ГАКК. Ф.Р-1813. Оп. 2. Д. 10. Л. 5; Д.11. Л.73; Д.172. Л. 54,73; Д. 210. Л. 23; Дело рабочего. Красноярск, 1917. 28 августа; Наш голос. Красноярск,1917. 5 июля; 13 июля.

Таблица 5 – Результаты выборов в Учредительное собрание по городам и гарнизонам Енисейской губернии

Город и гарнизон	Количество избирателей	Количество голосовавших	Список													
			№1 Кадеты		№ 2 большевики		№ 3 эсеры		№ 4 меньшевики		№ 5 Левые эсеры		№ 6 энесы		№ 7 Областники	
			Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%
Красноярск	53968	15597	2488	15,9	8025	51,5	4132	26,5	420	2,7	106	0,7	218	1,4	208	1,3
Красноярский гарнизон	Нет данных	5374	166	3,1	4164	77,5	817	15,2	71	1,3	111	2,1	38	0,7	7	0,1
Канск	10553	4617	772	16,7	2207	47,8	1053	22,8	340	7,4	104	2,2	32	0,7	109	2,4
Канский гарнизон	Нет данных	2307	58	2,5	1557	67,5	592	25,7	34	1,5	64	2,7	2	0,1	-	-
Минусинск	6705	3837	794	20,7	1319	34,4	839	21,9	147	3,8	45	1,2	671	17,5	22	0,5
Минусинский воинский участок	Нет данных	248	2	0,8	228	91,9	10	4	5	2,1	1	0,4	1	0,4	1	0,4
Ачинск	4853	1864	514	27,6	543	29,1	664	35,6	26	1,4	52	2,8	27	1,4	38	2,1
Ачинский гарнизон	5553	2344	47	2	2031	86,6	184	7,8	9	0,4	48	2,1	15	0,7	10	0,4
Енисейск	4134	2628	1060	40,3	1162	44,2	103	3,9	279	10,6	5	0,2	4	0,2	15	0,6

Примечание. Таблица составлена на основе данных: ГАКК. Ф. Р-1770. Оп. 1. Д. 1. Л. 390; Д. 4. Л. 62, 72, 89, 94, 96, 101, 105; Красноярский рабочий. Красноярск, 1917. 16 ноября; Ларьков Н.С. Начало гражданской войны в Сибири: армия и борьба за власть. Томск, 1995. С. 216–217; 212–213.

Список использованных источников

1 Источники

1.1 Архивные материалы и сборники документов

1. Бахметьевский архив Колумбийского Университета США (Columbia University Rare Book And Manuscript Library Bakhmeteff Archive) (BAR). V.M. Zenzinov collection, box 43, f. Ufa-Gosudarstvennoe sovechanie.

2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Москва: Фонд Р-149 – Енисейское губернское управление. Оп. 1. Д. 2, 8, 9, 15, 18, 21. Оп. 2. Д. 2, 25, 29; Фонд Р-393 – Наркомат внутренних дел РСФСР (1917-1930) и подведомственные учреждения. Оп. 3. Д. 6, 36, 150; Фонд Р-1235 – Всероссийский центральный исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Оп. 2. Д. 34, 35. Оп. 3. Д. 24, 28; Фонд Ф. 5847 – Чернов В.М. Оп. 2 Д. 2.

3. Государственный архив Красноярского края (ГАКК), Красноярск: Фонд 173 – Красноярская городская дума. Оп. 1. Д. 2418, 2419. Оп. 2. Д. 7; Фонд 595 – Енисейское губернское управление. Оп. 48. Д. 1056, 1065, 1065б, 1080; Фонд 892 – Бельская волостная земская управа. Оп. 1. Д. 1; Фонд 904 – Енисейская губернская земская управа. Оп. 1. Д. 6, 8, 12, 19, 30; Фонд 2378 – М.Б. Шейнфельд. Оп. 1. Д. 22; Фонд П-42 – Красноярский краевой партийный архив. Оп. 8. Д. 373. Оп. 10. Д. 33, 48, 59; Фонд П-64 – Красноярский исторический партийный архив (Истпарт). Оп. 1. Д. 295, 367, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 738. Оп. 7, Д. 200. Оп. 10. Д. 96; Фонд Р-127 – Енисейский союз кооператоров Сибирского краевого союза кооператоров. Оп. 1. Д. 2, 3; Фонд Р-198 – Мининский волостной революционный комитет. Оп. 1. Д. 24; Фонд Р-258 – Красноярский Совет рабочих и солдатских депутатов. Оп. 1. Д. 10, 13, 18а, 52; Фонд Р-817 – Красноярская уездная земская управа. Оп. 1. Д. 11, 12, 13, 14, 21, 22, 29, 45, 80, 82, 83, 85, 87, 89, 229; Фонд Р-819 – Канская уездная земская управа. Оп. 1. Д. 17; Фонд Р-893 – Красноярский уездный ИК совета крестьянских депутатов. Оп. 1. Д. 1, 2; Фонд Р-1673 – Соединенный

исполнительный комитет представителей Енисейского общественного комитета и Совета рабочих и солдатских депутатов. Оп. 1. Д. 4; Фонд Р-1760 – Исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов Южно-Енисейского горного округа. Оп. 1. Д. 5; Фонд Р-1763 – Прокурор красноярского окружного суда. Оп. 1. Д. 126; Фонд Р-1768 – Ачинский Временный революционно-народный суд. Оп. 1. Д. 60, 66; Фонд Р-1770 – Енисейская окружная по делам в выборах в Учредительное собрание комиссия. Оп. 1. Д. 1, 4; Фонд Р-1756 – Соединенное исполнительное бюро енисейского губернского комитета общественной безопасности и совета рабочих и солдатских депутатов. Оп. 1. Д. 1, 4, 9, 16, 36; Фонд Р-1775 – Канский объединенный совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Оп. 1. Д. 1, 3; Фонд Р-1776 – Канская уездная земская комиссия по выборам должностных лиц в волостную земскую управу. Оп. 1. Д. 1, 4, 5; Фонд Р-1777 – Управляющий Канским уездом. Оп. 1. Д. 1, 1а, 4, 5; Фонд Р-1800 – Енисейский губернской комиссариат Временного Сибирского правительства. Оп. 1. Д. 344, 349. Оп. 2. Д. 13, 188, 344, 345, 348; Фонд Р-1813 – Енисейский губернский комиссар Временного правительства. Оп. 1. Д. 6, 10, 11, 12. Оп. 2. Д. 9, 10, 12, 163, 166, 169, 210; Фонд Р-1890 – Соединенное исполнительное бюро Енисейского губернского комитета общественной безопасности Енисейского губернского Совета рабочих солдатских и крестьянских депутатов. Оп. 1. Д. 1, 2, 4; Фонд Р-1982 – Исполнительный комитент Енисейского городского Совета рабочих и солдатских депутатов. Оп. 1. Д. 1, 5, 8, 10;

4. Гуверовский институт войны, революции и мира Стэнфордского университета США (Hoover Institution Archives) (HIA). G.C. Guins Collection, box 1.

5. Международный архив и коллекции международного института социальной истории г. Амстердама (International Archives And Collection At The International Institute Social History) (IISH) V.M. Chernov Collection, box 45 (e).

6. Муниципальное казенное учреждение архив города Минусинска (МКУ АГМ), Минусинск: Фонд 36 – Тесинское волостное правление. Оп. 1. Д. 469; Фонд 124 – Минусинский Комитет общественной безопасности. Оп. 1. Д. 3, 8; Фонд Р-4 – Минусинский объединенный совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Оп. 1. Д. 1а, 3, 7, 17; Фонд Р-40 – Тесинский волостной совет. Оп. 1. Д. 1; Фонд Р-51 – Минусинская уездная земская управа. Оп. 1. Д. 2, 4.

7. Временное Сибирское правительство (26 мая – 3 ноября 1918 г.) : сборник док. и матер. / сост. и науч. ред. В.И. Шишкин. – Новосибирск : Изд. дом «Сова», 2007. – 818 с.

8. Временное Всероссийское правительство (23 сентября – 18 ноября 1918 г.) : сборник документов и материалов / сост. и науч. ред. В. И. Шишкин. Новосибирск : Новосибирский государственный университет, 2010. – 362 с.

9. Документы героической борьбы: сборник документальных материалов, посвященных борьбе против иностранной интервенции и внутренней контрреволюции в Енисейской губернии (1918 – 1920 гг.) / под общ. ред. Д.Б. Груш. – Красноярск : Красноярское кн. изд-во, 1959. – 566 с.

10. Документы о численности и составе населения России накануне Великой Октябрьской социалистической революции // Исторический архив. – 1962. – № 5. – С. 57–82.

11. Журнал первого Енисейского уездного съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. – Енисейск, 1918. – 78 с.

12. За власть Советов : сборник документов о борьбе за власть Советов в Енисейской губернии (март 1917 – июнь 1918 гг.) / под общ. ред. В.К. Логвинова. – Красноярск : Красноярское кн. изд-во, 1957. – 332 с.

13. Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства (26 мая – 30 июня 1918 г.) : сборник док. и матер. / сост. и отв. ред. В.И. Шишкин. – Новосибирск : РИЦ НГУ, 2005. – 246 с.

14. Конституция Уфимской директории : Акт об образовании всероссийской верховной власти 26/8-1023 сентября 1918 г. // Архив русской революции. В 22-х тт. – М., 1991. – Т.12. – С.189 – 193.

15. Красноярский Совет. Март 1917 г. – июнь 1918 г. Протоколы и постановления съездов Советов, пленумов, исполкома и отделов : сборник документов / под общ. ред. М.Б. Шейнфельда. – Красноярск : КГПИ, 1960. – 582 с.

16. Партия социалистов-революционеров : документы и материалы. В 3-х тт. / Сост. Н.Д. Ерофеев. – М. : РОССПЭН, 2000. – Т.3. Ч.2. Октябрь 1917 г. – 1925 г. – 1055 с.

17. Постановления Енисейского губернского съезда представителей Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов в г. Красноярске с 1 по 13 марта 1918 г. – Красноярск, 1918. – 62 с.

18. Постановления крестьянского съезда, бывшего в Минусинске 13 – 18 мая 1917 г. – Минусинск, 1917. – 38 с.

19. Постановления съезда представителей от сельских обществ и комитетов Красноярского уезда, Енисейской губернии (7–10 апреля 1917 г.). – Красноярск, 1917. – 42 с.

20. Протоколы заседаний уездного съезда Совета крестьянских депутатов Красноярского уезда : с 15 по 20 апреля 1918 г. – Красноярск, 1918. – 47 с.

21. Протоколы 2-го Ачинского уездного крестьянского съезда, объединенного с Советом рабочих и солдатских депутатов : с 5 – 8 декабря в гор. Ачинске. – Ачинск, 1917. – 56 с.

22. Протоколы 3-го Ачинского уездного крестьянского съезда, объединенного с Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов : с 1 по 9 апреля 1918 г. в гор. Ачинске. – Ачинск, 1918. – 104 с.

23. Протоколы первого губернского крестьянского съезда Енисейской губернии : 20–29 июня 1917 г. – Красноярск, 1917. – 86 с.

24. Резолюции принятые Канским уездным собранием Крестьянских, рабочих и солдатских депутатов на заседании с 10 по 18 декабря 1917 г. – Канск, 1917. – 32 с.

25. Сибирский предпарламент : Частные совещания членов Временной Сибирской областной думы (июнь — август 1918 г.) : сборник документов и материалов / составитель и научный редактор В.И. Шишкин. – Новосибирск : Параллель, 2013. – 298 с.

26. Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Енисейской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 г.) / сост. Е.Н. Косых; под общ. ред. Э.И. Черняка. – Томск : Томский гос. Университет, 1991. – 219 с.

1.2 Периодические издания

1. Ачинские известия. Ачинск, 1917.

2. Бюллетень Енисейского губернского соединенного исполнительного комитета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Красноярск, 1917.

3. Бюллетень соединенного исполнительного бюро комитета общественной безопасности и Совета рабочих, солдатских и казачьих депутатов. Красноярск, 1917.

4. Вестник енисейского казачества. Красноярск, 1917.

5. Вестник Красноярского городского общественного управления. Красноярск, 1917.

6. Власть Труда. Минусинск, 1917.

7. Воля Сибири. Красноярск, 1918.

8. Голос трудящихся. Канск, 1918.

9. Голос Моментa. Енисейск, 1917 – 1918.

10. Голос народа. Красноярск, 1917 – 1918.

11. Дело рабочего. Красноярск, 1917 – 1918.

12. Енисейский край. Красноярск, 1917.

13. Земля и воля. Минусинск, 1917 – 1918.
14. Знамя труда. Красноярск, 1917 – 1918.
15. Знамя труда. Минусинск, 1917 – 1918.
16. Известия Ачинского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Ачинск, 1918.
17. Известия Енисейского губернского народного комиссариата. Красноярск, 1917 – 1918.
18. Известия Енисейского общественного комитета. Енисейск, 1917.
19. Известия Енисейского уездного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Енисейск, 1918.
20. Известия Енисейской губернии. Красноярск, 1917.
21. Известия Канского объединенного совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Канск, 1917 – 1918.
22. Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. Красноярск, 1917.
23. Известия Минусинского объединенного исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих, солдатских и казачьих депутатов. Минусинск, 1917 – 1918.
24. Известия Совета рабочих и солдатских депутатов. Енисейск, 1917.
25. Канский земский голос. Канск, 1918.
26. Красноярский рабочий. Красноярск, 1917 – 1918.
27. Народное дело. Красноярск, 1917 – 1918.
28. Наш голос. Красноярск, 1917.
29. Наше слово. Красноярск, 1918.
30. Новый путь. Енисейск, 1918.
31. Рабоче-крестьянская газета. Красноярск, 1917 – 1918.
32. Свобода и труд. Минусинск, 1917.
33. Свободная Сибирь. Красноярск, 1917 – 1918.
34. Сибирская деревня. Красноярск. 1917 – 1918.
35. Сибирская кооперация. 1918.

36. Сибирская правда. Красноярск, 1917.
37. Сибирские записки. Красноярск. 1917 – 1918.
38. Сибирский анархист. Красноярск, 1917 – 1918.
39. Сибирь. Иркутск, 1917.
40. Солдат, крестьянин и рабочий. Ачинск, 1917.
41. Товарищ. Минусинск, 1917 – 1918.
42. Труд. Минусинск, 1918.

1.3 Дневники, мемуары

1. Воспоминания участников Октябрьской революции в Минусинском уезде / под общ. ред. М. Захарова. – Абакан : Хакаское кн. изд-во, 1957. – 99 с.
2. Гуревич, В.Я. Февральская революция в Красноярске / В.Я. Гуревич // Вольная Сибирь. – Прага. 1927. – № 2. – С. 112–132.
3. Годы огневые : сборник воспоминаний участников Красноярского подполья и партизанского движения в Енисейской губернии 1918 – 1920 гг. / под. общ. ред. С.П. Ултургашева. – Красноярск : Красноярское кн. изд-во, 1962. – 407 с.
4. «Самый отчаянный пессимизм охватил меня и положение России обрисовалось совершенно безнадежно» : дневники агитаторов партии социалистов-революционеров о настроениях среди крестьянства Енисейской губернии в октябре-ноябре 1917 г. / под общ. ред. А.П. Дементьева // Северные Архивы и Экспедиции. – 2018. – Т. 2. – № 1. – С. 21-40.
5. За власть Советов на юге Сибири: воспоминания участников гражданской войны в Минусинском уезде Енисейской губернии / сост. К.Г. Копкоев. – Абакан : Хакас. отдел. Краснояр. кн. изд-ва, 1968. – 120 с.
6. Зверев В. В. «Город ожил, Совет бежал, появилась новая власть...»: выписки из дневника / под общ. ред. А.П. Шекшеева // Сибирские огни. – 2016. – № 9. – С. 155-179.
7. Колосов, Е.Е. Сибирь при Колчаке: воспоминания, материалы, документы / Е.Е. Колосов. – Петроград : издательство «Былое», 1923. – 190 с.

8. Незабываемое: воспоминания участников революционных событий в Красноярском крае (1917–1920 гг.). – Красноярск : Красноярское кн. изд-во, 1957. – 224 с.

9. Чернов, В.М. Великая русская революция. Воспоминания председателя Учредительного собрания. 1905–1920 / В.М. Чернов. – М. : Центрполиграф, 2007. – 540 с.

2 Научная литература

2.1 Монографии, учебные пособия, брошюры, авторефераты диссертаций, энциклопедии

1. Агалаков, В.Т. Советы Сибири (1917-1918 гг.) / В.Т. Агалаков. – Новосибирск : Наука, Сиб. отделение, 1978. – 254 с.

2. Андреев, А.М. Местные Советы и органы буржуазной власти (1917 г.) / А.М. Андреев. – М. : Наука, 1983. – 334 с.

3. Бабилова, Е.Н. Двоевластие в Сибири / Е.Н. Бабилова. – Томск : Изд-во Томского университета, 1980. – 158 с.

4. Бакшт, Д.А. Органы политического сыска в Енисейской губернии в период упадка российской монархии (1880–1917 гг.) : монография [Электронный ресурс] / Д.А. Бакшт. – Красноярск, 2016. – 305 с.

5. Баталов, А.Н. Борьба большевиков за армию в Сибири 1916 – февраль 1918 г. / А.Н. Баталов. – Новосибирск : Изд-во АН СССР, Сиб. отд., 1978. – 284 с.

6. Батуев, Б.Б. Партия большевиков, организатор победы Советской власти в Восточной Сибири / Б.Б. Батуев. – Улан-Удэ : Бурятское кн. изд-во, 1971. – 262 с.

7. Бойцы революции: библиографический указатель / сост. В.А. Макарова. – Красноярск : Красноярское кн. изд-во, 1990. – 192 с.

8. Борисов, А. Три века российской полиции / А. Борисов, А. Малыгин, Р. Мулукаев. – М., 2016. – 608 с.
9. Борьба за власть советов в Енисейской губернии : сборник статей, напечатанных в газете «Красноярский рабочий» к 40-ю Великого Октября. – Красноярск, 1958. – 262 с.
10. Борьба за власть Советов в Восточной Сибири (1917–1922 гг.) : библиографический указатель. – Иркутск, 1962. – 202 с.
11. Борьба за власть Советов в Хакасии (1917–1923 гг.) / К.Г.Хартиков, В.С. Анжиганов. – Абакан : Хакаское книжное изд-во, 1961. – 155 с.
12. Бугаев, Д.А. На службе милицейской / Д.А. Бугаев. – Красноярск, 1993. – Кн. 1. – Ч. 1. – 352 с.
13. Булдаков, В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия / В.П. Булдаков. – М. : Рос. полит. энциклопедия, 1997. – 376 с.
14. Булыжкин, А.В. Организация Орловской милиции в период с 1917 – по 1928 годы / А.В. Булыжкин. – Орел : Орловский юридический институт, 2004. – 130 с. – Электронный ресурс ведомственной сети МВД России: <http://10.5.0.15/onti/niokr/2005/orni/0205.htm> (дата обращения: 22.05.2018).
15. Воспоминания участников Октябрьской революции в Минусинском уезде / под общ. ред. М. Захарова. – Абакан : Хакаское кн. изд-во, 1957. – 99 с.
16. Герасименко, Г.А. Народ и власть: (1917 г.) / Г.А. Герасименко. – М. : Воскресенье, 1995. – 288 с.
17. Герасименко, Г.А. Первый акт народовластия в России: Общественные исполнительные комитеты (1917 г.) / Г.А. Герасименко. – М. : Ника, 1992. – 349 с.
18. Гидлевский, К.И. Минусинская коммуна. Из истории Октябрьской революции в Сибири / К.И. Гидлевский, М.Г. Сафьянов, К.Е. Трегубенков. – М.-Л., 1934. – 295 с.
19. Годы огневые : сборник воспоминаний участников Красноярского подполья и партизанского движения в Енисейской губернии 1918–1920 гг. /

под. общ. ред. С.П. Ултургашева. – Красноярск : Красноярское кн. изд-во, 1962. – 407 с.

20. Горюшкин, Л.М. Крестьянское движение в Сибири в 1917 г. / Л.М. Горюшкин. – Новосибирск : Б.и., 1975. – 160 с.

21. Горюшкин, Л.М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков. Конец XIX в. – начало XX в. / Л.М. Горюшкин. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд., 1967. – 412 с.

22. Горюшкин, Л.М. Социально-экономические предпосылки социалистической революции в сибирской деревне : об уровне и особенностях развития капитализма / Л.М. Горюшкин. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд., 1962. – 130 с.

23. Гуревич, В.Я. Февральская революция в Красноярске / В.Я. Гуревич // Вольная Сибирь. – Прага. 1927. – № 2. – С. 112–132.

24. Гушин, Н.Я. Союз рабочего класса и крестьянства Сибири в период построения социализма (1917–1937 гг.) / Н.Я. Гушин, Ю.В. Журов, Л.И. Боженко. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд., 1978. – 432 с.

25. Демидов, В.А. Октябрь и национальный вопрос в Сибири, 1917–1923 гг. / В.А. Демидов. – Новосибирск : Наука, 1983. – 318 с.

26. Добровольский, А.В. Эсеры Сибири во власти и оппозиции (1917–1923 гг.) / А.В. Добровольский. – Новосибирск : Наука, 2002. – 398 с.

27. Дробченко, В. А. Общественно-политическая жизнь Томской губернии (март 1917 – май 1918 гг.) / В.А. Дробченко. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. – 550 с.

28. Дробченко, В.А. Кузбасс в вихре революций: общественно-политическая жизнь края в марте 1917 – мае 1918 г. / В.А. Дробченко. – Томск : Изд-во Томского университета, 2008. – 662 с.

29. Дробченко, В.А. Профессиональное движение в общественно-политической жизни Сибири (март 1917 – май 1918 г.) / В.А. Дробченко. – Томск : Изд-во Томского университета, 2006. – 290 с.

30. Енисейский энциклопедический словарь / под. общ. ред. Н.И. Дроздова. – Красноярск : КОО Ассоциация «Русская энциклопедия», 1998. – 736 с.

31. Журов, Ю.В. Гражданская война в сибирской деревне / Ю.В. Журов. – Красноярск : Изд-во Красноярского университета, 1986. – 196 с.

32. Журов, Ю.В. Енисейское крестьянство в годы гражданской войны / Ю.В. Журов. – Красноярск : Изд-во КГПУ, 1972. – 251 с.

33. Журов, Ю.В. Николай Коростелев / Ю.В. Журов. – Красноярск : Красноярское кн. изд-во, 1966. – 40 с.

34. За власть Советов на юге Сибири : воспоминания участников гражданской войны в Минусинском уезде Енисейской губернии / сост. К.Г. Копкоев. – Абакан : Хакас. отдел. Краснояр. кн. изд-ва, 1968. – 120 с.

35. Зверев, В.В. «Город ожил, Совет бежал, появилась новая власть...»: выписки из дневника / под общ. ред. А.П. Шекшеева / В.В. Зверев // Сибирские огни. – 2016. – № 9. – С. 155-179.

36. Зольников, Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г. / Д.М. Зольников. – Новосибирск : Наука, 1969. – 334 с.

37. Зольников, Д.М. Рабочее движение в Сибири в период двоевластия / Д.М. Зольников. – Новосибирск : Наука, 1968. – 128 с.

38. Иванов, Б.В. Сибирская кооперация в период Октябрьской революции и гражданской войны / Б.В. Иванов. – Томск : Изд-во Томского университета, 1976. – 373 с.

а. Иванцова, Н.Ф. Западно-Сибирское крестьянство в 1917 – первой половине 1918 гг. / Н.Ф. Иванцова. – М., 1993. – 352 с.

39. История политических партий России : учебник для студентов вузов, обучающихся по спец. «История» / Н.Г. Думова, Н.Д. Ерофеев, СВ. Тютюкин и др. под ред. А.И. Зевелева. – М. : Высш. Шк., 1994. – 447с.

40. Кадейкин, В.А. Сибирь непокоренная (Большевистское подполье и рабочее движение в сибирском тылу контрреволюции в годы иностранной

интервенции и гражданской войны) / В.А. Кадейкин. – Кемерово : Кн. изд-во, 1968. – 557 с.

41. Карчаева, Т.Г. Енисейская губернская администрация: численность и состав (1822 – 1917 гг.) / Т.Г. Карчаева. – Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2017. – 251 с.

42. Кобзов, В.С. Народная милиция Урала в период Февральской революции : монография / В.С. Кобзов, В.И. Рманов. – Челябинск : Челябинский юридический институт МВД России, 2010. – 243 с. – Электронный ресурс ведомственной сети МВД России: <http://10.5.0.15/onti/niokr/2005/orni/0205.htm> (дата обращения: 22.05.2018).

43. Ковалев, В.А. Минусинск / В.А. Ковалев, Л.Н. Ермолаева, И.Е. Щадина. – Красноярск : Красноярское кн. изд-во, 1986. – 183 с.

44. Колосов, Е.Е. Сибирь при Колчаке : воспоминания, материалы, документы / Е.Е. Колосов. – Петроград : Изд-во «Былое», 1923. – 190 с.

45. Коновалова, О.В. В.М. Чернов о путях развития России / О.В. Коновалова. – М. : РОССПЭН, 2009. – 383 с.

46. Косых, Е.Н. Периодическая печать Сибири (март 1917 – май 1918 г.) : Указатель газет и журналов / Е.Н. Косых. – Томск : «Ветер», 2009. – 144 с.

47. Косых, Е.Н. Периодическая печать Сибири (март 1917 – май 1918 гг.). Из истории идейно-политической борьбы / Е.Н. Косых. – Томск : Изд-во Томского гос. ун-та, 1995. – 248 с.

48. Красильников, С.А. Интеллигенция Сибири в период борьбы за победу и установление Советской власти: 1917 – лето 1918 гг. / С.А. Красильников, В.Л. Соскин. – Новосибирск : Наука, 1985.

49. Красноярск в трех революциях : хроника революционных событий в Енисейской губернии 1895–1920 гг. / сост. Г.Н. Кожевников, И.А. Прядко, А.П. Сливина. – Красноярск : Красноярское кн. изд-во, 1974. – 120 с.

50. Красноярск: от прошлого к будущему : очерки истории города / ред. коллегия Г.Ф. Быконя, В.В. Куимов, П.И. Пимашков, В.И. Федорова. – Красноярск, 2013. – 640 с.

51. Красноярск: очерки истории города. – Красноярск : Красноярское кн. изд-во, 1988. – 366 с.
52. Красноярье: пять веков истории : учебное пособие по краеведению / Н.И. Дроздов, Е.В. Артемьев, В.А. Безруких, Г.Ф. Быконя, В.И. Федорова. – Красноярск : Платина, 2005. – Ч. I. – 240 с.
53. Красноярье: пять веков истории : учебное пособие по краеведению / Н.И. Дроздов, Л.Э. Мезит, В.Ф. Губкин, И.Н. Ценюга, Е.А. Григорьева. – Красноярск : Платина, 2006. – Ч. II. – 256 с.
54. Крестьянство Сибири в период строительства социализма. 1917–1937 гг. Новосибирск : Изд-во Наука, Сиб. отд., 1983. – 377 с.
55. Крыштопа, Н.С. Город над Каном / Н.С. Крыштопа. – Красноярск : ООО «Горница», 2003. – 175 с.
56. Курас, Л.В. Октябрьская революция в Сибири 1917–середине 1918 гг. в отечественной исторической литературе и источниках / Л.В. Курас. – Улан-Удэ, 1995. – С. 134.
57. Курас, Л.В. Октябрьская революция в Сибири в отечественной исторической литературе и источниках : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Л.В. Курас. – Иркутск, 1995. – 36 с.
58. Ларьков, Н.С. Начало гражданской войны в Сибири: армия и борьба за власть / Н.С. Ларьков. – Томск : Изд-во Томского университета, 1995. – 252 с.
59. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. – Изд. 5-е. – М. : Политиздат, 1969. – 32 т.
60. Лопаткин, Г.С. Летопись града Ачинска / Г.С. Лопаткин. – Ачинск : Свет, 2000. – 544 с.
61. Максаков, В.В. Хроника Гражданской войны в Сибири (1917–1918 гг.) / В.В. Максаков, А.Н. Турунов. – М., Л. : Гос. Изд-во, 1926. – 299 с.
62. Максимов, С.В. Социальные ожидания народа в контексте политического процесса в Енисейской губернии в условиях политического кризиса 1917–1918 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / С.В. Максимов. – Красноярск, 2000. – 193 с.

- 63.Малютин, А.И. Енисейск. Историко-краеведческий очерк. / А.И. Малютин. – Красноярск : Красноярское кн. изд-во, 1957. – 163 с.
- 64.Мармышев, А.В. Гражданская война в Енисейской губернии / А.В. Мармышев, А.Г. Елисеенко. – Красноярск : ООО «Версо», 2008. – 416 с.
- 65.Мосина, И.Г. Формирование буржуазии в политическую силу в Сибири / И.Г. Мосина. – Томск : Изд-во Томского университета, 1978. – 170 с.
- 66.Мышанский, А.А. Органы местного самоуправления Сибири в период гражданской войны: июнь 1918 – январь 1920 г. : дис. ... к-та ист. наук : 07.00.02 / Мышанский Андрей Алексеевич. – Омск, 2004. – 239 с.
- 67.Незабываемое : воспоминания участников революционных событий в Красноярском крае (1917–1920 гг.). – Красноярск : Красноярское кн. изд-во, 1957. – 224 с.
- 68.Николаев, П.Ф. Советская милиция Сибири (1917-1922). / П.Ф. Николаев. – Омск, 1967. – 291 с.
- 69.Октябрь в Сибири : хроника событий (март 1917 – июнь 1918 г.) / Э.И. Черняк, Е.Н. Косых, Т.В. Якимова. – Новосибирск : Наука, 1987. – 319 с.
- 70.Очерки истории Красноярской партийной организации.– Красноярск: Красноярское кн. изд-во,1967. – Т. 1. – 402 с.
- 71.Павлова, И.В. Красная гвардия в Сибири / И.В. Павлова. – Новосибирск : Наука, 1983. – 144 с.
- 72.Памятная книжка Енисейской губернии на 1915 г. – Красноярск : Енис. губ. типография, 1915. – 253 с.
- 73.Перейра, Н.Г. Сибирь: политика и общества в гражданской войне / Н.Г. Перейра. – М. : Институт истории РАН, 1996. – 200 с.
- 74.Петров, А.В. Полиция и милиция Урала и Западной Сибири в начале XX в. : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / А.В. Петров. – М. : Академия управления МВД России, 2007. – 58 с.
- 75.Победа Великого Октября в Сибири (Февральская революция и двоевластие) / под общ. ред. И.М. Разгона. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1987. – Ч. 1. – 256 с.

76.Победа Великого Октября в Сибири. (Социалистическая революция и победа Советской власти) / под. общ. ред. И.М. Разгона. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1987. – Ч.2. – 320 с.

77.Познанский, В.С. Очерки истории и вооруженной борьбы Советов Сибири с контрреволюцией в 1917–18 гг. / В.С. Познанский. – Новосибирск, 1973.

78.Политические деятели России. 1917 : биографический словарь / под. общ. ред. П.В.Волобуева. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1993. – 432 с.

79.Политические партии в российских революциях в начале XX века / под ред. Г.Н. Севостьянова. – М., 2005. – 534 с.

80.Прокушев, В.И. Канск / В.И. Прокушев. – Красноярск : Красноярское кн. изд-во, 1988. – 208 с.

81.Резниченко, А.Н. Борьба большевиков против «демократической» контрреволюции в Сибири (1918 г.) / А.Н. Резниченко. – Новосибирск : Западно-Сибирское кн. изд-во, 1972. – 154 с.

82.Рогачев, А.Г. Альтернативы российской модернизации : сибирский аспект (1917–1925-е гг.) / А.Г. Рогачев – 2-е изд., перераб. и доп. – Красноярск : Изд-во Красноярского государственного аграрного университета, 2008. – 171 с.

83.Сафронов, В.П. Красноярская большевистская организация в период полгода с проведения Октябрьской социалистической революции, (апрель 1917-1918 гг.) / В.П. Сафронов. – Красноярск : Краснояр. кн. изд-во, 1952. – 184 с.

84.Сафронов, В.П. Октябрь в Сибири. Большевики Сибири в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции (февраль 1917 – март 1919 г.) / В.П. Сафронов. – Красноярск : Краснояр. кн. изд-во, 1962. – 723 с.

85.Сибирская советская энциклопедия. В 4-х томах. – Новосибирск : Зап.-Сиб. отд-ние Огиз, 1929–1935.

86.Сидоренко, С.А. Февральская буржуазно-демократическая революция и начало перехода к революции социалистической (март–апрель 1917 г.) / С.А. Сидоренко. – Челябинск : Изд-во Челябинского государственного университета, 1970. – 243 с.

87.Славное сорокалетие : из истории Красноярской партийной организации (1917–1957 гг.) / под общ. ред. В.П. Сафронова. – Красноярск, 1957. – 186 с.

88.Соскин, В.Л. Очерки истории культуры Сибири в годы революции и гражданской войны (конец 1917 – начало 1921 гг.) / В.Л. Соскин. – Новосибирск, 1965. – 281 с.

89. Списки населенных пунктов Енисейской губернии и Урянхайского края. Составлены по данным Всероссийской сельскохозяйственной и городской переписи 1917 г. и по другим исследования 1916–1919 гг. – Красноярск : Енисейский губ. союз кооп., 1921. – 174 с.

90.Степынин, В.А. Колонизация Енисейской губернии в эпоху капитализма. / В.А. Степынин. – Красноярск : Изд-во Красноярского государственного педагогического института, 1962. – 561 с.

91.Стишов, М.И. Большевистское подполье и партизанское движение в Сибири в годы гражданской войны (1918–1920 гг.) / М.И. Стишов. – М., 1962. – 418 с.

92.Тарасов, М.Г. Енисейское казачество в годы революции и гражданской войны 1917 – 1922 гг. / М.Г. Тарасов. – М. : Флинта, Наука, 2011. – 240 с.

93.Третьяков, В.В. Кадеты Восточной Сибири в 1905-1917 гг. / В.В. Третьяков, В.Г. Третьяков. – Иркутск : Изд-во Иркутского университета, 1997. – 240 с.

94.Устинов, А.Н. Установление Советской власти на юге Красноярского края / А.Н. Устинов. – Абакан : Хакас, кн. изд-во, 1958. – 108 с.

95.Федорова, В.И. Енисейская губерния 1861 – 1917 гг. : Экономика. Общество. Культура : монография / В.И. Федорова. Красноярск : Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2016. – 344 с.

96.Чернов, В.М. Великая русская революция. Воспоминания председателя Учредительного собрания. 1905-1920 / В.М. Чернов. – М. : Центрполиграф, 2007. – 540 с.

97.Черняк, Э.И. Революция в Сибири: съезды, конференции и совещания общественных объединений и организаций (март 1917 – ноябрь 1918 г.) / Э.И. Черняк. – Томск : Изд-во Томского университета, 2001. – 235 с.

98.Черняк, Э.И. Эсеровские организации в Сибири в 1917 – начале 1918 г. (к истории банкротства партии) / Э.И. Черняк. – Томск : Издательство Томского университета, 1987. – 164 с.

99.Шапова, Л.В. Рабочий контроль над производством и распределением в Восточной Сибири в 1917–1918 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Л.В. Шапова. – Иркутск, 1984. – 243 с.

100.Шейнфельд, М.Б. Борьба Советов Енисейской губернии за союз рабочего класса и трудового крестьянства в первый период Советской власти в Сибири : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / М.Б. Шейнфельд. – Томск, 1954. – 410 с.

101.Шекшеев, А.П. Власть и крестьянство : начало гражданской войны на Енисее (окт. 1917 г. – конец 1918 г.) / А.П. Шекшеев. – Абакан : Изд-во ХакГУ, 2007. – 160 с.

102.Шекшеев, А.П. Гражданская смута на Енисее : победители и побежденные / А.П. Шекшеев. – Абакан : Хакас. кн. изд-во, 2006. – 592 с.

103.Шиловский, М.В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917-1920 гг. / М.В. Шиловский. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 2003. – 428 с.

104.Шиловский, М.В. Сибирское областничество в общественно-политической жизни региона / М.В. Шиловский. – Новосибирск : Сова, 2008. – 270 с.

105.Шитова, Т.В. Полиция в административной правоохранительной системе Сибири в XIX – начале XX вв. : монография / Т.В. Шитова. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2006. – 152 с.

106. Шорников, М.М. Большевики Сибири в борьбе за октябрь / М.М. Шорников. – Новосибирск : ОГИЗ, 1947. – 87 с.

107. Шорников, М.М. Большевики Сибири в борьбе за победу октябрьской социалистической революции / М.М. Шорников. – Новосибирск, 1963. – 646 с.

108. Штырбул, А.А. Политическая культура Сибири : опыт провинциальной многопартийности (конец XIX – первая половина XX века) / А.А. Штырбул. – Омск : ОмГПУ: Наука, 2008. – 611 с.

109. Шумяцкий, Б.З. Сибирь на путях к Октябрю: воспоминания первого председателя Центросибири / Б.З. Шумяцкий. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. – 416 с.

110. Юрцовский, Н.С. Сибирское земство в первые годы его существования / Н.С. Юрцовский. – Татарск : Тип. уезд. земства, 1919. – 34 с.

2.2 Статьи, тезисы

1. Абов, А. Октябрь в Восточной Сибири. Отрывки из воспоминаний / А. Абов // Сибирские огни. – 1924. – № 4. – С. 107–121.

2. Астрахан, Х.М. Партийность населения России накануне октября (по материалам выборов в городские Думы в мае–октябре 1917 г.) / Х.М. Астрахан // История СССР. – 1987. – № 6. – С. 134–155.

3. Бабикова, Е.Н. Взаимоотношения Советов Сибири с органами диктатуры буржуазии в период двоевластия / Е.Н. Бабикова // Вопросы социалистического строительства в Сибири (1917–1929). – Томск, 1983. – С. 46–61.

4. Бабикова, Е.Н. Временное правительство и создание органов диктатуры буржуазии в Сибири в 1917 г. / Е.Н. Бабикова // Из истории социально-экономической и политической жизни Сибири. Конец XIX в. – 1918 г. – Томск, 1976. – С. 111–112.

5. Бабикова, Е.Н. Сибирское крестьянство и выборы в земство в 1917 г. / Е.Н. Бабикова // Из истории социально-экономической и политической жизни Сибири. – Томск, 1980. – С. 98–116.
6. Гордеев, О.Ф. Февральская революция и Сибирское земство / О.Ф. Гордеев // Актуальные проблемы теории и истории государства и права : сборник научных статей. – Красноярск, 2002. – С.22–29.
7. Горестова, Л.И. Роль большевистской печати в создании на местах нового государственного аппарата (октябрь 1917 – март 1918 г.) / Л.И. Горестова // Руководство коммунистической партии общественными организациями в период строительства социализма и коммунизма. – Красноярск, 1973. – С. 3–38.
8. Горюшкин, Л.М. Крестьянские комитеты в Сибири в 1917 г. / Л.М. Горюшкин // Изв. Сиб. отд-ния АН СССР. – 1978. – № 1. – С. 68–81.
9. Горюшкин, Л.М. К характеристике политики Временного правительства в сибирской деревне / Л.М. Горюшкин // Вопросы истории Сибири досоветского периода. – Новосибирск, 1973. – С. 441–461.
10. Горюшкин, Л.М. Проблемы истории крестьянства Сибири в период Октября и Гражданской войны / Л.М. Горюшкин // Изв. Сибирского отделения АН СССР. Сер. общ. наук. – 1970. – № 6. – Вып. 2. – С. 17–25.
11. Деденева, Л.С. Советы Сибири и Учредительное собрание (март – октябрь 1917г.) / Л.С. Деденева // Вопросы социалистического строительства в Сибири (1917–1929). – Томск, 1983. – С. 107–117.
12. Дементьев, А.П. Итоги избирательной кампании 1917 г. в городские думы Енисейской губернии / А.П. Дементьев // В мире научных открытий. – Красноярск, 2012. – № 7. 1 (31): Гуманитарные науки. – С. 43–54.
13. Дементьев, А.П. Некоторые аспекты образования советов крестьянских депутатов в Енисейской губернии в 1917–1918 гг. / А.П. Дементьев // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – Владивосток, 2013. – № 4. – С. 27–33.

14. Дементьев, А.П. Правительственные комиссары и Комитеты общественной безопасности в Енисейской губернии в 1917 г.: к вопросу о взаимоотношениях / А.П. Дементьев // Енисейская губерния – Красноярский край: 190 лет истории : VII краеведческие чтения. Красноярск, 2012. – С. 113–117.
15. Дементьев А.П., Коновалова О.В. Органы земского самоуправления в общественно-политической жизни Енисейской губернии в 1917–1918 гг. / А.П. Дементьев, О.В. Коновалова // Трансформация российской политической системы в период революции и гражданской войны: сибирская специфика : сборник научных статей. – Новосибирск, 2014. – С. 86-105.
16. Дробченко В.А. Сибирские областники между двумя диктатурами (июнь – август 1918 г.) : рецензия : Сибирский предпарламент : частные совещания членов Временной Сибирской областной думы (июнь – август 1918 г.) : сборник док. и матер. / сост. и науч. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск : Параллель, 2013. 292 с. / В.А. Дробченко, Э.И. Черняк // Вестник Томского государственного университета. История. – 2016. – № 1 (39). – С.150.
17. Журавлев, В.В. Кадровый состав комиссарского корпуса Временного сибирского правительства / В.В. Журавлев // Материалы XXXIII МНСК: История. – Новосибирск, 1995. – С. 91–95.
18. Журавлев, В.В. Органы государственной власти сибирской контрреволюции (октябрь 1917 – ноябрь 1918 г.): от «автономной Сибири» к «возрожденной России» / В.В. Журавлев // Власть и общество в Сибири в XX веке. – Новосибирск, 1997. – Вып. 1. – С. 3–30.
19. Журавлев В.В. Рождение Временного Сибирского Правительства: из истории политической борьбы в лагере контрреволюции / В.В. Журавлев // Гражданская война на востоке России. Проблемы истории : Бахрушинские чтения 2001 г. – Новосибирск, 2001. – С. 26-47.
20. Журов, Ю.В. Большевистские организации и первые революционные преобразования в сибирской деревне (1917 –1918 гг.) /

Ю.В. Журов // Из истории Красноярской партийной организации. – Красноярск, 1974. – Вып. 6. – С. 26–58.

21. Журов, Ю.В. Гражданская война и расстановка классовых сил в сибирской деревне летом 1918 г. / Ю.В. Журов // Вопросы исторического и социально-политического развития Сибири (XIX – XX вв.). – Красноярск, 1976. – Вып. 1. – С. 40–82.

22. Журов, Ю.В. Органы сельской власти и управления Енисейской губернии в годы гражданской войны (июнь 1918 – январь 1920 г.) / Ю.В. Журов // Из истории крестьянства Восточной Сибири. – Красноярск, 1966. – С. 33–62.

23. Журов, Ю.В. Сельские большевистские организации Сибири 1917 – 1918 гг. / Ю.В. Журов // Вопросы истории партийных организаций Сибири. – Красноярск, 1973. – Вып. 1. – С. 76–83.

24. Захарова, К.Л. Комитеты общественной безопасности в Сибири (весна- лето 1917 г.) / К.Л. Захарова // Трансформация российской политической системы в период революции и гражданской войны: сибирская специфика. – Новосибирск, 2014. – С. 3-28.

25. Захарова, К.Л. Советская элита Сибири (март – октябрь 1917 года) // Вестник НГУ. Серия : История, филология. – 2016. – Т. 15, – № 8. – История. – С. 108–119.

26. Зиновьев, В.П. Рабочие Сибири в 1907 – 1917 гг. / В.П. Зиновьев // Рабочие Сибири в период капитализма. – Томск, 1979. – С. 3 – 37.

27. Зыкова, В.Г. Крестьянские союзы в 1917 г. / В.Г. Зыкова // Вопросы социалистического строительства в Сибири (1917 – 1929). – Томск, 1983. – С. 79 – 97.

28. Зыкова, В.Г. Крестьянские исполнительные комитеты в Сибири в период Октябрьской революции / В.Г. Зыкова // Вопросы истории социалистического и экономического развития Советской Сибири. – Томск, 1986. – С. 3–14.

29. Зыкова, В.Г., Якимова, Т.В. Общественно-политическая жизнь сибирского крестьянства в 1917 г. / В.Г. Зыкова // Из истории социальной и

общественно-политической жизни Советской Сибири. – Томск, 1992. – С. 24 – 40.

30. Зыкова, В.Г. Советы и земство в сибирской деревне в период установления Советской власти / В.Г. Зыкова // Проблемы истории революционного движения и борьбы за власть Советов в Сибири (1905 – 1920 гг.). – Томск, 1982. – С. 179 – 186.

31. Кожевин, В.Л. Сибирские тыловые гарнизоны в 1917 – начале 1918 г. / В.Л. Кожевин // Политические системы и режимы на востоке России в период революции и гражданской войны : сборник научных статей. – Новосибирск, 2012. – С. 3 – 36.

32. Коновалов А.И. Организационно-правовое развитие полиции в Сибири в конце XIX – начале XX в. // Вестник Омского университета. – Серия «Право». – 2013. – №4 (37). – С.28-29.

33. Коновалова О.В. Институт полицейской стражи Российской империи в истории органов внутренних дел // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXI международной научно-практической конференции: в 2-х частях. Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Красноярск, 2018. – С. 207-209.

34. Коновалова, О.В. К истории Гражданской войны в России: В.М. Чернов, эсеры и Директория / О.В. Коновалова // Отечественная история. – 2006. – № 5. – С.49 –64.

35. Коновалова О.В. О создании полицейской стражи в Енисейской губернии в 1916-1917 годах // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс] : материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23-25 апреля 2018 г. / под ред. Н.С. Нижник. – СПб., 2018. – С. 783-787.

36. Коняхина, И.В. Мятеж Красноярского казачьего дивизиона в 1918 году (по документам госархива и опубликованным источникам) /

И.В. Коняхина // Гражданская война в Сибири сборник докладов и статей научной конференции. – Красноярск, 1999. – С. 145–150.

37. Коняхина, И.В. Падение Красноярского Совета в 1918 г. – взгляд с другой стороны / И.В. Коняхина // Люди и судьбы. XX век : тезисы докладов и сообщений научной конференции. – Красноярск, 2003.

38. Кордонская, М. Сибирское крестьянство в дни Октябрьской революции / М. Кордонская // Пролетарская революция. – 1928. – № 10. – С. 53–71.

39. Косых, Е.Н. Роль сибирской периодики в идейной борьбе партий и других политических объединений за массы (март 1917 – май 1918 г.) / Е.Н. Косых // История общественных движений и политических партий России. – Томск, 1993. – С. 75–77.

40. Курас, Л.В. Некоторые вопросы историографии борьбы за власть Советов на юге Енисейской губернии / Л.В. Курас // Великий октябрь и социалистическое строительство в Хакасии. – Абакан, 1988. – С. 24–29.

41. Ларьков, Н.С. Борьба за власть на территории «белой» Сибири: сентябрьский «встречный» бой 1918 г. / Н.С. Ларьков // Гражданская война на востоке России. Проблемы истории : Бахрушинские чтения 2001 г. – Новосибирск, 2001. – С. 48–66.

42. Ларьков, Н.С. Сибирский октябрь и маргиналы / Н.С. Ларьков // Из истории революций в России (первая четверть XX в.). – Томск, 1996. – Вып. 1 – С. 169 – 175.

43. Лившиц, С.Г. Временное сибирское правительство: (июль – ноябрь 1918 г.) / С.Г. Лившиц // Вопросы истории. – 1979. – № 12. – С. 98–107.

44. Лившиц, С.Г. Крах Временного правительства автономной Сибири (1918 г.) / С.Г. Лившиц // Вопросы истории. – 1974. – № 8. – С. 87–98.

45. Макеев, А.Н. Взаимоотношения кооперативов с органами государственной власти в Енисейской и Иркутской губерниях в 1917 г. / А.Н. Макеев // Вестник Иркутского государственного технического университета. – Иркутск, 2007. – №1 (29). – С.188–191.

46. Максимов, С.В. Динамика политических и социальных процессов в Енисейской губернии в 1917–1918 годах / С.В. Максимов // Духовно-исторические чтения : тезисы докладов межвузовской научно-практической конференции. – Красноярск, 1999. – С. 69–72.

47. Максимов, С. В. Сибирь : ожидание гражданской войны (ноябрь 1917 – май 1918 гг.) / С.В. Максимов // Гражданская война в Сибири : сборник докладов и статей научной конференции. – Красноярск, 1999. – С. 5–10.

48. Максимова, В.Н. Изменение в системе полицейского надзора за ссыльными в Сибири в конце XIX – начале XX вв. / В.Н. Максимова // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2013. – № 4 (14). – С. 77 – 82.

49. Мальцева, Т.В. К вопросу о взаимоотношениях между земским и правительственными органами власти в Сибири в период «демократической» контрреволюции / Т.В. Мальцева // Некоторые вопросы истории Сибири. – 1973. – Вып. 2. – С. 139–152.

50. Пантелеев, В.И. Выборы в Учредительное собрание в Енисейской губернии / В.И. Пантелеев, А.Г. Рогачев // Перестройки в Российской истории исторический опыт и уроки XX в. : сборник тезисов республиканской научной конференции. – Красноярск, 1996. – С. 113–115.

51. Пивоваров, Н. Ю. Сибирская кооперация в системе властных отношений в эпоху войн и революций 1914–1920 гг. / Н.Ю. Пивоваров, В.М. Рынков // Власть и общество в Сибири в XX в. : сборник научных статей. Вып. 3 / науч. ред. В.И. Шишкин. – Новосибирск, 2012. – С. 35–58.

52. Прядко, И.А. Красноярский Совет и городская дума, как выборные органы власти и местного самоуправления в условиях политического противостояния 1917 – 1918 гг. / И.А. Прядко // Парламентаризм в России: история и современные проблемы. – Красноярск, 2006. – С. 170–174.

53. Разгон, М.И. Политические партии в России накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции / М.И. Разгон // 60 лет Великого Октября и Сибирь. – Томск, 1979. – С. 3–14.

54. Разгон, И.М. Расстановка классовых сил в Сибири накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции / М.И. Разгон // Вопросы истории Сибири. – Томск, 1964. – Вып. 4. – С. 3–28.
55. Рогачев, А.Г. Крестьянские съезды и Советская власть / А.Г. Рогачев // Власть и общество. Региональные аспекты проблемы (к 180-летию образования Енисейской губернии). – Красноярск, 2002. – С.60–62.
56. Рогачев, А.Г. Местное управление и самоуправление в Енисейской губернии 1917 – 1919 гг. / А.Г. Рогачев, С.В. Канин // Парламентаризм в России: история и современные проблемы : материалы конференции. – Красноярск, 2006. – С. 174–180.
57. Рынков, В.М. Органы местного самоуправления в антибольшевистском лагере на востоке России (середина 1918 – конец 1922 г.) / В.М. Рынков // Политические системы и режимы на востоке России в период революции и Гражданской войны : сб. науч. статей. – Новосибирск, 2012. – С. 95–126.
58. Самойлов, Ф. Февраль 1917 в Минусинской ссылке / Ф. Самойлов // Пролетарская революция. – 1926. – № 9. – С. 193–198.
59. Северьянов, М.Д. Улица имени...: (К вопросу о падении первой Советской власти в г. Красноярске в июне 1918 г.) / М.Д. Северьянов // Гражданская война в Сибири : сборник докладов и статей научной конференции. – Красноярск, 1999. – С. 18–21.
60. Соскин, В.Л. Организация сибирской интеллигенции и ее политические позиции в период борьбы за победу и упрочнение Советской власти (к. 1917 – нач. 1918 г.) / В.Л. Соскин, С.А. Красильников // Известия Сибирского отделения АН СССР. – 1977. – № 11. – Вып. 3.
61. Третьяков, В.В. Февральская революция и вопрос об отношении к муниципальным органам основных политических сил Восточной Сибири / В.В. Третьяков // Из истории революций в России (1 ч. XX в.). – Томск, 1996. – Вып.1. – С. 249 – 253.

62. Устинов, А.Н. Победа Советов на юге Енисейской губернии (1917 – 1920 гг.) / А.Н. Устинов // Ученые записки Абаканского педагогического университета. – Абакан, 1956. – Вып.2. – С. 39–74.
63. Фефелов, А.К. История революционного движения г. Красноярск / А.К. Фефелов // Триста лет истории города Красноярска. 1628 – 1928 гг. – Красноярск, 1928. – С. 28–64.
64. Фрумкин, М. Февраль – октябрь в Красноярске / М. Фрумкин // Пролетарская революция. – 1923. – № 9. – С. 140–156.
65. Хазиахметов, Э.М. О социально партийном составе актива сибирской демократии в 1917 – 1918 гг. / Э.М. Хазиахметов // Революция 1917 г. в России: история, современность, поиски путей примирения и согласия : материалы межд. научн. конф. – Омск, 1997.
66. Харусь, О.А. К вопросу о политической организованности сибирской буржуазии накануне социалистической революции / О.А. Харусь // Октябрь и гражданская война в Сибири. История. Историография. Источниковедение. – Томск, 1993. – С. 23–35.
67. Черняк, Э.И. Эсеры Сибири и вопрос о власти (март – июль 1917 г.) / Э.И. Черняк // Классы и партии в Сибири накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции. – Томск, 1977. – С. 96–108.
68. Чудаков, О.В. Городское самоуправление и общественные силы в Сибири в период демократического этапа революционных событий (март – октябрь 1917 г.) / О.В. Чудаков // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. – № 5 (25). – С. 59-63.
69. Чудаков, О.В. Ликвидация органов городского самоуправления в Сибири в период установления власти советов (октябрь 1917 – первая половина 1918) // Вестник Омского университета. – 2012. – № 2 (64). – С. 336-340.
70. Шапова, Л.В. Организация рабочего контроля в Восточной Сибири (сент. 1917 – февраль 1918 г.) / Л.В. Шапова // Рабочие Восточной Сибири в борьбе за власть Советов 1917 – 1922 гг. – Иркутск, 1985. – С. 21–35.

71. Шапова, Л.В. Рабочий контроль в Восточной Сибири накануне Октябрьской революции / Л.В. Шапова // Вопросы истории общественно-политической жизни Сибири периода Октября и гражданской войны. – Томск, 1982. – С. 69–84.

72. Шапова, Л.В. Создание органов рабочего контроля в Восточной Сибири в первые месяцы Советской власти / Л.В. Шапова // За советскую социалистическую Сибирь: К 60-летию освобождения Восточной Сибири от белогвардейцев и интервентов. – Иркутск, 1982. – Ч. I. – С. 66–72.

73. Шапова, Л.В. Переход от рабочего контроля к рабочему управлению в период «красногвардейской атаки на капитал» / Л.В. Шапова // Актуальные проблемы истории Восточной Сибири. – 1983. – С. 92–93.

74. Шейнфельд, М.Б. Борьба с контрреволюционным земством в Енисейской губернии (1917 – 1918 гг.) / М.Б. Шейнфельд // Ученые записки Красноярского государственного педагогического института. – Красноярск, 1957. – Т.9. – Вып. 1. – С. 83–102.

75. Шейнфельд, М.Б. Из истории организации Советов крестьянских депутатов в Енисейской губернии в 1917 г. / М.Б. Шейнфельд // Из истории Красноярского края. – Красноярск, 1964. – С. 30–54.

76. Шекшеев, А.П. Власть и енисейское крестьянство: экономические отношения. март 1917 - июнь 1918 гг. / А.П. Шекшеев // Известия Лаборатории древних технологий. – Иркутск, 2016. Выпуск: 1 (18). – С. 73-94.

77. Шекшеев, А.П. Революционная власть на юге енисейской губернии (март - июнь 1917 г.) / А.П. Шекшеев // Известия Лаборатории древних технологий. – Иркутск, 2015. – Выпуск: 2 (15). – С. 97 – 117.

78. Шекшеев, А.П. Крестьянские движения в 1917 г.: итоги и перспективы исследований / А.П. Шекшеев // 1917 г. в России и мировой истории. – Красноярск, 2007. – С. 116–121.

79. Шекшеев, А.П. Революция и солдатский плебс (О влиянии солдатской массы на революцию в Енисейской губернии) / А.П. Шекшеев // Культура и социум. – Абакан, 2002. – С. 57–70.

80. Шереметьева, Д.Л. Власть и пресса Сибири в период «демократической» контрреволюции (конец мая – середина ноября 1918 г.) / Д.Л. Шереметьева // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия история, филология. – 2009. – Т.8. – Вып. 1. – С. 129–134.

81. Шереметьева, Д.Л. Динамика численности газетной прессы Сибири в период революции и гражданской войны / Д.Л. Шереметьева // Власть и общество в Сибири в XX веке : сборник научных статей. – Новосибирск, 2012. – Вып. 3. – С. 59–79.

82. Шереметьева, Д.Л. Политические взгляды Е.Е. Колосова в годы революции и гражданской войны (март 1917 – январь 1920 г.) / Д.Л. Шереметьева // Политические системы и режимы на востоке России в период революции и гражданской войны : сборник научных статей. – Новосибирск, 2012. – С. 37–94.

83. Шереметьева, Д.Л. Уездные газеты Сибири в период «демократической контрреволюции» (конец мая – середина ноября 1918 г.) / Д.Л. Шереметьева // Институты гражданского общества в Сибири (XX — начало XXI в.). – Новосибирск, 2011. – Вып. 2. – С. 49–69.

84. Шиканов, Л.А. О сущности так называемой демократической контрреволюции в Сибири и ее хронологических рамках / Л.А. Шиканов // Из истории социальной и общественно-политической жизни Советской Сибири. – Томск, 1992. – С. 46–50.

85. Шиловский, М.В. Временное всероссийское правительство (Директория): 23 сент. — 18 нояб. 1918 г. / М.В. Шиловский // Актуальные проблемы социально-политической истории Сибири (XVII–XX вв.). – Новосибирск, 2001. – С. 68–98.

86. Шиловский, М.В. Почему Красноярск в 1917 г. стал Сибирским Кронштадтом? / М.В. Шиловский // 1917 г. в России и мировой истории : мат. межд. научн. конф. – Красноярск, 2007. – С. 241–245.

87. Шиловский, М. В. Сибирская областная дума (1918 г.) / М.В. Шиловский // Сибирская старина. – Томск, 1994. – №6. – С. 24–25.

88. Шиловский, М.В. Сибирский представительный орган: от замыслов к трагическому финалу (январь — ноябрь 1918 г.) / М.В. Шиловский // Сибирь в период гражданской войны. — Кемерово, 1995. — С. 4–18
89. Шиловский, М.В. Сибирь и Учредительное собрание / М.В. Шиловский // Сибирь: политика, экономика, управление. — Новосибирск, 1993. — № 1. — С. 82–87.
90. Шишкин, В.И. Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства: дискуссионные вопросы организации и деятельности / В.И. Шишкин // Проблемы истории государственного управления и местного самоуправления Сибири в конце XVI — начале XXI в. — Новосибирск, 2011. — С. 103–119.
91. Шишкин, В.И. Из истории формирования Совета министров Временного Всероссийского правительства (октябрь 1918 г.) / В.И. Шишкин // Вестник НГУ. Серия: История, филология. — Новосибирск, 2007. — Т. 6. — Вып. 1 (История). — С. 209–217.
92. Шишкин, В.И. К вопросу о судьбе Советов после антибольшевистского переворота в Сибири (конец мая — июль 1918 г.) / В.И. Шишкин // Современное историческое сибиреведение XVII — начала XX вв. — Барнаул, 2005. — С. 296–313.
93. Шишкин, В.И. Некоторые методологические проблемы истории октябрьской революции / В.И. Шишкин // Октябрьская революция. Народ: ее творец или заложник. — М., 1992. — С. 119–131.
94. Шишкин, В.И. Первая сессия Сибирской областной думы (январь 1918 года) / В.И. Шишкин // История белой Сибири : сборник научных статей. — Кемерово, 2011. — С. 54–61.
95. Шишкин, В.И. Советское строительство в сибирской деревне в октябре 1917 — мае 1918 г. / В.И. Шишкин // Ленин, Великий Октябрь и социально-экономическое развитие Красноярского края. — Красноярск, 1987. — Вып. 3. — С. 36 — 40.

96. Шишкин, В.И. Февральская революция в Сибири (2–10 марта 1917 г.) / В.И. Шишкин // Вестник Омского университета. Серия : исторические науки. – Омск, 2016. – № 4. – С. 31–41.

97. Шишкин, В.И. Кризис временного Сибирского правительства в сентябре 1918 г.: арьергардная схватка в Красноярске / В.И. Шишкин, Д.Л. Шереметьева // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, – 2013. – № 3. – С. 53-61.

98. Шорников, М.М. Состояние и задачи изучения истории октябрьской революции в Сибири / М.М. Шорников // Великий Октябрь и социальный преобразования в Сибири. – Новосибирск, 1980. – С. 7–15.